

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

«ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Лучкина Ольга Александровна

Формирование канона литературы для детей в критике 1860-1880-х гг.

Специальность 10.01.01 – «Русская литература»

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель

кандидат филологических наук

С. Г. Маслинская

Санкт-Петербург

2021

Содержание

Введение	4
Глава 1. Детское чтение и проблема литературного канона	19
§ 1. Канон как объект филологических исследований	19
§ 2. Канон детского чтения: границы понятия	31
§ 3. Конструирование иерархии детского чтения: роль критики	46
Глава 2. Институциональная история критики детской литературы в 1860-1880-е гг.	56
§ 1. Критика детской литературы в 1860-1880-е гг.: журналы и рецензенты	56
§ 2. Институты формирования круга детского чтения	64
§ 3. Критика детской литературы в ведомственных журналах	97
§ 4. Критерии оценки детской литературы в педагогической критике	101
§ 5. Жанр биографии: критерии отбора в канон детского чтения	110
Глава 3. Литература для детского чтения в русской критике 1860-1880-х гг.	132
§ 1. Иерархия детской литературы в русской критике (1860-1880-е гг.)	132
§ 2. Литературные авторитеты в каноне чтения	138
§ 3. Авторы периферии детской литературы	192
§ 4. Иерархия детского чтения в ведомственном срезе: варианты канона	177

Заключение	200
Список литературы	208
Приложение «Авторы произведений для детского чтения в критике 1860-1880-х гг.»	230

Введение

Во второй половине XIX века расширяется репертуар книг, издаваемых для детей, а вместе с увеличением количества изданий и их разнообразия, формируется понятие «детская литература». Специфика детской литературы состоит в участии взрослого эксперта (родителя, педагога, издателя и пр.) в определении того, что должен читать ребенок. Несамостоятельность ребенка в выборе книги для чтения существенным образом определяет функциональные особенности детской литературы. Ее издают, покупают, читают, оценивают взрослые, при том что адресована она детям. Взрослый выбирает и покупает книгу для ребенка в соответствии со своими вкусами, приоритетами или авторитетными рекомендациями; он же сортирует и ранжирует произведения, создавая иерархию доступных детям книг. Оценивая имеющийся книжный поток, взрослый отбирает писателей, чьи произведения достойны быть включенными в детское чтение, формирует список книг для чтения, распространяет эти списки среди педагогов и родителей.

Школьные педагоги, домашние учителя, гувернеры и другие участники воспитательного процесса активно влияли на состав детского чтения. Постепенно усиливалась роль еще одного участника формирования круга чтения ребенка – педагога-методиста. Это педагог, который брался публично формулировать свою позицию о круге детского чтения на страницах педагогической печати. Он мог выступать в печати в роли *рецензента*, *библиографа*, *составителя каталога*, *библиотекаря*, *члена комиссии по отбору книг*. Выполняя сразу две функции (критика и педагога), руководитель детского чтения формирует само понятие детской литературы, его наполнение, корпус текстов, составляющих круг детского чтения.

На ранних этапах – в 1830-1850-е гг. – публикация критических отзывов на произведения для детского чтения размещались в журнальной периодике, адресованной детям («Звездочка»¹, «Детская библиотека»²). В этот период появились специфические формы рецензий в виде стилизованного письма от лица ребенка или доверительной беседы взрослого и его юного собеседника о книгах, а также более привычные сегодня формы – рецензии, обзоры и аннотации, написанные от лица авторитетного взрослого, публиковались в библиографических разделах названных изданий. Тогда же в качестве эксперта в области детской литературы выступил В. Г. Белинский, которого принято считать основоположником критики детской литературы.

Ко второй половине XIX века относится появление рекомендательной библиографии для детей, представляющей собой каталоги, содержащие аннотированный список изданий, или обзоры с указанием возрастной адресации рекомендуемого (или наоборот запрещаемого) произведения для чтения. Первым изданием такого типа стал рекомендательный библиографический обзор детской литературы, принадлежавший перу Ф.Г. Толля «Наша детская литература. Опыт библиографии современной отечественной детской литературы, преимущественно в воспитательном отношении» (1862 г.)³.

Начиная с 1863-1864-х гг. критика и рекомендательная библиография становятся объектами контроля правительственных ведомств. Таким образом, критика детской литературы постепенно эволюционировала от выражения интересов частной издательской практики к системе правительственного контроля, что задало качественно новый этап в развитии

1 Звездочка: журнал для детей, старшего возраста, посвященный благородным воспитанницам институтов е. и. в., издаваемый Александрю Ишимовой. - Санкт-Петербург, 1842-1863.

2 Детская библиотека. - СПб.: А. Очкин, 1835-1839.

3 Толль Ф.Г. Наша детская литература. Опыт библиографии современной детской литературы, преимущественно в воспитательном отношении. СПб.: Тип. Эдуарда Веймара, 1862. - 332 с.

регламентации детского чтения. В этот период появились новые площадки для публичного обсуждения детской литературы – журналы государственных ведомств. Это был и главный педагогический орган печати – «Журнал Министерства народного просвещения», и другие официальные журнальные издания («Женское образование», «Педагогический сборник»), выпускаемые разными ведомствами и задающие систему оценок в зависимости от педагогических приоритетов конкретного ведомства. В 1860-1880-е гг. активными продолжателями деятельности В. Г. Белинского в сфере критики детской литературы стали И. Феоктистов, Н. Позняков, Ф. Витберг, Е. Свешникова (Е.С.), А. Альмединген, О. Рогова, М. Соболев, А. Острогорский, Н. Запольский, А. Круглов, П. Засодимский, М. Цебрикова, В. Сиповский, Ф. Резенер.

Для издаваемых книг важным оказывался министерский гриф («Одобрено Ученым Комитетом Министерства народного просвещения»), являющийся знаком допущения книги в детское чтение. Эта практика стала первым этапом формирования канона, так как каждая книга, помещаемая в каталог и допускаемая в библиотеки и школы, должна была пройти процесс одобрения через определения Ученого Комитета, одобряющего или не одобряющего книгу для чтения, и получить финальное заключение министра народного просвещения, который утверждал список одобренных книг.

1860–1880-е гг. стали новым этапом регламентации детского чтения и могут быть определены как начальный период становления литературного канона для детей. В диссертационной работе мы попытаемся проследить, как на этом этапе развития русской литературы в процессе выстраивания иерархии произведений силами взрослых складывался канон детского чтения. Оставляя за рамками исследования чтение по школьной программе, мы сосредоточимся на механизмах управления досуговым чтением. Включая авторов и их произведения в круг чтения, педагоги формировали репертуар ключевых тем и текстов эпохи, а вместе с этим решали задачи по

воспитанию подрастающего поколения. Основной задачей настоящей работы является анализ педагогической концепции детской литературы в 1860-1880-е гг. и ее отражения в рекомендуемом педагогами круге детского чтения.

Гипотеза работы состоит в следующем: педагогическая критика, отбирая и ранжируя книги для детского чтения, формировала канон детской литературы. Под каноном такого типа в данном случае будет пониматься круг писателей, получивших наибольшее количество рекомендаций в педагогической печати. Такой список в работе будет называться «пантеон» – совокупность выдающихся авторов или произведений.

Хронологические рамки исследования ограничиваются двадцатилетним сроком (1863-1885), начиная со времени появления первых публикаций профессиональных руководителей детского чтения, входящих в соответствующие правительственные структуры и направляющих детское чтение с помощью критико-рекомендательной библиографии. Мы рассматриваем период становления педагогической критики, утверждения полномочий экспертов, выработки форм регламентации чтения, развития массового чтения и формирования канона детского чтения.

Как уже говорилось выше, в 1860-е гг. руководство чтением получило институциональное оформление. В Российской Империи в 1860-1880-е гг. его контролировала система правительственных ведомств: Священный Синод, Министерство народного просвещения, Военное министерство, Ведомство учреждений Императрицы Марии⁴. В составе министерств учреждались специальные комиссии или комитеты, задачей которых был контроль и управление чтением детей различных социальных групп. Педагоги вырабатывали типологию читателя-ребенка, в основу которой были положены разные критерии: сословный, возрастной, региональный, гендерный. Однако сословный был основным, что обусловлено типами школ

⁴ Далее в тексте приняты сокращения: Министерство народного просвещения – МНП, Военное министерство – ВМ, Ведомство учреждений Императрицы Марии – ВуИМ.

в образовательной системе дореволюционной России. Впрочем, очевидное значение имела и гендерная дистрибуция читателей, которая обнаруживается в аргументации ВМ и ВуИМ. Итогом институционального разделения читателей-детей стала определенная вариативность регламентированного состава детского чтения в виде списков авторов и произведений, которые предлагались руководителями чтения детям крестьян и рабочих, воспитанникам военно-учебных заведений и воспитанницам женских гимназий.

Мы рассматриваем чтение по списку как конструируемую ситуацию, к которой стремились комитеты, отбирающие произведения для детей. В действительности выбор книги ребенком (для ребенка) мог не соответствовать (и не соответствовал по замечаниям самих руководителей детского чтения) рекомендуемому набору книг. Тем не менее установив круг авторов, создающих списки и пишущих рецензии или статьи (профессиональные писатели, детские писатели, библиографы, педагоги), критерии отбора произведений для детского чтения, массив отбираемых и рецензируемых произведений, релевантный социально-культурный контекст, мы реконструируем и систему управления детским чтением сверху, и пантеон авторов литературы для детей, и особенности формирования литературного канона.

Основной **целью** исследования является выявление канона детского чтения в педагогической критике и критериев, положенных в основу выработки понятия детская литература в изучаемый период. Мы стремимся понять, какие идейные и эстетические позиции эксперты транслировали в составляемых ими списках книг и критике. Для выполнения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

- Выявить основные теоретические подходы к изучению вопроса каноничности литературного произведения;
- Изучить формы регламентации детского чтения российскими правительственными ведомствами в 1860-1880-е гг.;
- Собрать и систематизировать данные об авторах и произведениях, рекомендуемых для детского чтения в публикациях ведомственных журналов с 1863 по 1885-е гг., составить базу данных на основе собранного материала;
- Выявить и проанализировать иерархию авторов, рекомендуемых для детского чтения в изучаемый период;
- Проанализировать критерии отбора писателей в пантеон (ядро канона) в изучаемый период, установить зависимость выявленных критериев от ведомственной принадлежности экспертов.

Объект исследования — педагогическая критика, представленная в печатных органах Министерства народного просвещения, Военного министерства, Ведомства учреждений Императрицы Марии.

Предметом исследования является канон детского чтения в том составе, в каком он предстает в педагогической критике и рекомендательной библиографии. Писатели, возглавляющие иерархию лидеров, являются символами национальной литературы и культуры⁵. Рассматривая рейтинг популярных авторов, складывающийся в представлении критиков, мы устанавливаем писателей, претендующих на включение в национальный литературный канон. Анализ суммы представлений о пантеоне писателей трех разных ведомств, равно как и анализ расхождений в педагогических концепциях детского чтения разных ведомств, является основным содержанием диссертации.

5 См. работу Б.В. Дубина и А.И. Рейтблата: *Дубин Б.В., Рейтблат А.И.* О структуре и динамике системы литературных ориентаций журнальных рецензентов (1820—1978) // Книга и чтение в зеркале социологии. М., 1990. С. 150—176.

Материал и методы исследования. В результате работы с педагогическими журналами второй половины XIX в. отобрано три центральных издания, дающих наиболее полное представление о позиции официальной педагогики по поводу детского чтения. Правительственными изданиями, в компетенцию которых входило составление списков, были следующие: *«Журнал Министерства Народного Просвещения»* (1834 — 1917), *«Педагогический сборник»* (1864 — 1918), *«Женское образование»*⁶ (1876 — 1891). До 1876 г. последний журнал назывался *«Педагогический листок Санкт-Петербургских женских гимназий»* (1872-1875)). Сформированная нами база данных содержит библиографические сведения, почерпнутые из следующих номеров журналов: *«Журнал Министерства Народного Просвещения»* (1863 - 1885 — по всем номерам (№№ 1-12); *«Педагогический сборник»* (1864 - 1885 — по всем номерам (№№ 1-12); *«Женское образование»* (1872 -1885 — по всем номерам (№№ 1-10)). Популярность писателя в педагогической среде измерялась количеством упоминаний его имени в педагогической критике и рекомендательной библиографии⁷. «Упоминанием» мы считаем отсылку к фамилии писателя с рекомендацией его для внеклассного (досугового, самостоятельного) чтения. В работе учитывались все упоминания в критико-библиографических отделах указанных журналов (статьи, рецензии, обзоры), в «одобрениях» книг для библиотек комиссиями министерств, рекомендательных списках и каталогах книг, размещенных в журналах в период с 1863 по 1885 гг. Каждый автор, упоминаемый критиком, вносился в базу данных упомянутых

6 Журнал «Женское образование» формально не был ведомственным педагогическим журналом (печатным органом), но Мариинское ведомство публиковало в нем

«Определения о книгах» Учебного Комитета, там же печатались обзоры детских книг.

7 О методе «замеров» писательской популярности на основе упоминаемых авторов в журнальных рецензиях см., например, работу А.И. Рейтблата «Популярные произведения и популярны авторы»: *Рейтблат А.И. Популярные произведения и популярные авторы// От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы.* М: Новое литературное обозрение, 2009. С.73-82.

писателей (приведена в табличном виде в Приложении к диссертации). Таким образом база данных представляет собой список, в котором каждая единица записи вносилась со следующей разметкой: автор, название произведения, ведомство, заявляющее автора, год упоминания. С помощью количественного обсчета записей было выявлено общее число упомянутых авторов (814). Общее количество рекомендуемых произведений с 1863 по 1885 гг., суммированное по всем ведомствам, составило 4018 единиц.

Экспертные заключения педагоги составляли в основном в жанрах указателя, списка, обзора, статьи (рецензии) и короткой рецензии. Указатель – рекомендательно-библиографический жанр значительного объема со сложной структурой и научно-справочным аппаратом, обзор представляет собой связное повествование о рассматриваемых произведениях, в рецензии дается разбор и оценка произведения, его идейно-тематического содержания, языкового и стилового своеобразия, а список содержит набор кратких библиографических сведений о книгах. В рамках исследования были рассмотрены экспертные заключения, опубликованные в педагогических ведомственных журналах, вне зависимости от их жанровой принадлежности. Списки, обзоры, каталоги книг и другие критико-библиографические формы – жанры, в которых эксперты излагали свои представления о допустимом в детском чтении.

Поставленные задачи определили методологию анализа, в основе которой – количественные методы анализа литературных данных. Собранная база данных о писателях, рекомендованных для детского чтения, была изучена при помощи анализа количественных данных. На материале русской литературы один из первых опытов использования методики обсчета упоминаний авторов представлен в работе Б. Дубина и А. Рейтблата⁸.

8 Дубин Б., Рейтблат А. Литературные ориентиры современных журнальных рецензентов // М.: Новое литературное обозрение, 2003. № 1 (59). С. 557-570.

Сравнительный анализ позволил проследить хронологические изменения и институциональные особенности в литературном пантеоне детского чтения (1863-1885) – было определено ядро и периферия канона детского чтения по каждому ведомству отдельно и в сравнительном аспекте. Результаты подсчета контекстуализованы в истории педагогических идей, выявленных в текстах рецензий и статей, опубликованных на страницах ведомственных журналов.

В нашей работе мы опираемся на методологию и выводы исследований, посвященных проблемам литературного канона, школьного канона, педагогической критики, детской литературы, идеологии детской литературы. Историография изучаемых вопросов представлена кругом разноаспектных работ. Назовем авторов основополагающих работ по русской детской литературе: Е.О. Путилова⁹, И.Н. Арзамасцева¹⁰, М. С. Костюхина¹¹, Ф.И. Сетин¹², И.П. Лупанова¹³, А.П. Бабушкина¹⁴, Б. Хеллман¹⁵, а также авторов работ в области изучения канона детской литературы: Б. Кюммерлинг-Майбауер и А. Мюллер¹⁶, А. Лундин¹⁷, М. Николаева¹⁸, П.

9 Путилова Е.О. Очерки по истории критики советской детской литературы, 1917-1941. М.: Дет. лит., 1982. - 175 с.

10 Арзамасцева И.Н. Детская литература: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Н.Арзамасцева, С. А. Николаева. М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 576 с.

11 Детская литература первой половины XIX века исследуется М.Костюхиной: Костюхина М.С. Золотое зеркало: Русская литература для детей XVIII-XIX веков. М.: ОГИ, 2008. -224 с.

12 Сетин Ф.И. История русской детской литературы, конец X - первая половина XIX в. М.: Просвещение, 1990. - 301 с.

13 Лупанова И.П. Полвека: советская детская литература, 1917-1967: очерки. М.: Детская литература, 1969. - 671 с.

14 Бабушкина А. П. История русской детской литературы. М.: Учпедгиз, 1948. - 480 с.

15 Хеллман, Б. Сказка и быль: История русской детской литературы / Бен Хеллман; авториз. пер. с английского О. Бухиной. М.: Новое литературное обозрение, 2016. - 560 с.

16 Canon constitution and canon change in children's literature / Bettina Kümmerling-Meibauer & Anja Müller. New York and London, Routledge, Taylor & Francis Group, 2017. – 266 p.

17 Lundin Anne. Constructing the Canon of Children's Literature. Beyond Library Walls and Ivory Towers. New York and London: Routledge, 2004. - 68 p.

18 Nikolajeva Maria. Children's Literature Comes of Age: Toward a New Aesthetic. Abingdon:

Хант¹⁹. Отметим, что имеющиеся исследования и монографии обнаруживают лакуны в изучении русской детской литературы второй половины XIX в. Западных работ о каноне русской детской литературы этого периода нет²⁰. Напротив, изучение проблемы канона, и русского литературного канона в частности, в последние годы ведется очень интенсивно: Дж. Гиллори²¹, А. Вдовин²², Р. Лейбов²³, Б. В. Дубин и Н. А. Зоркая²⁴. В то же время

Routledge, 2015. - 239 p.; *Nikolajeva Maria*. Introduction to the Theory of Children's Literature. Talinn Pedagogical University, 1996. - 39 p.

19 *Hunt Peter*. An introduction to children's literature. Oxford, New York: Oxford University Press, 1994. - 241 p.

20 Есть исследования литературного канона в другие периоды истории русской литературы, например, в 1920-е годы. См: *Düring Michael*. Canon Formation in the Soviet Union: The Case of Swift as an Author of a Children's Classic // *Canon Constitution and Canon Change in Children's Literature*. Bettina Kümmerling-Meibauer & Anja Müller (eds.). New York and London: Routledge, 2017. P. 72-84.

21 *Guillory John*. Cultural Capital: The Problem of Literary Canon Formation. Chicago: The University of Chicago Press, 1993. - 408 p.

22 Вдовин А. В. Концепт «глава литературы» в русской критике 1830–1860-х годов. Тарту, 2011. – 238 с.; Вдовин А. В. Понятие «русские классики» в критике 1830-50-х гг. // Пушкинские чтения в Тарту 5: Пушкинская эпоха и русский литературный канон: К 85-летию Ларисы Ильиничны Вольперт. В 2 ч. / Отв. ред.: Р. Г. Лейбов. Ч. 1. Тарту: Tartu University Pre, 2012. С. 40-56.; Вдовин А. В. Литературный канон и национальная идентичность: «Что ты спишь, мужичок?» А.В. Кольцова и споры о русскости в XIX веке // *Acta Slavica Estonica IV*. Труды по русской и славянской филологии.

Литературоведение, IX. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон/ под ред. Р. Лейбова, А. Вдовина. Тарту: University of Tartu Press, 2013. С. 139-162; Vdovin A. Formulating the “Russian Idea”: Russian Writers and the Nationalization of Patriotism during the Crimean War (Maikov, Goncharov, Pisemsky) // *Russian National Myth in Transition*. *Acta Slavica Estonica*, VI. *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia*, XIV / Отв. ред.: Л. Киселева; науч. ред.: Л. Киселева. Т. VI. Вып. XIV. Тарту: University of Tartu Press, 2014. P. 107-120; Вдовин А. В., Лейбов Р. Г. Пушкин в школе: curriculum и литературный канон в XIX веке // *Лотмановский сборник* / Отв. ред.: Л. Киселева. Вып. 4. М.: ОГИ, 2014. С. 247-259; Вдовин А. В. Современная русская литература в хрестоматиях 1843–1904 годов и литературный канон // *Quaestio Rossica*, 2020. Т. 8. № 1. С. 85-101; Vdovin A., Лейбов Р. What and How Russian Students Read in Schools, 1840–1917 // *Reading Russia: A History of Reading in Modern Russia Vol. 2*. Milan : Ledizioni Ledi Publishing, 2020. P. 259-316.

23 *Лейбов Р.* «Кто он?»: эпизод из истории трансформаций русского школьного канона // *Acta Slavica Estonica IV*. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, IX. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон / под ред. Р. Лейбова, А. Вдовина. Тарту: University of Tartu Press, 2013. С. 203-232.

24 *Дубин Б.В., Зоркая Н.А.* Идея "классики" и ее социальные функции // *Проблемы социологии литературы за рубежом: Сб. обзоров и рефератов*. М.: ИНИОН, 1983. С. 40-82.

существует обширная литература по истории русской критики и типологии читателя: Н. А. Рубакин²⁵, Е. Добренко²⁶, Дж. Брукс²⁷, Б. Ф. Егоров²⁸, В. И. Кулешов²⁹ и социологии литературы: Л. Д. Гудков³⁰ и Б. В. Дубин³¹, А. Рейтблат³² и др. Теоретические концепции и историко-литературные разыскания, представленные в вышеперечисленных работах, стали методологической основой нашего диссертационного исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что изучение истории идей второй половины XIX века о детской литературе предпринимается в отечественном литературоведении впервые. В нашей работе впервые предлагается анализ инструментов формирования канона детского чтения на основе изучения педагогических идей 1860-1880-х гг. Выявленный в нашей работе пантеон писателей второй половины XIX в. восполняет картину истории русской литературы XIX в., нами не только выявлен круг авторов,

25 *Рубакин Н.А.* Этюды о русской читающей публике: Факты, цифры и наблюдения. СПб: О.Н. Попова, 1895. - 246 с.

26 *Добренко Е.* Формовка советского читателя. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1997. – 557 с.; *История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи* / Под ред. Е. Добренко, Г. Тихонова. М.: Новое литературное обозрение, 2011. - 792 с.

27 *Brooks J.* When Russia learned to read: Literacy and popular literature, 1861-1917. Princeton (N. J.): Princeton univ. press, 1985. - 450 с.

28 *Егоров Б.В.* О мастерстве литературной критики: Жанры. Композиция. Стил. Л.: Сов. писатель: Ленингр. отд-ние, 1980. - 318 с.

29 *Кулешов В.И.* История русской критики XVIII — начала XX веков. М.: Просвещение, 1984. – 431 с.

30 *Гудков Л.Д., Дубин Б.* Литература как социальный институт. М.: Новое литературное обозрение, 2020. - 792 с.

31 *Гудков Л.Д., Дубин Б.* Литература как социальный институт. М.: Новое литературное обозрение, 2020. - 792 с.; *Дубин Б.* Классическое, элитарное, массовое: начала дифференциации и механизмы внутренней динамики в системе литературы // Новое литературное обозрение, 2002. № 5. С. 6–23; *Дубин Б.В.* Классика, вокруг и после (О границах и формах культурного авторитета) // Политическая концептология. 2010. № 4. С. 28-39.; *Дубин Б.В., Рейтблат А.И.* О структуре и динамике системы литературных ориентаций журнальных рецензентов (1820—1978) // Книга и чтение в зеркале социологии. М., 1990. С. 150—176.

32 *Рейтблат А. И.* От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое лит. обозрение, 2009. - 447 с.; *Дубин Б.В., Рейтблат А.И.* О структуре и динамике системы литературных ориентаций журнальных рецензентов (1820—1978) // Книга и чтение в зеркале социологии. М., 1990. С. 150—176.

рекомендованных для детского чтения, но и собраны новые данные о детских писателях в контексте критико-педагогических воззрений изучаемого периода. Детская литература исследуется нами как динамическое литературное явление, имена авторов появляются в пантеоне детского чтения, выходят из него или остаются, становясь основой национального литературного канона. Специалисты по истории детской литературы, названные выше, фиксируют как правило только тех, что остались в каноне и известны нам сегодня как классики, и не учитывают авторов, составлявших периферию рекомендованного круга чтения. В рамках нашего исследования предпринята попытка обозначить все поле детской литературы в конкретный исторический период (1860-1880-е гг.).

Актуальность исследования определяется вниманием современной общественности к проблемам детского чтения и к спискам лучших книг для детей³³. Принципы составления таких списков, как и 150 лет назад, вызывают дискуссии в среде педагогов, писателей, учителей и родителей. Отбор педагогами книг для детского чтения — это непрерывная традиция,

33 См. об этом в: *Черняк М. А.* Новые тексты и новые контексты, или Судьба классики в XXI веке // Классическая литература в современном школьном образовании: сборник научных статей X Международной научно-практической конференции "Педагогика текста", Санкт-Петербург, 16 ноября 2018 года / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Российская академия образования, Центр русского языка и славистики. СПб, 2019. С. 199-204; *Черняк М. А.* Школа под высоким напряжением // Библиотечное дело. 2017. № 20 (302). С. 2-7; *Черняк М. А.* Современная литература в образовательном пространстве: риски и преимущества // Модернизация общего образования: проблемы самоопределения ученика в современном образовательном процессе: сборник научных статей / РГПУ, Научно-исследовательский институт общего образования. Санкт-Петербург, 2016. С. 90-96; *Литовская М. А.* Школьное преподавание литературы и его роль в судьбе российского литературоцентризма // Кризис литературоцентризма: утрата идентичности vs новые возможности / отв. ред. Н. В. Ковтун. М.: Флинта: Наука, 2014. С. 138–157; *Литовская М. А.* Литература в школе и российский литературоцентризм // Филологический класс. 2013. Т. 33. № 3. С. 7-10; *Литовская М. А.* Русская литературная классика сегодня: испытания / вызовы мессианизма и массовой культуры: София, май 23-25, 2013 // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2013. № 3. С. 80-84; *Головин В. В., Лучкина О. А., Маслинская С. Г., Сергиенко И. А.* Еще раз о списке «100 книг» // Детские чтения. 2013. Т. 4 (№ 2). С. 190-200.

которая берет начало в 1860-х гг. и длится до сих пор. Выявленный пантеон рекомендуемых авторов с 1863 г. по 1885 г. позволяет увидеть, как складывалось представление о русской детской литературе, понять, каковы истоки современного канона детского чтения.

Практическая значимость диссертации заключается в возможном использовании ее материалов, положений и выводов в разработке общих курсов по теории литературы, истории литературы XIX в., детской литературы, подготовке спецкурсов по истории чтения в России, материалы диссертации могут быть также использованы другими гуманитарными дисциплинами, такими как социология, культурология и т. д. База данных, в которой собраны все фиксации упоминания писателя в педагогической критике и рекомендательной библиографии, может быть использована для продолжения исследований в области национального литературного канона.

Апробация работы. В ходе сбора материала для исследования создана база данных, в которой собраны все фиксации упоминания писателя в педагогической критике и рекомендательной библиографии. Основные положения диссертации изложены в статьях и в выступлениях на международных и всероссийских научных конференциях: Международная научная конференция «Трансформирующееся детство: дискурсы и практики» (СПбГУКИ, РГГУ, Illinois Wesleyan University, г. Санкт-Петербург, Москва, октябрь 2011 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Детская книга: формирование круга внеклассного чтения детей и подростков» (г. Нижний Тагил, февраль 2011 г.), 61-я научная конференция аспирантов и студентов в рамках XVII международной научной конференции «Смирдинские чтения» (СПбГУКИ, апрель 2012 г.); IX международная летняя школа «Русская литература: история, историография, комментарий» (ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН, июль 2012 г.); Международная научная

конференция «Современные методы исследования в гуманитарных науках: Российская история в зеркале отечественной словесности» (ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН, ноябрь 2012 г.); Международная научная конференция «Иллюстрация в печати: от прошлого к будущему» (г. Санкт-Петербург, май 2013 года); XXII Лотмановские чтения "Семиотика поведения и литературные стратегии" (ИВГИ РГГУ, Москва, декабрь 2014 г.), Международная научная конференция «Канон детской литературы в отечественной критике» (ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН, июнь 2016 г.), Круглый стол «Большая детская книга: современность и будущее» (Санкт-Петербург, май 2017 г.), XXII Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и школе – Лейдермановские чтения». Литературная репутация как культурный механизм. (Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, март 2019 г.); Международная научная конференция «XXIV Царскосельские чтения- 2020» (ЛГУ им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, апрель 2020 г.); Международная научная конференция «Нормы и запреты: гендер в детской литературе» (ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, апрель 2021 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложения. Во введении формулируется актуальность, научная и теоретическая новизна работы, обозначается объект и предмет исследования, ставятся цели и задачи, характеризуется материал исследования. Первая глава «Детское чтение и проблема литературного канона» посвящена теоретическим аспектам круга заявленных проблем: содержание и дискуссионный характер понятия «детская литература», «детское чтение» и «литературный канон», вопросы читательской адресации и особенности педагогической критики в связи с историко-литературной ситуацией второй половины XIX в. Во второй главе «Институциональная

история критики детской литературы в 1860-1880-е гг.» характеризуется ведомственная критика детской литературы, критерии оценки детской литературы в педагогической критике. Третья глава «Литература для детского чтения в русской критике 1860-1880-х гг.» строится на материале собранного материала, выявлена иерархия детской литературы в представлении педагогической критики и рекомендательной библиографии. В заключении подводятся итоги проделанной работы, в приложении размещена база данных «Авторы произведений для детского чтения в критике 1860-1880-х гг.».

Глава 1

Детское чтение и проблема литературного канона

§ 1. Канон как объект филологических исследований

Содержание понятия «детская литература», как и «детского чтения», в исследовательской литературе обсуждается на протяжении последних 300 лет. Дискуссионность термина «детская литература» всерьез обозначилась в педагогической критике XIX в. И. А. Сергиенко в статье «Концепции педагогической критики XIX века в истории изучения детской литературы»³⁴ рассматривает формирование представлений о понятии «детская литература», прослеживая эволюция этого понятия в представлениях педагогов. Как отмечает исследовательница, сложность кроется уже в самой дефиниции: «Собственно и саму дефиницию «детская литература» нельзя признать корректной по аналогии с русской литературой / английской литературой; античной литературой / средневековой литературой и пр., так как, согласно этой модели «детская литература» — это литература, написанная детьми, а массив произведений, написанных взрослыми и обращенных к детям, было бы правильнее назвать «литературой для детей»»³⁵. И. Н. Арзамасцева предлагает следующие траектории функционального поля «детская литература»: 1) детская литература как часть прикладной сферы педагогики, что предполагает прежде всего реализацию воспитательной функции; 2) литература, предназначенная для определенной

34 Сергиенко И.А. Концепции педагогической критики XIX века в истории изучения детской литературы // Детские чтения. 2015. Том 8. № 2. С. 76-94.

35 Там же. С. 76.

возрастной читательской группы, а, значит, учитывающая доступность содержания, особый язык и пр.; 3) литература, которая не выделяется из общего поля «литературы» с его эстетическими нормами; 4) разновидность массовой литературы³⁶.

Гетероморфно и наполнение понятия «детское чтение», в границы которого вписывается и литература, написанная детским писателем специально для ребенка, и взрослая (в том числе классическая) литература, вошедшая в круг чтения детей, и литература, написанная для взрослых, но поменявшая со временем свою адресацию (Д. Дефо, сказки А. Пушкина и др.). Вопрос о круге детского чтения поднимался уже в XVIII в. (И. Т. Посошков, Н. И. Новиков), позже разрабатывался в XIX в. в трудах В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского). Детское чтение – это понятие, которое обычно применяют к чтению детей до подросткового возраста (до 11 лет), но расширительно включают и подростковый период. Традиционно в научном плане детское чтение атрибутируется, с одной стороны, в соответствии с прямой читательской адресацией текста (автор пишет произведение именно для детей, подростков) а, с другой стороны, учитывается вхождение произведения в круг детского чтения. Произведение, рассчитанное на один читательский адрес (взрослый), критик или педагог мог переквалифицировать и «назначить» произведением для детей. В целом, граница между детской литературой и литературой для взрослых на протяжении всего времени ее осмысления размыта и зависит от меняющихся представлений о литературе *per se* и концепций детства.

³⁶ Арзамасцева И. Н. Детская литература: Учебник для студ. учреждений Высш. проф. образования / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. М.: Изд. центр. Академия, 2012. С. 17-20.

Конкретная историко-культурная ситуация определяет не только наполнение понятий «детская литература» и «детское чтение», но и саму структуру детского чтения, сегменты которой меняются в зависимости от представлений о потребностях читателя-ребенка. Детская литература выполняет разные задачи, среди которых ключевые – образовательная, воспитательная и развлекательная. Формула детского чтения – «польза и удовольствие», возникшая в XVIII в., сохранилась в идеях педагогов и последующих эпох. Приписывание детской литературе именно таких свойств нашло закрепление в разделении чтения детей на школьное (уроки в школе, школьные учебники по словесности и хрестоматии³⁷) и досуговое (чтение вне школьного помещения, так называемое «свободное» чтение).

Детское чтение (как школьное, так и досуговое) самым тесным образом связано с формированием литературного канона, который складывается под влиянием разных внелитературных и внутрилитературных обстоятельств. В процессе его формирования участвуют как отдельные лица – лидеры мнений, так и различные институты, влияющие на производство и распространение книг. Несмотря на довольно обширную историографию (в том числе западную), канон как литературоведческая проблема нуждается в систематическом исследовательском внимании, одним из направлений которого является изучение отдельных реализаций литературного канона в тех или иных отраслях человеческой культуры. В этом случае канон детского чтения – один из значимых вариантов существования литературного канона как такового.

37 Сенькина А.А. Изящная словесность как дидактический материал: к истории русской литературной хрестоматии (первая половина XIX в.) // ACTA SLAVICA ESTONICA IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение IX. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон. Тарту, 2013 С. 35-54.

Далее мы рассмотрим ключевые аналитические категории, с помощью которых исследователи описывают материал и рассматривают проблемы литературного канона: классика (критерии выбора, исторические и географические координаты); массовая литература (народная литература, детская литература); процесс отбора «в классику» и вывода из нее произведений/ авторов; педагогика чтения; педагогическая критика (школьная программа, формы педагогической критики XIX в. (списки, каталоги, обзоры детской литературы), школьное/ внеклассное чтение; социология детского чтения (институт чтения, адресаты чтения, читатель-ребенок); цитируемость, перечитывание и пр. Практически все названные категории самым серьезным образом в последнее время дискутируются в филологии и социологии литературы и чтения. Отсюда и разные подходы к пониманию термина «литературный канон».

В работах А. Н. Веселовского, Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачева³⁸ канон рассматривается в связи с формированием эстетических категорий (например, жанр, сюжет, образ) в национальном или историческом пространстве. Речь здесь идет о феномене образца или модели, на который ориентируется автор, а вместе с ним и читатель. Этот канон может трактоваться исходя и из идеи литературной памяти и внутренней способности текста оставаться в памяти, а также прочим идеям, связанным с эстетической природой литературного произведения. Канон, понимаемый как литературная традиция, соседствует с пониманием канона как воспроизводимого набора культивируемых авторов (текстов, фрагментов текстов). Изучение первого понимания канона задается самой

38 Лотман Ю.М. О содержании и структуре понятия «художественная литература» // Избранные статьи. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 203-216; Лотман Ю.М. Каноническое искусство как информационный парадокс // Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академический проект, 2002. С. 314-321; Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высш. шк., 1989. – 404 с.; Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1971. - 413 с.

художественной природой текста, а второго – группой экспертов, заинтересованных в популяризации тех или иных текстов. Для социологического подхода к рассмотрению канона эстетические свойства произведения – лишь одна из ряда причин канонизации текста. Тогда как для канона в эстетическом понимании художественные критерии – ключевой аспект, а историко-культурные его дополняют. Условно можно заключить наше разграничение понятий в следующую формулу, в которых первое слагаемое - определяющее:

Эстетический канон = художественные свойства произведения + контекст.

Социологический канон = агент влияния / институция, способствующая распространению произведения и формирующая культ вокруг автора + контекст (историко-культурный, социологический, идеологический, педагогический, эстетический).

Для понимания механизмов «канонизации» произведения принято учитывать и контекстуальную основу разного типа, и эстетические свойства, и литературные и общественные институты, которые оказывают влияние на популярность текста. Таким образом, эстетический и социологический аспекты в изучении канона взаимосвязаны и взаимообусловлены. В настоящей работе рассматривается главным образом социологический аспект, а именно институциональное влияние, которое определило канон детского чтения во второй половине XIX в.

Если на начальном этапе изучения канона он рассматривался преимущественно в связи с понятием «классика» (Т. Элиот³⁹, Ф. Кермоуд⁴⁰, в

39 T.S.Eliot. What is Classics? – см. *Eliot T. S. On poetry and poets*. London, Boston: Faber and Faber, 1957. – 268 p.

России работы Б. Дубина⁴¹), то в 1980-1990-е гг. термин «канон» стал теснить термин «классика» и закрепился в научном дискурсе, о чем пишет М. Гронас в своей статье: «В этот-то момент привычный нам термин "классика" вытесняется термином "канон", так как "канон" ассоциируется прежде всего с канонem Священного Писания - идеальным типом закрытой, авторитарной структуры. Это, конечно, согласуется с расхожим представлением о культуре как религии Нового Времени: тем самым война за канон воспринималась как современный и "цивилизованный" аналог религиозной войны – отсюда полемическая страстность и даже, порой, своего рода фанатизм участников»⁴². М. Гронас описывает контекст возникновения интереса к проблеме канонического искусства, причины конфликта защитников и противников канона и разбирает, как сложились два направления в теории канона (Canon Theory): социологическое и аксиологическое. Следствием изменений настроений среди социальных слоев оказались изменения в структуре университета и «canon wars» в американской высшей школе в 1980-90-е гг. Исследователи вовлеклись в борьбу против канона и лежащих в его основе культурных иерархий. В результате в большинстве университетов были введены альтернативные программы и курсы, а список обязательной литературы потерял свою универсальность. В процессе «канонических дискуссий» уточнялось и понимание термина «канон». Первоначально канон сводился к «репрезентации различных интересов / общих ценностей»⁴³. Затем практический аспект дополнился теоретическим осмыслением образования и классики. И здесь Гронас выделяет социологическое и

40 Kermode Frank. The classics: literary images of permanence and change. London, New York: Viking Press, 1975. – 152 p.

41 Подробнее: Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Идея "классики" и ее социальные функции // Проблемы социологии литературы за рубежом: Сб. обзоров и рефератов. М.: ИНИОН, 1983. С. 40-82.

42 Гронас М. Диссенсус. Война за канон в американской академии 80–90-х годов // Новое литературное обозрение. 2001. № 51. С. 7.

43 Там же. С. 12.

аксиологическое понимание канона: «... "социологические" критики понимают канонический статус некоторого текста как внешнюю по отношению к этому тексту функцию исторических обстоятельств и общественных отношений; "аксиологики", напротив, считают, что "текст канонизирует себя сам", каноничность - имманентное свойство и в канон попадают только "необходимые" тексты»⁴⁴.

Один из ключевых исследователей теории канона Гарольд Блум⁴⁵ считает, что канон фиксирует борьбу сильных поэтических индивидуальностей за выживание в культурной памяти, а институциональные, этические и эстетические обстоятельства не во всем объясняют явление каноничности. Рассказывая о двадцати шести главных авторах западной культуры, Г. Блум ставит вопрос о том, что делает автора каноническим: «Один из признаков самобытности, благодаря которой литературное произведение может снискать канонический статус, — странность, которая либо никогда не усваивается нами целиком, либо делается такой данностью, что мы уже не замечаем ее специфических особенностей»⁴⁶. Но каноничность при этом связывает автора с традицией и вписывает его в традицию: «Традиция — это не только переход и процесс благостной трансляции; это также распря между гением прошлого и устремлениями настоящего, и ставка здесь—литературное выживание, то есть включение в канон. Эту распря не уладят ни социальная озабоченность, ни суд того или иного поколения беспокойных идеалистов, ни марксисты, провозглашающие: «Пусть мертвые хоронят своих мертвецов», ни софисты, пытающиеся заменить Канон библиотекой, а дух взыскательности —

44 Там же. С. 15.

45 Bloom Harold. The Western Canon. N.Y.: Riverhead Books, 1995.- 564 p.

46 Блум Г. Западный канон. Книги и школа всех времен / Гарольд Блум; пер. с англ. Д. Харитонов. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 12.

архивом»⁴⁷. Эстетический подход к канону, по Г. Блуму, возвращает к автономности художественной литературы, к читателю не с социальным измерением, а в «его глубинной сущности, к нашей окончательной самоуглубленности»⁴⁸. Литературовед апеллирует к понятию «сильный писатель», считая, что именно такой литератор создает великие произведения литературы. Скептически относясь к социологическому ракурсу рассмотрения канона, считая ситуацию вокруг канонической полемики сильно политизированной, Г. Блум пишет: «Теперь Канон — слово по происхождению своему церковное — это выборка из текстов, борющихся друг с другом за выживание; ее можно относить на счет господствующих социальных групп, образовательных институций, литературоведческих традиций или, как делаю я, — на счет писателей-«наследников», ощущающих себя избранными теми или иными прародительскими фигурами. Некоторые современные приверженцы того, что считается академическим радикализмом, доходят до предположения, будто произведения входят в Канон вследствие удачных рекламных и пропагандистских кампаний»⁴⁹. В целом, Блум в своих рассуждениях противопоставляет «эстетическую силу» «силе социальной», утверждая конечную победу первой.

В нашей работе мы исходим из социологических трактовок канона, не отрицая существования аксиологического аспекта его формирования. Канон детской литературы 1860-1880-х гг. формируется в результате взаимодействия государственных институтов, частных сообществ, групп читателей на фоне конкретных исторических обстоятельств. Поэтому для прояснения наших позиций обратимся к ключевой работе представителя

47 Там же. С.18.

48 Там же. С. 20.

49 Там же. С. 32.

социологического направления в изучении канона Джона Гиллори – «Cultural Capital: The Problem of Literary Canon Formation»⁵⁰. Последователь социолога Пьера Бурдьё, Гиллори утверждает, что одна из важнейших функций образовательной системы — это распределение культурного капитала, а канон — результат составления учебной программы как институционального инструмента, потому как образовательная система во многом определяет, кто пишет, что и кто читает и в каком контексте⁵¹. По Д. Гиллори, формирование канона должно пониматься не как вопрос представленности социальных групп, а как вопрос распределения «культурного капитала» в школах, где осуществляется доступ к грамотности и соответственно к чтению. Исследователь доказывает, что канон становится результатом идеологических запросов, а эстетические ценности исторически взаимосвязаны с экономическими. Образовательная институция транслирует идеологические запросы через книги. По словам Д. Гиллори, проблема «канонических» дебатов заключается в игнорировании образовательной системы, которая является и средством создания канона, и способом получения доступа к нему. Таким образом, Д. Гиллори пишет о «педагогическом» каноне, который создается каждый раз, когда чиновник от образования, учитель или профессор высшей школы выбирает произведения для школьной программы или учебного курса в университете. Отметим, что «педагогический» (или его вариант — «школьный») канон — лишь один из типов канона. В то же время, по утверждению Д. Гиллори, только через изучение социальной функции и институциональных протоколов школьной

50 *Guillory John*. Cultural Capital: The Problem of Literary Canon Formation. Chicago: The University of Chicago Press, 1993. - 408 p.

51 Другие важные работы о литературном образовании: Иан Хантер «Культура и управление: возникновение литературного образования» (1988), Джеймс Дональд «Сентиментальное образование: школьное обучение, народная культура и регуляция свободы». См.: *Hunter Ian*. Culture and Government. The Emergence of Literary Education. Houndmills, Basingstoke, Hampshire and London: The Macmillan Press LTD, 1988. - 317 p.; *Donald James*. Sentimental Education: Schooling, Popular Culture and the Regulation of Liberty. London, New York: Verso Books, 1992. - 192 p.

практики можно понять, как сохраняются, воспроизводятся и распространяются литературные произведения через поколения и столетия (в том числе и поверх государственных границ). Идеи Д. Гиллори сопряжены с идеями разделения общества на группы, производящие, распределяющие, потребляющие «культурный капитал» и обменивающиеся им. В нашей работе такими группами являются сообщества критиков и педагогов трех ведомств, определяющих политику отбора литературы в детское чтение.

Д. Гиллори последовательно настаивает на политическом ракурсе рассмотрения идеи «канонического», опираясь на категорию «класса» и считая, что концепция «социальной идентичности» является продуктом культуры общества, и только в рамках этой культуры можно говорить о частных категориях расы, этноса, гендера. Сам термин «канон» вытеснил «почтительный» термин «классика» именно потому, что «классика» - объект эстетики, а концепция канона связана с традицией литературных произведений в учебном плане. Канонических и неканонических авторов Д. Гиллори обозначает как определенные социальные группы: доминирующую или подчиненную. Предлагая рассматривать процесс канонизации как процесс исключения авторов, исследователь называет исключаемых авторов объектом исторических репрессий, ставших неканоническими авторами, не вошедшими в учебную программу. Реконструировав неканоническое, можно получить истинное представление о социальном и литературном разнообразии. Итак, по мнению Д. Гиллори, литературное пространство определяется двумя группами авторов и произведений: каноническими и неканоническими, связанными соответственно с гегемонистскими и социально подчиненными группами. В этом контексте школьная программа по словесности / литературе – это место политической практики, которая заключается не только в приобщении к чтению, но и в выстраивании иерархии.

На русском материале вопросы канона, в том числе и «педагогического», школьного чтения, рассматриваются в коллективной монографии «Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон»⁵², опубликованной в 2013 г. в Тарту. Монография включает работы исследователей, посвященные школьному канону, а также библиографический список 108 русских хрестоматий и книг для чтения, изданных с 1805 по 1912 гг., которая позволяет сделать вывод о том, как складывался школьный вариант русского литературного канона в этот период. В предисловии к изданию Р. Г. Лейбов и А. В. Вдовин отмечают многосложность школьного канона (гетероморфность, гетерогенность, гетерофункциональность) и, следовательно, указывают на необходимость в использовании двух направлений историко-культурного изучения школьного канона (институциональный отбор, имманентные свойства текста). Если говорить о процессе селекции, то «метонимический ряд «вечных спутников» и «великих творений» может быть объявлен навязанным внешними социальными/политическими институтами; на этом пути естественны практические требования пересмотра канона (включение в него имен и/или текстов, замалчивавшихся прежде, исключение «устаревших» или «вредных» текстов)»⁵³. Если же признать каноничность «особым качеством произведения, трактуемым обычно как сочетание высокой структурности и не менее высокой открытости, способности к потенциальной ассоциации с разнообразными психологическими, социальными, культурными опытами, существует другая опасность: ограничить канон узким набором произведений «долгого дыхания», вернуться, по сути, к классицистическим

52 Acta Slavica Estonica IV. Труды по русской и славянской филологии.

Литературоведение, IX. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон / под ред. Р. Лейбова, А. Вдовина. Тарту: University of Tartu Press, 2013. - 345 с.

53 Там же. С. 8.

представлениям об образцовых текстах и «вечных спутниках»»⁵⁴. Авторы коллективной монографии рассматривают русский школьный литературный канон в разных аспектах: принципы построения хрестоматий в XIX в., трансформация и трансляция «классических русских текстов», культурные способы закрепления произведений в культурной памяти, идеологические и педагогические споры, историко-литературные сюжеты и истории канонизации, диахронические описания процесса канонизации текстов в книгах для чтения. В целом же, «Школьный литературный канон является не только инструментом воспитания и образования подрастающих поколений, но и мощным средством закрепления текстов в коллективной памяти»⁵⁵. «Закрепление в памяти» авторы понимают широко (точная трансляция, репликации разного рода).

Редакторы тома уточняют, что любым масштабным обобщениям должно предшествовать детальное описание фрагментов «национального» литературного канона. Действительно, школьные программы или хрестоматии не единственный способ формирования канона, это безусловно первейший, но только один из прочих способов «продвижения» автора/произведения в разряд канонических.

Нам представляется, что формы педагогической критики XIX в. (списки, каталоги, обзоры детской литературы) также были одним из способов формирования литературного канона для детей. Задачей педагогической критики было создание идеального круга самостоятельного (досугового) чтения детей. Соответственно литературный канон для детей, в этом случае ориентированный не только на историко-литературное образование и знакомство с образцовыми текстами родной литературы, что

54 Там же. С. 8-9.

55 Там же. С.11.

предполагал курс словесности в школе, должен был, по-видимому, оказаться другим по составу.

§ 2. Канон детского чтения: границы понятия

В русской исследовательской традиции, связанной с детской литературой, практически не затрагивалась проблема литературного канона для детей. Речь идет не о школьном каноне, попытки изучить который предпринимались и представлены современными работами, а о текстах так называемой «специальной детской литературы». В отличие от отечественной, западная традиция изучения этой проблематики оформилась уже в 70-е гг. XX в., когда на страницах журнала «Children's Literature Association Quarterly» D. Thomas Hanks Jr. обозначил дискуссионный характер как понятия «детская литература», так и «литературного канона для детей»⁵⁶. Томас Хэнкс отметил необходимость уточнять понятие и рассматривать отдельно жанровую, возрастную и другие составляющие канона. В 1980 г. состоялась ежегодная конференция по детской литературе, где в секции «Developing a Canon of Children's Literature» участвовали представители разных областей знания. В обсуждение проблемы канона детской литературы включалось все большее количество участников. Итог внимания специалистов к проблеме канона подвела Ann Lundin в книге «Constructing the Canon of Children's Literature: Beyond Library Walls and Ivory Towers (Routledge, 2004)⁵⁷, где она выделила и разграничила участников процесса

56 D. Thomas Hanks Jr. Canon for Children's Literature // Children's Literature Association Quarterly. Vol. 3, N.1-2. 1978. P. 12.

57 Lundin Anne. Constructing the Canon of Children's Literature. Beyond Library Walls and Ivory Towers. New York and London: Routledge, 2004. - 68 p.

конструирования и изучения канона для детей (библиотекарь, ученый, читатель). Эта работа – часть исследовательской традиции, рассматривающей канон как идеологическую конструкцию в обучении, как сферу реализации полномочий власти, возможность выбирать или не выбирать интересы определенных групп через опубликованные произведения. Энн Лундин считает, что детское чтение создается сообществом специалистов из разных профессиональных областей. На наш взгляд, включенность специалистов из разных областей в формирование круга чтения и создает две системы чтения, как детского, так и взрослого: досуговую и школьную. Стратегически библиотекари и ученые представляют разные цели и ресурсы. Для Э. Лундин библиотекари – это социальные работники, которые не только хорошо знают сами книги, но и рассказывают о них широкой публике, а ученые-специалисты, которые, опираясь на знания о литературоведческом и педагогическом потенциале книг и сосредоточившись при этом в большей степени на произведениях классической литературы, сделали предмет детской литературы заметным в гуманитарном поле исследований. Исследовательница придерживается мнения, что классика – действительно политический инструмент. Эволюция культуры посредством литературы – идеал викторианской эпохи, который общество хочет восстановить, используя властные полномочия. Э. Лундин отмечает, что основная функция канона – позиционировать тексты по отношению друг к другу и исключить больше, чем включить. Несмотря на потенциальную вневременность и вечность, «классический» текст зависит от меняющихся стандартов и потребностей в обучении каждого последующего поколения. Канон оказывается политическим полигоном, на котором его использование меняется в зависимости от читающей аудитории. И поэтому «литература», в том числе и детская, — это продукт идеологической борьбы за селективную

традицию⁵⁸. Исследовательница уточняет, что, по Р. Уильямсу, мы можем понять доминирующую культуру, только исследуя социальные процессы, от которых зависит инкорпорация, основанная на выборе определенных значений и практик из целой области возможных вариантов в прошлом и настоящем. Процесс предполагает игнорирование или исключение других значений и практик из массы вариантов⁵⁹.

Э. Лундин пишет, что, пока в гуманитарных науках велась война за канон, представление о «классической» литературе для детей оставалось достаточно устойчивым. Причины непоколебимости традиций детского чтения (в смысле сохранности канона) видятся автору в изоляции детской литературы от дискурса, в который вовлечена «большая» литературная культура.

Библиотекарь, ученый и читатель рассматриваются как три роли, задающие смыслопроизводство в области детской литературы, демонстрирующие свой литературный вкус, выстраивающие иерархические стандарты и тем самым определяющие, что такое литература и для чего она. Так, Э. Лундин пытается проследить истоки конструирования канона детской литературы. Подробно исследуя историю библиотечного движения с 1870-х гг., она рассказывает, как менялась идеология и представления о предпочитаемых произведениях в зависимости от доминирующего образа детства в конкретный период времени. Тем не менее библиотекари мыслили

58 *Lundin Anne*. Constructing the Canon of Children's Literature. Beyond Library Walls and Ivory Towers. New York and London: Routledge, 2004. P. XVII. Термин «селективная традиция» предложил в 1977 г. Реймонд Вильямс для того, чтобы обозначить процесс выбора некой версии из наследия прошлого для объяснения, сохранения или оправдания действий в настоящем. Версия прошлого должна объединиться с настоящим и узаконить его. См. подробнее: *Williams R*. Marxism and Literature. Oxford: Oxford University Press, 1977. - 228 p.; *Williams R*. Problems of Materialism and Culture: Selected Essays. London: Verso, 1980. - 39 p.

59 *Lundin Anne*. Constructing the Canon of Children's Literature. Beyond Library Walls and Ivory Towers. New York and London: Routledge, 2004. P. 30-31.

классическую литературу⁶⁰ как основу детского чтения, так как она, с их точки зрения, обладала образовательной ценностью, воспитательным и эстетическим потенциалом. Библиотекари, опираясь на эти критерии и придерживаясь сложившихся традиций отбора, отдалялись от непрерывно меняющегося поля детской литературы, консервируя единый стандарт. Ситуация изменилась только тогда, когда модернисты перестали различать детскую и взрослую литературу, а читающая публика стала воспринимать детские книги как бестселлеры для взрослых. К 1920-м гг., когда литературные вкусы склонились к реализму, детская литература снова стала обособленной сферой. С 1960-х гг. власть утверждать канон перешла от сообщества библиотекарей к ученым и учителям. Академический интерес, с точки зрения Э. Лундин, переплетался с интересом к интеллектуальной истории, а не к современной литературе. Детская литература формировалась в академическом представлении как классическая литература.

Возникший в 1960-е гг. американский академический интерес к детской литературе оказался связан с интересами библиотекарей, которые собирали и хранили детскую литературу. Детская литература стала изучаться с точки зрения истории, в частности социальной истории. Ассоциация исследователей детской литературы (The Children's Literature Association) разработала канон из шестидесяти трех названий произведений детской литературы, который был опубликован⁶¹. При этом Перри Нодельман, составлявший и редактировавший это издание, отмечал, что процесс формирования канона — это «недемократическое, но достойное похвалы начинание», где «одни книги важнее других». Так, исследователи детской литературы предложили вариант канона детской литературы, существующего

60 На ее материале это — У. Блейк, У. Вордсворт, Д. Дефо, У. Шекспир, Д. Баньян, Дж. Свифт.

61 Touchstones: Reflections on the Best in Children's Literature // Nodelman Perry (eds.). Vol 3. Scarecrow, 1989. -191 p.

параллельно «большому» литературному канону. Исследовательский интерес к детской литературе действительно продвинул эту область вперед.

Третий участник конструирования канона – читатель. Ему Э. Лундин посвящает третью часть монографии, стремясь показать значение читательского прочтения. Чтение – динамический процесс, в котором читатель является не пассивным получателем, а производителем значений. Таким образом исследовательница критикует идею канона как такового, поскольку читатель не принадлежит одному элитному клубу, читатели по-разному оценивают определенные произведения, что определяется социальным, культурным и политическим фоном. Поэтому предполагаемая объективность идеи «канонического» подвергается сомнению. В связи с этим Э. Лундин вводит термин «параканон», под которым подразумевает автобиографическое чтение, личное взаимодействие читателя и текста, в котором только сам читатель задает смыслы.

В сентябре 2014 г. в Университете Тюбингена (Германия) проблема в различных аспектах канона рассматривалась на международной конференции «Canon Constitution and Canon Change in Children`s Literature»⁶². Среди изучаемых проблем были заявлены: влияние строительства национального государства на канон для детей, культурные основания построения канона, парадоксальные взаимоотношения канона и авангарда, формирование канона и вымышленная социальная реальность в английской детской литературе, польский литературный канон для детей, изменения критериев каноничности, альтернативный детский литературный канон Англии 1930-х гг. и др. Б. Кюммерлинг-Майбауер и А. Миллер, составители предисловия к изданию докладов, справедливо отмечают: «Учитывая

62 По результатам конференции вышел сборник статей: Canon constitution and canon change in children's literature / Bettina Kümmerling-Meibauer & Anja Müller. New York and London, Routledge: Taylor & Francis Group, 2017. – 266 p.

важную роль детской литературы в процессах социализации и инкультурации, конечно, не будет слишком надуманным исследовать канон детской литературы с точки зрения социальных порядков и идей, которые он представляют. Можно также предположить, что исторические изменения в каноне детской литературы вызваны не просто историческими изменениями в представлениях о детстве. Было бы гораздо более убедительным связать эти изменения с более разнообразными политическими, социальными, экономическими, культурными и идеологическими сдвигами (в этом случае детство образует только одну небольшую и никоим образом не независимую часть)»⁶³. В свете нашего исследования это утверждение представляется более чем правомерным: идея сводить состав «детского» канона исключительно к влиянию изменений в концепции детства нам представляется неправомерной и упрощающей ситуацию. Настаивая на том, что канон детской литературы является частью национального литературного канона, мы рассматриваем причины его становления и особенности состава не только в контексте истории педагогических идей о ребенке, но и в контексте истории литературного процесса эпохи и параллельных процессов канонизации в русской литературе в целом.

Широкий охват тем и точек зрения на проблему канона в детской литературе демонстрирует сложившуюся мировую традицию в изучении канонических текстов для детей. Недавно изданная антология «The Graphic Canon of Children's Literature: The World's Greatest Kids' Lit as Comics and Visuals»⁶⁴, не являясь академическим изданием, свидетельствует растущем интересе к визуальному канону для детей.

63 Kümmerling-Meibauer Bettina, Müller Anja. Canon Studies and Children's Literature // Canon Constitution and Canon Change in Children's Literature / Bettina Kümmerling-Meibauer & Anja Müller (eds.). New York and London: Routledge, 2017. P. 5.

64 Russ Kick. The Graphic Canon of Children's Literature: The World's Greatest Kids' Lit as

Опираясь на сформулированные Э. Лундин, Б. Кюммерлинг-Майбауер и А. Мюллер тезисы, проясним наше понимание термина. Литературный канон – это наиболее известные (и цитируемые) в национальной культуре авторы и произведения (или даже фрагменты произведений), наделяемые маркером «главный» («лучший») отдельным авторитетным лицом, группой лиц (экспертов, читателей, участников литературного процесса и др.) в конкретную историческую эпоху. М. Гронас в статье «Безымянное узнаваемое, или канон под микроскопом», с нашей точки зрения, справедливо замечает, что «каноничность – это исторически длящаяся популярность»⁶⁵. На наш взгляд, литературный канон – это исторически не только длящаяся, но исторически закреплённая и обусловленная культурно-исторической ситуацией совокупность авторов и текстов, признаваемых великими и почитаемыми в обществе. Способность же авторов на протяжении значительных отрезков времени оставаться популярными можно условно обозначить сверхканоничностью. Однако такую сверхканоничность, вероятно, нужно объективно «измерять» с помощью специально разработанных методов.

Литературный канон необходимо рассматривать комплексно. В указанной статье М. Гронас говорит, что статистическое понимание канона («цитируемость, упоминаемость, перечитывание»), равноудалённое от институционального и эстетического полюсов, позволяет по-новому посмотреть на проблему канона. В самом деле, статистический способ объективизирует исследование канонического. Однако же совокупность «взглядов» (статистический, институциональный и эстетический) позволяет достоверно реконструировать не только результат отбора авторов в канон, но

Comics and Visuals. New York: Seven Stories Press. 2014. – 470 p.

⁶⁵ Гронас М. Безымянное узнаваемое, или канон под микроскопом // Новое литературное обозрение. 2001. № 5 (51). С. 86.

и процесс формирования литературного канона, определяя причины (основания для) включения / исключения авторов из канона.

Одной из интереснейших задач является установление институтов, выявление групп экспертов и конкретных лиц, которые занимаются формированием канона. В качестве таких институтов могут выступать издательства, государственные правительственные органы, книжные магазины, библиотеки, школы, университеты, семьи, которые транслируют свою позицию о «лучшем» в литературе с помощью издательской политики, журналов, каталогов, бесед с читателями, школьной программы, мнений авторитетных членов семьи. Но в силу многосложности канона установить эффективность (результативность) усилий разных «создателей» канона представляется затруднительным (особенно в ретроспективной работе).

Один тип института или практики представлен, как правило, рядом организаций, совокупный учет мнений которых позволяет объективизировать общую картину. Так, в нашем случае взгляды чиновников министерств на детский литературный канон второй половины XIX в. выражали МНП, Св. Синод, ВМ, ВуИМ, чиновники ориентировались на воспитанников разных учебных заведений и соответственно проводили разную политику в области не только школьного образования, но и детского чтения. Способы и пути формирования канона различны и взаимодействуют друг с другом: программы по литературе (списки книг для обязательного прочтения), формы регламентации самостоятельно чтения (списки книг и каталоги для внеклассного чтения, обзоры, указатели), биографии писателей, литературные премии, закрепление имени автора в культурной памяти (памятники, изображения на марках почтовых открытках и др. бытовых объектах, портреты в классной аудитории, музыкальное и

кинематографическое искусство и др.), устная традиция (анекдоты, шутки, фразы и др. о писателях и текстах).

Структура детской литературы изменчива, как изменчива природа литературы как таковой и зависит от социально-культурных и исторических обстоятельств. Б. Дубин, раскрывая механизмы внутренней динамики в системе литературы писал о том, что становление института литературы — лишь одна часть или сторона куда более масштабных социальных и культурных процессов. Дифференцированная система автономных институтов стала складываться в девятнадцатом веке, который исследователь считает временем динамического многообразия смыслов, организованных на началах субъективности⁶⁶: «Каждый из становящихся институтов вырабатывает и выдвигает при этом свою институциональную формулу человека. Так возникают и умножаются модели человека познающего, создающего, рационального, экономического, политического и т.д., среди которых и “человек литературный” (его смысловые планы — “человек пишущий”, “человек читающий”))»⁶⁷. Это разнообразие касалось и национальной литературы. Структура литературы задается “верхом” и “низом”, центром, окраиной и границами. В этих символических рамках работают механизмы организации и динамики литературы. Внутри литературной системы происходит дифференциация на классическую, элитарную и массовую литературы. Детская литература может структурироваться подобным же образом: классические авторы, «большая», «настоящая» литература соседствует с популярной массовой детской беллетристикой. Дубин отмечал, что для самой литературы разделение на элитарную и массовую «связано с качественно новым социальным

66 Дубин Б. Классическое, элитарное, массовое: начала дифференциации и механизмы внутренней динамики в системе литературы // Новое литературное обозрение, 2002. Т. 5 (57). С. 7.

67 Там же. С. 12.

контекстом — концом существования в “закрытых” светских салонах, узких ученых кружках и дружеских академиях, крахом традиционно-сословного покровительства, аристократического меценатства, придворного патронажа и выходом на свободный рынок со всей его изменчивой игрой разнообразных интересов, запросов и оценок»⁶⁸. В 1860-е гг. детская литература перестала быть чтением только дворянских детей, она стала находить читателя в среде детей менее образованных классов. В результате этого размежевания складывалась система детской литературы, которая запускала процессы писательских рефлексий о профессиональной идентичности именно детского автора, обсуждений сущности и функций детской литературы. Детский писатель начинает мыслить свою специфичность в общем литературном поле, формируется журнальная система и возрастает роль литературного критика, обозревателя и рецензента. Вместе с тем система правительственных институтов устанавливает контроль над детской литературой, в которой видится инструмент формирования нового человека Российской Империи в соответствии с неким разделяемым элитами «стандартом» этого человека. Управление детской литературой выражалось в создании структуры детской литературы, которая могла меняться как горизонтально, то есть диахронически, в следствие появления новых политических или педагогических идей, так и в результате выстраивания разных вертикальных / сословных потоков детского чтения (чтение гимназистов, воспитанников военно-учебных заведений, детей крестьян и других читательских групп). Выделение экспертами категорий «классического», «элитарного» и «массового» в детской литературе приводило, с одной стороны, к утверждению круга авторов, которые составляли литературный пантеон (иерархию лучших авторов), а, с другой стороны, к вытеснению и смене литературных авторитетов. Так процесс

⁶⁸ Там же. С. 19.

дифференциации массива литературных текстов описывает Б. Дубин: «Если же вернуться к начальным этапам дифференциации классического, элитарного и массового в культуре и искусстве, то важно подчеркнуть, что с помощью такого рода групповых оценок западной культуре, в поворотный для нее момент, на переходе к “модерному” обществу и культуре были заданы разноуровневость и многомерность, а стало быть, введены начало единства, связности, системности, с одной стороны, и механизм динамики, развития, вытеснения и смены авторитетов, типов поэтики и выразительной техники — с другой. “Отработанные”, “стертые”, ставшие рутинными элементы поэтики, усвоенные и общепринятые типы литературного построения были помечены при этом как низовые, став основой для наиболее широко циркулирующих, едва ли не анонимных и постоянно, все быстрее сменяющихся литературных образцов»⁶⁹.

Литературные образцы становились «классикой». Подробно и обстоятельно история понятия «классика» и проблемы ее взаимосвязей с массовой литературой рассматривались в работах Б. Дубина⁷⁰ и А. Рейтблата⁷¹. Классика – образцовое литературное произведение, которое признается таковым широко в обществе и считается частью культурного кода нации, центром художественной словесности⁷². Б. Дубин уточняет понятие:

69 Там же. С. 21.

70 Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Идея "классики" и ее социальные функции // Проблемы социологии литературы за рубежом: Сб. обзоров и рефератов. М.: ИНИОН, 1983. С. 40-82; Дубин Б. Словесность классическая и массовая: литература как идеология и литература как цивилизация // Слово - письмо - литерату-ра: Очерки по социологии соврем. культуры / Борис Дубин. М.: Новое лит. обозрение, 2001. С. 306 – 323; Дубин Б. Российская интеллигенция между классикой и массовой культурой // Слово - письмо - литература: Очерки по социологии соврем. культуры / Борис Дубин. М.: Новое лит. обозрение, 2001. С. 329- 341.

71 Reitblat A. The Making of the Russian Classic // Publishing in Tsarist Russia: A History of Print Media from Enlightenment to Revolution / Ed. Yukiko Tatsumi and Taro Tsurumi. London: Bloomsbury Academic, 2020. P. 37–68.

72 Классика и современность : [Сб. ст.] / Под ред. П. А. Николаева, В. Е. Хализева. М.: Изд-во МГУ, 1991. – 254 с.

«Классика понимается и как ценностное основание литературной культуры, и как нормативная совокупность образцовых достижений литературы прошлого, представляет собой сравнительно недавнее историческое образование»⁷³. Вневременной характер восприятия понятия «классика» подчеркивает В. М. Маркович: «произведения, входящие в число классических, явственно отличает иной тип отношений со временем и прежде всего способность диалектически соединять злободневное с непреходящим и универсальным»⁷⁴.

Детская литература второй половины XIX в. – это период выстраивания круга классических авторов в его социологическом понимании, где классика – это плод трудов литературных авторитетов, произведения которых становятся инструментом воспитания и создания проекта нового человека, соответствующего современным общественным идеям. По замечанию Б. Дубина⁷⁵, можно выделить два режима существования классического образца: его учреждение (признание, удостоверение, награждение) и поддержание (репродукция, передача через пространство и время, через социальные и культурные границы – поколения, языки); оба режима государство способно поддерживать в больших масштабах только до возникновения массового общества и техник массовой коммуникации XX в. Феномен «классики» Б. Дубин относит к XIX в. Поэтому, как нам представляется, школьный и досуговый канон детской литературы XIX в. сближаются, так как в общем-то единое поле социального порядка нуждалось в смысловом обосновании средствами национальной литературы. Группы экспертов (критики, педагоги), по сути, разрабатывали

73 Дубин Б.В., Зоркая Н. А. Идея "классики" и ее социальные функции // Проблемы социологии литературы за рубежом: Сб. обзоров и рефератов. М.: ИНИОН, 1983. С. 41.

74 Маркович В.М. К вопросу о различении понятий «классика» и «беллетристика» // Классика и современность / Под ред. П.А. Николаева, В.Е. Хализева. М., 1991. С. 56

75 Дубин Б.В. Классика, вокруг и после (О границах и формах культурного авторитета) // Политическая концептология. 2010. № 4. С.30.

единый культурный проект. Отметим, что классики не только отбирались в детскую литературу, но и адаптировались для чтения ребенка. Например, А. С. Пушкин был не только назначен детским автором, но и прошел процесс своеобразной ассимиляции через адаптации разного рода: сокращение текста, комментарий, иллюстрация, перевод произведения в другой родовой и жанровый вид. Подобным образом ассимилировалась и литература, отбираемая для чтения народа во второй половине XIX в.⁷⁶ Организацией и регламентацией чтений для народа занималась специальная Комиссия по устройству народных чтений, созданная при Министерстве народного просвещения в 1872 г.:

За всю историю издательской деятельности Комиссии можно выделить ряд авторов наиболее популярных литературных адаптаций, которые обходят по количеству переизданий всех других. Самыми переиздаваемыми авторами Комиссии оказываются Пушкин, Шекспир и Кольцов. Издательская идея здесь кажется вполне понятной: Пушкин как поэт, регулярно читаемый в обеспеченных и образованных классах, ставится в один ряд с Кольцовым, который к этому времени уже приобрел репутацию крестьянского поэта. Таким образом, сближаются имена и тексты тех, кто обладает разным социальным престижем в поле литературы. Текст Шекспира выходит под авторством А. Сетковой и имеет самое большое число переизданий — это еще одна важная литературная грань, которая представляет иностранную литературу для народа. Так или иначе, ни один из этих пластов литературы не доставляется до читателя в своем оригинальном виде: элитарная, народная и мировая классика — все требует трансформации, упрощения,

⁷⁶ Агафонова Я. Классика для народа в адаптациях Постоянной комиссии по устройству народных чтений // Новое литературное обозрение. 2019. № 2 (156). С. 83-90.

адаптации как на уровне текста, так и на уровне визуальной репрезентации для появившегося на книжном рынке массового народного читателя⁷⁷.

Во второй половине XIX в. представление о ребенке как отдельном типе читателя только складывалось. В это время появляется идея сращения читательского адреса: читатель-ребенок равен взрослому читателю из народа. Отчасти это было связано с тем, что развернутая кампания за народное образование во второй половине XIX в. обнаружила задачу предложить универсальное чтение для детей из крестьянской среды и их родителей. Результатом этих раздумий стала, например, книга Х.Д. Алчевской «Что читать народу?»⁷⁸. Кроме того, среди крестьян была популярна практика коллективного чтения, когда грамотные крестьяне (как правило, дети, обучающиеся в земской или церковно-приходской школе) читали книги неграмотным. И если применительно к дворянской среде можно было к этому времени говорить о разделении на читателя-ребенка и читателя-взрослого, что не исключало чтение ребенком произведений из «взрослой» семейной библиотеки, то в случае с крестьянской средой строгая дифференциация не срабатывала. Тем не менее читатель из народной среды стал предметом особого интереса власти, что, по сути, позволяло говорить о типологии читателя вообще и способствовало осмыслению нового типа читателя уже в послереволюционный период: «Сейчас же важно отметить, что интерес к “голосу читателя”, равно как и теоретические основы изучения читателя, сама концепция читателя, сформировавшаяся в среде народнической интеллигенции, сыграли исключительную роль в формировании нового читателя. Эта интеллигенция, видевшая в революции

⁷⁷ Там же. С. 83.

⁷⁸ Что читать народу?: Критич. указатель книг для нар. и дет. чтения / Сост. учительницами Харьков. частной жен. воскрес. шк. Х.Д. Алчевскою, Е.Д. Гордеевой, А.П. Грищенко [и др.]. СПб: тип. т-ва "Обществ. польза", 1884. Т. 1. - 872 с.

возможности для расширения своего влияния на массы, несла с собой большой опыт работы с массовым читателем и его изучения, свою концепцию читателя как объекта воспитания (к чему нам еще предстоит обратиться), весьма близкую требованиям новой власти, хотя, несомненно, и немалую долю той “интеллигентской шаткости”, которая и была впоследствии властью отвергнута»⁷⁹.

Причины гетероморфности литературного канона, как и многокомпонентность системы детской литературы (классика, детские авторы, современные авторы, авторы отдаленного прошлого) нам видятся хорошо артикулированными в размышлениях Б. Дубина и Н. Зоркой⁸⁰ относительно классической теории эстетического воспитания Ф. Шиллера, которая была ориентирована на утопический идеал цельного человека (чувственное, духовное и нравственное состояния гармоничны) и на представления Ф. Шиллера об идеальной публике, которые не были рассчитаны на запросы широких слоев населения. В представлениях экспертов детского чтения второй половины XIX в., во многом опирающихся на идеи немецкой педагогики, также фигурировал образ идеального читателя-ребенка, которого нужно воспитать посредством литературы, а точнее классики. Так обозначалась основа детского чтения, «консервировались» литературные авторитеты, складывался пантеон детской литературы. Однако педагоги проявляли интерес не только к безусловному авторитету писателя-классика, но и к «жизненно-практическому содержанию» (термин Б. Дубина) литературы, так как читателю-ребенку

79 Добренко Е. Формовка советского читателя. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект». 1997. С. 30.

80 Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Идея «классики» и ее социальные функции // Проблемы социологии литературы за рубежом: Сб. обзоров и рефератов. М.: ИНИОН, 1983. С. 40-82.

необходим был актуальный материал, который позволял бы легко соотносить поведенческие нормы с исторически и психологически близкими реалиями, описываемыми в произведениях. Кроме того, литературная общественность XIX в. уже расслоилась, и большие группы читателей, о чем пишет Б. Дубин, «отвернувшись от автономной литературы, обратились к развлекательной, которая могла принести реципиентам удовлетворение тех запросов, в которых отказывало им теперь автономное искусство, – ориентаций на практические жизненные вопросы»⁸¹. Дети (и в большей степени – их родители, воспитатели) представляли одну из тех читательских групп, которая стремилась этот запрос удовлетворить. Поэтому автономная (термин Б. Дубина, см. выше) литература и литература, специально предназначенная для детского чтения, то есть сокращающая возрастную, предметную, психологическую, тематическую, жанровую дистанцию между читателем-ребенком и текстом, стали равноправными компонентами структуры детской литературы. Размежевание классической и массовой литературы, которое происходило в историко-литературном процессе, затронуло и поле детской литературы. Досуговое чтение, будучи полем реализации государственной культурной политики, предполагало и набор классических авторов, символизирующих национальные ценности, и произведений (массовой) литературы, создаваемой специально для детей.

§ 3. Конструирование иерархии детского чтения:

роль критики

81 Там же. С. 40-82.

Институциональная история детской литературы – это история появления агентов влияния, формирующих набор произведений и авторов, конструирующих иерархию детского чтения, постулирующих принципы детской литературы, участвующих в производстве и тиражировании, интерпретации произведений. Издательства, комитеты, библиотеки, образовательные институты и общественные организации были (и остаются) учреждениями, играющими каждый свою роль в выстраивании той или иной иерархии.

Б. Дубин и Л. Гудков в сборнике работ «Литература как социальный институт»⁸² представляют общую модель института литературы так: внутренние константы «писатель – издатель – книготорговец – критик – литературовед – школа», пересекающиеся в полях «журнал» и «библиотека», испытывают на себе влияние внешних констант системы – «суд – цензура – читатель – ожидания общества». По мнению Л. Гудкова, «литература как социальный институт есть устойчивая, то есть воспроизводящаяся во времени вне зависимости от личного состава участников взаимодействия или их поколенческой смены, совокупность ценностей, норм, социальных ролей, а значит – коллективных организаций»⁸³. В этом смысле институт детской литературы оформился в 1860-е гг., но каждая его составляющая продолжала свое становление на протяжении второй половины XIX в., пока формировались новые типы читателей.

Передача литературных произведений происходила от группы создателей к группам реципиентов, среди которых Гудков выделял группы первого прочтения (публикаторы), второго прочтения (критики, рецензенты), третьего прочтения (ориентируются на отмеченные другими социальными

82 Гудков Л.Д., Дубин Б. Литература как социальный институт. М.: Новое литературное обозрение, 2020. - 792 с.

83 Гудков Л.Д. К истории одного незавершенного проекта// Гудков Л.Д., Дубин Б. Литература как социальный институт. М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 22.

инстанциями формы представления литературы), четвертого прочтения (минимальные знания литературы) и литературно не социализированные слои⁸⁴. Критик детской литературы, рецензирующий произведения и входящий в «группу второго прочтения», – один из агентов влияния, который принимает участие в конструировании иерархии детского чтения. Во второй половине XIX в. критики детской литературы представляли собой вполне разветвленное сообщество, владеющее общими приемами критического письма. О социальных функциях и роли критики в целом писали Р. Барт, Б. Эйхенбаум, Б. Дубин, А. Рейтблат и другие исследователи⁸⁵. Особенности критического процесса 1860-1880-е гг. в России рассматривали в своих работах многие исследователи, из последних работ назовем исследования А. В. Вдовина и К. Ю. Зубкова⁸⁶. Литературная

84 Гудков Л., Дубин Б. Литература как социальный институт. М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 23-25.

85 Дубин Б., Рейтблат А. О структуре и динамике системы литературных ориентаций журнальных рецензентов (1920–1878) // Книга и чтение в зеркале социологии. М., 1990. С. 150-176; Дубин Б., Рейтблат А. Литературные ориентиры современных журнальных рецензентов // Новое литературное обозрение. 2003. № 59. С. 557–570; Эйхенбаум Б. Нужна критика // Критика 1917—1932 годов / Сост. Е. Добренко. М.: АСТ, Астрель, 2003. С. 388—390; Эйхенбаум Б.М. «Мой современник»...: Художественная проза и избранные статьи 20–30-х гг. / Б. М. Эйхенбаум; [Сост. Ю. Бережно-вой]. СПб.: ИНАПРЕСС, 2001. – 650 с.; Барт Р. Критика и истина // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 319-374; История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи/ Под ред. Е. Добренко, Г. Тихонова. М.: Новое литературное обозрение, 2011. - 792 с.; Крылов В.Н. Критика и успех автора (социологические аспекты литературы Серебряного века) // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 151, кн. 3. Гуманитарные науки. 2009. С. 65-75.; Методологические проблемы художественной критики. М.: Искусство, 1987. - 334 с.; Берг М. Литературократия. Проблемы присвоения и перераспределения власти в литературе. М.: Новое литературное обозрение, 2000.- 352 с.; Эйхенбаум Б.М. «Мой современник» ...: Художественная проза и избранные статьи 20–30-х гг. / Б. М. Эйхенбаум; [Сост. Ю. Бережно-вой]. СПб.: ИНАПРЕСС, 2001. – 650 с.; Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2009. - 447 с.; Михайловский Н.К. Литературная критика и воспоминания. М.: Искусство, 1995. - 588 с.; Хренов Н.А. Публика в истории культуры. М.: ГИИ, 2002. - 496 с.; Война из-за "Войны и мира": Роман Л. Н. Толстого "Война и мир" в рус. критике и литературоведении. СПб.: Азбука-классика, 2002. – 477 с.

86 "Современник" против "Москвитянина": литературно-критическая полемика первой половины 1850-х годов / изд. подгот. А. В. Вдовин, К. Ю. Зубков, А. С. Федотов; Ин-т

критика – сфера журналистики, разновидность публицистики, нацеленная на анализ и оценку литературно-художественных произведений. Вслед за Е. Добренко мы будем понимать под критикой социально-культурную институцию: «Критика рассматривается здесь, прежде всего, как социально-культурная институция, которая превратилась в важнейший элемент становящейся в России XIX века «публичной сферы». В силу статуса литературы в России она оказалась сферой формирования публичного дискурса и (подчас единственной) сферой политической активности»⁸⁷. То же верно относительно сферы педагогической активности, включающей в себя и идеологические интенции. К критике нельзя подходить как к цеховому, сугубо внутрилитературному институту, история критики должна рассматриваться как метаописание литературы, сложнейший социально-культурный институт, одновременно связанный с политикой, идеологией, искусством и наукой⁸⁸. К середине XIX в. русская критика, выполняющая эстетические, идеологические, экономические функции, стала публичной трибуной политической и идеологической борьбы. Ключевые критики XIX в. – это критики «реального» направления В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев, Н. А. Добролюбов. Именно этих критиков в советской истории литературно-критической публицистики принято считать основоположниками критики детской литературы⁸⁹. А. В. Вдовин убедительно продемонстрировал роль критиков XIX в. в формировании русского литературного канона. Русские критики 1830 –

русской лит. (Пушкин-ский дом) Российской акад. наук. СПб.: Нестор-История, 2015. - 871 с.; Вдовин А. В. Концепт «глава литературы» в русской критике 1830–1860-х годов. Тарту, 2011. – 238 с.; Вдовин А., Зубков К. Генеалогия школьного историзма: литературная критика, историческая наука и изучение словесности в гимназии 1860–1900-х годов// Новое литературное обозрение. 2020. № 4 (164). С. 161-176.

⁸⁷ История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи / Под ред. Е. Добренко, Г. Тихонова. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С.6.

⁸⁸ Там же. С. 8-9.

⁸⁹ О детской литературе. Белинский В.Г., Чернышевский Н.Г., Добролюбов Н.А. М.: Детская литература, 1983. – 430 с.

начала 1860-х гг. В. Г. Белинский, А. А. Григорьев, Н. Г. Чернышевский стремились «управлять литературой и проектировать ее будущее через выдвижение талантливого автора — «главы литературы» или «нового гения»»⁹⁰. Используя в статьях словосочетание «глава литературы», «новый гений», «новое слово» и подобные опорные маркеры названные критики пытались навязать свои представления о литературных авторитетах и требовали пересмотреть литературные иерархии. А. В. Вдовин считает 1830-е — начало 1860-х гг. особым этапом в развитии русской критики, который условно называет «романтическим программированием» и рассматривает сквозь призму идеи о построении национальной литературы. Так, Н. Г. Чернышевский в серии статей 1855-1862 гг. выдвигал «нового лидера» русской литературы. К общепризнанным кандидатам в лидеры И. С. Тургеневу и И. А. Гончарову предъявлялось все больше претензий, симпатии критика были на стороне Л. Н. Толстого, Н. А. Островского, А. Ф. Писемского, Н. Ф. Щербины. Н. В. Успенский рассматривался как предвестник новой прозы, а «главой русской литературы» утверждался Н. А. Добролюбов. Исследование Вдовина показывает, как посредством инструментов критики конструировался национальный литературный канон в середине XIX в.

Критики детской литературы, в свою очередь, строили иерархию, опираясь на безусловных «великих писателей». Наследуя традиции русской литературной критики, педагогическая критика не проявляла притязаний на управление литературой, что было актуально для критиков «большой» литературы. Специфика критики детской литературы связана с особенностью детской литературы: речь идет о читателе, за которого выбирают произведения и авторов, и о читателе, которого нужно прежде всего «воспитать». Поэтому критика детской литературы и не мыслилась как

⁹⁰ Вдовин А. Концепт «глава литературы» в русской критике 1830–1860-х годов. Тарту. 2011. С. 9.

оппозиция «эстетического» и «педагогического» направления, как это происходило в случае с литературной критикой 1860-х гг., когда «историческая» критика, обращающаяся к социально-политической проблематике, а не к автономному полю литературы, была противопоставлена «эстетической», соотносимой с автономным полем литературы. Во второй половине XIX в. представляет собой этап становления института детской литературы, когда писатели, критики и педагоги только выстраивали свое сообщество. Актуальными для них были вопросы о фигуре детского писателя и сущности детской литературы в целом. А.В. Круглов посвятил подобным рефлексиям серию статей⁹¹.

Для критиков детской литературы в 1860-1880-е гг. важна была педагогическая актуальность и приоритетной стала та форма критики, которую Б. Ментцель называет «первой». Он различает в литературной критике три основные формы: «первая форма выступает с точки зрения общественности и связывает (в идеальном случае — опираясь на семиотические познания) отдельное литературное произведение с тем, что соотносится, по ее мнению, с интересами всего общества. Вторая форма исходит из автономии литературы, ее аргументация направлена прежде всего на эстетическое развитие, она принимает участие в творческой саморефлексии и опосредует ее. Третья из основных форм критики решительно отстаивает точку зрения публики, причем эта категория может охватывать совершенно различные слои читателей и, соответственно, наделять литературу различными функциями»⁹². Таким образом, педагогическая критика литературы может быть отнесена к той форме критики, которая опирается на интересы сообщества воспитателей и

91 Сенькина А.А. "Симпатичный беллетрист" Круглов А. Нужна ли детская литература? // Детские чтения. 2015. Т. 7. № 1. С.13-23.

92 Ментцель Б. Перемены в русской литературной критике. Взгляд через немецкий телескоп // Неприкосновенный запас. 2003. № 4 (30). С. 151-152.

родителей. В XIX в. в России общественная коммуникация осуществлялась через «толстые» журналы, критика детской литературы бытовала на их страницах в разнообразных жанрах и рассматривала литературу с точки зрения разных аспектов в зависимости от взглядов и установок рецензента: политико-идеологического, эстетического и методического.

Объектом педагогической критики второй половины XIX в. становились разные типы произведений: учебная литература, педагогические труды, общественно-политические работы, научно-популярная и художественная литература. На страницах педагогических журналов критики обсуждали классические произведения, переосмысляя их в контексте детского прочтения, современную беллетристику, произведения, написанные специально для детей. Основными жанрами избирались рецензии, статьи, обзоры и ранжированные рекомендательные списки для самостоятельного чтения, которые тоже становились формой педагогической критики. Анализ текстов рецензий, обзоров и списков позволяет выявить представление о структуре детской литературы, реконструировать иерархию и круг литературных авторитетов (пантеон), которые размечали критики детской литературы. Б. Дубин и А. Рейтблат в статье «Литературные ориентиры современных журнальных рецензентов» предложили рассматривать критический текст как пространство, в котором журнальный рецензент на основе определенных представлений о литературе размечает литературный поток и дает оценки новинкам⁹³. Воспользовавшись в качестве материала «попутными» упоминаниями в журнальной рецензии на беллетристическую новинку имен тех авторов, которые значимы для рецензента как образец, исследователи попытались реконструировать систему «литературных координат» рецензентов: «Рецензент находит новинке место на

93 Дубин Б., Рейтблат А. Литературные ориентиры современных журнальных рецензентов// Новое литературное обозрение. 2003. № 1 (59). С. 557-570.

«литературной карте», показав ее соотношение (сходство или отличие) с другим, менее проблематичным и, напротив, более значимым, авторитетным произведением»⁹⁴. Б. Дубин и А. Рейтблат на основе статистической методики обсчета упоминаний в откликах на новые книги провели исследование структуры литературных авторитетов журнальных рецензентов XIX—XX вв.

Методику обсчета упоминаемых авторов мы взяли за основу для исследования «ценностного ранга» (место в иерархии по количеству упоминаний, термин Б. Дубина, А. Рейтבלата) авторов детской литературы: «При таком подходе авторы, лидирующие по сумме перечисленных параметров, выступают символами самого института литературы — национальной словесности, национальной истории или даже культуры в целом, значение которых выходит уже за пределы данного института, через соответствующие коммуникативные каналы, репродуктивные подсистемы распространяясь, в принципе, на «все» общество. Напротив, единичные или немногочисленные упоминания в рамках одного-двух замеров можно трактовать как отсылки к символическим фондам тех или иных групп литературных современников»⁹⁵. Таким образом, в третьей главе нашей работы мы предпримем попытку установить популярных авторов среди критиков детской литературы второй половины XIX в., равно как и авторов с единичными или немногочисленными упоминаниями.

Параллельно и вслед за процессом институционализации детской литературы и разработки понятия «читатель-ребенок» во второй половине XIX в. в педагогической периодике артикулируется идея отбора и ранжирования литературы для детей, тем самым определяется наполнение

⁹⁴ Там же. С. 558.

⁹⁵ Там же. С. 559.

понятия «детская литература» в конкретной историко-литературной ситуации. Специфика устройства детского чтения состояла в том, что читатель в силу возраста де факто опирался в выборе произведения на взрослого члена семьи или на специалиста по детскому чтению (педагога). Возможно, именно поэтому детская литература во второй половине XIX в. и позже не стала объектом интереса широкой литературной критики, а лишь изредка попадала в поле зрения известных героев литературно-критического процесса. В.Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев и другие критики первого ряда разбирали детскую литературу, но обращались они к ней спорадически. В большей степени литература для детей становилась объектом пристального внимания педагогов. Так как определяющим был не читательский запрос ребенка, а установки регламентаторов чтения, то и критика детской литературы была во второй половине XIX в. автономна от читателя, хотя и разрабатывала идеи о сюжетно-тематическом, языковом, возрастном принципах отбора литературы в соответствии со своими представлениями о потребностях и интересах дифференцированных читательских групп. Именно в 1860-е гг. запускается система правительственного отбора книг для детского чтения, представители (критики-педагоги) которой определяли критерии оценки произведений, подходящих для детского чтения, структуру детской литературы и конструировали литературную иерархию и пантеон детских писателей. До второй половины XIX в. проблема отбора не аккумулировалась в таком масштабе, да и читательский адрес был локальным.

Итак, литературный канон имеет разные проявления и формы фиксации. Канон детского чтения – один из его вариантов. Он создается несколькими способами и путями: через школьную программу, хрестоматии, институт премирования писателей, экранизации, юбилейные празднования.

Критика – один из способов формирования канона. Критики детской литературы ранжируют авторов художественных произведений, опираясь на педагогические идеи и ориентируясь на уже сложившиеся во «взрослой» литературе иерархии. В процессе отбора литературные эксперты определяют само понятие «литература для детей», формулируют представления о классической и массовой литературе. В досуговое чтение ребенка входят как книги авторов, пишущих специально для детей, так и произведения классических писателей.

Глава 2. Институциональная история критики детской литературы в 1860-1880-е гг.

§ 1. Критика детской литературы в 1860-1880-е гг.:

журналы и рецензенты

Критику детской литературы можно рассматривать как часть литературной критики. Она использовала как традиционные жанры, так и специфические форматы. Способы классификации критических жанров в книге «О мастерстве литературной критики. Жанры, композиция, стиль» обстоятельно осветил Б. Ф. Егоров: «Кажется, первым начал изучать теорию форм литературной критики Л. П. Гроссман. В статье "Жанры литературной критики" он выделил и проанализировал 17 типов критических трудов, не считая мелких видов: 1) литературный портрет; 2) философский опыт (эссе); 3) импрессионистский этюд; 4) статья-трактат; 5) публицистическая или агитационная критика (статья-инструкция); 6) критический фельетон; 7) литературный обзор; 8) рецензия; 9) критический рассказ; 10) литературное письмо; 11) критический диалог; 12) пародия; 13) памфлет на писателя; 14) литературная параллель; 15) академический отзыв; 16) критическая монография; 17) статья-гlossa»⁹⁶. Егоров отмечает, что в классификации Гроссмана смешаны три типа жанров: 1) по методу критика (эссе, импрессионистические этюды, трактаты, публицистическая критика, академические отзывы, glossы); 2) по "литературному" роду или виду критической работы (фельетоны, рассказы, письма, диалоги, пародии, памфлеты); 3) по степени и по широте охвата объектов (литературные

⁹⁶ Егоров Б.В. О мастерстве литературной критики: Жанры, композиция, стиль. Л.: Сов. писатель: Ленингр. отд-ние, 1980. С. 14.

портреты, обзоры, рецензии, параллели, монографии). В целом, можно говорить о содержательных (например, биографический подход, эмоциональное описание, сюжетно-тематический разбор) и формальных (например, объем, композиция, стиль, речевые приемы) принципах, по которым организуются жанры критики. К числу основных и популярных литературно-критических жанров можно отнести рецензию, обзор, статью, анонс, портрет, некролог, среди которых выделяются разновидности. Публицистические жанры (беседа, интервью, фельетон, памфлет) имеют тенденцию становиться критическими. Элементы критики могут содержать предисловия и послесловия к изданиям, полемические реплики и другие тексты, сопровождающие публикации произведений. Мы рассматриваем в качестве элементов критики детской литературы и списки рекомендованной литературы для библиотек, публикуемые в журналах наряду с рецензиями и обзорами.

К 1860-м гг. XIX в. детская журналистика опробовала и развила разные форматы, рубрики, разделы, виды и стили подачи материала⁹⁷, а книжный рынок наполнился изданиями для детей. У критиков детской литературы имелся достаточный материал для осмысления, описания и рецензирования (теоретические вопросы, история русской детской литературы и современные критикам детские книги). Некоторые формы критических откликов к 1860-м гг. отмирали, появлялись новые. Так, критические статьи в форме диалога читающих детей и мудрого наставника ушли со страниц педагогических и детских журналов, появились обширные обзоры детских книг с критико-рекомендательными функциями⁹⁸. Журнал

97 Чехов Н.В. Детская литература. М.: "Польза" В. Антик и К°, 1909. С. 59.

98 Лучкина О.А. «О том, как вредно читать в детстве всякие книги без разбору...»: отбор книг для детского чтения (1830-1850-е гг.) // Конструируя детское: филология, история, антропология/ Под ред. М.Р. Балиной, В.Г. Безрогова, С.Г. Маслинской, К.А. Маслинского, М.В. Тендряковой, С. Шеридана. М.; Спб.: Азимут; Нестор-История, 2011. С. 112-131.

стал площадкой и для осмысления отрасли в целом, профессиональной среды, природы детской литературы, особенностей детского читателя, в тоже время критика детской литературы оставалась в пределах педагогической парадигмы. Для педагогической профессиональной среды литература — это тексты для воспитания, образования, а потом уже для развлечения. Хотя известный с XVIII века принцип «польза и удовольствие» и заявлялся, рецензии были обращены главным образом к педагогическому содержанию детской книги, а не к анализу произведений с филологической или эстетической точки зрения. Почему критика детской литературы оказалась в педагогических рамках? Отвечая на это вопрос, мы обращаем внимание на специфику журналов-площадок критических высказываний, профессиональные профили критиков и педагогические идеи о воспитании читателя и ребенка, представленные в изучаемый период в России.

Площадками для критики детской литературы становились в 1860-1880-е гг. педагогические, филологические, детские журналы: «Педагогический листок», «Дело», «Народная школа», «Филологические записки», «Русская школа», «Русский филологический вестник», «Русский начальный учитель», «Воспитание и обучение», «Детский сад», «Вестник воспитания». В некоторых из них материалы о детской литературе малочисленны или единичны, хотя в них и уделялось внимание детской литературе. Литературно-политический журнал «Дело» (1866-1888, редакторы: Н. И. Шульгин, П. В. Быков, Н. В. Шелгунов, К. М. Станюкович, В. П. Острогорский, Д. Н. Цертелев, И. С. Дурново). Фактическим редактором до 1880 г был Г. Е. Благодетель. Журнал имел значительное влияние (количество подписчиков и тираж (1870 — 4 000 подписчиков), во втором отделе помещалась публицистика и литературная критика. Из критиков в журнале публиковался Н.В. Шелгунов (Что может дать детям

наша литература?)⁹⁹. Журнал «Народная школа» (1869-1889, редакторы: Ф. Медников (1869-1877), В. Евтушевский и А. Пятковский (1878-1882), будучи педагогическим, привлекал к публикации педагогов Ф. Медникова, Ф.Резенера, В. Водовозова, Н.Бунакова и др. Специфика журнала - ориентация журнала на просвещение народных учителей в области образования. Здесь опубликованы статьи П. Каптерева (О русской детской литературе), А. Бэклэнд (О пользе рассказов в детском саду)¹⁰⁰. «Филологические записки» (1860-1917, редактор — А. А. Хованский) — частный литературоведческий и языковедческий журнал. Популяризируя филологию и став авторитетным научным журналом, издание затронуло и вопросы детского чтения: А.В. Барсов (О домашнем чтении книг учениками), А.А. Андреева (Заметка о нашей детской литературе), П. Адамов (Воспитательное значение сочинений Тургенева)¹⁰¹. «Русский филологический вестник» (основан в 1879 г.) - еще одно научное издание, было посвящено вопросам языкознания, литературоведения, изучению народной поэзии и древней литературы. В журнале публиковались статьи по методике преподавания русского языка, разборы учебников, биографий педагогов. Сотрудником отдела был В.К. Истомин, разбиравший на страницах журнала особенности языка и слога произведений ряда русских поэтов и писателей (Державин, Жуковский, Батюшков, Лермонтов, Грибоедов, Пушкин и др.). Этот же материал он разбирал в аспекте детского чтения: Литературные произведения великих писателей как образовательно-воспитательный материал для бесед с учениками высших классов средне-

99 Шелгунов Н.В. Что может дать детям наша литература? // Дело. 1880. № 3. С. 66-97.

100 Каптерев П. О русской детской литературе// Народная школа. 1876. № 6-7,8. С. 61-90; С. 46-67; Бэклэнд А. О пользе рассказов в детском саду// Народная школа. 1883. № 6. С. 22-36.

101 Барсов А.В. О домашнем чтении книг учениками// Филологические записки. 1889. № 5. С. 1-7; Андреева А.А. Заметка о нашей детской литературе// Филологические записки. 1882. № 2-3. С. 19-29; Адамов П. Воспитательное значение сочинений Тургенева// Филологические записки. 1893. № 1. С. 27-39.

учебных заведений¹⁰². «Детский сад» – журнал А.С. Симонович, ориентированный на вопросы дошкольного образования. Авторы-критики, которые писали в издании о детской литературе, публиковались анонимно или под псевдонимами, примерами таких статей являются: «По поводу нашей детской литературы (Летучие заметки)», «Какую детскую книгу следует считать хорошей?» и др.¹⁰³. В этих журналах знаковые критики-авторитеты не публиковались, а критический дискурс поддерживали авторы, по случаю привлеченные к вопросам детской литературы.

Другая группа журналов — площадки, где «встречались» известные педагоги-критики, мнение которых было авторитетным для профессионального сообщества. Это журнал «Педагогический листок» (1871-1918 гг., издатели-редакторы: В.П. Бородин, Я.В. Борисов, Е.Н. Тихомирова, А.Н. Острогорский, В.П. Острогорский, П.В. Голяховский, Д.И. Тихомиров.) выходил приложением к «Детскому чтению» и был учительским методическим изданием, призывавшем политически просвещать воспитанников. Он был адресован учителям, воспитателям, родителям, о чем свидетельствовали подзаголовки издания: «Для родителей и воспитателей» (1871-1885), «Журнал для педагогического и общенаучного самообразования воспитателей и начальных учителей» (1899-1906). В журнале публиковались: А. Круглов, В. Острогорский, П. Засодимский, М. Цебрикова, И. Феоктистов, В. Сиповский, А. Острогорский, В. Е-в, М. В. Соболев, Ф. Резенер. На этой журнальной площадке пересекались известные критики из педагогического сообщества и писательской среды. В журнале особенное внимание уделяли жанру рецензии, в том числе и

102 *Истомин В.К.* Литературные произведения великих писателей как образовательно-воспитательный материал для бесед с учениками высших классов средне-учебных заведений// Русский филологический вестник. 1887. № 4. С. 49-99.

103 *К.К.В.* По поводу нашей детской литературы (Летучие заметки) // Детский сад. 1874. № 5. С. 213-219; *К.* Какую детскую книгу следует считать хорошей? // Детский сад. 1875. № 6-7. С. 212-221.

развернутой (М. Цебрикова). Александр Васильевич Круглов — наиболее печатаемый автор, он же автор книг для детей и борец за права писателей. В своих статьях («Детский писатель», «Нужна ли детская литература?», «Первое слово», «Больное место детской литературы», «Дайте отдохнуть детям», «Как изображать жизнь», «На ложной почве», «Детские пьесы и детский театр») Круглов в весьма запальчивом стиле предъявлял доказательства ценности и необходимости детской литературы. Заслуги писателя перед детской литературой были отмечены в отдельной статье, приуроченной к двадцатипятилетию его литературной деятельности.

«Русский начальный учитель» (1880-1911, издатель-редактор — В. А. Латышев) — педагогический журнал, в котором публиковались методические статьи, заметки и корреспонденция о педагогическом опыте, материалы по начальной школе. Авторы-критики: А.Г., И. Шаталов, Н. Бунаков, З. Покатилов¹⁰⁴. Основным автором, публиковавшим статьи по детскому чтению, был И. Шаталов. Он выступил в издании как педагог детского чтения с серией статей «Воспитательное значение отечественных писателей для начальной школы»¹⁰⁵. Другие статьи журнала обращены к социальному аспекту чтения, сельскому читателю («О книжках для крестьянских детей»), драматургии для детей («Детские спектакли и их влияние на развитие детей»)¹⁰⁶. В целом, авторов издания интересовало чтение ребенка из народной среды, а произведения критиковались с учетом особенностей этой читательской аудитории.

104 Покатилов З. Детские спектакли и их влияние на развитие детей // Русский начальный учитель. 1889. № 12. С. 220-225.

105 Шаталов И. Воспитательное значение отечественных писателей для начальной школы // Русский начальный учитель. 1884. № 4. С. 200-213; Шаталов И. Хорошее чтение в начальной школе // Русский начальный учитель. 1887. № 6-7. С. 262-282;

106 А.Г. О книжках для крестьянских детей // Русский начальный учитель. 1888. № 8-9. С. 124-128; Бунаков Н. Сельская школа и народная жизнь (Наблюдения и заметки сельского жителя // Русский начальный учитель. 1889. № 8-9. С. 265-279.

«Воспитание и обучение» (1877-1880, редактор Е. А. Сысоева, детский писатель и переводчик, основатель другого журнала для детей - «Родник»). В редакции журнала работали А. Н. Альмединген, М. К. Цебрикова, прогрессивный критик детской литературы и борец за права женщин. Авторы материалов по детскому чтению: А. Данилов, М. Артемьева, И. Феокистов, В. Крестовский, П.И.Б., А. К-а, Ф.И. Щербаков, Н. Рубакин, О. Каптерева, Х. Алчевская, Н. Зимченко, П. Каптерев. Наиболее публикуемый автор — Иван Феокистов¹⁰⁷. Его многочисленные публикации («Гл. Успенский о народном чтении», «И. А. Гончаров о народных русских сказках», «Мнение Д. И. Писарева о «детской» литературе и детском чтении», «Мнение Ж. Ж. Руссо о баснях как материале для детского чтения», «О книге для маленьких детей», «О робинзонадах как предмете для детского чтения», «Сокращенные переводы для детей г-жи А. В. Архангельской», «Критика (по поводу сборников, переделок и сокращений для детей)», «Собрание сказок для детского чтения», «Детское чтение С. Т. Аксакова», «Книги для маленьких детей, изданные г-жой Богдановой», «Кое-что об отношении критиков большой прессы к детской литературе») представляли собой как проблемные статьи о детской литературе, так и рецензии¹⁰⁸. Большое внимание Феокистов уделял мнению компетентных или известных

107 Хеллман Б. Сказка и быль: История русской детской литературы / Бен Хеллман; авториз. пер. с английского О. Бухиной. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 153-154.

108 Феокистов И. Гл. Успенский о народном чтении // Воспитание и обучение. 1887. № 10. С. 234-236; Феокистов И. И.А. Гончаров о народных русских сказках // Воспитание и обучение. 1887. № 9. С. 223-224; Феокистов И. Мнение Ж.Ж. Руссо о баснях как материале для детского чтения // Воспитание и обучение. 1887. № 4. С. 103-106; Феокистов И. Сокращенные переводы для детей г-жи А.В. Архангельской // Воспитание и обучение. 1886. № 10. С. 197-201; Феокистов И. Критика (по поводу сборников, переделок и сокращений для детей // Воспитание и обучение. 1886. № 2. С. 37-45; Феокистов И. Собрание сказок для детского чтения // Воспитание и обучение. 1886. № 1-3. С. 9-18, 52-58; Феокистов И. Детское чтение С.Т. Аксакова // Воспитание и обучение. 1886. № 11. С. 209-217; Феокистов И. Книги для маленьких детей, изданные г-жой Богдановой // Воспитание и обучение. 1886. № 12. С. 228-235; Феокистов И. Кое-что об отношении критиков большой прессы к детской литературе // Воспитание и обучение. 1886. № 7. С. 130-133.

фигур, об этом серия его статей. Рецензии Феокистова совмещали рассмотрение воспитательного потенциала книг для детей с разных аспектов и некоторые филологические замечания (герой, язык, сюжет). Статьи других авторов («Чтение детей», «Чтение с взрослыми учениками и ученицами», «Чтение с детьми» «Чтение детей до четырнадцатилетнего возраста», «В. Крестовский о детском чтении», «Чтение для подростков», «Тоже о детской литературе», «Несколько слов о детском словаре», «По поводу сочинений Майн Рида и Ко», «Заметка о детском чтении», «Несколько слов о систематическом чтении», «Знакомство с картинками в первые 25 месяцев в жизни ребенка», «Сказки Кота-Мурлыки», «Книги и книжки для маленьких детей», «Подражание детей книжным героям и подвигам», «К вопросу о выборе детских книг», «По поводу десятилетия «Родника»», «Детское чтение Д. И. Писарева») ориентированы на рассмотрение воспитательного компонента, чтения и его пользы для разновозрастных групп читателей, психологии детского чтения. «Чтение» — ключевое понятие для большинства статей журнала. Критика «Воспитания и обучения» — это прежде всего педагогика и психология детского чтения, с особой ролью Феокистова.

Система журналов, включенных в критико-педагогическое поле в 1860-1880-е гг., состояла из магистральных педагогических ведомственных журналов, группы методических педагогических журналов и периферийных журналов, в которых встречались единичные публикации, без критика-флагмана и узкого круга авторов-критиков. К периферийным относились филологические (например, Филологические записки, Русский филологический вестник) и общественно-политические (например, Дело) и некоторые педагогические (Народная школа, Детский сад). Существенной разницы в подходе критиков разных групп журналов к детской литературе и чтению не было, они выступали единым фронтом педагогической критики.

Однако отдельные критики были «закреплены» за изданиями и, можно сказать, возглавляли отделы критики. Флагманами критики были в «Вестнике воспитания» - А.В. Круглов, в «Воспитании и обучении» – И. Феокистов, в «Русском начальном учителе» – И. Шаталов, постоянными рецензентами в «Педагогическом сборнике» – М. Соболев, в «Женском образовании» – Е. Свешникова, Н. Позняков, в «Педагогическом листке» – П. Засодимский. Выделялась группа авторов, которые пересекались на общих площадках и были востребованными критиками в нескольких журналах: И. Феокистов и М. Цебрикова («Воспитание и обучение»), А. Круглов, М. Цебрикова, И. Феокистов, В. Острогорский, М. Соболев (все — в «Педагогическом листке»), Н. Позняков, И. Феокистов, О. Рогова («Русская школа»), М. Соболев, О. Рогова («Педагогический сборник»), И. Феокистов, Н. Позняков, В. Острогорский («Женское образование»). Таким образом, И. Феокистов (публиковался в четырех журналах) — своеобразный лидер критического сообщества, хотя наиболее цитируемым был В. Острогорский, его работу «Русские писатели как воспитательно-образовательный материал» педагоги и критики считали авторитетной и упоминали в своих рецензиях и статьях.

Эти «пересечения» свидетельствуют о зарождающемся сообществе критиков детской литературы, которые в 1860-1880-е гг. выступали с отдельными высказываниями на одних и тех же площадках. Впрочем, говорить о диалоге позиций не приходится.

§ 2. Институты формирования круга детского чтения

Во второй половине XIX века в России развивается популярная культура, обязанная своим формированием распространению грамотности¹⁰⁹. Грамотность давала возможность сформировать навык чтения. Но сословный характер общества влиял на распространение чтения¹¹⁰. Чтение было важным компонентом дворянского образа жизни с конца XVIII века. В других сословиях (купечество, мещанство, крестьяне-дворовые) активные читатели в процентном соотношении составляли незначительную часть, так как уровень грамотности был невысок, а чтение считалось пристойным занятием для других сословий. Детская литература до 1860-х гг. отвечала читательскому запросу ребенка из дворянской среды. Образы, темы, сюжеты, язык и само издание соответствовали образованной светской среде¹¹¹. Читательский запрос и интерес ребенка из купеческой, мещанской, крестьянской или рабочей среды не учитывался, так как в большинстве своем отсутствовал. Разумеется, проблема конвергенции художественного текста и реципиента не стояла вовсе. Однако уже во второй половине XIX века педагоги и критики детской литературы станут обращать внимание и на язык произведений, и на сюжетно-тематическое своеобразие, доступное читателю-ребенку из народной среды. В 1872 г. при Министерстве народного просвещения была создана специальную Комиссию по устройству народных чтений¹¹². Результатом институализации детской литературы станут и манипуляции с текстами литературных произведений: упрощение, сокращение оригинала, изъятие отдельных отрывков.

109 См. подробнее: *Broocks J.* When Russia learned to read: Literacy and popular literature, 1861-1917. Princeton (N. J.): Princeton univ. press, 1985. - 450 с.

110 *Рейтблат А.* От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 15-37.

111 См.: *Костюхина М.С.* Золотое зеркало: Русская литература для детей XVIII- XIX веков. М.: ОГИ, 2008. - 224 с.

112 *Агафонова Я.* Классика для народа в адаптациях Постоянной комиссии по устройству народных чтений// Новое литературное обозрение. 2019. Т.2. № 156. С. 79.

В пореформенный период деятельность элитных социальных групп по приобщению населения к чтению оказала немалое влияние на распространение книги: «Для исторических судеб книги в России вообще характерно, что, в отличие от западных стран (Германии, Англии, Франции и др.), где распространение книги шло «естественным» путем, удовлетворяя потребности населения, в России в значительной степени она внедрялась сверху – правительством (не случайно долгое время существовало только государственное книгопечатание), церковью, а позднее и иными социальными институтами и группами»¹¹³. Процесс распространения читательской культуры через правительство и элитные социальные группы особенно усилился именно в пореформенный период¹¹⁴. Система управления детским чтением как раз во второй половине XIX в., с 1860-х гг., оказывается в сильном институциональном поле. Читатели-дети становятся объектом внимания Священного Синода, Министерства народного просвещения, Военного министерства, Ведомства учреждений Императрицы Марии и других значимых экспертных организаций.

Детское чтение контролируется со стороны как отдельного взрослого, так и со стороны профессиональных объединений. Взрослый может входить в близкое окружение читателя или представлять определённый институт. Так, мы можем говорить о двух группах руководителей детским чтением: 1) семейном (родители, бабушки и дедушки) и 2) институциональном руководстве (учитель, библиотекарь, библиограф, критик, чиновник). Отечественная практика и система регламентации чтения сложилась ко второй половине XIX века. Именно с этого периода мы можем говорить о педагогической критике как области деятельности, когда реестры книг стали появляться в публичных печатных изданиях, адресоваться общественности, а

113 *Рейтблат А. И.* От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 17.

114 Там же. С. 17.

их составители представлять отдельные сообщества профессионалов. До этих пор педагогика детского чтения носила частный характер.

Мы рассматриваем два этапа истории критики детской литературы в дореволюционной России:

- доинституциональный период (до 1860-х гг.);
- институциональный период (с 1860-х гг.).

В 1830-х гг. появляются первые организованные формы регламентации круга детского чтения — редакции журналов, которые мы можем считать первыми оформленными сообществами, которые, по сути, создавали контент детской литературы, отбирая тексты для чтения, а затем публиковали на страницах детских и педагогических журналов избранные тексты или обзоры и списки рекомендуемых книг. Педагогическая критика в дореволюционной России была одной из сфер образовательной и просветительской деятельности, которая к 1860-м годам стала осознаваться властью как идеологический инструмент формовки юного подданного Российской Империи. Именно начиная с 1860-х гг. учреждаются Учебные комитеты в составе министерств, в задачи которых входит руководство детским чтением. Рекомендательная библиография получает правительственную поддержку, выходит за рамки журнальной и газетной периодики, становится предметом заботы специально создаваемых государственных и общественных организаций.

Кроме учебных комитетов, и подведомственных им журналов существовал ряд других структур, стремившихся влиять на детское чтение. Мы выделяем три силы, регламентирующие чтение ребёнка в дореволюционной России в 1860-1880-е гг: власть, независимые общественные и местные учительско-родительские объединения. Таким

образом, типология институтов может быть представлена следующим образом:

- Правительственные структуры: Священный Синод, Министерство народного просвещения, Военное министерство, Ведомство учреждений Императрицы Марии.

- Общественные организации разного статуса: редакции журналов, кружок педагогов-писателей при книжном магазине С.А. Скимунта «Труд», Общество распространения полезных книг, Общество распространения технических знаний, Подвижной музей при Русском техническом обществе, Петербургское общество содействия дошкольному воспитанию детей, а также Петербургский, Московский и Киевский Комитеты грамотности.

- Родительские и учительские объединения: комитеты и кружки.

Правительственные организации осуществляли оценку и отбор книг «сверху», с позиций государственной власти. Каждое ведомство подчинялось императору. Общественные организации представляли собой сообщества педагогов, писателей, библиографов, общественных деятелей, журналистов, издателей, деятельность которых контролировалась органами царского правительства (главным образом, МНП). Комиссии по детскому чтению, которые учреждались этими объединениями, были коллегиальными сообществами, регулярно издающими списки и указатели книг. Учительские и родительские комитеты – локально обусловленные объединения, связанные с учебно-воспитательным процессом конкретного учебного заведения и руководствовавшиеся инструкциями и результатами работы первых двух типов институтов. В советской литературе по вопросам библиографии было принято критиковать Министерство народного

просвещения (МНП) как монопольное ведомство¹¹⁵. Однако в дореволюционной России детское чтение контролировалось сетью институтов. А МНП можно считать в этом ряду центральным, но не главным и уж тем более не единственным. Кроме того, большое значение имели общественные объединения, созданные по инициативе педагогов, писателей, издателей. Координация их деятельности не была отрегулирована, а в выработке и применении принципов критики детских книг не сложилось общей традиции. В то же время появлялось много списков, указателей, каталогов, составители которых старались выбрать из очерченного министерскими каталогами разрешенного круга текстов и авторов. Издателями неправительственных пособий были земские и частные книжные склады, книжные магазины, общественные организации и отдельные лица (А. И. Лебедев, А. В. Панов, Н. А. Рубакин, М. В. Соболев).

Типология учреждений, существовавших в едином социокультурном пространстве руководства детским чтением, позволяет реконструировать регулирование литературного процесса для детей и процесс становления сообщества людей, участвующих в создании детской литературы. Рассмотрим типологию, которая отражает систему и характер взаимосвязей различных институтов в рекомендательной библиографии и критике.

В Имперской России основными центрами регламентации круга детского чтения были: *Священный Синод (Св. Синод)*, *Министерство народного просвещения (МНП)*, *Военное министерство*, *Ведомство учреждений Императрицы Марии (ВуИМ)*¹¹⁶. Кроме того действовали общественные силы, частные лица и родительские и учительские

115 Рыбина Е.Ф. Библиография литературы для детей: Учеб. для библиотеч. фак. ин-тов культуры и пед. вузов / Под ред. С.А. Трубникова. М.: Книга, 1984. С. 33; Машкова М.В. История русской библиографии начала XX в. (до октября 1917 г.). М.: Книга, 1969. С. 323.

116 Также: IV отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, Мариинское ведомство.

сообщества, которые также составляли и издавали рекомендательные списки и указатели для детского чтения. Ниже приводится пример текста рекомендации, в которой сводятся оценки книги всеми основными действующими цензорскими и регламентирующими структурами:

363. Три рассказа. Е.Тур. (Жемчужное ожерелье. - Звездочка. - Хрустальное сердце). Спб. 1884 г. 265 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Счастье жизни в любви и взаимопомощи.

Одобрено Уч. Ком. М.Н.Пр., Св. Синода и учр. Имп.Марии, Гл. Упр. Военн. Учеб. Зав. «Воспит. И Обуч.» 1886 - 3. «Женск. Обр.» 1884 — 4. «Обзор дет. лит.» 2 — 206. «Педаг. Листок» 1877. - 2. «Справоч. кн.» 407 стр.¹¹⁷

Внимание к правительственным учреждениям, существующим в едином пространстве руководства детским чтением, позволяет реконструировать принципы регулирования литературного процесса для детей, а также возникновение единого сообщества экспертов, участвующих в создании детской литературы.

Священный Синод

Учебный комитет при Священном Синоде (образован в 1867 г.) занимал верхнюю ступень в иерархии ведомств, регламентирующих детское чтение в XIX веке. С нашей точки зрения, это объясняется следующим. Во-первых, Синод отчитывался только перед императором и занимал независимую позицию по отношению к МНП и прочим институтам¹¹⁸. Во-

117 *Соболев М.Л.* К елке. Указатель книг, одобренных педагогической критикой для детского чтения. СПб.: изд. М. М. Ледерле и К, 1895. С. 56.

118 В его компетенцию входила прежде всего литература религиозного характера, оценка которой была востребована авторами и составителями списков других ведомств и

вторых, литература на религиозную тематику — идеологически важный вид литературы, именно разделом *Религиозно-нравственная литература*, как правило, открывались рекомендательные указатели.

В состав Учебного комитета входило десять человек: особый председатель и девять членов, обязанностью которых среди прочего было обсуждать «книги, сочинения и периодические издания, предполагаемые для распространения в тех заведениях»¹¹⁹. Под теми заведениями имелись в виду духовные училища и семинарии. Таким образом, Св. Синод курировал чтение детей обучающихся в вышеназванных учебных заведениях. В сфере его деятельности оказывались и учащиеся учебных заведений МНП:

На основании вышеизложенного, Учебный Комитет полагал бы одобрить «Очерк Истории Христианской Церкви» (С. Петербург, 1873 г.) священника Александра Лебедева в качестве учебного руководства по предмету Церковной истории для гимназий МНП, с тем, чтобы автор, при следующем издании означенной книги, исправил замеченные в ней недостатки. Св. Синод, утвердив таковое заключение Учебного комитета, постановил вместе с тем: «изложенную на странице 20-й книги священника Лебедева фразу «Христианство не могло идти ни на какие компромиссы» теперь же исключить из книги, с перепечатыванием означенной страницы. (Определ. Св.Синода 19 октября 1873 г.)¹²⁰.

обществ, на рекомендации Св. Синода ссылались и при составлении собственных указателей другие ведомства и частные лица.

119 Правящая Россия: Полный сб. сведений о правах и обязанностях адм. учреждений и должностных лиц Рос. империи: От Гос. совета до сел. старосты: В 3 ч.: Сост. по офиц. данным. Ч. 1. СПб: кн. скл. Н.И. Игнатова, 1904. С. 21.

120 Сборник отзывов Учебного комитета при св. Синоде о сочинениях, одобренных для учебных заведений духовного и других ведомств. Т. 1. Св. писание, основное, догматическое и нравственное богословие, церковная история и литургия. СПб: Синод. тип., 1877. С. 343.

Подобные отзывы заключались как о книгах религиозного содержания, так и о книгах светского характера. Но до обнародования они проходили экспертизу. В Центральное управление духовного ведомства авторы сочинений представляли сочинения с целью их одобрения для духовно-учебных заведений, или центральные учреждения других ведомств передавали в это управление сочинения для сообщения отзыва о степени пригодности представляемых сочинений при изучении Закона Божия. Далее Учебный Комитет выносил заключения (отзывы) о книгах, которые фиксировались в журналах подразделения¹²¹. Решение комитета утверждалось определениями Св. Синода: «Рекомендовать означенную книгу для употребления в <...>». Училищный совет при Св. Синоде контролировал и ограничивал наполнение библиотек при церковно-приходских школах. В журналах совета также публиковались определения, в которых выносились одобрения книг для чтения. Но прежде определения утверждались обер-прокурором Св.Синода. Долгое время (с 1880 по 1905 гг.) эту должность занимал К. П. Победоносцев, который считал религиозное воспитание — основой народного образования.

Одобрения о книгах помещались в официальных печатных органах Синода («Церковный Вестник»; «Церковные ведомости, издаваемые при священном Синоде»). Также стоит учитывать тот факт, что МНП одобряло для учебных заведений и публиковало в своих указателях только те книги религиозного содержания, которые были рассмотрены и одобрены одним из двух подразделений, состоящих при Святейшем Синоде (Учебный Комитет, Училищный Совет). Самостоятельного, отдельно изданного и полноценного каталога или указателя Учебный Комитет не опубликовал. Однако мы можем

121 Журналы: «Воспитание и обучение» (1877-1819), «Женское образование» (1876 - 1909), «Обзор детской литературы» (1881 -1885), «Педагогический Листок» (1869-1915) и «Справочная книга для родителей и воспитателей на 1889-90 учебн. год» Н.Игнатова.

назвать отдельные попытки составления рекомендательных пособий представителями духовного ведомства. Священник А.Маляревский представил опыт критического разбора детских и народных книг религиозно-нравственного содержания *Воскресная церковно-приходская народная библиотека*¹²². В рамках отдельно изданного пособия он рекомендовал для детского и народного чтения более двухсот книг преимущественно духовного содержания. Автор разбора сопровождал перечисляемые книги краткими аннотациями с указанием на степень их пригодности для чтения.

Местная церковная власть предлагала списки и предписания, которые исходили от епархиального начальства. В *Прибавлениях к тульским епархиальным ведомостям* публиковались руководства по пополнению церковных и училищных библиотек, а в 1864 г. в них был представлен официальный *Указатель книг для народа* (1864, № 3). Составителем указателя был священник А.Иванов. Священник был квалифицированным регламентатором. В данном случае оценку и отбор книг осуществлял не руководитель-педагог детского чтения, а компетентный в религиозной литературе специалист. Он же оценивал художественные тексты, рекомендуемые для детей. Другим печатным органом Св. Синода, на страницах которого затрагивались вопросы детского чтения был журнал *Народное образование* (Ред. П. П. Мироносицкий). Однако издавался он комиссией Училищного совета уже с 1896 г. На основании списков книг, помещаемых в *Народном образовании* и *Церковных ведомостях*, издательская комиссия Училищного совета при Св. Синоде составляла библиотеки для церковно-приходских школ.

¹²² *Маляревский А.И.* Воскресная церковно-приходская народная библиотека. СПб: тип. и лит. В.В. Комарова, 1888. - 72 с.

Напомним, большинство списков, обзоров и указателей детских книг, которые составлялись другими ведомствами, открывались разделами о священных книгах. Авторами-составителями рубрик, представляющих религиозно-нравственное чтение, были главным образом священнослужители, которые рекомендовали лучшие книги для детского чтения по теме. Уже в 1892 г. вышел *Указатель книг для детского и народного чтения с обозначением одобренных из них Святейшим Синодом, Министерством народного просвещения, детскими журналами и частными специально для рассмотрения народных и детских книг составлявшимися комиссиями*¹²³. Так, расставлялись приоритеты в выборе регламентирующих инстанций: Синод, МНП и потом уже редакции журналов и комиссии по детскому чтению.

При составлении и пополнении библиотек духовное ведомство рекомендовало пользоваться каталогом Ученого комитета Св.Синода, списками книг, опубликованными в *Церковных ведомостях, издаваемых при священном Синоде*, в Циркулярах по духовно-учебному ведомству и каталогами книг, составленными Ученым Комитетом МНП. Т.е. в рамках руководства детским чтением Св.Синод сотрудничал с МНП, ссылаясь на министерские указатели, а также создавая совместно подготовленные каталоги. В 1875 году И.Кальнев составил *Систематический каталог книг, рассмотренным Ученым Комитетом Министерства народного просвещения и Ученым комитетом при Св. Синоде, в период с 1869 года по 1874 год включительно и одобренным для мужских и женских гимназий и прогимназий и для реальных, уездных, городских, женских и еврейских*

123 *Указатель книг для детского и народного чтения с обозначением одобренных из них Святейшим Синодом, Министерством народного просвещения, детскими журналами и частными специально для рассмотрения народных и детских книг составлявшимися комиссиями.* М.: тип. Е.Г. Потапова, 1892. - 451 с.

училищ, а также для учительских семинарий и институтов¹²⁴. Подобные совместные каталоги демонстрируют сотворчество институтов в рамках конструирования идеального круга детского чтения.

Министерство Народного Просвещения

Как мы уже установили ранее, МНП являлся центром регламентации круга чтения ребёнка и ведомством, которое во многом определяло тот корпус книг, который должен был войти в детское чтение и стать основой для понятия «детская литература», так как 1) министерство ведало самой широкой сетью школ, гимназий и училищ для разных сословий в сравнении с другими институтами, что увеличивало сферу его влияния; 2) при комплектовании школьных библиотек необходимо было руководствоваться министерскими каталогами; 3) составители рекомендательных списков и указателей, представляющие другие ведомства или сообщества, должны были ориентироваться на определения МНП. Именно министерские чиновники, являющиеся членами Ученого Комитета при МНП предлагали основу для круга детского чтения, назовём его «первым» кругом чтения, в который входила главным образом образовательная книга.

МНП как институт рекомендательной библиографии для детского чтения стал осуществлять свою деятельность только с 1863 г., когда уже был создан Петербургский комитет грамотности при Вольном экономическом обществе и был опубликован указатель *Наша детская литература* (1862 г.) Ф.Г.Толля. Хотя МНП было создано еще в 1802 г. для руководства научными и учебными заведениями и цензурой, но руководство детским

124 Систематический каталог книг, рассмотренным Ученым Комитетом Министерства народного просвещения и Ученым комитетом при Св. Синоде, в период с 1869 года по 1874 год включительно и одобренным для мужских и женских гимназий и прогимназий и для реальных, уездных, городских, женских и еврейских училищ, а также для учительских семинарий и институтов. Одесса: тип. П. Францова, 1875.

чтением ведомство тогда не осуществляло. С 1817 г. при Главном управлении училищ действовал Ученый комитет, который в 1863 г. стал входить в МНП, а в число функций вошло рассмотрение учебных книг и пособий. До 1863 г. такие функции (журналы заседаний, отчеты, отзывы и заключения об учебниках, атласах, наглядных пособиях, книгах и журналах для детей, детских играх) в министерстве выполнял Комитет рассмотрения учебных руководств (1850-1856-е гг.). По утвержденному положению о Министерстве духовных дел и народного просвещения (1817 г.) в функции Ученого комитета включалась оценка книг различного содержания, которые подносились министру от издателей и других лиц, и рассмотрение книг для учебных заведений. Но подобные рассмотрения и *суждения*, а также распоряжения министра народного просвещения и постановления Ученого комитета о разрешении книг для учебных заведений — не являются собственно рекомендательной библиографией. Хотя можно судить о появлении интереса к оценке детской книги со стороны двух ведомств, являвшихся на тот момент единым (Министерство духовных дел и народного просвещения, 1817-1824-е гг.). К 1869 г. в составе Ученого Комитета был создан Особый отдел, в задачу которого входило рассмотрение книг для народного чтения.

Печатным органом МНП и официальным педагогическим журналом стал «Журнал Министерства Народного Просвещения» (1834-1917 гг. выхода), в котором публиковались «одобрения» рассмотренным книгам Ученого комитета. Основателем и идейным руководителем издания был министр С. С. Уваров. Журнал распространялся в обязательном порядке и в основном в системе Народного Образования. Но до 1863 г. библиография в журнале носила исключительно учетно-регистрационный характер. Педагогическая критика детских книг была представлена обширными критическими обзорами детских книг А. Краевского, в которых он

рассматривал конкретные книги, творчество детских писателей, высказывал воззрения на детскую литературу, чтение, детское воспитание и давал советы детским писателям:

Не бойтесь быть не понятным: упростите только какую угодно возвышенную мысль — и умный ребенок поймет вас, полюбит и, с самодовольной уверенностью в собственных силах, будет продолжать читать. Все это пусть излагается в виде простого размышления Автора самим с собою, или, если в виде обращения к детям. То с веселостью и добродушием: дети отвращаются от всего, что отзывается педагогизмом. Наконец во всех статьях для детского чтения менее всего, кажется, должно придерживаться какой-нибудь заранее придуманной методы воспитания: пусть только предлагаются любопытству детскому статьи, которые давали бы сведения положительные и, при небольшом труде, удобопонятные во всех родах знания, - дитя само укажет, к чему назначила его Природа: оно с жадностью будет читать эти статьи, ибо всякая преодоленная трудность, всякая понятая мысль сильно поощряют юный ум к дальнейшему приобретению знаний¹²⁵.

Указом правительствующему сенату от 18-го июня 1863 г. Ученый комитет должен был рассматривать по поручению министра: а) поступающие в министерство педагогические вопросы и предположения; б) учебные руководства и программы преподавания; в) *книги, сочинения и периодические издания, которые предполагаются для распространения в учебных заведениях*; г) сочинения, предназначенные для поднесения

125 Краевский А. [Рецензия на книгу:] Детская Книжка для Воскресных дней на 1835 год. Издан. Б.В. и К.О.С.П.Б. в тип. III Отдел. Собств. Е.И.В. Канцелярии, XII и 196 стр. in-160 (in oblong.), с семью таблицами фигур // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 7.1835. № 9. С. 579.

Государю Императору и особам Императорской Фамилии. Таким образом, отбор детских книг и попытки регламентировать круг детского чтения с помощью детской рекомендательной библиографии проводятся Ученым комитетом с 1863 года, когда был составлен *Реестр книг, которые могли бы быть с пользою употреблены в начальных народных училищах*¹²⁶. Составителями вышеназванного списка были А. Д. Галахов¹²⁷ и А. Н. Бекетов¹²⁸. В 1864 г. состав авторов рекомендательных списков учебных пособий несколько изменился: А. Д. Галахов, П. Л. Чебышев¹²⁹, Н. Х. Вессель¹³⁰. При этом каждый из перечисленных составлял «определения» для книг отдельной тематики и области. Среди рецензентов происходило распределение оцениваемых книг, которое соответствовало профессиональным компетенциям авторов рекомендаций: география, математика, азбуки и книги для чтения и др. Преимущественно рассматривалась образовательная книга.

Определения публиковались на страницах ЖМНП, начиная с 1863 г. Жанр определения представлял собой аннотацию, которая подкреплялась заключением министра народного просвещения. В 1865 г. были утверждены правила о порядке работы по одобрению учебных руководств для низших и средних учебных заведений, по которым Ученый комитет не мог самостоятельно рекомендовать книги. Заключения комитета и коллектива

126 О книгах, которые могли бы быть с пользою употребляемы в начальных народных училищах // Журнал Министерства народного просвещения. 1863. № 6. С. 55-59.

127 А.Д.Галахов (1807-1892) - историк литературы, профессор русской словесности, автор пособий по истории русской литературы («Русская Хрестоматия», «Историческая Хрестоматия», «Учебник истории русской словесности» и др.).

128 А.Н. Бекетов (1825-1902) - педагог, ботаник, заслуженный ординарный Санкт-Петербургского университета. Ему принадлежит ряд научно-популярных работ («Беседы о земле и тварях», «Из жизни природы и людей», «Беседы о зверях»).

129 П.Л. Чебышев (1821-1894) - математик, механик, член Петербургской академии наук, основатель Петербургской математической школы.

130 Н.Х. Вессель (1834-1906) - публицист, литератор, собиратель русских народных песен. Редактор журнала «Учитель» (1861-1864), «Педагогического сборника» (1864 - 1882).

его авторов должны были утверждаться Министром народного просвещения¹³¹. Министр мог давать и собственные отзывы:

236. «Медали на деяния Императора Петра Великого. Составил по поводу празднования в текущем году (1872) двухсотлетнего юбилея со дня рождения Петра Великого Иверсен».

На основании отзыва графа Уварова рекомендуется для библиотек высших и средних учебных заведений¹³².

Подобных рекомендаций от самого значительного и влиятельного руководителя детским чтением в цитируемом каталоге несколько. Так отдельная книга могла выделяться особо, когда появлялась ссылка на авторитетное лицо, занимающее высокую должность.

Оговаривались в правилах и принципы составления списков книг, одобренных МНП. Редакция ЖМНП должна была вести каталог всех учебных руководств и пособий, одобренных к употреблению в гимназиях и низших училищах, и публиковать такой каталог ежегодно в одной из первых книжек журнала. При этом каждый новый каталог должен был составляться по принципу кумуляции, включая в себе повторение прежнего списка.

Так же, как и Синод, МНП оказывало влияние на рекомендательно-библиографическую деятельность других объединений. После 1883 г. Министр народного просвещения Д. А. Толстой подтвердил ограничение

131 Высочайше одобренные временные правила о порядке рассмотрения, одобрения и введения в употребление учебных руководств и пособий для средних и низших учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1865. Ч. 126. № 4. С. 4-6.

132 Систематический каталог книг, рассмотренным Ученым Комитетом Министерства народного просвещения и Ученым комитетом при Св. Синоде, в период с 1869 года по 1874 год включительно и одобренным для мужских и женских гимназий и прогимназий и для реальных, уездных, городских, женских и еврейских училищ, а также для учительских семинарий и институтов. Одесса: тип. П.Францова, 1875. С. 38.

прав педагогических советов¹³³ средних учебных заведений, чтобы не допустить появление запрещённых изданий в библиотеках. Отметим, что в число обязанностей совета включался «выбор предметов для пополнения кабинетов и книг для библиотеки»¹³⁴. Но степень самостоятельности советов зависела от образовательной позиции МНП¹³⁵. Таким образом участие коллектива учителей и родителей в руководстве детским чтением лимитировалось властью, которая издавала официальные каталоги. Например, *Указатель книгам, одобренным Ученым комитетом Министерства народного просвещения А. Сопецинского*¹³⁶, оценки книг которого использовались на страницах других пособий.

Педагогическая критика МНП носила предписывающий характер. Учебные заведения и библиотеки должны были комплектоваться только теми книгами, которые находились в одобренных списках. Рекомендательную библиографию МНП можно назвать основой для многочисленных рекомендательных пособий, издаваемых во второй половине XIX века (1863-1890), которые не могли рекомендовать книгу, не попавшую в комитетский список. Кроме того, в 1867 г. были внесены изменения в порядок отбора книг, по которым членами Ученого Комитета рассматривались только присылаемые авторами опубликованные книги.

133 В состав педагогического совета входили: директор, инспектор, законоучитель, все преподаватели наук и языков, надзиратели и воспитатели пансионеров. Родители учащихся учебных заведений могли присутствовать на заседаниях совета (См. *Саламатина Н.П.* Деятельность педагогических советов по повышению качества учебно-воспитательной работы (ретроспективный аспект) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. № 64. С. 77, С. 81).

134 Дореволюционная гимназия: содержание и организация обучения / Сост. М.В.Богуславский. М.: Центр «Педагогический поиск», 2000. -159 с.

135 *Саламатина Н.П.* Деятельность педагогических советов по повышению качества учебно-воспитательной работы (ретроспективный аспект) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. № 64. С. 77-84.

136 *Сопецинский А.* Указатель книгам, одобренным Ученым комитетом Министерства народного просвещения, в период времени с 1856 по 1883 год включительно, для употребления в средних и низших учебных заведениях Министерства народного просвещения. Киев: Унив. тип. (И.И. Завадзкого), 1884. – 258 с.

Рукописи не рассматривались и не оценивались. Таким образом, отдельная книга могла быть допущена в библиотеку и учебное заведение при условии прохождения следующих этапов: публикация, представление книги авторами или заинтересованными лицами книги для рассмотрения и рецензирования в Ученый Комитет, рецензия компетентного члена Ученого комитета, закрепленного за определенной сферой знаний (словесность, география и т.д.) на книгу, рассмотрение книги и рецензии на заседании Ученого комитета, определение ученого комитета, одобряющее или не одобряющее книгу для чтения; заключение министра народного просвещения. Последний утверждал список уже одобренных книг. Такой процесс должна была пройти каждая книга, помещаемая в каталог и допускаемая в библиотеки и школы.

Журнал Министерства народного просвещения был площадкой, доводившей до сведения педагогов результаты работы Ученого Комитета, хотя существовавшие наряду с ним педагогические журналы имели больше подписчиков и лучше распространялись, чем официальный печатный орган МНП. Основной его читатель — провинциальные школьные учителя, для которых этот журнал был главный источник информации о книгах.

Определения МНП, публикуемые в журналах, регламентировали и классное, и досуговое чтение. МНП оставалось основной силой, нормативно формирующей круг детского чтения. Выбор книг для чтения был строго ограничен комитетскими списками, из числа которых разрешенные тексты для детского чтения комментировали и оценивали на других журнальных площадках.

Военное министерство

Преподаватели военно-учебных заведений относили чтение к числу значимых воспитательных инструментов. Процесс обучения словесности и

досугового чтения книг контролировался Главным управлением военно-учебных заведений. Управление было введено в состав Военного министерства в 1863 году. В его компетенцию входила деятельность по инспекторским, воспитательным, ученическим, учебным и хозяйственным частями подведомственных ему заведений. К числу последних относились: Пажеский Е. И. В. корпус, военные училища (пехотные, кавалерийские и казачьи), кадетские корпуса. Чтение детей, обучающихся в этих заведениях, контролировалось именно Главным управлением военно-учебных заведений. Книги религиозно-нравственного содержания также отбирались в военном министерстве, а не переходили из каталогов и журналов Учебного комитета при священном Синоде. Таким образом круг чтения юных представителей военного сословия регулировался внутри среды военных педагогов и администрации Управления. Другие ведомства, в том числе Священный Синод, не вмешивались в регламентирование чтения учащихся военных учебных заведений.

В структуру Главного управления военно-учебных заведений входило три подразделения: 1) Инспектор строительной части; 2) Педагогический Комитет; 3) Педагогический Музей. Среди начальников Главного Управления в изучаемый нами период были: Н. В. Исаков (1863-1881), И. А. Махотин (1881-1899), Великий князь Константин Константинович (1900-1910), А. Ф. Забелин (1910-1917). В начале XX в. при Главном управлении действовали три постоянные комиссии: экзаменная, книжная — для рассмотрения книг, рекомендуемых в библиотеки военно-учебных заведений — под предс. Ген.-майора А.П.Михневича (Приказ по в.-у. з.¹³⁷ 1906 г. № 95), санитарная¹³⁸. Тот или иной военный чиновник (как правило, в

¹³⁷ В.-у.з. - военно-учебные заведения.

¹³⁸ Пятидесятилетие Главного управления военно-учебных заведений. 1863 21/I 1913 / по официальным источникам сост. В. А. Бернацкий. СПб.: издание Гл. упр. военно-учебных заведений, 1913. С. 20.

генеральском чине) как представитель интересов военного ведомства становился руководителем детского чтения и наделялся полномочиями рекомендовать книги для чтения обучающимся в военных учебных заведениях.

В состав комиссий педагогического комитета ведомства, педагогического музея, регламентирующих детское чтение, приглашались штатские педагоги и священники. Но в Военном министерстве доминирующая роль оставалась за военными педагогами. Так, в 1882 г. редактором *Педагогического сборника*, который издавало Главное управление, стал генерал А. Н. Острогорский¹³⁹, окончивший Петербургский кадетский корпус и Михайловскую Артиллерийскую Академию.

При Главном управлении функционировали Педагогический музей (с 1864 г.) и редакция журнала *Педагогический сборник* (с 1864 г.), которые представляли результат работы комиссий. Педагогический музей был «постоянной выставкой образцов учебных пособий и снабжавший таковыми для временного пользования как в военно-учебных заведениях, так и в войсковой части...»¹⁴⁰. Он выполнял функцию «проката книг», представляя собой склад книг. Этот склад пополнялся в соответствии с *Каталогом книг для чтения воспитанниками кадетских корпусов* (1885 г.) и рекомендательными отзывами в *Педагогическом Сборнике*. В состав «Родительского кружка»¹⁴¹ при Педагогическом музее входил М.В. Соболев,

139 А.Н.Острогорский (1840-1917) - педагог, детский писатель, журналист, редактор журналов «Детское чтение», «Педагогический сборник». Генерал от инфантерии. Преподавал в военных учебных заведениях. Основные труды: «Н.И.Пирогов и его педагогические заветы», «Педагогические экскурсии в область литературы», «Обучение и воспитание», «Педагогическая хрестоматия» и др. Составил шесть детских сборников. С 1883 г. был членом учебно-воспитательного комитета педагогического музея.

140 Барсков Я.Л. Педагогический музей военно-учебных заведений: 1864 -1914. Ист. очерк. СПб.,1914. С. 319.

141 «Родительский кружок» - просветительское учреждение в области воспитания и обучения. Оно объединяло психологов, педагогов, священнослужителей, ученых,

который занимался вопросами детского чтения и опубликовал ряд известных библиографических пособий: *Указатель статей, помещенных в детских журналах и сборниках (за 1875 и 1885 гг.)*, *Библиотека избранных сочинений для детей младшего и среднего возраста* (СПб, 1882), *К елке* (СПб, 1890, 2-е изд. - М., 1895), *Справочная книжка по детскому чтению* (СПб, 1903). С 1890-х гг. при комитете Педагогического музея был учрежден отдел самообразования, члены которого рассматривали и вопросы рекомендательной библиографии.

Педагогический сборник был учрежден по Высочайшему повелению об издании журнала вместо *Журнала для чтения воспитанникам военно-учебных заведений* (1836-1865). С появлением нового печатного органа управления, начинают публиковаться отзывы на книги, чего не было в прежней версии журнала. *Педагогический сборник* был широко известным и востребованным изданием. В журнале принимали участие такие педагоги, как В.И.Водовозов, А.Я.Герд, Н.Ф.Бунаков, Н.Х.Вессель, А.Н.Острогорский, А.И.Григорович, В.А.Евтушевский, Г.А.Леер, Л.Н.Модзалевский, К.Д.Ушинский, Ф.И.Симашко, К.К.Сент-Илер. Рекомендации книг, публикуемые на страницах журнала, цитировались в указателях, издаваемых частными лицами или кружками, о которых будет сказано ниже. В отдельных работах авторы или составители пособий обращали внимание на приоритеты рецензентов в журнале военного ведомства:

Точно так же разногласие с другими источниками часто встречается у журнала *Педагогический сборник*. Журнал этот издается при Главном управлении военно-учебных заведений и, по-видимому,

литераторов и врачей. Основная задача деятельности кружка — вовлечь родителей в гуманное воспитание детей. Кружок функционировал под руководством генерал-лейтенанта В.П.Коховского, основателя и первого директора педагогического музея военно-учебных заведений.

при оценке книг главное значение придает их благонамеренному направлению; внутренние же достоинства или недостатки книг по сравнению с этим элементом отступают на второй план¹⁴²

Военное министерство публиковало и отдельные каталоги: *Систематический каталог для фундаментальных библиотек военных гимназий* (СПб, 1866), Справочный каталог изданий, о которых было объявлено в Циркулярах Главного штаба с 1870 по 1875 г. (СПб, 1876), *Каталог книг для чтения воспитанников кадетских корпусов* (СПб, 1885). Ими руководствовались при составлении библиотек военно-учебных заведений, содержание которых строго контролировалось инструкциями. При этом книговыдача осуществлялась по особым правилам: «...литературные журналы, как равно и книги собственно беллетристического содержания, не занесенные в отдел XX, выдаются учащимся не иначе, как из особого, на каждый случай, с разрешения инспектора классов...»¹⁴³.

Военное министерство осуществляло руководство детским чтением независимо от других ведомств через соответствующее подразделение (Главное управление военно-учебных заведений), а результаты отбора помещались как в собственном печатном органе, так и в отдельно издаваемых каталогах и указателях под грифом ведомства.

Ведомство учреждений императрицы Марии

Ведомство учреждений императрицы Марии (ВуИМ, 1796-1918) не имело такой разработанной системы отбора и контроля детского чтения, которая

142 Народная и детская литература с 1880 г. по 1905 г. Сборник свободных отзывов. Под ред. А.А.Громбаха. Вып. 1. География. М.: Печатня С.П.Яковлева, 1906. С. 4.

143 Инструкция по содержанию библиотек военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. СПб.: В. Березовский, 1904 (обл. 1905). С. 12.

существовала у трех выше охарактеризованных ведомств. Учебно-воспитательное содержание (в т.ч. детское чтение) функционирования детских приютов заимствовалось у МНП и Св. Синода:

Учебная программа детский приютов, за редкими исключениями, не выходит из тех скромных рамок, которые обуславливаются задачей приютского призрения и соответствует программам, утвержденным Министерством народного просвещения для народных училищ; обучение же Закону Божию производится по программам, одобренным для означенных училищ Св. Синодом¹⁴⁴.

Ведомство курировало не только чтение девочек, но и чтение детей, оставшихся без попечения родителей, хотя официальный печатный орган ВуИМ был ориентирован прежде всего на вопросы женского образования и воспитания. Детские приюты не относились к числу привилегированных учебных заведений. Большинство из них содержалось за счет самоокупаемости и самообеспечения. Вероятно, использование и применение уже проработанных и изданных программ и пособий было удобным и недорогим вариантом. В. Ф. Одоевский, возглавивший в 1837 г. «Комитет главного попечительства детских приютов», оговаривает в «Наказе лицам, непосредственно заведующим детскими приютами» использование руководств и книг:

Для собственно так называемого учения, т.е. чтению, письму, счету, смотрительница руководствуется книгами, изданными для ланкастерских училищ, и другими пособиями, которые будут указаны Комитетом. Между уроками сего рода полезно обращать внимание детей на самые простые предметы, их окружающие, равно на

144 Отчет по ведомству детских приютов / Ведомство учреждений имп. Марии. СПб.: Типография В.Киршбаума, 1896. С. 71.

изображения известнейших предметов из трех царств природы. Для руководства в сем случае будут изданы от Комитета особые книги¹⁴⁵.

Выделяя Ведомство императрицы Марии как регламентирующий институт, мы руководствуемся тем, что кроме читателей из духовно-приходских школ, учащихся различного типа гимназий и школ, подведомственных МНП, кадетских корпусов и других военных учебных заведений, можно выделить *обездоленного* читателя-ребёнка (сирота, больной и пр.), который находился на попечении благотворительных учреждений: воспитательные дома, сиротские приюты, школы благотворительных обществ. Читатель из детского приюта был читателем из народа. Потому для его образования применялись действующие программы и руководства, уже созданные для народных училищ.

Другой тип ребёнка, образование и воспитание которого было доверено Мариинскому ведомству, – читатель женского пола. К числу опекаемых ведомством учреждений относились также женские учебные заведения. В начале 1870-х открытые женские гимназии численностью превосходили мужские гимназии в Империи¹⁴⁶. Ко второй половине XIX века Ведомство учреждений Императрицы Марии имело в своем попечении более пятисот благотворительно-воспитательных заведений¹⁴⁷. Библиотеки женских гимназий нуждались в экспертной оценке и одобрении. В отчете за 25-лет деятельности ведомства отмечается, что «было сделано распоряжение

145 *Одоевский В.Ф.* Наказ лицам, непосредственно заведующим детскими приютами //Одоевский В.Ф. Избранные педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1955. С. 62.

146 Шумигорский Е. С. Ведомство учреждений императрицы Марии: (1797-1897): [Ист. очерк]. СПб.: тип. т-ва "Обществ. польза", 1897.- 32 с.

147 Шумигорский Е. С. Ведомство учреждений императрицы Марии: (1797-1897): [Ист. очерк]. СПб.: тип. т-ва "Обществ. польза", 1897.- 32 с.

о составлении каталогов книг на русском, французском и немецких языках для устройства библиотек в учебных заведениях ведомства»¹⁴⁸.

Во главе Мариинского ведомства находился опекунский совет, которому покровительствовали император и императрица. С 1844 г. при IV отделении Собственной Е. И. В. канцелярии существовал Учебный комитет, в компетенцию которого входило руководство детским чтением. Учебный комитет представлял на подпись главноуправляющему постановление о рекомендованных книгах, которое утверждалось и передавалось для уведомления начальникам учебных и воспитательных заведений.

Рекомендация детской книги фиксировалась в журналах заседаний, которые не являлись открытыми и доступными источниками. Рассматривались учебные планы и списки рекомендованной литературы. Результат деятельности ведомственных заседаний широкой педагогической общественности был доступен в журнале «Женское образование»¹⁴⁹, в котором публиковались отзывы на книги в отделе библиографии и утвержденные постановления:

Постановления Учебного Комитета.

Учебный Комитет, состоящий при 4 Отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, рассмотрев представленные в оный учебные руководства и пособия и находя некоторые из них весьма

148 Обзорение учреждений императрицы Марии в 25-летие с 1828 по 1853 г. ... / Представлено... управляющим 4-м Отд-нием Собств. его величества канцелярии. СПб., 1854. С. 30.

149 «Женское образование»- педагогический журнал для родителей, наставниц и наставников. Издавался в Санкт-Петербурге с 1876 г. С 1872 по 1875 гг. издавался как «Педагогический листок Санкт-петербургских женских гимназий». С 1892 г. переименован в «Образование». В 1909 г. вышел последний номер журнала.

полезными для употребления в заведениях Императрицы Марии, постановил рекомендовать заведениям:

А) Как руководство для институтов и женских гимназий.

Поэзия. Лекции, читанные в Сорбонне П. Альбером. Переведены учениками Ставропольской гимназии под редакцией М.Краснова. Ставрополь, 1873 г. <...>

О таком постановлении Учебного Комитета, мною утвержденном, имею честь уведомить местные начальства учебных и воспитательных заведений ведомства Императрицы Марии к надлежащему исполнению.

Главнoуправляющий Принц Петр Ольденбургский¹⁵⁰¹⁵¹.

Кроме того, к журналам ведомства можно отнести журнал *Звёздочка*, который издавала А. Ишимова. В заглавие журнала было вынесено: *Звёздочка, журнал для детей, посвященный благородным воспитанницам институтов Её Императорского Величества*. Отметка о рекомендации книги Мариинским ведомством помещалась и на издаваемых книгах. На титуле каждой книги В. П. Авенариуса печаталась «очень много в ту пору значившая» ремарка, своего рода «доверительный знак»: «Одобрено Ученым Комитетом Министерства народного просвещения и рекомендовано Учебным комитетом ведомства императрицы Марии для всех библиотек учебных заведений, а равно для наград»¹⁵².

150 Принц П.Г.Ольденбургский (1812-1880) был членом российского Императорского Дома.

151 Постановления Учебного комитета // Женское образование. 1876. № 7. С. 58-59.

152 Прокопов Т.Ф. "И твой восторг уразумел...". Книги для всех Василия Авенариуса // Авенариус В. П. О Пушкине: Биографическая диалогия. Литературные очерки. Лицейские стихотворения А. С. Пушкина / Сост., вступ. ст., примеч. Т. Ф. Прокопова. М.: Школа-Пресс, 1998. URL: http://az.lib.ru/a/awenarius_w_p/text_0020.shtml (дата обращения: 25.03.2012). Прокопов Т. Ф. «И твой восторг уразумел...»: Книги для всех Василия

Рекомендация Учебного комитета ВуИМ так же, как и рекомендация МНП, использовалась в качестве маркера как художественной ценности книги, так и её «благонамеренного» характера. А члены комитета, председатель и начальник ведомства были одной из тех сил, которые предлагали читателю, читательницам и руководителям детского чтения книги для чтения. Сам же институт находился под опекой представителей императорской семьи. По Высочайшему повелению императрице нужно было докладывать о деятельности, касающейся учебно-воспитательной части.

*Общественные организации, родительские и учительские
объединения*

Обращаясь к неправительственным институтам, мы выделяем следующие группы: 1) общественные организации разного статуса и 2) родительские и учительские объединения. Среди общественных организаций, которые занимались руководством детского чтения - Петербургский, Московский и Киевский комитеты грамотности — первые общественные организации, которые работали в сфере рекомендательной библиографии для детей. Петербургский комитет грамотности был организован в апреле 1861 г. при Вольном экономическом обществе и просуществовал 35 лет. Санкт-Петербургский комитет грамотности был первым учреждением, в задачи которого входила непосредственно рекомендация книг. В декабре 1861 г. при комитете была создана и первая библиографическая организация в России - «Комиссия экспертов» (или «Комиссия по одобрению книг»), которая просуществовала до конца 1890-х гг. В состав комиссии вошли: Ф. Г. Толль (библиограф), И. И. Паульсон и

В. А. Золотов (педагоги), А. Ф. Погосский (писатель) и Оболонский. Рецензии комиссии публиковались на страницах журнала «Учитель». Отзывы не имели авторской атрибуции. Вероятно, большую часть рецензий составил Ф. Г. Толль. В «Трудах Императорского вольного экономического общества»¹⁵³ издано постановление о публиковать отзывы «как рецензии, составленные Комиссией экспертов, избранных для этого Комитетом».

В 1862 г. был издан «Список книг, одобренных Комитетом грамотности» (СПб, 1862), а в 1863 г. опубликовано второе издание «Списка», представленного как «Список русских и малороссийских книг, одобренных Комитетом грамотности для народных учителей и школ и для народного чтения» (СПб, 1863). Над «Списком» работал коллектив составителей, в который входили также И. И. Паульсон, педагог Ф. Ф. Резенер и Мильчевский. Третье издание вышло в 1863 г. В конце 1863 г. редактирование нового издания пособия поручили избранной Педагогической комиссии, состав которой полностью обновился. Всего за десятилетнее существование Комитета опубликовано восемь изданий «Списка» (1862-1872).

В 1870-е гг. Комитет был занят составлением «Систематического обзора русской народно-учебной литературы». В 1878 г. вышло его первое издание. В 1890-е гг. тон аннотаций корректировался:

По своему содержанию, а также отчасти и по внешности, настоящее издание «Обзора» значительно разнится от предыдущего; в нем. во-1-х, одни из прежних руководящих статей подверглись некоторым изменениям. В смысле дополнения или сокращения их; а другие заменены новыми, более соответствующими теперешним

153 Труды Императорского Вольного экономического общества. СПб., 1765-1915. Т. 1. С. 77-78.; Т. 2. С. 5.

педагогическим требованиям (напр., по арифметике, географии); во-2-х, по той же причине, взамен многих, прежде рекомендованных книг помещены или другие на эту же тему, или книги тех же авторов, но в новых, исправленных и дополненных изданиях; в-3-х, число рекомендованных книг в настоящем издании значительно увеличено: в нем помещены рецензии на все соответствующие требованиям комиссии книги, которые вышли в свет со времени появления второго выпуска «Обзора» (в 1882 г.) и, в 4-х, к прежним тринадцати отделам «Обзора» присоединен еще отдел по ручному труду...¹⁵⁴

Санкт-Петербургский Комитет грамотности издавал *Занятия комитета грамотности. Прибавление к «Трудам императорского вольного экономического общества»*, в котором публиковал списки книг и критико-библиографические рецензии. Одним из авторов и членов комитета был Ф. Г. Толль, который на третьем заседании комитета в числе прочих целей организации заявлял следующую: «Издание листка Комитета, который указывал бы книгопродавцам и всем интересующимся распространением грамотности на сочинения, которых распространению необходимо содействовать и на такие, которых продажу для блага народа, необходимо подавлять»¹⁵⁵.

Ф.Г.Толль (1815-1867), писатель и педагог, преподаватель русской словесности и истории, автор первого рекомендательного указателя для детского чтения. Петрашевец и фурьерист Толль, вернувшись в 1859 г. из ссылки, стал печатать беллетристические очерки в журналах «Отечественные Записки» и «Русское Слово» и библиографические статьи о

154 Систематический обзор русской народно-учебной литературы / составлен по поручению С.-Петербургского комитета грамотности специальной комиссией. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1895. С. III.

155 *Свешникова Е.* Санкт-Петербургский Комитет грамотности (Очерк его деятельности). СПб.: тип. В. Демакова, 1887. С. 3.

детских книгах в журналах «Книжный Вестник» (1861, № 23), «Журнал для воспитания» и «Учитель» (1861, №№ 8, 24). В 1862 г. он издал отдельный указатель «Наша детская литература: Опыт библиографии современной отечественной детской литературы», который значился в качестве приложения ко второму изданию журнала «Учитель» (1861 г.) и первоначально уже был напечатан на страницах журнала. Другим изданным Толлем указателем было пособие «Лучшие детские книги» («Книжный вестник», 1861, № 23), который представлял собой выдержки из первого. Указатель «Наша детская литература» содержал в себе элементы рекомендательной и критической библиографии. Толль отбирал и составлял рецензии на книгу в соответствии с определенным планом и основываясь на сформулированных им же принципах отбора материала для детского чтения. Методологические основы рекомендательной библиографии были изложены им во «Введении» к указателю. Там же он определял положительные и отрицательные характеристики детской книги, ссылаясь на которые руководитель детского чтения осуществлял выбор текстов. Этот указатель стал на долгие годы основополагающим рекомендательным пособием, на которое ориентировались и ссылались и через пятьдесят лет. Так, А. И. Лебедев, издавая «Детскую и народную литературу»¹⁵⁶, помещал указатель Толля в список используемых при работе пособий.

Другим автором рекомендательного пособия являлся В. И. Водовозов, издававший в 1868-1870-х гг. «Обзор книг и руководств для общего образования», который относился к смешанному виду рекомендательной и критической библиографии. Сам Водовозов так обозначал цель пособия: «Цель труда, который мы предлагаем публике, - познакомить с вышедшими

156 *Лебедев А.И.* Детская и народная литература: Опыт руководства для сист. чтения: (Заметки для родителей, библиотекарей и нар. учителей с указанием лучших кн.). Нижний Новгород: тип. В.Н. Ройского и И. Карнеева, 1908. - 132 с.

у нас, годными к употреблению, руководствами по всем главным отраслям знания и с лучшими для детского и юношеского чтения»¹⁵⁷. И далее: «...в нашем настоящем труде мы избираем только книги, почему-либо заслуживающие внимания и, кроме того, по форме доступные тому возрасту, для которого могут быть назначены»¹⁵⁸.

В описываемом рекомендательном пособии были представлены только два отдела (естествознание и математика). Остальные отрасли знания он не успел охватить. Отметим, что Водовозов не включил в пособие религиозную тематику. В методологической части он определяет параметры отбора книги и её оценки: «Какие положительные знания она сообщает? Как и насколько эти знания могут быть усвоены детьми? По самому своему направлению насколько может она служить развитию юных читателей?»¹⁵⁹. Водовозов и Толль в рамках своих пособий представляли классификацию книг по жанрам и типам и адресовали рекомендованные книги разным группам читателей. С 1864 г. (спустя три года после основания) Ф.Г. Толль уже не значится в отчётах Комитета, а сама общественная организация начинает контролироваться властью. В 1862 г. программа Комитета утверждается министром государственных имуществ.

Начиная с 1872 г. в Москве функции рекомендательной библиографии осуществлял и Учебный отдел Общества Распространения Технических знаний¹⁶⁰. Уже с 1861 г., до начала официальной деятельности МНП в области педагогической критики, в Российской Империи действовало Общество распространения полезных книг, которое находилось под

157 *Водовозов В.И.* Обзор книг и руководств для общего образования. СПб.: тип. А. А. Краевского, 1869. С.1.

158 Там же. С. 1.

159 Там же. С. 2.

160 В 1900-х гг. эти функции выполняла Комиссия по детскому чтению, а с 1911 г. Отдел детского чтения при учебном отделе общества.

покровительством Его императорского величества и руководствовалось нравственными идеалами и православно-христианским мировоззрением:

Общество распространения полезных книг учреждается с целью развивать и укреплять здравые нравственные понятия и для того предлагает полезное и общепользное чтение для всех классов и возрастов русских читателей. В выборе всех, распространяемых Обществом, книг оно не держится никакой исключительности по предметам сочинений, но руководствуется направлением православно-христианским, постоянно имеет в виду поучительность изложения и избегает специально-учебного характера¹⁶¹.

Из родительских и учительских объединений, занимающихся регламентацией детского чтения, можно выделить: Петербургское общество содействия дошкольному воспитанию детей (Библиотечная комиссия), Кружок педагогов-писателей при книжном магазине С. А. Скимунта «Труд» (Москва), Кружок харьковских учительниц (руководитель — Х. Д. Алчевская). Среди десятков издаваемых рекомендательных указателей и списков в XIX в. устойчивого цитирования, ссылок и известности достигли десять-двенадцать рекомендательных пособий, одним из которых было издание «Что читать народу?»¹⁶², составителями которой стал коллектив из двенадцати харьковских учительниц во главе с Х.Д. Алчевской. Х.Д. Алчевская руководила воскресной женской школой в Харькове. Одним из методов её работы было внеклассное чтение (регулярные чтения с обсуждением прочитанного, вопросники, дневники и отчёты о прочитанном). В основу указателя «Что читать народу?» был положен метод

161 Устав Общества распространения полезных книг. М.: Унив. тип., 1885. С. 1.

162 Что читать народу?: Критич. указатель книг для нар. и дет. чтения / Сост. учительницами Харьков. частной жен. воскрес. шк. Х.Д. Алчевскою, Е.Д. Гордеевой, А.П. Грищенко [и др.]. СПб: тип. т-ва "Обществ. польза", 1884. Т. 1. - 872 с. Второй и третий тома вышли уже соответственно в 1888 и 1906 гг.

отбора книг для массового читателя, который строился на изученных читательских интересах, наблюдаемых Алчевской в рамках проводимых чтений. Указатель был составлен не на основе представлений руководителя детского чтения о желаемом круге чтения, а на основе изучения читательских интересов самих детей. Этот указатель можно назвать единственным опытом подобного рода в дореволюционной России, который демонстрировал, с одной стороны, читательские предпочтения, с другой — позиции и взгляды педагогов детского чтения. Авторитетный библиограф Н. В. Здобнов охарактеризовал библиографическую деятельность кружка Алчевской «мирным культурничеством», противопоставляя её «подлинно революционной интеллигенции», которая издавала нелегальные указатели. Однако сдерживающим фактором являлась монополия МНП, которое допускало к чтению только те книги, которые были одобрены Ученым Комитетом или Синодом. Алчевская не могла включать в список рекомендуемых или просто рассматриваемых произведений те, которые не значились в списках МНП.

Традиция контроля и руководства детским чтением получила во второй половине XIX века институциональное оформление. В 1860-е гг. детскую литературу оценивали и ранжировали не только отдельные критики, но и образовательные (школа) и воспитательные (семья) силы в частном и нерегламентированном порядке. Представления о «правильной» детской литературе стали формироваться специально учреждаемыми комитетами, комиссиями, обществами и кружками, как со стороны власти, так и со стороны общества. Мы выделяем три силы, регламентирующие чтение ребёнка в дореволюционной России с 1860-х по 1917-е гг.: власть, общественность, местные учительско-родительские объединения. Власть представлена Св. Синодом, МНП, Военным министерством, ВуИМ. Второй силой (общественные организации разного статуса) стали редакции

журналов, кружок педагогов-писателей при книжном магазине С.А. Скимунта «Труд», Общество распространения полезных книг, Общество распространения технических знаний, Подвижной музей при Русском техническом обществе, Петербургское общество содействия дошкольному воспитанию детей, а также Петербургский, Московский и Киевский Комитеты грамотности. Названные институты являлись сообществом педагогов, писателей, библиографов, общественных деятелей, журналистов, издателей, деятельность которых в свою очередь руководилась органами царского правительства (особенно МНП). Комиссии по детскому чтению, которые учреждались этими объединениями, были коллегиальными сообществами, регулярно издающими списки и указатели книг. К последней силе относятся родительские комитеты и учителя.

Правительственные институты (духовное, военное ведомства, МНП и ВуИМ) предлагали одобренный корпус текстов. Разветвленная система учреждений, руководящих чтением детей, обусловлена особенностями образовательного сектора, в котором были представлены разные типы школ, на основании чего формировались читательские группы: учащийся церковно-приходской школы, мужской гимназии, женской гимназии, кадетского корпуса и т.д. Можно говорить о том, что «многообразие форм образовательных организаций, их организационно-правовой формы, ведомственной подчиненности, состава учредителей и источников финансирования»¹⁶³ привело к сегрегации критического сообщества на ведомственные группы, отвечающие за своего читателя.

В тоже время все существующие формы (Учебные комитеты, кружки, комиссии и пр.) не выходили за рамки пропагандируемой государственной

163 Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской Империи. М.: ИИЕТ РАН, 2009. С.27.

идеи, которую поддерживал проект власти по созданию «юного человека». Функцией «инструмента преобразования нравов и интеллектуального совершенствования» наделялось не только образование¹⁶⁴, но и чтение, с помощью руководства которым планировали вырастить прекрасного ребёнка Российской Империи.

§ 3. Критика детской литературы в ведомственных журналах

Ведомственная педагогическая критика детской литературы использовала во второй половине XIX в. несколько журнальных площадок для публикации обзоров, рецензий, высказываний на тему детского чтения и детской литературы. Некоторые из этих площадок были случайными, временными, другие стали постоянными и систематически публиковали рецензии, в которых рассматривались вопросы детского чтения. К постоянным площадкам относились в том числе ведомственные педагогические журналы — «Журнал Министерства народного просвещения», «Педагогический сборник», «Женское образование». В *«Журнале Министерства народного просвещения»* акцент делался на регистрации издававшихся детских книг и контроле детского чтения с помощью каталогов для учебных заведений разных типов. Фиксирующая функция критики журнала выражалась в создании реестра книг, допущенных в детские библиотеки, публикации каталога изданных книг в течение года, каталога книг для ученических библиотек по всем отраслям знаний. Критико-библиографический отдел содержал рецензии в основном на учебную и педагогическую литературу, детская литература рассматривалась

164 Лескинен М.В. Книги для чтения и хрестоматии для начальной школы как инструмент формирования «нового человека» в России последней трети XIX в. // Учебный текст в советской школе. Спб.; М.: Институт логики, когнитологии и развития личности, 2008. С. 350.

эпизодически. Не было в министерском журнале и проблемных и теоретических статей о детской литературе и детском чтении, детском писателе, сюжетах, языке, героях произведений, возрасте читателя, иллюстрации и других аспектах. Таким образом, издание Министерства народного просвещения — это не площадка для обсуждений, это площадка утверждения официального взгляда педагогов и критиков на детскую литературу, ранжирование и отбор произведений для ученической и школьной библиотеки. Журнал рассматривал читателя-ученика, а не читателя-ребенка определенной возрастной группы. Чтение здесь — часть школьной практики, когда читательская адресация — обобщенная группа, класс гимназии или народной школы.

Другие ведомственные журналы выходили за рамки регламентирующей и фиксирующей функции, хотя списки допущенных в библиотеки книг и каталоги публиковались в журналах «Женское образование» и «Педагогический сборник», но рецензии и обзоры были постоянным компонентом изданий. В основе отбора литературы для детей здесь, как и в случае с «Журналом Министерства народного просвещения», была задача отобрать книги для соответствующей читательской аудитории, объединенной возрастом, типом учебного заведения (народная школа, гимназия, женская гимназия, военное учебное заведение) и социальным положением.

Педагогический и литературно-художественный журнал «Образование» предназначался родителям и наставникам, издавался Ведомством учреждений Императрицы Марии. С 1872 по 1875 гг. журнал назывался «Педагогический листок Санкт-Петербургских женских гимназий» (издатель-редактор Осинин, И.Ф. Рашесвкий), затем с 1876 по 1892 заголовок журнала изменился на «Женское образование» (редактор-издатель В. Д. Сиповский), а с 1892 по 1909 гг. — «Образование» (редакторы-

издатели: В. Д. Сиповский, В. В. Сиповский, А. Я. Острогорский. Основные сотрудники — П. Ф. Каптерев, В. П. Острогорский, А. Страннолюбский, И. Паульсон, Н. Позняков, Н. Рубакин, А. Воскресенский, Д. Семенов. Редакция заявляла о необходимости журнала в связи с развитием женского образования и школ вообще. В «Женском образовании» публиковались критики: И. Феоктистов («Сказки как материал для детского чтения», «Талантливый ребенок (педагогический этюд)»), Ю. Сыропятова («О детском чтении (вредные элементы в книгах для детей)»), Н. Леонтьева («Нечто о детской литературе»), Ф. Булгаков («О детском чтении (вредные элементы в книгах для детей)»), Н. Позняков («Иллюстрации в детских книжках», «Простой ответ на замысловатый вопрос», «Задачи нашей библиографии книг для детского и юношеского чтения, Десятилетие журнала «Родник»»), В. Острогорский («Лермонтов для чтения детей и народа», «Русские писатели как воспитательно-образовательный материал», «С. Т. Аксаков как писатель детский и народный»), Н. Рубакин («Как устраивать чтение с туманными картинками»), Ф. Витберг («Несколько слов о значении фантастического элемента в жизни детей»), М.К. («Детская газета (Корреспонденция из Одессы)»), А. Незеленов («О самостоятельном чтении учащихся»), Э. Железнова («Похождения Фомушки-трубочиста на земле и под водой. (Перевод с английского)»)¹⁶⁵.

165 *Феоктистов И.* Сказки как материал для детского чтения // Женское образование. 1885. № 6-7. С. 437- 462; *Феоктистов И.* Талантливый ребенок (педагогический этюд) // Женское образование. 1887. № 6-7,8. С. 379-395; 500-521; *Булгаков Ф.* Вопросы образования в нашей журналистике. Один из источников детской литературы А. Чепа // Женское образование. 1876. № 8. С. 428-430; *Позняков Н.* Иллюстрации в детских книжках// Женское образование. 1887. № 2. С. 134-137; *Позняков Н.* Простой ответ на замысловатый вопрос// Женское образование. 1885. № 1. С. 68-73; *Позняков Н.* Задачи нашей библиографии книг для детского и юношеского чтения // Образование. 1892. № 1. С. 85-88; *Острогорский В.* Лермонтов для чтения детей и народа // Женское образование. 1885. № 9. С.647-653; *Острогорский В.* Русские писатели как воспитательно-образовательный материал// Женское образование. 1887. № 2. С. 17-86; *Витберг Ф.* Несколько слов о значении фантастического элемента в жизни детей // Женское образование. 1879. № 3. С. 175-196; *М.К.* Детская газета (Корреспонденция из Одессы) //

Но наиболее постоянный и плодовитый автор — Елизавета Свешникова (Е.С.), которая написала для «Женского образования» большое число рецензий на детские книги, ее рецензии выходили в каждом номере журнала¹⁶⁶. Чаще других публиковались Н. Позняков (рецензент и автор проблемных статей по детской литературе), В. Острогорский и И. Феоктистов. В журнале представлены короткие рецензии и проблемные статьи в равной степени. Тематическое разнообразие статей тоже сбалансировано: детское чтение как процесс, иллюстрация, разбор произведений отдельных авторов, воспитательные аспекты, проблемы библиографии, жанр сказки.

Журнал «Педагогический сборник» (1864-1918, редакторы Н. Х. Вессель, А. Н. Острогорский, И. С. Симонов) издавался Главным управлением военно-учебных заведений. В журнале рассматривалась теория и практика педагогики, вопросы детской психологии, физиологии, гигиены, методологии, общего и военного образования. В нем принимали участие авторитетные русские педагоги: Н. Ф. Бунаков, Н. Х. Вессель, В. И. Водовозов, В. П. Острогорский, К. Д. Ушинский и др. В журнале публиковались А. Н. Альмединген, О. И. Рогова, Н. Завьялов, В. Ш. Фрошамер, М. В. Соболев, А. Острогорский, Н. Запольский, Л.Н.Модзалевский. Среди заметок и статей, написанных от редакции, анонимных публикаций выделялись три наиболее публикуемых в журнале автора: М. В. Соболев¹⁶⁷ — автор обзоров детских книг, в которых он

Женское образование. 1880. № 9. С. 631-632; *Незеленов А.* О самостоятельном чтении учащихся // Женское образование. 1880. № 1. С.13-25; *Железнова Э.* Похождения Фомушки-трубочиста на земле и под водой (Перевод с английского) // Женское образование. 1878. № 8. С. 541-544.

166 *Свешникова Е.П.* О детях и взрослых: Статьи. Рассказы. Библиография / Научный редактор Е.Н. Строгонова. -Тверь: Лилия Принт, 2007. - 265 с.

167 *Хеллман Б.* Сказка и быль: История русской детской литературы / Бен Хеллман; авториз. пер. с английского О. Бухиной. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 269-270.

разбирал издаваемые каждый год книги. О.И. Рогова — автор лекций по детской литературе, которые имели критико-библиографическую направленность, в своих публикациях она представляла теоретические положения о детской литературе, обзор русской детской литературы, реестр авторов и разбор их произведений. Н. Запольский писал статьи о внеклассном чтении произведений иностранной словесности. Жанровое разнообразие статей журнала проявилось в следующих формах: лекции, обзоры, рецензии, проблемные статьи.

Площадками критики детской литературы становились в 1860-1880-е гг. не только ведомственные журналы, но и другие педагогические, филологические, детские журналы, о которых говорилось выше и которые задавали общее дискурсивное поле педагогической критики.

§ 4. Критерии оценки детской литературы в педагогической критике

Педагогическую критику не устраивало качество детских книг как в содержательном, так и в оформительском плане. Критики призывали «устранить детскую литературу», для чтения детей предложить «изящную словесность», а самым младшим читателям вместо книги советовали больше играть. В критических и педагогических статьях 1860-1880-х гг. формулировались тезисы: «специально детской литературы не должно быть», «после 14 лет не должно быть детской литературы», «у детей образуется своего рода мания к чтению, совершенно сходная с проявлениями известной у некоторых взрослых болезни — запоя; они точно также, как и эти последние, нередко прибегают к безнравственным средствам, чтобы только удовлетворить своей страсти; они точно также разрушают свое тело», «теперь же детская книга не только не соединяет членов семейства, но

напротив того — она разъединяет их, она изолирует ребенка, ибо детская книга занимательна только для детей и скучна для взрослых», «чтение более и более отвлекает детей и от практической деятельности жизни», «ребенок отвыкает играть» и т.д.¹⁶⁸. У немецких коллег отечественные педагоги находили подтверждение собственным выводам:

Многочисленное собрание учителей во Франкфурте-на-Майне, после неоднократных конференций, единогласно признало, кроме дидактических, только два хорошие сочинения для юношества: "Робинзона" — Кампе и "Сказки" — Гримма, но притом с такой оговоркой, что первое должно бы быть иначе написано, а второе вовсе бы не должно быть написано¹⁶⁹.

Однако, по наблюдениям критиков, детская книга приобретала популярность, она покупалась, заняла свою нишу на книжном рынке, ее дарили в качестве подарка на Новый год, Пасху и другие праздники. Поэтому критики предлагали «пропустить» ее через педагогические фильтры, минимизировав вред, который она, как считалось, может принести детям.

В то же время эксперты стали искать другие источники детской литературы, которые были бы полезны читателю. Основным источником называлась изящная словесность, которую педагоги предлагали вводить в круг детского чтения и которая, с их точки зрения, оказывалась подходящим материалом для воспитания. Во второй половине XIX в. публикуется ряд статей В.П. Острогорского, И. Шаталова, а также Н. Шелгунова, Истомина, Н.П. Демидова, где рассматривался педагогический потенциал произведений «великих» писателей¹⁷⁰.

168 К. М. Детская литература и детское чтение // Педагогический сборник. 1872. №1. С. 128.

169 Чтение и литература для юношеского и детского возраста // Педагогический сборник. 1866. № 11. С. 803.

170 Острогорский В.П. Русские писатели как воспитательно-образовательный материал

Благодаря усилиям педагогов детской литературы русская классика в 1860-1880-е гг. избирается полезным воспитательно-образовательным материалом для детского чтения. Эксперты детского чтения пытались создать структуру детской литературы за счет авторитетных литераторов, которые наделялись функциями поэтов-педагогов и писателей-воспитателей. Именно в этот период проводилась масштабная институализация педагогики детского чтения, описанию которой посвящены предыдущие параграфы этой главы исследования. Вслед за формированием цеха детских писателей появился цех экспертов, критиков-педагогов детского чтения (Ф.Г. Толль, В.П. Острогорский, М.В. Соболев, К.М., Н.Позняков, В. Сиповский, В.И. Водовозов, И. Феоктистов, И. Шаталов, Х. Алчевская, П. Засодимский, А.Круглов, Е. Свешникова, М.К. Цебрикова, А. Данилов), которые становились „лидерами мнений», давая оценку детским книгам и влияя на рецепцию этих книг других педагогов, воспитателей, родителей, писателей, издателей.

Итак, конструируемый экспертами канон чтения для разных групп читателей-детей наполнялся не столько авторами детской литературы, сколько авторами „общей» литературы, которые потом войдут в национальный канон, станут классиками и обоснуются в современных школьных программах по литературе. И на основании каких критериев эксперты предпочитали одних писателей-воспитателей другим? Какова логика отбора составителей списков книг для чтения и авторов критических рецензий на книги? Отвечая на эти вопросы, обратимся к работам самих рецензентов и их идеям.

для занятий с детьми и для чтения народу // Учитель. 1866. № 5-6. С.175-179; *Шелгунов П.* Что может дать детям наша литература? (По поводу книги В. Острогорского: Русские писатели как воспитательно-образовательный материал) // Дело. 1880. № 3. С.75-96; *Шаталов И.* Воспитательное значение отечественных писателей для начальной школы // Русский начальный учитель. 1884. № 4. С. 200-213; *Шаталов И.* Воспитательное значение отечественных писателей для начальной школы // Русский начальный учитель. 1885. № 1. С. 8-28.

Пытаясь обозначить причины «бедности» детской литературы, критики приходили к выводу, что детский писатель – писатель особый, который должен быть и воспитателем, и поэтом, то есть выполнять две роли. Отсюда появлялись идеи включения в круг чтения детей как произведений, написанных педагогами, так и авторами изящной словесности. Однако идеальным образом не подходили ни те, ни другие. Педагог не обладал талантом так называемых «писателей из большой литературы», а «корифей» не мог или не хотел становиться педагогом, создавая тексты для детей. При этом русские писатели, вошедшие впоследствии в национальный канон, строили в своей прозе «социальную педагогику целостного, классического человеческого характера»¹⁷¹, которая наряду с другими выделяемыми педагогическими достоинствами позволяла критикам рассматривать их как поэтов-педагогов и писателей-воспитателей.

Эксперты детского чтения устанавливали нежелательные свойства книг, куда относили следующие пункты:

- Преднамеренное использование моральной, религиозной тенденции.
- Отсутствие правды, логики, смысла, искажение образа действительности.
- Фантастический элемент.
- Эротический мотив.
- Излишняя реалистичность и мрачный колорит.

Юмористическое и карикатурное содержание.

Плохой, неправильный язык.

Большинство книг для детей, по мнению критиков, находились в прямом противоречии с перечисленными выше педагогическими требованиями. Обозначенные недостатки обнаруживались и в произведениях поэтов-педагогов из «общей литературы», но эти недостатки

171 Дубин Б. В. Классика, вокруг и после (О границах и формах культурного авторитета) // Политическая концептология. № 4. 2010. С. 34.

компенсировались хорошим языком и стилем. Балансируя между педагогикой и эстетикой, рецензенты в соответствии с обозначенными критериями интерпретировали тексты непоследовательно. Сравним оценку «эротического» (любовного) элемента в произведениях А. С. Пушкина и И. С. Тургенева:

1. «... потом к отрывку из «Цыган» («Цыгане шумною толпой») добавлены стихи о старике, ожидающем у потухшего костра свою загулявшую дочь. Эти добавления, как и упоминания в предыдущем стихотворении имени Татьяны вызовут вопросы, на которые придется так или иначе дать правдивые ответы. Вероятно, г. Козьмин¹⁷² упустил из виду пытливость детского ума; только такой забывчивостью и можно объяснить присутствие ряда точек взамен пропущенных стихов»¹⁷³.

2. «В рассказе Тургенева жена изменяет мужу, затем сама терпит измену. Мотив не детский, конечно. Комитет грамотности и не предлагает его детям. Издания этого Комитета — издания для народного чтения, а не для детского. Но мы бы не советовали однако слишком строго держаться такого определения. Право, давать в руки детям вещи действительно хорошие приходится так редко, что пропустить один лишний случай было бы жаль. Когда рассказ

Тургенева дочитан, преобладающим впечатлением остается, конечно, впечатление от общей испорченности натуры Наума, чем от эпизода с Авдотьей. Да и самый этот эпизод утрачивает характер любовного похождения, а является одной из отталкивающих ловкостей человека,

172 Константин Андреевич Козьмин (1848-1896), преподаватель Московского учительского института, педагог, редактор. Под его редакцией изданы «Сочинения Пушкина» (М., 1882, в 3-х т.).

173 *Соболев М.В.* Обзор детских книг за 1883 год // Педагогический сборник. 1884. №3. С. 293.

раскидывающего сети для своих ближних. Так как лица обрисованы мастерски, обмануться в значении их поступков нельзя, и никто из детей читателей не обманется. Видеть же с настоящей точки зрения страницу жизни действительной, жизни живой, всегда полезно»¹⁷⁴.

«Эротический» элемент в произведении Тургенева оправдывается и удобно интерпретируется, к аналогичному недостатку произведения Пушкина предъявляются претензии. Неопределённость оценки «эротического элемента» в текстах авторов объясняется оформившимися разными подходами. М. В. Соболев в цитируемом обзоре детских книг решительно не согласен с присутствием намека на «элемент», а критик Е. Свешникова, укрывшаяся за псевдонимом Е. С., его оправдывает. Другой критик, скрывающийся за псевдонимом К. М., считал, что «новые классические литературные произведения», в которых есть этот «элемент», перерабатывать нельзя, цензура только приведет к желанию прочитать нецензурированное произведение и отнимет возможность наслаждаться произведением в «неискаленном виде»:

К классическим произведениям новой литературы следует относиться совершенно иначе; между ними попадаются вещи, о которых обыкновенно полагают, что в них необходимы некоторые изъятия, необходима хотя бы самая легкая цензура. Но если это возможно делать с произведениями первичных культурных эпох, то отсюда не следует, чтобы можно было производить такие же операции и над истинно классическими произведениями, возросшими на почве настоящего времени и поэтому непосредственно доступными для всех

174 Е. С. Критика и библиография [Раздел журнала] // Женское образование. 1881. №10. С. 600.

одинаково¹⁷⁵.

Таким образом, к произведению автора изящной словесности предъявлялись те же критерии, что и к детской беллетристике, адресуемой писателями читателю-ребенку. В журналах рассматривалось качество детских книг с указанием на «хорошие/плохие» тексты, на основании чего формировался список требований к литературе для детей. Критерии оценки книг обстоятельно рассматривались критиками (Ф. Булгаков, Н. Поздняков, К.М., Е.В., А. Громачевский, А. Калиновский) в ряде статей¹⁷⁶.

Постулируемые экспертами требования к детской книге можно разделить на четыре группы:

1) Педагогические:

а) воспитательные (оценивались морально-нравственный компонент произведения, излишняя реалистичность, преднамеренная тенденциозность, излишества фантастического элемента, охотничьи, страшные, полные приключений произведения, интриги, мрачный колорит, пьесы для детского театра, книжки юмористического и карикатурного содержания¹⁷⁷);

б) образовательные (оценивались правдивость, изображение «действительного» мира, содержательность, доступность сведений, степень точности изложения сведений по естественным наукам).

2) Эстетические (оценивались художественность изложения, стиль, простота,

175 К.М. Детская литература и детское чтение // Педагогический сборник. 1872. №1. С. 134-135.

176 См. следующие статьи: *Булгаков Ф.* Вопросы образования в нашей журналистике. Один из источников детской литературы А. Чепа // Женское образование. 1876. № 10. С. 428 - 430; *К.М.* Детская литература и детское чтение // Педагогический сборник. 1872. №1. С. 117-146; *К.М.* Книги для чтения детей и юношества // Педагогический сборник. 1876. № 3. С. 275 -334; Чтение и литература для юношеского и детского возраста// Педагогический сборник. № 12. С. 870-901; *Е.В.* Наша литература для детского и юношеского возраста// Педагогический сборник.1867. № 3. С. 317 - 333; *Громачевский А.* Об эстетическом воспитании // Педагогический сборник.1868. № 10. С. 1082 -1110; *Калиновский А.* Заметка о чтении в младших классах учебно-воспитательных заведений // Педагогический сборник.1868. № 12. С. 2128-2137.

177 Критика выступала против драмы, юмора и сатиры в детской литературе.

доступность и правильность языка, качество и содержание иллюстрации)

3) Редакторские (оценивались опечатки, ошибки, неправильно расставленные знаки препинания, шрифт).

4) Издательские (оценивались соотношение цены и качества, качество составления сборников).

Критерии оценивания детской литературы были одинаковы как для эксперта Военного министерства, так и для критика Ведомства учреждений Императрицы Марии. Институциональные особенности критики детской литературы на уровне критериев проявлялись, но осуществляли в общей педагогической парадигме.

По логике эксперта детского чтения XIX века, детская книга – это «безусловно нравственная книга» (воспитание), она «безусловно умна» (образование) и занимательна. Это мнение связано с традиционной формулой «польза и удовольствие», известной в истории детского чтения с XVIII века:

При выборе книг для чтения детям среднего и в особенности старшего возраста преследуется двоякая цель: эти книги должны доставлять юным читателям развлечение и в тоже время содействовать их всестороннему развитию, т.е. являясь одним из вспомогательных средств обучению, они должны быть поучительными¹⁷⁸.

Произведения русских писателей могли подходить по одному из критериев или по всем сразу. Стремясь найти материал, соответствующий одновременно всем критериям, педагоги стали рассматривать основным источником формирования круга детского чтения – взрослую русскую литературу XIX века, которая (за исключением некоторых произведений) полагалась ими как образцовая. В результате строгой системы оценки и порой намеренно

178 К.М. Детская литература и детское чтение // Педагогический сборник. 1872. № 4. С. 455.

агрессивной критики произведений, включаемых в круг детского чтения, а также параллельно развивающимся процессам школьной хрестоматизации¹⁷⁹ педагоги выделили классических авторов, которые стали «золотым фондом» детского чтения. В 1860-1880-е гг. был запущен процесс создания русской классики, вызванный задачами найти подходящий источник детской литературы и, если говорить о школьном чтении, «выстроить» курс словесности. Поэтому, можно сказать, что русская классика «вышла» в литературный канон во многом из круга детского чтения, сначала сделавшись усилиями педагогов и критиков его частью. Устойчивая и разноаспектная фильтрация текстов и авторов изящной словесности и закрепление их в фонде детской литературы приводило к усиленному тиражированию и распространению произведений авторов-классиков в среде младшей возрастной «группы прочтения», для которой сформированный образ литературы мог задавать тон дальнейшему читательскому опыту.

Воспитательный компонент критики детской литературы преобладал в массе выходивших публикаций, что объяснимо профессиональной принадлежностью критиков (педагоги, иногда — детские писатели) и особенностями площадок (педагогические журналы), которые понимали детскую литературу как воспитательную литературу. Основная цель чтения сводилась к воспитанию характера, личностных качеств, усвоению общенациональных ценностей. Поэтому филологический анализ произведений был не актуален, а воспитательная тенденция подкреплялась

179 См. исследования хрестоматизации отдельных произведений Пушкина, Жуковского, Кольцова, разбираемых в работе, в монографии «Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон»: Acta Slavica Estonica IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, IX. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон / под ред. Р. Лейбова, А. Вдовина. Тарту: University of Tartu Press, 2013. - 345 с.

педагогическими идеями знаковых фигур для второй половины XIX века: Л.Н. Толстой, В.П. Острогорский, К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов.

§ 4. Жанр биографии: критерии отбора в канон детского чтения

Рассмотрим особенности оценки произведений на примере конкретного жанра – биографии, к которому педагоги относились с особым вниманием. Использование подобных текстов в воспитательных целях было давно опробованной (с XVIII в.) и распространенной педагогической практикой. Биография предлагала ребенку образец идеального человека, которому стоит подражать. Уже в 1836 г. предлагалась для чтения книга «М. В. Ломоносов» К. А. Полевого, а начиная со второй половины 1860-х гг. почти каждая книга для чтения включала в себя рассказы о детстве Петра I. Жанры «биографии» и «исторической повести» - одни из ключевых в корпусе рекомендуемых книг. Выбор биографий «хороших людей» обуславливался педагогическими и идеологическими установками руководителей детского чтения. Например, в 1885 г. А. Островинская издала биографические очерки «Искры Божьи»¹⁸⁰, в которой были представлены биографии П. П. Ершова, В. А. Жуковского, В. Г. Белинского, Н. И. Новикова, М. С. Щепкина, Л. А. Серякова, Дж. Свифта, М. Сервантеса. Очерки А. Островинской оценивались неоднозначно и чаще критиковались, однако входили в списки рекомендованных книг и даже в списки книг для подарков. Сборник «Искры божьи» был лишь одним из целого ряда отобранных и рекомендованных критиками и педагогами детского чтения изданий о жизни знаменитых и «хороших» (или даже «замечательных») людей. В 1880-е гг. выходили серии «Нашему юношеству рассказы о хороших людях» и «Биографии замечательных людей». Кроме книги А. Островинской, рекомендовались и другие сборники и отдельные произведения, написанные

¹⁸⁰ *Островинская А.* Искры Божьи: Биографические очерки. СПб.: тип. И.А. Цедербаума, 1885. -367 с.

для детей профессиональными литераторами – П. Фурман, И. Ремезов, С. Макарова, А. П. Мунт, Е. А. Сысоева, Толычева, Е. Тур.

Потенциал биографий оценивался критиками детской литературы исходя из трех критериев:

1. Патриотичность образа
2. Польза для воспитания нравственности
3. Образовательный потенциал

Как писал М. В. Соболев «Чтение биографий издавна считается одним из лучших чтений для подрастающих людей; на Плутархе воспитывались целые поколения; читая о подвигах знаменитых соотечественников. Дети незаметно развивали в себе привязанность в родине, клали основу гражданских доблестей; герои были гордостью страны и идеалами для лучших потомков. Таково влияние прославленных людей в своем родном отечестве»¹⁸¹. Ему вторил Н. Позняков: «Вот целая серия книжек, которые содержат в себе не только приятное чтение для детей. Но кроме того прочтутся ими с высокой пользой. «Люди труда и сильной воли», – как остроумно назвала биографии великих людей редакция детского журнала «Родник», – и «искры Божьи», – как образно охарактеризовала их г-жа Островинская, – такое чтение укажет детям светлый, хотя и тернистый путь к нравственному и умственному самосовершенствованию, натолкнет их на многие благие мысли, желания, намерения, поступки»¹⁸².

181 Соболев М.В. Обзор детских книг за 1880 г. // Педагогический сборник. № 3. 1882. С. 599.

182 Позняков Н. [Рецензия на книгу:] Искры Божьи. Биографические очерки А. Островинской. В двух частях. Часть первая (Новиков, Белинский, Щепкин, Жуковский, Ершов, Серяков, Сервантес, Свифт). С 8 портретами. Издание Ф. Павленкова. Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к. // Женское образование. 1885. № 1. С. 73-74.

На страницах педагогических журналов обсуждались эти критерии, на основании них предлагались типологии биографий. Так, писатель Н. Позняков, постоянный рецензент «Женского образования», выделял следующие типы «замечательных людей», биографии которых рекомендовались к прочтению:

Люди труда;

Люди ума;

Люди сильной воли;

Люди вдохновения¹⁸³.

Классификация биографий М. В. Соболева, рецензента «Педагогического сборника», была основана на идее «обстоятельств» в жизни людей, и включала в себя следующие разновидности:

1. Биографии людей, преодолевающих обстоятельства («честные борцы за идею»);
2. Биографии людей с «поразительными обстоятельствами»;
3. Биографии людей, вышедших из обычной среды¹⁸⁴.

Отметим, что критики обращали внимание на сословный признак при рекомендации биографии:

Знакомство с биографиями артистов преимущественно интересно для юношества так называемых образованных семейств, где приобретаются дорогие инструменты, где развешиваются картины по стенам, откуда детей возят в концерты и на выставки, но где, тем не

183 Позняков Н. [Рецензия на книгу:] Искры Божьи. Биографические очерки А. Островинской. В двух частях. Часть первая (Новиков, Белинский, Щепкин, Жуковский, Ершов, Серяков, Сервантес, Свифт). С 8 портретами. Издание Ф. Павленкова. Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к. // Женское образование. 1885. № 1. С. 73-76.

184 Соболев М.В. Обзор детских книг за 1880 год // Педагогический сборник. № 3. 1882. С. 554 - 615.

менее, об именах великих маэстро имеют довольно смутные понятия¹⁸⁵.

Беспокоило критиков и соответствие поведения представителей того или иного сословия принятым стереотипам:

Изложение г. Канаева вполне достигает своей цели: живо и картинно ведется рассказ о мальчишке-любителе «гадин», из-за которых в детстве ему пришлось так много вынести брани и побоев, и любовь к которым впоследствии прославила его, как замечательного самоучку-ученого. Напрасно только, местах в двух, рассерженный отец Тома начинает говорить сыну «вы»; автор должен был бы почувствовать, что среди того простого быта, который им тут описывается, подобная перемена в обращении звучит диссонансом; она свойственна барским семьям, а у простых рабочих такие фокусничества не в ходу»¹⁸⁶.

Как правило, при описании героя акцентировалось наличие у него нескольких «замечательных» качеств. Например, В. Г. Белинский характеризовался как человек труда, ума, воли и особой восприимчивости:

1) сильная воля: «В Пензе Виссариону пришлось испытать бедность и лишения, близкие к нищете. Достаточно было одного беглого взгляда на его одежду. Чтобы вполне убедиться в этом. Платье его было часто с незачиненными прорехами, а зимой он ходил в простом нагольном тулупе.

185 Издания Московского Общества распространения полезных книг. Книжки для школ // Женское образование. 1879. № 10. С. 537.

186 Е. С. [Рецензия на книгу:] Замечательный работник. Жизнь башмачника-натуралиста. Томаса Эдварда. Изложил по Смайлсу А.Н. Канаев. Со многими рисунками в тексте. – СПб. 1879. – 99 стр. небольшого формата. Цена 60 к. // Женское образование. 1879. № 1. С. 86.

Всякий другой на его месте, внушил бы только одну жалость, - таким несчастным и заброшенным казался он с виду; но, умное и прекрасное выражение его прекрасных глаз как бы говорило, что он не нуждается ни в чьей помощи, ни в чьем покровительстве»¹⁸⁷.

2) ум: «Виссарион не по летам развитый и необыкновенно даровитый мальчик, удивлявший всех близких своим остроумием, страстью к чтению и пытливой любознательностью, с которой он прислушивался к разговорам старших, выросал среди домашней обстановки, которая с каждым днем становилась все безотраднее»¹⁸⁸.

3) труд: «Казалось бы, что при гнетущей бедности и тяжелых лишениях, Белинский мог бы опуститься; что его развитие, которое, по отсутствию внешних вспомогательных средств, скорее можно назвать саморазвитием, - должно бы было остановиться в самом своем начале, ввиду того, что забота о куске насущного хлеба — очень злая и назойливая забота; наконец, что Белинский, потеряв всякую надежду и терпение, мог бы бросить плохо вознаграждающиеся литературные занятия и взяться за какую-нибудь другую, более выгодную работу. Не то видим мы на самом деле...»¹⁸⁹.

4) восприимчивость: «Ребенок с умилением рассматривал свои цветы, которые он и впоследствии страшно любил: его радовало, что дождь придал жизни его любимцам, и теперь они пышно красовались на солнце, распространяя прелестный аромат.Долго стоял мальчик над клумбами, любуясь своими питомцами. Он не мог оторваться от них, и целый рой вопросов, на которые его молодой ум не умел дать ответа, копошился в его голове. В таком раздумье застал мальчика Григорий Никифорович....

187 *Островинская А.* Искры Божьи: Биографические очерки. СПб.: тип. И.А. Цедербаума, 1885. С. 45.

188 Там же. С. 39.

189 Там же. С. 60.

– Папа, папа! Как хорошо, – восторженно вскричал Виссарион, бросившись
их отцу.

Но отец ничего не умел ответить ему и только как-то растерянно
смотрел на сына: его испугало чересчур возбужденное выражение лица
мальчика.

Ах! папа! Да неужели ты не видишь, как кругом все хорошо, все: цветы,
зелень, деревья... твердил Виссарион. И, горячо обняв отца, он мало-помалу
успокоился».¹⁹⁰

Однако даже при всем соответствии героя заданному набору
перечисленных качеств сам текст биографии мог быть оценен как
«вредный». У критиков существовало четкое представление о причинах
полезности биографий «хороших людей». По логике регламентатора детского
чтения, приоритетными текстами являются произведения о людях сильной
воли, которые преодолевают препятствия: «Лучшими из них считаем те, в
которых дети видят людей, трудящихся над развитием своих способностей,
данных от рождения, борющихся с различными препятствиями и наконец
достигающих известного положения в обществе, пользуясь плодами своих
трудов. Даже и в тех случаях, когда герои гибнут в борьбе с различными
препятствиями, оставаясь верными руководящей идее их жизни, – биографии
не теряют своего педагогического значения. Эти честные борцы за идею
могут служить «путеводной звездой» в жизни, могут поддержать молодых
людей в борьбе с жизненными невзгодами»¹⁹¹. Лучшие из «хороших» людей
погибают, но остаются верными идее. Такой мотив характерен для книг о
«мучениках» («Мученики Колизея», «Мученики науки»).

190 Там же. С. 38 - 39.

191 *Соболев М.В.* Обзор детских книг за 1880 г. // Педагогический сборник. № 3. 1882. С.
599.

Ко «второй категории»¹⁹² относились люди с «поразительными обстоятельствами, их биографии были пригодны для чтения, но уступали по воспитательной ценности первым. Непригодность текстов объясняется так:

Эти биографии могут, что называется «вскружить голову», выбить человека из колеи и побудить броситься на такие дела, на которые он по складу своей натуры совсем не способен. Проходит первый пыл, человек увидит. Что дело дается не так легко, как оно давалось его идолу, появляется охлаждение, разочарование и в результате изломанная жизнь или порывы без конца»¹⁹³.

К этому типу относились биографии полководцев, героических личностей.

Биографии третьей категории (повествования о тех, кто добивается успеха по воле случая) назывались «безусловно вредными»:

Каждый воспитатель согласится с этим взглядом, если вспомнить, что воспитание стремится развить в юноше уверенность в своих силах, помимо всякого преувеличения их и помимо надежды на всякую случайность. Поразительное явление представлял бы человек, спокойно ожидающий, когда случай выделит его из среды, снабдит всякими благостями и пустит гулять по широкому морю!»¹⁹⁴

Таким образом, герой-мученик, герой, который проходит сложный путь, погибает за идею, веру или знания, – идеальный герой для жанра биографии. К числу рекомендуемых биографий относились рассказы о

192 В соответствии с классификацией М. В. Соболева, который рецензировал книги для журнала Военного министерства, что, вероятно, сказалось на приоритетности категории «людей сильной воли».

193 *Соболев М.В.* Обзор детских книг за 1880 г. // Педагогический сборник. № 3. 1882. С. 600.

194 Там же. С. 601.

правителях. Так, Ученый комитет Министерства народного просвещения отдавал приоритет биографиям царей и императоров. В число рекомендованных текстов включались биографии представителей власти разных периодов: от Владимира Мономаха до правящего в то время императора — Александра III. С 1860-х гг. неизменно рекомендовалась биография Петра I. Рассматривалось два периода жизни Петра: 1) как Петр I провел молодые годы, как и чему учился и 2) как Петр Великий добыл море и создал русский флот (Два чтения «О Петре Великом» С. Рождественского. СПб. 1884). В то время как Петр олицетворял «великое прошлое», царь Александр II — «настоящее». Критики напоминали об убитом императоре и героизировали его образ, вспоминая его реформаторскую деятельность.

К числу других «образцовых» правителей педагоги относили Екатерину II, Александра Невского, Михаила Федоровича, Александра III, Владимира Мономаха. Писатели и критики сопоставляли ценность фигур Петра I и Екатерины II, отводя им важнейшую роль в истории России:

Г-жа Макарова отводит Екатерине место среднее между Петром и минувшим славным царствованием. «Петру пришлось разрабатывать непечатую глыбу, причем необходимо было рубить, заботясь только об общей форме готовившегося материала; Екатерине же досталось сглаживать, полировать и отделывать подготовленное Петром и, в свою очередь, подготовить народ к принятию реформ настоящего царствования»¹⁹⁵.

Рецензенты призывали авторов биографий обращать особое внимание на личную жизнь императоров, а также больше описывать успехи внутренней политики, чем внешней. Популярны у критиков детской литературы были и биографии американских президентов (Франклин,

195 *Соболев М.В.* Обзор детских книг за 1875 год // Педагогический сборник. 1881. № 4. С. 956-957.

Вашингтон, Линкольн, Гарфилд). Появление в детском чтении XIX в. биографий президентов США объясняется следующей логикой критиков: «Другое дело, когда читателями являются люди других наций, других стран; здесь биография не имеет того подкупающего значения, которое содержится в понятии «свое, родное», а потому читается она с большим спокойствием и будет влиять на читателя силой тех факторов, которые в ней сокрыты»¹⁹⁶. В. Бородин, редактор издания «Джордж Вашингтон» (А. П. Мунт. СПб. 1880), писал, что в русском книгоиздательском пространстве нет литературных сил, достаточных для добросовестного составления биографий, как нет и материальных средств, которые позволили бы автору спокойно и качественно выполнить свою работу¹⁹⁷. Биография Дж. Гарфилда с большой охотой рекомендуемая критиками, привлекала рецензентов «сложностью» судьбы президента, намек на которую содержался и в самом названии книги: «От бревенчатой хижины до Белого дома. Жизнь Джеймса Гарфильда»:

Жизнеописание Джеймса Гарфильда, несчастного президента С.-Американских Штатов, одна из таких, которые можно смело рекомендовать детям, так как она соединяет в себе все воспитательные элементы, способные поднять дух людей, в бедности обретающихся, и умерить гордость избранников счастья. <...> в 8 лет он уже принял на себя все хозяйство фермера, потом сделался погонщиком мулов, дворником той семинарии, где он учился, дальше плотником, чтобы добыть средства к существованию, и товарищи-студенты часто после

196 *Соболев М.В.* Обзор детских книг за 1880 год // Педагогический сборник. 1882. № 3. С. 599-600.

197 Практика перевода иностранного материала в отсутствие отечественного была характерна и для организации школьных праздников, посвященных знаменитым людям Отечества. В 1884 г. на страницах «Женского образования» обсуждался американский опыт в этой области. В частности, говорилось о школьных праздниках в честь великих людей (день рождения Франклина) и особенности их проведения (выставка, эскизы, случаи из жизни, опыты).

лекций видели его на крыше с молотком в руках; будучи уже профессором, он открыл школу чистописания. Никакой честный труд его не шокировал¹⁹⁸.

Популярность американских президентов у критиков можно объяснить и трагичными эпизодами их биографий. Так, Линкольн и Гарфилд были убиты, что перекликалось с судьбой русского императора Александра II, жизнеописания которого были в числе приоритетных для чтения.

Биографии святых и представителей церкви рекомендовались главным образом на страницах «Журнала Министерства народного просвещения»: «Рассказы для детей о земной жизни спасителя и Господа нашего Иисуса Христа» А. П. Бахметева, «Жизнь и учение Иисуса Христа. Евангельские рассказы», «Св. Апостолы. Св. Мученики» священника Опатовича, «Протоиерей Иоанн Исидорович Кумпан, настоятель Свято-Троицкого собора в г. Керчи», «Жизнь Божьей матери. Праздники в честь ее», «Житие преподобного отца нашего Ксенофонта и супруги его Марии, двух сыновей его, Иоанна и Аркадия» Е. Тур, «Св. Стефан Пермский» Толычевой и др. В «Женском образовании» и «Педагогическом сборнике» упоминалось три произведения о религиозных деятелях и святых: «Старец Иринарх, безвестный герой Смутного времени» И. Е. Забелина, «Патриарх — великий государь Никон» А. Разина, «Преподобный Иоанн Дамаскин» А. К. Толстого.

Характер рецензируемых и отбираемых жизнеописаний зависел от ведомства. Например, рейтинг биографий в журналах Министерства народного просвещения отражает проводимую ведомством образовательную политику, которая базировалась на идее «самодержавия, православии и народности» и не выходила за эти рамки. Приоритетными являлись

198 *Соболев М.В.* Обзор детских книг за 1883 год// Педагогический сборник. 1884. № 9. С. 308.

биографии царей и князей, прославивших Россию и сохранявших/преумножавших ее территориальную целостность. Вторую и третью позиции занимали рассказы о святых и писателях. Ведомство учреждений Императрицы Марии и Военное министерство тоже рассматривали произведения о жизни святых как важный воспитательный материал, но в меньшей степени.

Ведомство учреждений Императрицы Марии выделяло две категории биографий для чтения в женских гимназиях:

- 1) рассказы о писателях и других представителях сферы искусства
- 2) тексты о государственных деятелях и царях.

Подобной классификации придерживалось и Военное министерство. Но для воспитанников военно-учебных заведений рекомендовались, кроме того, биографии полководцев (например, Суворова). Если в 1860-е гг. педагогическая критика Военного министерства обращалась к образам святых, то в 1880-е гг. они были вытеснены биографиями изобретателей и ученых. В целом, к 1880-м гг. наиболее популярными у критиков становились биографии писателей.

Анализ упоминаний персонажей биографий в журналах «Женское образование»¹⁹⁹ и «Педагогический сборник» с 1860-е по 1885-е гг. позволяет судить об имеющихся ведомственных стратегиях (с учетом того, что ВУиМ контролировала девичье чтение, а ВМ – чтение мальчиков и юношей). Ниже представлены таблицы, в которых персонажи группированы по категориям.

Биографические произведения рекомендовались в ВУиМ 55 раз, а в ВМ – 77 (из 877 произведений, упомянутых в журналах обоих ведомств). Ниже приведены 3 таблицы (№ 1, 2, 3), в которых представлен состав рекомендованных биографий, сгруппированных по типу персонажей.

¹⁹⁹ В 1860-е гг. материал рассматривается на основе критики в «Педагогическом сборнике», так как «Женское образование» запустило рецензирование только в 1870-е гг.

Таблица № 1. Типы героев, рекомендуемых в «Педагогическом сборнике». 1860-е гг. Военное министерство.

святые (11 ²⁰⁰)	государственные деятели (16)	военные (10)	писатели (8)	женщины (2)	изобретатели (3)
Св. апостол Петр	Г.А.Потемкин	А.В. Суворов	М.В. Ломоносов	Н.Б. Долгорукая	Р. Фултон
Св. евангелист Иоанн	А.Д.Меншиков	Ермак Тимофеевич	А.С. Пушкин	Олимпия Фульвия	Дж.Стефенсон
Богослов Иисус	Петр I	С. Разин	В.А. Жуковский	Мората	Дж. Уатт
Христос	Б.Франклин	Б. Хмельницкий	А.В. Кольцов		Дж. Одюбон
Св. евангелисты Матфей, Марк и Лука.	Сперанский	П.А. Румянцев-Задунайский	У. Шекспир		Фр. Араго
Будда	Митрополит Платон	Д.М. Пожарский	Д. Алигьери		Ж.Кювьё
	Дж. Вашингтон	К. Минин	Саади Джон Теннер		е
	Филип II	Д.М. Пожарский			
	Владимир Мономах	А. Невский			
	Стефан Жирард				

Таблица № 2. Типы героев, рекомендуемых в «Педагогическом сборнике». 1870-е гг. Военное министерство.

Святые (0)	государственные деятели (14)	военные (8)	писатели (9)	женщины (1)	изобретатели, путешественники, исследователи (10)	художники, музыканты (3)
нет	Владимир Мономах	А. Невский	М.В. Ломоносов	Олимпия Фульвия	У. Леверье	П.М. Садовский
	Дж. Вашингтон	А.В. Суворов	Н.В. Гоголь	Мората	Д. Ливингстон	К.П. Брюллов
	Петр I	П.А. Румянцев	А.С. Пушкин		Т.Н. Грановский	Д.Алигьери
	Б. Франклин	-	И.А. Крылов		Н. Коперник	Л. да Винчи
	А.Д. Меншиков	Задунайский	А.В. Кольцов		Дж. Уатт	
	А.С. Матвеев	К. Минин	У. Шекспир		Дж. Стефенсон	
	М.М. Сперанский	Д.М. Пожарский	Саади Джон Теннер		И.П. Кулибин	
	Стефан Жирард	М.И. Кутузов			У. Смит	

Дж.
Одубон
Фр.
Араго
Ж.Кювье

Таблица № 3. Типы героев, рекомендуемых в «Педагогическом сборнике». 1880-е гг.
Военное министерство.

святые (4)	государственные деятели (16)	военные (8)	писатели (30)	женщины (10)	изобретатели, путешественники, исследователи (11)	художники, музыканты (3)
Св. Савва освященный	Петр I Б.	Ермак Богдан	Н.М. Карамзин	Екатерина II	Дж. Стефенсон	А.В. Ступин
Св. Иоанн Дамаскин	Франклин Никон	Хмельницкий	М.В. Ломоносов	Жорж Санд	И. Гутенберг	
Св. праведный Иосиф	Дж. Вашингтон	Чингисхан	Г.Р. Державин	Елизавета Тюрингенская	Т. Эдвард	
	М.Ф. Романов	П. С. Котляревский	И.А. Крылов	Жанна д'Арк	Х. Колумб	
	Александр II		А.С. Пушкин	Арка	В. Дюваль	
	Дж. Гарфилд		Д. Алигьери	Леди	И. Кулибин	
	Князь Игорь		У. Шекспир	Рахиль		
	А.Д. Меншиков		Д.И. Фонвизин	Россель		
	А.С. Матвеев		В.А. Жуковский	Мать Гете		
	А.В. Суворов		А.В. Кольцов	Анжелика Кауфман		
	Г.А. Потемкин		И.Ф. Гете	Роза Бонер		
			Ф. Шиллер	Шарлота Бронте		
				Мэри Эджворт		
				Елизавета Фрей		
				Амалия Сивекинг		
				Н.Б. Долгорукая		

Аналогичный принцип применен при систематизации биографий, рекомендованных ВУиМ. Ниже в таблицах (№ 4, 5) приведены данные за 1870-1880-е гг.

Таблица № 4. Типы героев, рекомендуемых в «Женском образовании». 1870-е гг.
Ведомство учреждений Императрицы Марии.

святые (0) государств военные писатели женщины изобретатели художники,

	енные деятели (5)	(1)	(2)	(10)	ли, путешестве нники, исследоват ели (9)	музыканты (4)
нет	Петр I Александр I Николай I	И. Сусанин	У. Чаннинг Силуэты пятидесяти русских литераторо в и краткие их биографии	Елизавета Тюрингенс кая Жанна д' Арк Леди Рахиль Россель Мать Гете Анжелика Кауфман Роза Бонер Шарлота Бронте Мэри Эджворт Елизавета Фрей Амалия Сивекинг	Д. Ливингсто н Т. Эдвард Х. Колумб И. Гутенберг Р. Фултон Дж.Стефен сон	А. Канова Л. Бетховен И. Гайдн Н. Паганини

**Таблица № 5. Типы героев, рекомендуемых в «Женском образовании». 1880-е гг.
Ведомство учреждений Императрицы Марии.**

святые (1)	государств енные деятели (5)	военные (3)	писатели (4)	женщины (0)	изобретате ли (2)	художники , музыкант ы (4)
Старец Иринарх, безвестный герой смутного времени	Дж. Вашингтон Я.Ф. Долгоруков Дж. Гарфилд А. Линкольн Иван III	И.Сусанин А. Невский	А.С. Пушкин А.В. Кольцов В.Г. Белинский В.А. Жуковский Н.И. Новиков П.П. Ершов М. де Сервантес Дж. Свифт		И.П. Кулибин И.Т. Посошков	М.И. Глинка Л.А. Серяков М.С. Щепкин

Как видно из вышеприведенных данных, заметно значительное сокращение женских биографий в сравнении с 1870-ми гг. Образцом для будущей хозяйки и матери должен был быть мужчина, и потому

воспитываться она должна была на примере мужского ума, труда, вдохновения и сильной воли. А для мальчиков биографии женщин считались необходимыми в связи с воспитанием толерантности по отношению к девочкам. В результате, произведения о женщинах адресовались только для чтения мальчиков, точнее воспитанников военно-учебных заведений:

Кто наблюдал общество детей среднего возраста, тот мог заметить пренебрежение, которое существует у мальчиков по отношению к сверстницам девочкам; где корень подобных отношений — сказать трудно, но что он существует — это факт. С годами такие отношения заменяются половыми влечениями, период их продолжается весьма неравномерно. Постепенно перерождаясь то в обожателя, то в поклонника. То в ненавистника и т.д., но весьма редко отношения устанавливаются на почве равноправности...»²⁰¹

Главной героиней книг о великих женщинах была Екатерина II, среди других образцовых дам: Жанна д'Арк, мать Гёте, Ш.Бронте, Р. Боннер, Кауфман и пр. А в качестве подарка для девушек на страницах «Женского образования» предлагалась книга «Женщина. Её жизнь, нравы и общественное положение у всех народов земного шара» А. Ф. Швейгер-Лерхенфельда, ориентированного на реалистическое описание жизни женщин разной социальной и национальной принадлежности.

Среди рекомендуемых героев биографий выделяются писатели, с детством или образом жизни которых предлагалось познакомиться читателям-детям. Для целей настоящей работы выявление критериев, которыми руководствовались педагоги при рекомендации той или иной писательской биографии, представляется особенно важным.

201 *Соболев М.* Обзор нашей детской литературы за последние годы. 1878 год // Педагогический сборник. № 1. 1882. С.131.

Для педагогов важна была не столько значительность фигуры в литературном процессе России, сколько воспитательный и идеологический потенциал биографии писателя. Беллетризованные биографии писателей соотносились со школьным курсом словесности, программу которого тоже обсуждали и анализировали на страницах педагогических журналов. В 1884 г. в разделе «Беседы о русской словесности» («Женское образование») были опубликованы методические размышления В. П. Острогорского, где он критиковал существующую программу по словесности и выдвигал новых «глав литературы» (в значении, предложенном в работах А. В. Вдовина) после Н. М. Карамзина и В. А. Жуковского: А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Однако это был взгляд методиста преподавания словесности. У педагогов были иные резоны выбирать того или иного писателя в качестве «образца для подражания».

Критики рассматривали биографии В. А. Жуковского, М. В. Ломоносова, А. С. Пушкина, У. Шекспира, Н. М. Карамзина, М. Ю. Лермонтова, А. В. Кольцова, И. С. Тургенева (его В. П. Острогорский предлагал в качестве «нового главного имени»), Н. И. Новикова, В. Г. Белинского, П. П. Ершова, Л. А. Серякова, И. А. Крылова, Г. Р. Державина, Д. И. Фонвизина, Н. А. Некрасова, А. К. Толстого. Нарративы о жизни зарубежных писателей адресовались главным образом воспитанникам военно-учебных заведений: Г. Гете, У. Шекспир, Ф. Шиллер, Данте, Дж. Байрон. Для гимназисток предлагались только биографии Дж. Свифта и М. Сервантеса. Будущий офицер должен был соответствовать высоким образовательным стандартам и быть осведомленным в фактах биографий зарубежных писателей. Какими критериями оценки руководствовались педагоги?

В. А. Жуковский обладал достаточно «ровной», с точки зрения педагогов, биографией. Важное значение имело и то, что он был наставником наследника русского престола. При этом критики считали биографию

В. А. Жуковского неинтересной для детей: «Но винить в этом г-жу Островинскую нечего: никто, решительно никто не виноват в том, что Жуковский, например, жил долго и что жизнь его протекала однообразно, не дав художнику, его жизнеописателю, моментов для ярких картин и интересных, захватывающих внимание читателя переходов от одного момента к другому»²⁰². Тем не менее книга о В. А. Жуковском неоднократно рекомендовалась в качестве награды учащимся за успехи, что свидетельствует о высоком статусе писателя в глазах педагогов.

Сложнее было критикам оценить биографию М. Ю. Лермонтова. Несмотря на то что Министерство народного просвещения рекомендовало его жизнеописание для библиотек средних учебных заведений, его содержание было, по мнению критиков, спорным. В 1885 г. в «Журнале Министерства народного просвещения» (раздел «Критика и библиография») вышла рецензия (автор укрылся под псевдонимом) «М. Ю. Лермонтов. Его личность и поэзия», которая содержала следующее суждение:

Из разных отзывов лиц, знавших Лермонтова, да и из его собственных писем открывается, что по своему нраву и душевному строю он вовсе не принадлежал к субъектам приглядным. На стр. 2 хотя и говорится, что «натура Лермонтова была нежная, симпатичная», но тут же рядом читаем, что «с самого раннего детства и до последнего дня своей жизни он больше всего старался являться не тем, чем он был на самом деле». Что же тут симпатичного?

Желание быть не самим собой, а прикидываться другим, постоянно носить маску, понятное, например, в Суворове,

202 Позняков Н. [Рецензия на книгу:] Искры Божьи. Биографические очерки А. Островинской. В двух частях. Часть первая (Новиков, Белинский, Щепкин, Жуковский, Ершов, Серяков, Сервантес, Свифт). С 8 портретами. Издание Ф. Павленкова. Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к. // Женское образование. 1885. № 1. С. 75.

имевшем на то свои резоны и цели, не понятно в дитяти и юноше: это — своего рода лицемерие, двойственность, крайне неприятная и отталкивающая, корень которой скрывается в уродливых наклонностях природы²⁰³.

Критик пристрастно разбирал степень объективности текста о писателе, что объясняется не только тем, что «демоническая натура» не может быть примером для подражания, но и тем, что Лермонтов, с точки зрения критика, принадлежал к «бунтарям» против устройства общества. С началом правления Александра III ужесточалась внутренняя политика, а уровень протестных настроений стремились снизить. Безопаснее в воспитательных целях было использовать фигуры М. В. Ломоносова или В. А. Жуковского.

Факты биографии А. С. Пушкина мешали, по мнению критиков, признанию его образцом для юношества, несмотря на поэтические заслуги поэта перед отечеством. И хотя жизнеописание писателя всеми ведомствами рекомендовалось для чтения, критики предъявляли к нему серьезные претензии:

Но что окончательно губит сборник, это невозможная биография Пушкина, составленная г. Незеленовым, и странные примечания, сделанные г. Морозовым. Составление биографий — как для детского, так и для народного чтения — дело нелегкое. И дети, и читатели из народа на многое смотрят совсем иными глазами, чем взрослые члены интеллигентного общества. Без сомнения, задача биографий достойных уважения людей не будет выполнена, если биограф не сумеет внушить читателям такового уважения к изображаемой личности. Г. Незеленов

203 О-н С. [Рецензия на книгу:] Михаил Юрьевич Лермонтов. Его личность и поэзия. (Из публичных чтений в пользу Общества вспомоществования нуждающимся ученицам С.-Петербургской Мариинской женской гимназии). Составил М.А. Орлов. С-Пб. 1883 // Журнал Министерства народного просвещения. 1885. Ч. 239. № 5. С. 120.

не только не внушает своей биографией уважения к Пушкину, но еще возбуждает вопрос: да за что же, собственно, ценить и уважать поэта? В самом деле, единственное, что выносит читатель из труда г. Незеленова, это то, что Пушкин «предавался рассеянной жизни», предавался всегда и везде: и в юности, и в зрелых летах, и в Петербурге, и в Кишиневе, и в Одессе. Нет, не под таким гарниром должно подносить читателям из народа и детей наших великих людей...²⁰⁴

Пока биографы не научились правильно готовить «гарнир», рецензенты рекомендовали более «ровные» биографии В. А. Жуковского и М. В. Ломоносова.

К 1885 г. в рекомендательных списках появилась биография И. С. Тургенева, составленная непосредственно В. П. Острогорским, считавшим писателя «первым лицом» новейшей русской литературы:

Биографу его приходится подбирать факты из литературных произведений, признаваемые, не без натяжки, за факты его собственной жизни и на них строить свои догадки. Понятно, что ошибки тут весьма возможны. Между тем и теперь уже ясно, что Тургенев был высоко просвещенный человек, в лучшем смысле этого слова, и по основательности своего образования, и серьезности отношения к своей работе, по своей гуманности и пр. смело может быть назван образцом, способным приободрить человека в его стремлениях работать над собой²⁰⁵.

М. В. Соболев посчитал нужным прокомментировать отдельные качества характера Тургенева: «Думается также, что отзывчивость Тургенева на все доброе, его готовность прийти на помощь всюду, где

204 Обзор детской литературы. СПб.: Изд. «Русского книжного магазина», 1889. С. 49.

205 [Рецензия на книгу:] Хорошие люди. Сборник рассказов Виктора Острогорского. С 45 рис. Шпака и Малышева. СПб. 1884. Ц. 1 р. 50 к. // Педагогический сборник. 1884. № 3. С. 324.

его помощь была нужна, тоже заслуживает занять место в биографии Тургенева. Не беда, что он иногда попадал в просак со своей добротой. Дон Кихот во многом симпатичнее современного Гамлета, рассуждающего, сомневающегося, боящегося стать смешным вследствие порывов своего сердца»²⁰⁶, и, в том числе, «неудобные» факты биографии писателя: «Эпизод разрыва с матерью, напротив, мы не вводили бы в биографию, назначенную для детей. Он, в сущности, ничего почти не прибавляет к характеристике Тургенева, по крайней мере в положительной своей части. Кроме того, личность матери Тургенева все еще недостаточно выяснилась, несмотря на появление в печати воспоминаний Анненкова, Полонского и других друзей покойного».²⁰⁷ Критик, оценивая труда В. П. Острогорского по «продвижению» писателя в круг образцовых фигур для детей, не стесняется высказывать пожелания по цензурированию его биографии.

В состав «лучших людей» включались писатели, государственные деятели и правители, святые, полководцы, художники и музыканты, изобретатели и ученые, известные женщины. Рекомендация той или иной биографии для детского чтения была обусловлена адресатом, заданными фактами жизни героев, их воспитательным потенциалом, социально-культурной и идеологической обстановкой. Но к упоминанию биографий государственных деятелей рецензенты и составители каталогов книг для чтения обращались в равной степени и на страницах «Женского образования», и на страницах «Педагогического сборника». Не менее значимы были фигуры писателя, изобретателя и ученого, хотя руководители детского чтения в разных ведомствах и расходились в понимании того, какие герои могут занять вакантные места «образцов для подражания».

²⁰⁶ Там же. С. 324-325.

²⁰⁷ Там же. С. 325.

Таким образом, площадками критики детской литературы становились в 1860-1880-е гг. педагогические, филологические, детские журналы. Ключевое место в системе журналов занимали ведомственные печатные органы, на страницах которых публиковались обзоры, рецензии: «Журнал Министерства народного просвещения», «Педагогический сборник», «Женское образование». На детское чтение стремились влиять разные силы: правительственные структуры (Священный Синод, Министерство народного просвещения, Военное министерство, Ведомство учреждений Императрицы Марии), общественные организации разного статуса (редакции журналов, кружок педагогов-писателей при книжном магазине С.А. Скимунта «Труд», Общество распространения полезных книг, Общество распространения технических знаний, Подвижной музей при Русском техническом обществе, Петербургское общество содействия дошкольному воспитанию детей, а также Петербургский, Московский и Киевский Комитеты грамотности), родительские и учительские объединения. Эксперты выдвигали ряд педагогических, эстетических, редакторских и издательских требований к детской книге. Они формулировали нежелательные свойства книг: преднамеренное использование моральной, религиозной тенденции, отсутствие правды и логики, фантастический элемент, эротический мотив, излишняя реалистичность и мрачный колорит, юмористическое и карикатурное содержание, плохой, неправильный язык. На страницах педагогических журналов обсуждался потенциал произведений биографического жанра с точки зрения патриотичности, нравственности, образовательных возможностей. В целом, критерии оценки были одинаковы как для эксперта Военного министерства, так и для критика Ведомства учреждений Императрицы Марии. Институциональные особенности критики мы анализируем в третьей главе.

Глава 3. Литература для детского чтения в русской критике 1860-1880-х гг.

§ 4. Иерархия детской литературы в русской критике (1860-1880-е гг.)

Имена авторов, упоминаемых в журналах²⁰⁸, издаваемых Министерством народного просвещения, Военным министерством и Ведомством учреждений Императрицы Марии, объединённые в единый список, представляют собой совокупный литературный пантеон русской детской литературы, сформированный педагогической критикой. Включение автора в список для чтения было обусловлено педагогическими критериями (оценкой образовательной и воспитательной функции произведения) и эстетическими взглядами экспертов, составляющих списки и каталоги для чтения, «одобрения» и обзоры по детской литературе. Рецензенты педагогических журналов 1860–1880-х гг. формировали канон детского чтения, в составе которого рядом оказывались, например, А. С. Пушкин, И. С. Тургенев и так называемые «специально детские писатели» второй половины XIX в.: М. Б. Чистяков, Е. Тур, А. Е. Разин и др.

Педагогическая критика становилась инструментом конструирования детского литературного канона и определяла категории «классической» и «специально детской» литературы. Содержание статей, обзоров, рецензий, «одобрений» и списков позволяет судить об авторах художественных произведений для детей, которые удовлетворяли критериям отбора педагогов

208 «Журнал Министерства народного просвещения», «Педагогический сборник, издаваемый при Главном управлении военно-учебных заведений», «Женское образование: Педагогический листок для родителей, наставниц и наставников, издаваемый при Санкт-Петербургских женских гимназиях».

правительственных институтов регламентации чтения и интерпретировались как достойные образцы детской литературы в целом.

Иерархия детской литературы в этой работе выявляется с помощью анализа конкретного критико-библиографического материала, опубликованного на страницах педагогических журналов трех министерств с 1863 г. по 1885 г.: Популярность писателя у педагогов того или иного министерства можно измерить количеством упоминаний его имени в критико-библиографических источниках²⁰⁹. Сопоставление упоминаний разных авторов дает возможность сделать наблюдения над тем, какие писатели были более значимы в глазах экспертов по детскому чтению. «Упоминанием» мы считаем фамилию автора, которому посвящен обзор, рецензия или другой жанр педагогической критики. Мы учитывали все упоминания в критико-библиографических отделах изучаемых журналов (статьи, рецензии, обзоры), в «одобрениях» книг комиссиями министерств, рекомендательных списках и каталогах книг. На основе подсчетов сформирован суммарный частотный список авторов, упоминаемых в периодике и библиографических документах. Материалом для обсчета послужили 4018 записей, сведенные в общую электронную базу данных, каждая из которых представляет собой отдельную единицу и состоит из набора метаданных (автор, название художественного произведения, год упоминания, ведомство). С помощью количественного обсчета записей было выявлено общее число упомянутых авторов (814)²¹⁰. Часть авторов в рейтинговом списке составляют составители сборников, их решено было выделить в отдельную группу и в рамках представленной работы не анализировать.

209 О методе «замеров» писательской популярности на основе упоминаемых авторов в журнальных рецензиях см., например, работу А.И. Рейтблата «Популярные произведения и популярные авторы»: *Рейтблат А.И. Популярное произведения и популярные авторы // От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы.* М: Новое литературное обозрение, 2009. С. 73-82.

210 877 – с учетом анонимных авторов.

В фокусе нашего внимания – фамилии литераторов. Количество упоминаний фамилий в педагогической критике распределено неравномерно как в рамках обобщенного по трем ведомствам списка для чтения, так и в случае сравнения списков разных министерств между собой. В таблице (см. Приложение «Авторы произведений для детского чтения в критике 1860-1880-х гг.» приводится количество упоминаний в журналах трех министерств. Количественный метод позволяет нам не только установить частотность упоминаний отдельных авторов, но и, сравнив полученные результаты обсчетов, определить специфику ведомственных предпочтений, выявить хронологическое распределение упоминаний с 1863 по 1885-е гг., установить момент включения / исключения автора из структуры детской литературы и, соответственно, из литературного пантеона для детей. С помощью количественных инструментов исследования в масштабе всего корпуса данных можно выявить те особенности и факты литературы, которые, как подчеркивает М. Л. Джокерс недоступны, например, при традиционном выборочном анализе.²¹¹

Структура иерархии детской литературы, смоделированная на основе упоминаний авторов в педагогической критике и библиографии, включает несколько уровней, которые определяют канон содержательно и формально и заданы природой представлений экспертов о «каноническом», образцовом досуговом чтении. Вычленяемые нами оппозиции и уровни структуры – это педагогическая оптика экспертов детской литературы XIX в., благодаря которой складывался взгляд на литературное чтение детей и литературное образование вообще – особенности литературной хронологии, жанровые

211 Возможности сбора и статистической обработки большого массива данных в исследованиях истории литературы описаны в работах Ф. Моретти и М. Л. Джокерса: *Jockers M. L. Macroanalysis: Digital Methods and Literary History*. Urbana, Chicago, and Springfield, University of Illinois Press, 2013. - 208 p.; *Moretti F. Graphs, Maps, Trees: Abstract models for a literary history*. London, New York: Verso, 2005. - 119 p.; *Moretti F. Distant Reading*. London, New York: Verso, 2013. - 254 p.

предпочтения, приоритетные авторы и тексты, соотношение авторов зарубежной / русской литературы, авторов «классической» и детской литературы.

Анализ структуры иерархии позволяет получить сведения об особенностях представлений критиков о литературной хронологии и периодизации: современные авторы для читателя-ребенка (1860-1880) - авторы первой половины XIX в. – авторы XVIII в. и др. Выделяя ядро и периферию структуры детской литературы, мы реконструируем представления педагогической критики о значимых / незначимых авторах для детского чтения, обнаруживая приоритетных авторов и тексты. Педагоги склонны были восполнять нехватку, с их точки зрения, собственно детской литературы за счет произведений «изящной словесности», «классических» авторов. В рецензиях классические авторы противопоставлялись детским писателям.

Большая часть авторов упоминалась педагогами-критиками единожды (387 авторов из зарегистрированных 814²¹²) или два-три раза (157 и 75 соответственно). Выделен круг предпочитаемых рецензентами авторов, частотность упоминания которых была высокой (30 и более раз). Десять и более раз упомянуто 69 авторов. Периферия структуры детской литературы – интересный и важный предмет обсуждения, демонстрирует менее популярных авторов (от 4-х до 28-и упоминаний). Составление рейтинга частотности по количеству упоминаний авторов в критике и рекомендательных списках становится возможным благодаря неравномерной рекомендации авторов как в рамках обобщенного списка по ведомствам, так и в случае сравнения списков разных министерств между собой. Предпочтения критиков разных министерств имеют существенные различия. В качестве характерного примера можно привести упоминания

212 См. Приложение «Авторы произведений для детского чтения в критике 1860-1880-х гг.»

А. С. Пушкина: среди авторов, рассматриваемых критиками-экспертами ВуИМ, Пушкин отсутствует, но при этом его произведения часто упоминаются экспертами ВМ и МНП, что в итоге обеспечивает Пушкину почетное место непосредственно в ядре пантеона.

Модель иерархии детской литературы можно представить в виде пространственной метафоры с опорой на идею Ф. Броделя о трех ареалах материальной цивилизации²¹³ и другие аналогичные теории, но с учетом специфики литературного материала. Структура детской литературы включает центральную часть с ядром (50+)²¹⁴ и центром (30+) вокруг ядра. Периферия состоит из трех уровней: 1 уровень (10+), 2 уровень (4+) и изоляты (1+). От ядра к зоне изолятов увеличивается плотность авторского состава, но уменьшается количество упоминаний каждой персоналии.

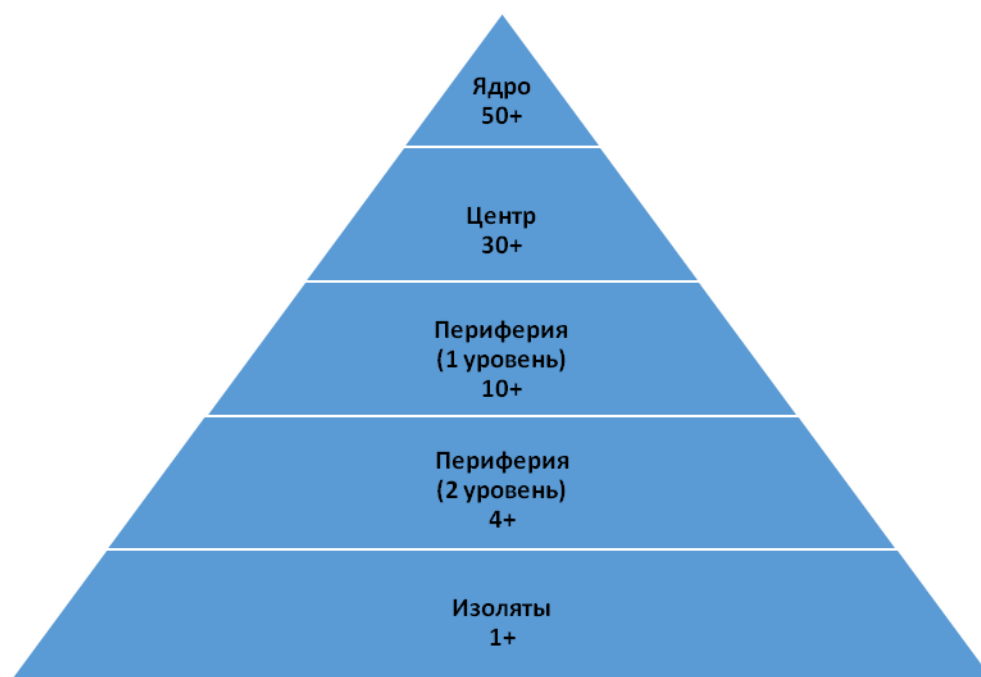

Рисунок 1. Модель литературной иерархии.

213 Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV - XVIII вв. / пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. Т. 1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986. - 622 с.

214 50 и более упоминаний. Далее формат записи «числовое обозначение+» обозначает соответствующий «числовой показатель и более».

Наиболее предпочтительные для педагогической критики авторы составляют центр иерархии – пантеон (Рис. 1). Важнейшая особенность структуры детской литературы – иерархия зон. При анализе каждой зоны нужно учитывать «текучесть» границ: «текучую» периферию, пограничные области, и даже «текучесть» центра. Близко расположенные к центру периферийные зоны более эффективно взаимодействуют с центром на уровне социально-культурного и эстетического соположения. Ядро – 5 авторов, упомянутых критиками от 68 до 52 раз (50+). Центр – 7 авторов, упомянутых от 39 до 30 раз (30+). Эта зона включает и ядро. Центр объединяет наиболее передовых, с точки зрения критиков, авторов, тексты которых определяются как «ведущие», «главные», «лучшие», и авторов с социальными достижениями (культурный авторитет, полезная в воспитательном отношении биография). Авторы, обладающие литературными и социальными достижениями (12 авторов), составляющие центр иерархии и упомянутые 30 и более раз, противопоставляются огромной периферией (802 автора).

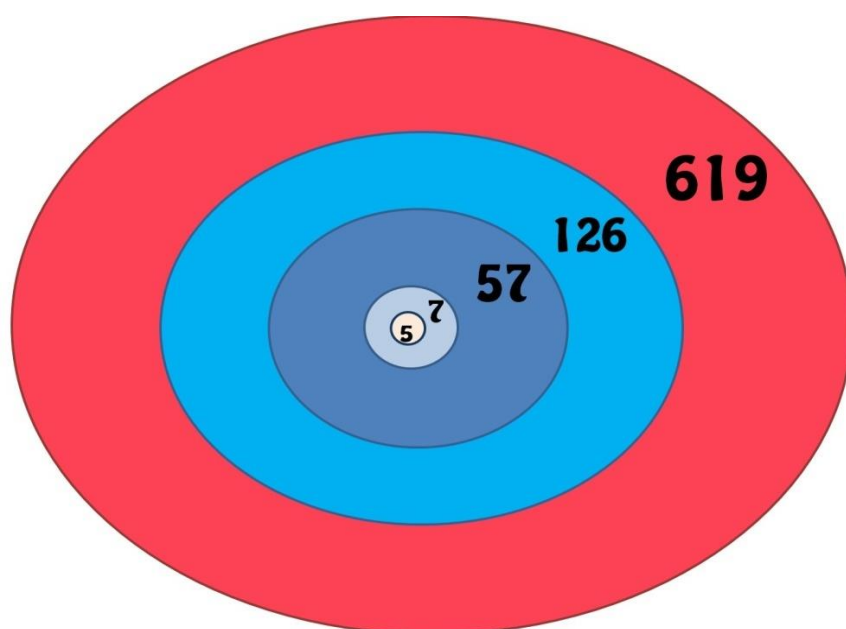

Рисунок 2. Структура литературной иерархии детской литературы. Цифрами обозначено количество авторов в каждой зоне.

Периферия состоит из двух уровней: 1 уровень – зона классиков и авторитетных писателей. 57 авторов, упомянутых от 10 до 28 раз (10+); 2 уровень – 126 авторов, упомянутых от 4 до 9 раз (4-9). Изоляты – 619

авторов, число упоминаний которых незначительно (от 1 до 3 раз). Огромная литературная периферия (Рис. 2) – это совокупность слабых с точки зрения социально-культурного авторитета и педагогического потенциала авторов (и их произведений). Эта зона вызывает вопросы: обязательно ли в периферии сосредоточены авторы с устаревшей эстетической базой? Были ли они прежде в центре структуры детской литературы, и только в изучаемый период оказались на периферии? Сосредоточены ли в зоне изолятов «слаборазвитые» (по представлениям критиков) в эстетико-образовательном смысле авторы? Служат ли авторы периферии и изоляты ресурсом для пополнения центральной части пантеона? И главное: кто входит в указанные зоны и на каких основаниях критик-педагог обращает большее / меньшее внимание на автора? Приводимый ниже анализ пяти выделенных зон канона – попытка ответить на эти вопросы.

§ 2. Литературные авторитеты в каноне чтения

В ядре структуры детской литературы расположены М. Б. Чистяков, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев и В. А. Жуковский. Они упоминаются критиками от 68 до 52 раз, упоминания их произведений появляются в первые годы изучаемого периода в 1863-1865-е гг. и не выходят до 1885 г. Ядро возглавляет «специально детский писатель», влиятельный чиновник-педагог М. Б. Чистяков, авторы изящной словесности первой половины XIX в. (Пушкин, Жуковский) и писатели-современники (Толстой, Тургенев).

Верхнюю позицию в суммарном списке трех ведомств занимает — М.Б. Чистяков (68 рекомендаций, из которых 63 — в списках для учащихся военно-учебных заведений). Таким образом, по версии экспертного сообщества (с очевидным перекосом в сторону представителей военного ведомства), «первым» автором являлся известный детский писатель и педагог, который издавал «Журнал для детей» и писал книги для детского

чтения в разных жанрах (повесть, басня, сказка, исторические и естественно-исторические рассказы). Тематика его произведений была весьма разнообразной: животные, птицы, работа и трудовая жизнь крестьян, предания разных народов, события из российской истории. Так же разнообразна была и возрастная адресация (тексты для детей от 8 до 12 лет; от 12 до 15). Можно предположить, что эта разнонаправленность (адресация, тематика, жанры) и издательская плодовитость (37 книг) стали причиной высокой частотности упоминания книг Чистякова: «Повести и сказки для детей от 12 до 15 лет» (1880); «Повести, рассказы и сказки для детей от 8 до 12 лет» (1880); «Дитя, новые рассказы, повести и сказки» (1877); «Колосья» для детей от 8 лет (1883); «Русские исторические рассказы» (1887); «Рассказы о былом», исторические повести (1881); «Для малюток» (1868); «Из русского быта», повести для детей (1868); «История Дон-Кихота Ламанчского» (1869); «Зима», повести и рассказы преимущественно из русского быта (1870); «Лето» (1872); «Осень» (1872); «Мелкий быт» (1883). Рецензии на книги М. Б. Чистякова в педагогических журналах были в целом положительными, но не абсолютно лояльными:

Вообще о повестях г-на Чистякова можно заметить следующее. Желая придать более живости и драматизма рассказу, он любит преувеличивать всякое человеческое чувство, всякое положение своих героев, и потому более действует на воображение, чем на разум читателя. Он заставляет детей перечувствовать больше впечатлений, чем могут вынести их неокрепшие нервы. При неумеренном чтении подобных повестей в детях может развиваться тот сентиментальный взгляд на жизнь, при котором человек способен скорее раздражаться чувством, чем глубоко чувствовать. Другим недостатком служит излишество в описаниях природы...²¹⁵

215 Е. В. Наша литература для детского и юношеского возраста // Педагогический

Произведения М. Б. Чистякова обсуждались в педагогической критике с 1865 г. и до 1885 г. оставались в зоне пристального внимания рецензентов. Хронологическое распределение рекомендованных текстов неравномерно (см. Таблица 1). Наибольшее число упоминаний заметно в 1869 г., 1873 г. и 1885 гг. 1885-й г. — это год смерти писателя, когда подводились «итоги» его педагогической и творческой деятельности:

В настоящее время еще трудно ожидать полной и обстоятельной оценки трудов М.Б. на пользу детей и школьного, и дошкольного возраста. Пока он был еще на сцене, в качестве живого и не сложившего руки деятеля, критика не оставляла без оценки его литературных работ. Теперь, когда он опочил от трудов своих, труды эти требуют другой — более спокойной, так сказать исторической критики. Можно, однако и теперь с уверенностью сказать, что имя его всегда будет произноситься с уважением в виду тех трудов, тех заслуг, которые долго еще будут сами говорить за себя²¹⁶.

М. Б. Чистяков не только писал произведения в разных жанрах, но и выступал в нескольких профессиональных ролях — учителя, инспектора, редактора:

1. *Учитель*. С 1832 г. М. Б. Чистяков преподавал в гимназиях. В 1845 г. он перешел на службу в Павловский кадетский корпус и в следующем году был назначен наставником-наблюдателем в корпусе по предмету русской словесности. В это время Я. И. Ростовцев²¹⁷ начал сводить в одну общую систему учебные курсы различных военно-учебных заведений.

сборник. 1867. № 7. С. 679.

216 *Острогорский А.* М. Б. Чистяков (Некролог) // Педагогический сборник. 1885. № 11. С. 387.

217 Я. И. Ростовцев (1803-1860) - генерал-адъютант, с 1835 г. назначен начальником штаба великого князя по управлению военно-учебными заведениями.

М. Б. Чистяков вошел в комиссию по русскому языку, которая рассматривала мнения преподавателей о существовавших в то время программах по предмету. На основе работы этой комиссии в 1849 г. известный педагог А. Д. Галахов и лингвист Ф. И. Буслаев составили программы и конспекты по русскому языку.

2. *Издатель и редактор.* В 1851 г. М. Б. Чистяков вместе с другим преподавателем Павловского кадетского корпуса А. Разиным предпринял издание «Журнала для детей». Почти все произведения, напечатанные в этом журнале, позже были изданы отдельными книгами; большая часть их принадлежала перу М. Б. Чистякова. Журнал выходил до 1866 г., был поддержан военно-учебными заведениями, в приказном порядке его рассылали в кадетские корпуса в количестве 20 экземпляров. Отметим, что военно-учебные заведения в то время имели и свой детский журнал («Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений»), рассылавшийся в количестве от 10 до 90 экземпляров на каждый корпус. Так М. Б. Чистяков, используя служебное положение, популяризовал журнал с собственными текстами.

3. *Инспектор.* В некрологе, размещенном на страницах «Педагогического сборника», приводится ссылка на Рескрипт Государыни Императрицы в день 50-летнего юбилея Чистякова, в котором отмечалась «просвещенная и неослабная деятельность Михаила Борисовича» в преобразованиях Николаевского сиротского института. М. Б. Чистяков состоял Инспектором Николаевского сиротского института (с 1852 г. по 1885 г., год смерти), а в последние годы он, сверх того, был председателем учебного комитета ВуИМ. Последнее назначение демонстрирует определенную взаимосвязь между чиновничьим статусом и появлением автора в списке для чтения: из 68 рекомендательных записей – одна в списке МНП, 63 – в списке ВМ. Оставшиеся четыре записи в списке ВуИМ относятся к 1883 и 1884 гг., когда М. Б. Чистяков стал председателем учебного комитета этого ведомства.

Год/ автор	1863	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85
Чистяков М.Б.	0	0	4	0	3	0	14	1	0	0	19	0	0	1	0	0	0	0	0	1	2	3	20

Таблица 1. Хронологическое распределение упоминаний М. Б. Чистякова.

Включенность в различные профессиональные сообщества наделяла М. Б. Чистякова определенными полномочиями и открывала возможности для популяризации собственных текстов среди детей. Прежде всего среди воспитанников военно-учебных заведений, так как именно в списке авторов Военного министерства встречается наибольшее число упоминаний (63) текстов Чистякова.

После влиятельного чиновника-педагога Чистякова в списке рейтинговых авторов следует несколько представителей изящной словесности²¹⁸: А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, В. А. Жуковский (по 66, 61, 59, 52 упоминаний соответственно). Объяснение отданного Пушкину, Толстому, Тургеневу и Жуковскому (Рис. 3) предпочтения перед остальными авторами изящной словесности стоит искать в критериях оценки детской литературы, которыми руководствовались эксперты.

²¹⁸ Здесь мы пользуемся устоявшимся определением творчества названных авторов, принятого в критике тех лет.

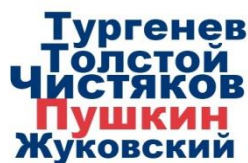

Рисунок 3. Ядро структуры канона детского чтения

Стоит отметить, что Жуковский, Пушкин, Толстой, Тургенев рекомендовались известным педагогом-методистом В. П. Острогорским наряду с другими писателями (Батюшков, Крылов, Веневитинов, Баратынский, Языков, Лермонтов, Майков, мей, Плещеев, Кольцов, Никитин, Некрасов, Шевченко, Гоголь, Тургенев, Гргорович, Гончаров, Погосский, Аксаков) как полезный воспитательно-образовательный материал в выдержавшей несколько переизданий книге²¹⁹.

Ранее мы отмечали значимость позиций В. П. Острогорского для критики: «Работы В.П. Острогорского стали ключевыми для сообщества критиков-педагогов 1860-80-х гг. Взгляды В. П. Острогорского на чтение образцовых произведений отразились в редактируемых им журналах: «Детское чтение», «Педагогический листок», «Воспитание и обучение». Серия его статей, посвященных воспитательному потенциалу произведений Пушкина, Жуковского, Батюшкова, Крылова, Толстого, Гоголя, Тургенева, Погосского, Григоровича, Гончарова, Аксакова, Никитина, Шевченко, Майкова, Мея, Лермонтова, Веневитинова, Языкова, Баратынского, Плещеева, Некрасова была опубликована в следующих журналах: «Учитель» (1866),

²¹⁹ Острогорский В. Русские писатели как воспитательно-образовательный материал для занятий с детьми: (Для матерей, воспитателей и учителей). СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1874. - 140 с.

«Педагогический листок Санкт-Петербургских женских гимназий» (1872, 1874). Эти статьи были изданы отдельной книгой «Русские писатели как воспитательно-образовательный материал для занятий с детьми» (СПб, 1874), выдержавшей несколько переизданий²²⁰. На мнение В. П. Острогорского относительно русской литературы ссылались рецензенты в критико-библиографических отделах педагогических журналов и отмечали, что книга В. П. Острогорского – первая и единственная полная обработка вопроса о пригодности произведений русских авторов для детей²²¹. Таким образом, будучи известным и признанным экспертом детского чтения (В. П. Острогорский работал в Санкт-Петербургском комитете грамотности, участвовал в издании комитета «Систематический обзор русской учебной народной литературы»), он в определенной мере определял популярность авторов у сообщества педагогов детского чтения. На него ссылались в рецензиях, призывая пользоваться вышеназванной работой Острогорского.

Имена этих писателей постоянно встречаются в критике: впервые их произведения упоминаются в 1863-1865 гг. и до 1885 г. не выходят из списков. Произведения Пушкина и Жуковского включались в первые образцы рекомендательно-библиографического жанра, создаваемые МНП²²², тогда как тексты Толстого и Тургенева становятся популярными у педагогов-критиков только к середине 1880-х гг. (20 и 29 упоминаний соответственно). В отличие от рекомендаций Чистякова, хронологическое распределение упоминаний имен этих писателей (см. Таблица 2) устойчиво и демонстрирует постоянный интерес педагогов-рецензентов к их произведениям. Благодаря

220 *Острогорский В.* Русские писатели как воспитательно-образовательный материал для занятий с детьми: (Для матерей, воспитателей и учителей). СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1874. - 140 с. Подробнее см. Лучкина О. А. Raison d'être русской классики поэты-педагоги и писатели-воспитатели // Детские чтения. 2015. Т.8. № 2. С. 30-51.

221 Текущие заметки // Педагогический листок. 1877. № 1. С. 75.

222 О книгах, которые могли бы быть с пользою употребляемы в начальных народных училищах // Журнал Министерства народного просвещения. 1863. № 6. С. 55-59.

Год/ автор	1863	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85
Пушкин А.С.	3	3	2	3	0	0	3	0	0	0	4	6	1	0	1	1	0	1	0	4	1	21	12
Толстой Л.Н.	0	0	1	1	0	0	3	0	0	0	4	0	2	0	9	8	1	1	0	1	3	7	20
Тургенев И.С.	0	0	1	1	0	0	2	0	0	0	2	0	6	0	4	3	0	0	1	2	2	6	29

устойчивости этих предпочтений и последовательному включению в круг досугового чтения, названные писатели составляют ядро канона детского чтения. Впрочем, в 1884-1885-е гг. заметны определенные перепады в количестве упоминаний. Сильно увеличивается число упоминаний Толстого и Тургенева в 1885 г., а популярность Жуковского и Пушкина наоборот снижается.

Жуковский В.А.	1	1	3	2	0	0	2	1	2	0	5	1	3	1	0	4	0	0	0	1	1	15	9
-------------------	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	---

Таблица 2. Хронологическое распределение упоминаний произведений Пушкина, Толстого, Тургенева, Жуковского (1863-1885).

Обратимся к анализу популярности названных писателей у критиков.

Помимо уже упоминавшегося «лобби» В. П. Острогорского, что определило их отрыв от остальных авторов изящной словесности?

А.С. Пушкин к 80-м гг. XIX в. уже был признанным классиком. Его произведения входили в школьную программу по словесности, были опубликованы биографии поэта для детей и сочинения о детстве поэта, имелись отдельные издания сочинений Пушкина для детей (кроме сборников Крылова подобных изданий тогда не было, на что сетовали критики). Из 66 упоминаний Пушкина: 23 — в списках МНП, 43 — в списках ВМ, в списках для воспитанниц женских гимназий не было ни одной рекомендации (23/43/0)²²³. Возможно, причиной избегания произведений А. С. Пушкина в девичьем чтении был образ русской женщины в поэзии Пушкина, который при всей его признаваемой поэтичности и народности считался непедagogичным для чтения гимназисток. «Отсутствие нравственной связи между мужем и женой, матерью и детьми, зависимое положение женщины, преимущественное описание физической красоты в текстах А. С. Пушкина — оказывалось препятствием для включения текстов поэта в детское чтение гимназисток»²²⁴. Как писал анонимный автор одной из рецензий:

<...> эта русская женщина, обрисованная поэтом такой пустой и

²²³ Здесь и далее будут указываться цифры в скобках в следующей последовательности ведомств: количество упоминаний в списках МНП, ВМ, ВуИМ.

²²⁴ Лучкина О. А. Raison d'être русской классики поэты-педагоги и писатели-воспитатели // Детские чтения. 2015. Т. 8. № 2. С. 38.

ничтожной, является в глазах и целого общества только игрушкой прихоти хорошеньким цветком, который следует как можно скорей сорвать и, насладившись им, бросить. <...> И в самом деле, во всех сочинениях Пушкина семьи хорошей вы не встретите, не увидите ни малейшей нравственной связи между мужем и женой, между матерью и детьми; не найдете ни одного случая, где бы женщина умная, образованная, скольконибудь скрашивала собой общество, оживляла разговор, вносила в общество свое благотворное влияние. Здесь, у этих женщин, все так ужасно пошло, плоско, скучно, даже еще пошлее и скучнее, чем у мужчин²²⁵.

В то же время с точки зрения экспертов МНП и ВВ, А. С. Пушкин стал одной из главных персон в литературном пантеоне педагогического сообщества:

Сочинения Пушкина изданы в 3-х томах под редакцией г. Козьмина, предпославшего пушкинскому тексту несколько замечаний о значении поэта в детской учебно-воспитательной литературе. «Первое место, – говорит он, – в воспитательном отношении принадлежат творениям Пушкина, которые заключают в себе и художественные воспроизведения родной жизни и природы, и бесконечно разнообразный мир чувствований, выраженных живой прелестью стиха». Чем раньше начнут учащиеся читать Пушкина, тем прочнее залягут в их памяти прекрасные поэтические образы, тем сильнее они проникнутся добрыми и благородными чувствованиями и тем более соберут достойного материала для собственной мысли и чувствований²²⁶.

225 Русская женщина в поэзии Пушкина // Женское образование. 1885. № 4–5. С. 286–287.

226 *Соболев М.В.* Обзор детских книг за 1883 год // Педагогический сборник. 1884. № 3. С. 292.

И всё же поэт не всецело во всем соответствовал критериям отбора педагогов. Они сомневались в достоинствах биографии писателя как воспитательного средства²²⁷, точнее в отдельных вариантах обработки биографии. Впрочем, «неотшлифованность» биографии не становилась препятствием для рекомендации произведений поэта в круг чтения детей из народа и кадетов.

Критики детской литературы посвящали Л. Н. Толстому и развернутые статьи, и небольшие рецензии. В критике 1864-1873-х гг. произведения писателя не заявлены, так как в качестве детского писателя Толстой становится известным только в 1872 г. с выходом литературно-педагогической книги «Азбука», содержащей короткие истории, былины, басни, загадки, рассказы «Кавказский пленник» и «Бог правду видит, да не скоро скажет». С 1874 г. Толстой становится заметной фигурой в критике детской литературы. В 1874—1875-х гг. писатель издал «Новую азбуку» с самой разнообразной социальной адресацией (от царских до мужицких детей²²⁸), она была рекомендована Министерством народного просвещения для народных школ и переиздана 28 раз при жизни писателя. В 1879 г. Толстой опубликовал «Русские книги для чтения». Таким образом он стал собственно детским писателем, что серьезно отличало его от Пушкина и других авторов изящной словесности.

Произведения Л. Н. Толстого включались в чтение детей всеми тремя ведомствами (распределение упоминаний: 28/24/9). Благодаря литературным достоинствам и содержательным особенностям его книг (адаптации известных произведений (например, «Робинзон Крузо» Д. Дефо) и патриотическая тематика собственных произведений автора) Толстой

227 Подробнее о критериях оценки биографии А. С. Пушкина см. во второй главе.

228 Ломунов К.Н. Жизнь Льва Толстого. М.: Художественная литература, 1981. С. 92.

неизменно отбирался в круг детского чтения. Критики одобряли издания, объединенные заголовком «Из Ясной Поляны» («Робинзон», «Про Христофора Колумба», «Капитан Головнин в плену у японцев», «Дуняшка и 40 разбойников», «Матвей», «Неправедный суд», «Рассказы о Ермаке», «Рассказы о Севастопольской обороне», «Кавказский пленник», «Бог правду видит, да не скоро скажет»). «Рассказы о Севастопольской обороне» и «Кавказский пленник» развивали, по мысли педагогов, патриотизм: «Гр. Л. Толстой перенесет читателей в лагерную и боевую жизнь русского солдата²²⁹». Спустя почти десять лет оценка этих произведений оставалась прежней:

Петербургский комитет грамотности издал «Рассказы о Севастопольской обороне» гр. Л.Н. Толстого, а г. Маракуев, в Москве, — «Кавказский пленник» того же автора. Оба эти сочинения не только пригодны для чтения кадетам, но положительно необходимы. Помимо своих литературных достоинств, прекрасного своеобразного языка, книги питают патриотическое чувство юношей, развивают в них привязанность к родине и стремление к самопожертвованию на защиту ее²³⁰.

П. Засодимский посвятил Толстому объемную и обстоятельную статью, в которой критик анализировал рассказ «Чем люди живы?»²³¹ Отметив выдающийся талант Толстого и его популярность у читателей, критик заявлял: «С него много спрашивается, потому что ему много дано...»²³² Далее

229 Сиповский В. О самостоятельном чтении учащихся старшего возраста // Педагогический листок С.-Петербургских женских гимназий. 1874. № 5–6. С. 156.

230 Соболев М. В. Обзор детских книг за 1884 г. // Педагогический сборник. 1885. № 10. С. 292.

231 Засодимский П. Благие намерения («Чем люди живы?» Гр. Льва Толстого) // Педагогический листок. 1882. № 2. С. 66-77.

232 Там же. С. 68.

Засодимский выносил вердикт произведению: «Рассказ не удовлетворяет читателя, приводит его в сильное разочарование»²³³. Он запальчиво укорял Толстого в невысоком качестве творчества и сравнивал его с абстрактным заурядным писателем, от которого читатель не ждет талантливое произведение:

Иной рассказ ему удастся, иной — нет, но читатели во всяком случае не имеют достаточных оснований претендовать на него за неудачный рассказ: невозможно требовать от человека более того, чем у него есть. «Самая красивая девушка не может дать более того, чем у нее есть», говорят французы»²³⁴.

Граф Толстой, по мнению Засодимского, мог дать детям нечто лучшее. После укоряющего пассажа критик пересказывал сюжет. «Темная, дремучая теория», «непонятные, темные места», «намек», «сверхъестественные силы», «фантастический сумрак» — эпитеты, которыми критик сопровождал рецензию и пересказ сюжета. Там же Засодимский сравнивал образы светлых ангелов и злых демонов в произведениях Гете («Фауст»), Лермонтова («Демон») и в рассказе Толстого, обращался к тексту любовного признания у Лермонтова, Пушкина, Шекспира. В этом литературном контексте Засодимский оценивал образ ангела-моралиста как неудачный, а многократные повторы нравственной истины («живы люди одной любовью») относил к числу тех, что читатель-ребенок не запоминает. Недостатками критик считал и искусственную простоту, вычурность, витиеватость языка произведения, высокий торжественный слог: «Те прелести, какие бывало читатели 30-х и 40-х гг. находили в стиле Марлинского, для детей всегда останутся чужды, непонятны; детский ум не оценит стилистических

233 Там же. С.68.

234 Там же. С. 69.

тонкостей. Для детей нужен простой, сжатый и ясный язык»²³⁵. Критик негативно оценивал смешение реальных и сверхъестественных явлений, сухую мораль по поводу любви к ближнему. Засодимский резюмировал: благие намерения Толстого не осуществились.

Другой позиции придерживался В. П. Острогорский. Работа педагога о Толстом, опубликованная в 1875 г. в «Педагогическом листке», признавалась сообществом критиков детской литературы авторитетной и выдержала несколько переизданий в качестве главы в отдельном сборнике и републикаций на страницах других журналов²³⁶. Можно сказать, что это одна из первых критических работ о Толстом как о детском писателе вообще. Острогорский указывал на достоинства произведений Толстого: рельефность и простоту изображения, сжатость и красоту языка, эпическое спокойствие повествования. Критик отмечал: «Граф Толстой не только писатель, - он еще и педагог»²³⁷. Благодаря простоте формы и содержания его произведения, по мнению Острогорского, подходят даже маленьким детям: басни и побасенки — это хороший материал для чтения с детьми младшего возраста. Критик обращал внимание на героев басен (животные, которых ребенок может видеть в деревне) и относил их к числу достоинств. С точки зрения педагога, рассказы для детей («Подкидыш», «Мужик и огурцы», «Пожар», «Старая лошадь», «Как я выучился ездить верхом», «Лозина»), серия рассказов об охоте («Булька», «Булька и кабан», «Мильтон и Булька», «Черепашка», «Булька и волк» и др.) понятны, интересны по сюжету и содержат необходимое для детской литературы поучение. В. П. Острогорский, оценивая сюжеты рассказов «Бог правду видит, да не скоро скажет», «Кавказский пленник»,

235 Там же. С. 75.

236 *Острогорский В.* Русские писатели как воспитательно-образовательный материал для занятий с детьми. XIII. Граф Л. Толстой // Педагогический листок. 1875. № 3. С. 107-136.

237 Там же. С. 108.

«Ермак», выделял идею важности для человека ловкости и пользу труда (образ Жилина), педагогический талант Толстого в выборе смелого и решительного героя (Ермак). Пересказы былин Толстого критик называл удачной попыткой педагогической популяризации народного творчества. Мысль о тягости труда пахаря и «симпатичный, добродушно шутливый рассказ», по мнению Острогорского, делают былины «Святогор» и «Микула» особенно благотворными для читателя, а другие былины полезны тем, что рассказывают о быте и мифах народа, учат любви к родине. Все произведения автора, предназначенные для взрослого читателя, по Острогорскому, в педагогическом отношении благодарный материал, но критик рекомендовал читать их детям из «семейств более образованных», так как сюжеты и обстановка связаны с аристократической средой, а тонкий анализ внутреннего мира и мастерство пейзажа требуют от читателя определенного эстетического развития. Из «Войны и мира» критик предлагал отобрать отдельные эпизоды для детского чтения. Все произведения писателя Острогорский разделил на три сюжетные группы: жизнь семейная («Детство», «Метель», «Семейное счастье», «Война и мир»), жизнь военная («Война и мир», «Набег», «Рубка леса», «Казаки», «Севастополь в декабре и мае 1854 года», «Севастополь в августе 1855 года») и разные сочинения («Утро помещика», «Поликушка»). Острогорский пересказал сюжеты и сопровождал статью рекомендациями для воспитателей, указал сцены, которые необходимо читать с детьми, а какие стоит пропустить. Преобладала в материале критика высокая оценка воспитательного потенциала произведений. В другой статье В. Острогорский поднимал финансовый и социальный аспект детского чтения и книгоиздания²³⁸. Он писал, что небогатые, живущие своим трудом семейства не имеют возможности

238 Острогорский В. П. Дешевые книжки для детского чтения // Педагогический листок. 1877. № 2. С. 138-158.

заплатить за полное собрание сочинений классических русских поэтов. Поэтому он задался целью составить подборку дешевых книжек, среди которых книги Толстого: «Русские книги для чтения», «Из Ясной Поляны. Рассказы для крестьянских ребят». В статье он раскрывал содержание книг и комментировал некоторые, указывая сильные и слабые места.

Другой критик, И. Шаталов на страницах «Русского начального учителя» обращаясь к обсуждению воспитательных задач литературы, среди которых прежде всего значилось развитие чувства семейственности, истинного патриотизма, любви к ближнему и человечности, так же в число рецензируемых произведений включил рассказ «Чем люди живы?» Л. Н. Толстого²³⁹. Рассказ в училищных библиотеках брали читатели от девяти до шестнадцати лет и грамотные сельские читатели²⁴⁰. Шаталов приводил свидетельства популярности произведения, пересказывал сюжет, положительно отзываясь о поучительности темы материнской любви и простоте языка. Оценка критика контрастировала с оценкой Засодимского, о которой говорилось выше. Положительный отзыв заслуживал у Шаталова и рассказ «Бог правду видит, да не скоро скажет», в читательскую адресацию которого включались и дети младшего возраста, а воспитательная сила усматривалась в образе «высокохристианской личности». Глубокому чувству

239 *Шаталов И.* Воспитательное значение отечественных писателей для начальной школы // Русский начальный учитель. 1885. № 1. С. 8-28; 127; *Шаталов И.* Воспитательное значение отечественных писателей для начальной школы // Русский начальный учитель. 1885. № 8-9. С. 386-407; *Шаталов И.* Воспитательное значение отечественных писателей для начальной школы // Русский начальный учитель. 1886. № 1. С. 10-25; *Шаталов И.* Воспитательное значение отечественных писателей для начальной школы // Русский начальный учитель. 1886. № 5. С. 253-264; *Шаталов И.* Воспитательное значение отечественных писателей для начальной школы // Русский начальный учитель. 1886. № 10. С. 473-492.

240 *Шаталов И.* Воспитательное значение отечественных писателей для начальной школы // Русский начальный учитель. 1885. № 1. С. 13.

товарищества учит, по мнению критика, «Кавказский пленник», сюжет которого Шаталов подробно пересказывал без анализа. Однако, говоря о «Детстве», он предпринял попытку сравнить произведение Толстого с воспоминаниями С. Т. Аксакова («Детские годы Багрова-внука»), проанализировать систему образов и образ детства.

Пристальное внимание сообщества критиков к произведениям Л. Н. Толстого привело к устойчивому и равномерному упоминанию автора в журналах всех трех ведомств и обеспечило писателю высокую позицию в частотном рейтинге.

Имя И. С. Тургенева упоминалось на страницах всех трех ведомственных журналов (31/26/2), однако в рецензиях «Женского образования» число упоминаний незначительно. Характер художественных произведений Тургенева, изданная биография автора для детей, встречи с читателями способствовали прижизненной популярности автора и признания его вклада в русскую литературу, которую продолжила и закрепила серия некрологов в педагогических журналах (1883 г.). «Произведения Тургенева, рекомендованные чаще ряда других, были, по мнению педагогов-рецензентов, тем материалом, который также помогал решать задачу воспитания патриотизма современного ребенка. Но уже на описаниях не военной доблести, а "мира великорусской природы и крестьянского быта средних губерний"»²⁴¹. Как писал историк и педагог В. Д. Сиповский: Обратим теперь внимание на ту роль, какую могут играть произведения изящной словесности в развитии национального чувства. У нас, к сожалению, на это совсем не обращают внимания. <...> Следовательно, главным способом для воспитания патриотизма

241 Лучкина О. А. Raison d'être русской классики поэты-педагоги и писатели-воспитатели // Детские чтения. 2015. Т.8. № 2. С. 40.

надо считать самое близкое непосредственное освоение со всем отечественным в его настоящем. Затем второе место займет посредственное ознакомление с ним чрез литературу, особенно чрез изящные произведения, типические воспроизводящие действительность. <...> Что же касается изящной словесности, то она может дать в этом отношении очень многое: мало того, что она дает ключ к уразумению воспринятого непосредственно, но она и восполняет неизбежную ограниченность и односторонность непосредственного знакомства. Тургенев своими «Записками охотника» введет читателей в мир великорусской природы и крестьянского быта средних губерний. Гр. Л. Толстой перенесет читателей в лагерную и боевую жизнь русского солдата. Гончаров познакомит с поэзией захолустья, с дремотной чуть не растительной жизнью русского помещика средней руки в приволжских губерниях и т.д.²⁴²

Другая причина, по которой книги Тургенева рекомендовались для детей, — обучение стилю и языку. У Тургенева, как отмечал В. Д. Сиповский в 1874 г., «нет несколько изысканной простоты Пушкинской прозы, нет и цветистости Гоголя. Язык его при полной правильности отличается чистотой, меткостью и прозрачностью. На нем, по нашему мнению, лучше всего образовывать стилистический вкус учащихся»²⁴³. Обеспокоенные «порчей» родного языка педагоги считали, что самостоятельное чтение образцовых изящных произведений — единственный выход из сложившейся ситуации.

На наш взгляд, «творчество Тургенева оценивается критиками исходя из следующих критериев: педагогический потенциал текстов (во главу угла

242 Сиповский В. О самостоятельном чтении учащихся старшего возраста // Педагогический листок С.-Петербургских женских гимназий. 1874. №№5–6. С. 155-156.
243 Там же. С. 157.

ставится воспитание патриотизма), образовательный (стиль и язык, помогающие развивать уровень устной и письменной речи), репутация, подходящая для детской читательской группы»²⁴⁴.

Высокая частотность упоминаний В.А. Жуковского (19/33/0) в списке авторов объясняется прежде всего жанром большинства одобренных рецензентами произведений автора: «Сказка об Иване Царевиче и Жар-Птице», «Кот в сапогах», «Сказка об Иване Царевиче и Сером Волке», «Спящая царевна» и «Царь Берендей». Два последних отмечались педагогами особенно частыми рекомендациями. Сказка оставалась традиционным жанром для детского чтения и неизменно рекомендовалась, хотя её включение в детское чтение продолжало быть предметом дискуссий на страницах педагогических журналов.²⁴⁵ По мнению В. П. Острогорского, В. А. Жуковский – один из значимых писателей для детей:

О Жуковском составилось у нас мнение как о писателе, по преимуществу, детском. В самом деле, симпатичная личность поэта, проглядывающая во всем, что он ни написал, удивительная простота, спокойствие и интерес завлекательного рассказа, всегда проникнутого глубоким чувством, разнообразное богатство содержания, - все это такие достоинства, которые делают произведения его материалом очень ценным и в отношении образовательном. Но при всем том, к Жуковскому, именно с этой стороны, следует относиться крайне осторожно.²⁴⁶

244 Лучкина О. А. Raison d'être русской классики поэты-педагоги и писатели-воспитатели // Детские чтения. 2015. Т.8. № 2. С. 41.

245 Дискуссия о сказке, развернувшаяся в 1870-е гг., стала продолжением борьбы со сказкой в 1860-е гг. См. статью А. Ф. Белоусова о дискуссии 1860-х гг.: Белоусов А. Ф. «Враги сказок» // Восток – Запад. Пространство русской литературы и фольклора: сборник, посвященный 90-летию со дня рождения Д. Н. Медриша, Волгоград, 2017. С. 293-299.

246 Острогорский В. Русские писатели как воспитательно-образовательный материал для

Писатель А. Круглов, выступающий на страницах педагогических журналов в качестве критика, называет сказки Жуковского поэтичными, простодушными и увлекательно написанными. И хотя в сказке «Кот в сапогах» нет серьезных претензий на дидактику, Круглов одобряет такое произведение для детского чтения, как и «Овсяный кисель», предлагающее детям картину сельской природы и мирной жизни селянина. Отмечает критик и язык произведений: простой, но понятный: «В ней нет ни одного непонятого слова, – и как в тоже время все живо, поэтично и чудно! Язык именно тот самый, каким и должны быть написаны все произведения, предназначенные для маленьких детей».²⁴⁷ Однако, обращаясь к психологии детского восприятия, Круглов сомневается в достоинствах «Светланы»:

В одной же книжке с «Овсяным киселем» и «Котом в сапогах» - помещена «Светлана». Здесь является на сцену уже гроб и мертвец:

Застонав, заскрежетал

Страшно он зубами,

И на деву засверкал

Грозными очами.

Не давая ничего полезного, лишь действуя не совсем здорово на детское воображение, эта пьеска может быть с пользой изъята из обращения в детском мире и всякий родитель, купивший книжку для маленьких детей, сделает очень хорошее дело, если вырвет «Светлану». Для детей же старшего возраста (12-16 л.) «Светлана» – разумеется, уже несколько не вредна и лишь доставит наслаждение, как поэтически написанное

занятий с детьми: (Для матерей, воспитателей и учителей). СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1874. С. 46.

²⁴⁷ Круглов А. Пригодны ли народные книжки для детского чтения // Педагогический листок С.-Петербургских женских гимназий. 1876. № 1. С. 47.

произведение²⁴⁸.

Кроме того, критиками отмечалось образовательное значение переводов В. А. Жуковского для детей («Одиссея», «Иллиада», «Наль и Дамаянти», «Рустем и Зораб»), которые могли быть частью чтения воспитанника военно-учебного заведения, демонстрируя уровень образованности юноши. Как и произведения А. С. Пушкина, книги В. А. Жуковского не представлены в списках для девочек. Античная классика в обработке Жуковского адресовалась кадетам, сказки же – главным образом детям из народа, а для гимназисток тексты писателя не подходили (они отсутствовали в разборах критиков журнала ВуИМ). По мнению В. Острогорского, при выборе для детского чтения произведений поэта необходима осторожность, так как «болезненная сентиментальная мечтательность, любовные страдания» — не лучший материал для детского чтения. Свою роль в отсутствии произведений автора в списке ВуИМ сыграли и отношение к женскому образованию, и споры о положении женщины в обществе 1860-80-х гг., в ходе которых предлагалось избрать девиз для женского образования: «ни куклы, ни педантки»²⁴⁹. Эти размышления приводили к тому, что для воспитанниц женских гимназий активно рекомендовались тексты собственно детских авторов, а не изящной словесности: в списки авторов ВуИМ преимущественно попадали детские писатели, транслирующие приемлемые для педагогов морально-нравственные установки. Книги о светских развлечениях, детском сообществе и взаимоотношениях в нем, влюбленности не приветствовались педагогами. Книги «специально детских писателей» также строго рецензировались. Например, критикуются «Маленькие женщины» Л. Оллокот, так как книга содержит вышеназванные «вредные элементы». Девочку предлагалось воспитывать для будущей роли хорошей

248 Там же. С. 47.

249 Как нужно обучать женщин? // Женское образование. 1882. №2. С. 148.

жены и матери: «Если вообще важно усилить умственное и нравственное воздействие школы, то это особенно желательно по отношению к женской школе. Окончившее школу мужское поколение идет по большей части в университет или в другие специальные заведения; женское же поколение в большинстве случаев прямо идет в жизнь»²⁵⁰.

Итак, в ядро конструируемого круга чтения детей в 1860-1880-е гг. входит М. Б. Чистяков, детский писатель, современник, чиновник, председатель учебного комитета, который участвовал в формировании круга детского чтения непосредственно, появление его имени в ядре связано с профессиональными полномочиями и активной издательской деятельностью, а также тематически приемлемыми для педагогов текстами (произведения о животных, птицах, о трудовой жизни крестьян, о событиях российской истории). Он заполняет нишу «собственно детской» литературы в ядре канона чтения. Другая его часть – это ушедшие из жизни писатели первой половины XIX в. (Пушкин, Жуковский), творчество которых ассоциировано с блистательным прошлым русской литературы, язык их произведений видится критикам уже несколько устаревшим («изысканным»), но при этом тематически и жанрово их произведения идеально подходят для детского чтения. «Едва ли Пушкин думал когда-нибудь о том, что он окажет огромные услуги русской педагогике и русской женщине»²⁵¹ — замечал автор в заметке о памятнике Пушкину, размещенной на страницах педагогического журнала в 1880 г.²⁵²

В ядро входят и авторы-современники с актуальными с точки зрения рецензентов темами и хорошим литературным языком. В произведениях Толстого и Тургенева педагогическая критика высоко оценивала

250 Из жизни и литературы // Женское образование. 1879. № 6–7. С. 450.

251 Памяти Пушкина // Женское образование. 1880. № 4–5. С. 282.

252 Отметим, избегание упоминаний Пушкина в списке для досугового чтения «Женского образования» не исключало наличия произведений автора в школьном курсе словесности для девочек.

патриотическую тематику. У Тургенева отмечалась правильность, чистота, меткость и прозрачность языка, сравниваемая с изысканной простотой прозы Пушкина и цветистостью Гоголя.

Эксперты детского чтения придавали особое значение текстам изящной словесности и рассматривали их как основные тексты для детского чтения, наделяя их охранительной функцией: в комментариях к отбираемым текстам рецензенты, по сути, призывали с помощью изящной словесности защитить детей от современной беллетристики (например, от «Петербургских трущоб» В. Крестовского), от собственно детской литературы, и защитить саму изящную словесность от забвения, непочтительного отношения и неудобных интерпретаций. Современная беллетристика, составляющая конкуренцию изящной словесности, объявлялась экспертами вредным чтением:

К числу самых вредных книг в этом отношении, без всякого сомнения, относятся произведения г. Крестовского – Петербургские трущобы и большая часть его эротических стихотворений. Цинизм Петербургских трущоб скрыт глубоко под громкими и красивыми фразами, что делает его особенно опасным.

С т.зр. педагогической, я не знаю ничего более губительно влияющего на юношество, как возмутительная книга г. Крестовского. Сколько зла она должна была наделать и, вероятно, делает среди молодого нашего поколения. По опыту знаю, что воспитанники разных учебных заведений зачитывались ею, за ней забывали сон, пищу. Яд, разливаемый подобными литературными произведениями, медленно, но верно растлевает молодую натуру²⁵³.

253 Белов И. Из жизни. Случай седьмой. Дети-онанисты // Детский сад. СПб. 871. № 4. С. 168.

Современная беллетристика называлась вредной, а детскую литературу педагоги априори считали литературой низкого качества. В многочисленных разборах детских книг или статей, посвященных детской литературе, рецензенты задавались вопросом: нужна ли вообще детская книга?

При взгляде на такое печальное состояние детской литературы, может родиться мысль, что вообще чтение вне класса, следует выбросить из воспитания; и в самом деле, если бы устранить таким образом нашу детскую литературу, выигрыш был бы гораздо больше потери. Для этого более зрелого возраста особенная забота должна состоять в том, чтобы домашнее свободное чтение находилось в полной связи с классным²⁵⁴.

Эта идея, заявленная К. Модзалевским в 1866 г. на страницах «Педагогического сборника», находит самое прямое отражение в анализируемом нами литературном каноне для детского чтения. Хотя в 1872 г. критик уже был более лоялен к детской литературе, но риторика оставалась прежней: детская литература представлена текстами плохого качества, но она имеет спрос у читателя и дурно на него влияет. Поэтому педагог предлагал противопоставлять ей классику:

Детское чтение вообще не руководится требованиями педагогики, оно занимается только непрерывным раздражением чувств и фантазии юношества и населяет его ум туманными представлениями, делая таким образом невозможным и образование правильных суждений. Следы и симптомы вредных сторон этого влияния, производимых многочтением, могут быть очевидны для каждого беспристрастного наблюдателя; ибо в настоящее время детская литература приобрела огромное влияние на

254 Чтение и литература для юношеского и детского возраста // Педагогический сборник. 1866. № 12. С. 876-877.

весь ход воспитания юношества. При взгляде на такое безотрадное явление, казалось бы, лучше совершенно вычеркнуть из воспитательного плана частное чтение детей, и если бы дело шло об изгнании книжек специально детской литературы, то по истине в данном случае это принесло бы более пользы, нежели вреда: дети более бы выиграли бы, нежели потеряли. Но, рассматривая явление беспристрастно, мы придем к другому выводу, к необходимости принять меры для устранения печальных последствий настоящего положения дела. Корень зла заключается не в том, что существует детская литература, а в том, что она из рук вон плоха, что она совершенно выродилась; в детях развилось уже настолько стремление к чтению, что запрещениями здесь ничего не поделаешь; противодействовать же дурному влиянию детской литературы, устранить ее до тех пор, пока она не сделается лучше, можно, только посредством хорошего чтения; дурному влиянию ее нужно противопоставить то хорошее влияние, какое может оказать на юношество чтение произведений нашей, так называемой, изящной литературы²⁵⁵.

По мнению педагогического экспертного сообщества, именно «нравственное растление» детей привело к тому, что авторитет классиков снизился. В частности, В. П. Острогорский писал:

...Вообразите себе гимназиста или гимназистку, которые легкомысленно свысока относятся к Пушкину и Лермонтову, не говоря уже о Карамзине, например, о Державине, и с особенным удовольствием украшают свою речь жаргоном Ноздрева, Собакевича и иных отрицательных гоголевских типов и видят в великом писателе одни смешные слова и глумление над человеком. Вообразите себе такие

255 К. М. Детская литература и детское чтение // Педагогический сборник. 1872. № 1. С. 130.

факты, действительно бывшие, а, может быть, и встречающиеся еще где-нибудь и теперь — и боязнь литературы будет не безосновательна. Что тут делать? Чем противодействовать такому нравственному растлению молодого поколения?²⁵⁶

Размышляя далее, Острогорский спрашивал, что нужно сделать, чтобы «способ выражения поэтов, их образы и идеалы вошли, так сказать, в плоть и кровь юношества», «чтобы юноша находил в литературе убежище от пошлости». Отвечая на свой вопрос, педагог отмечал, что одним курсом словесности в старших классах не достичь такой цели и предлагал руководствоваться правильным выбором материала для чтения, который он обстоятельно разбирал в работе «Русские писатели как воспитательно-образовательный материал»²⁵⁷, выдержавшей несколько переизданий (в 1901 г. вышло уже 4 издание).

В число подходящего воспитательно-образовательного материала В. Острогорский включал также А. Погосского и Д. Григоровича – шестое и седьмое место по частоте упоминаний.

²⁵⁶ *Острогорский В.* Писатель как предмет классного и внеклассного изучения // Педагогический листок. 1875. № 2. С. 50.

²⁵⁷ *Острогорский В.* Воспитательное значение изучаемых произведений образцовых писателей // Учитель. 1866. №№ 5-6. С. 175-179; *Острогорский В.* Русские писатели как воспитательно-образовательный материал для занятий с детьми: (Для матерей, воспитателей и учителей). СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1874. - 140 с.

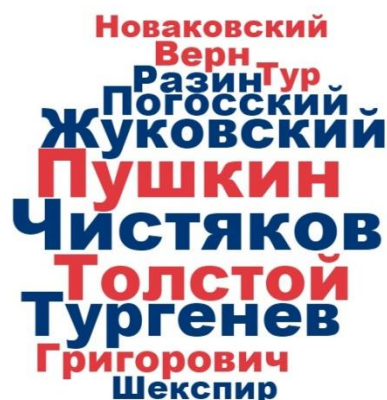

Рисунок 4. Центральная часть литературного канона.

Расширяющие частотный список авторов центральной части А. Ф. Погосский, Д. В. Григорович, А. Е. Разин, Ж. Верн, Е. Тур, У. Шекспир, В. Новаковский упоминались от 39 до 30 раз и впервые появились уже после 1865 г. (позже, чем авторы, составляющие ядро). Они связаны с предшествующей группой и входят в центральную часть иерархии, образуя внешнее ядро центра. Близко расположенные к ядру авторы эффективно взаимодействуют с центром на уровне социально-культурного, эстетического, педагогического значения (для критиков): А. Ф. Погосский, как и авторы ядра рассматривался В. П. Острогорским в ряду избранных авторов в силу воспитательно-образовательного потенциала его произведений.

А. Ф. Погосский

«Народная» тематика и адресация текстов А. Ф. Погосского («Неспособный человек», «Наши добрые слуги четвероногие», «Штуцерник Нечипор», «Подосиновики», «Божеское правосудие», «Наши богатыри», «Камень Кремневич. Очерк из мелких дел солдатских», «Оборона Севастополя», «Беседы о войне 1853-1855 г. для войск и народа», «Начальная книжка»,

«Старики», «Мирские детки») обусловили их отбор в корпус упоминаемых произведений в ЖМНП, в списках которого произведения Погосского рекомендовались чаще всего (27). «Особой популярностью у педагогов пользовались «Неспособный человек», «Штуцерник Нечипор» и «Божеское правосудие». Острогорский рассматривал Погосского как уступавшего по таланту другим писателям, но высоко оценивал его «гуманность» и «задушевную простоту». К воспитательным элементам педагог относил описание отрицательных (пьянство, отношение к женщине, к слабым, к детям, к больным, к животным) и положительных (образы священника и учителя) сторон народной жизни»²⁵⁸.

Что же касается Погосского, то, хотя по таланту он и значительно уступает другим из избранных писателей, но все-таки дарование у него недюжинное, и – что особенно для детей важно, – это гуманность и задушевная простота. В известном же выборе и освещении, в нем множество элементов воспитательных, особенно для народа: - с одной стороны, картины невежества, пьянства, отношение к женщине, к слабым, к детям, к больным, к животным; с другой – типы положительные, напр. священник, учитель²⁵⁹.

А. Е. Разин

«Специально детский» писатель А. Е. Разин рассматривался только экспертами ВМ (36 упоминаний), его тексты предлагались именно для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Частотность упоминания автора связана со службой А. Е. Разина и его сотрудничеством с влиятельным М. Б. Чистяковым, который его поддерживал. Писатель служил

258 Лучкина О. А. Raison d'être русской классики поэты-педагоги и писатели-воспитатели // Детские чтения. 2015. Т. 8. № 2. С. 43.

259 Острогорский В. Русские писатели как воспитательно-образовательный материал для занятий с детьми и для чтения народу. - 2-е изд., значит. изм. и доп. - СПб: Н.И. Евстифеев, 1885. С. 252.

в разных ведомствах, но его учительская должность была связана с военно-учебными заведениями. В 1860 г. А. Е. Разин опубликовал руководство по русскому языку для приготовительных классов военно-учебных заведений — «Мир Божий». М. Б. Чистяков устроил Разина в 1848 г. репетитором русского языка и словесности в Павловский Кадетский Корпус, а позже (с 1850 г.) они взялись издавать «Журнал для детей», где публиковали главным образом собственные тексты. Отдельные издания А. Е. Разина («Рассказы о животных и растениях» (СПб., 1864), «Настоящий Робинзон» (СПб., 1860), «Рассказы о природе и ее явлениях» (СПб., 1861), «Исторические рассказы и биографии» (СПб., 1861), «Путешествия по разным странам мира» (СПб., 1860), «Повести и рассказы для детей» (СПб., 1860) и др.) были ориентированы прежде всего на естественно-научное и историческое образование детей, что совпадало со стремлением педагогической критики того времени пропагандировать естественные науки. Но актуальным это направление оказывалось, судя по данным обчетов, только для чтения кадетов.

Д. В. Григорович

Произведения Д. В. Григоровича были высоко оценены критиками. В числе упоминаемых в рецензиях и разборах: рассказы и повести «Прохожий», «Светлое Христово Воскресенье», «Деревня», «Четыре времени года», «Пахарь», «Антон Горемыка», «Переселенцы», «Рыбаки», «Лотерейный бал», «Почтенные люди», «Столичные родственники», «Гуттаперчевый мальчик», «Семедонская долина», «Мать и дочь». Творчество писателя признавалось важной частью русской литературы, а потому для образованного юноши его необходимо знать:

В историческом ходе развития русской литературы г. Григорович занимает видное место среди тех писателей, которые впервые познакомили читающую публику с бытом крестьянина, с его внутренним

духовным миром, очеловечивая «мужика» и возводя его на высшую ступень, чем бессловесная рабочая сила. В его произведениях читатели находили более или менее яркие картины из быта пригнетенного, забитого народа; знакомились с его страданиями и горькой действительностью, как она есть, с удивлением находили образцы светлых, хороших личностей, ярко выступавших на общем мрачном фоне²⁶⁰.

Большинство упоминаний Григоровича (27 из 37) — это упоминания в списке ВМ. По тематическому (народный быт) и воспитательному принципам тексты Григоровича отбирались и для детей МНП, незначительная часть текстов фиксируется экспертами ВуИМ. Отмечая талант и «гуманную мысль», педагоги тем не менее сходились в том мнении, что как материал для детского чтения повесть «Гуттаперчевый мальчик» нуждалась в переделке и редакции:

Вероятно, многими сочтена будет за издание для детей повесть г. Григоровича «Гуттаперчевый мальчик». Издана она в виде небольшой книжки, прекрасно и оригинально иллюстрированной г. Каразиным; кстати, заметим, что среди заставок встречается и пивная бутылка, которую лучше выбросить, если иметь в виду молодых читателей. <....> В повести попадают вещи, которые при чтении ее с детьми придется пропустить; хорошо бы ее переделать и напечатать с этими переделками или выпусками. Назовем фигуру графа-отца семейства, вышедшего у г. Григоровича слишком карикатурным; потом заметки относительно благоговейного обращения швейцара с графскими детьми, относительно

260 *Соболев М. В.* Обзор детских книг за 1883 г. // Педагогический сборник. 1884. № 10. С. 291.

поцелуев папе, дальше относительно похождения кухарки, обладавшей слабым сердцем и т. п.²⁶¹.

Такая аргументация характерна и для оценки других текстов Д. В. Григоровича. Почему его книги должны стать детским чтением, не могли порой объяснить и сами рецензенты:

Произведения другого современного нам писателя, именно, Д. В. Григоровича, до некоторой степени, отличаются тем же недостатком, как и сочинения Достоевского, хотя у него реже встречается накопление страданий, доходящее до ужасающих размеров; наконец, сила впечатления умеряется мелочными описаниями и лирическими отступлениями, до которых почтенный автор большой охотник. Не знаю почему, но у нас существует мнение, что произведения г. Григоровича пригодны и для детского чтения²⁶².

«Описание страданий, большое количество лирических отступлений, педагоги относили к недостаткам произведений Григоровича, а неподходящие для читателя-ребенка иллюстрации к недостаткам издания его книг. Критики отмечали литературный талант писателя, которому не достает силы и яркости»²⁶³.

*У. Шекспир*²⁶⁴

Шекспир представлял, по мнению критиков, литературное прошлое (при этом – зарубежное), столь важное в историко-образовательном смысле. Специфика распределений его произведений Шекспира (4/27/0) объясняется

261 Там же. С. 297-298.

262 Там же. С. 290.

263 Лучкина О. А. Raison d'être русской классики поэты-педагоги и писатели-воспитатели // Детские чтения. 2015. Т.8. № 2. С. 45.

264 Зарубежные авторы привлекаются в качестве сравнительного материала.

тем, что Шекспир — автор из школьной программы, произведения которого рекомендовались образованному юноше, обучающемуся в военном заведении, так же, как и античная литература. Такая лояльность педагогов касалась только качественных переводов, полных и близких к оригиналу. Переделки и пересказы Шекспира — нежелательное чтение для детей, как и переделки классики вообще. Рецензенты объясняли свою позицию так:

Подлинник этого сочинения пользуется в Англии вполне заслуженной известностью, как классическая детская книга. Но в Англии до такой степени распространено знакомство с произведениями Шекспира, до того оно доступно при помощи книг и сцены, до того необходимо и неизбежно, что ребенок едва ли остановится на оценке этих произведений по изложению, приуроченному к его степени развития. <...> И в Англии следовало бы беречь произведения Шекспира до того возраста, когда чтение их принесет молодому человеку наиболее наслаждения и пользы. Но там эта бережливость затемняла бы ребенку слишком много из окружающего и преподаваемого. У нас же не понуждает торопиться, ничто не обещает быстро восполнить и оживить поверхностное понимание²⁶⁵.

Как материал для детского чтения творчество Шекспира не входило в списки для гимназисток, но трактовалось как рекомендуемое чтение для кадетов и учащихся гимназий, подведомственных МНП. Основная цель знакомства с творчеством британского классика — расширение знаний о других национальных литературах.

Ж. Верн

265 [Рецензия на книги:] Шекспир, рассказанный детям. Сочинение. Мери и Чарльза Ламб. Перевод с английского. Москва. 1865. 240 стр. весьма убоистой печати, в 32-ю долю. Цена 75 к. // Учитель. 1866. № 5-6. С. 220.

К числу «спорных» авторов относился Ж. Верн, но тексты писателя оценивались выше других, что объяснялось содержанием в них научных сведений:

Произведения Ж. Верна стоят выше этих книг, потому что в них больше научного элемента. Правда научный элемент часто имеет значение гипотез, иногда очень смелых, но, фантазируя и увлекаясь, Верн все-таки остается на научной почве; его скорее можно причислить к популяризаторам, каким он действительно является в своих лучших произведениях. В 1882 г. изданы в первый раз следующие его произведения: Бедственные приключения китайца в Китае, Плавающий город, Паровой дом, пятнадцатилетний капитан, В небесах 1000000 верст и Жангада. Менее фантастичны и обладают большим количеством научных сведений первые три, а потому они более пригодны для чтения детям²⁶⁶.

Основное количество рекомендаций Ж. Верна (30 из 33-х) — содержится в списках ВМ. Предлагаемые произведения («Таинственный остров», «Ченслер»; «От земли до луны 97 лет прямого пути»; «Черная Индия»; «Путешествия и приключения в солнечном мире»; «Миллионы бегумы. Бунт на море»; «Школа Робинзона»; «Бедственные приключения китайца в Китае»; «Плавающий город»; «Паровой дом»; «Пятнадцатилетний капитан»; «Дети капитана Гранта»; «Воздушное путешествие через Африку»; «Восемьдесят тысяч верст под водой» и др.) отсутствовали в списке упомянутых для учащихся МНП.

Литература приключений, как и сказка, не признавалась хорошим воспитательным материалом. М. Рид, Ф. Купер, Ф. Марриет, В. Скотт, Ч. Диккенс, М. Твен и др. считались спорными авторами для детского

266 *Соболев М.В.* Обзор детских книг за 1882 г. // Педагогический сборник. 1884. № 2. С.189.

чтения. По мнению педагогов, исторический роман – чтение праздное, оно отнимает время и наполняет память вымышленными фактами²⁶⁷, в отношении Диккенса утверждалось, что «лондонские темные личности слишком далеки от них [детей], чужие им, и сведения о них только засорят их головы»²⁶⁸, так же характеризовался М. Твен: «Эти же причины, вместе с другими, которые укажу ниже, вынуждают нас не признавать детской книгой интересное произведение Марка Твена «Принц и нищий», исторический роман для юношества всех возрастов». (...) Настоящий роман содержит некоторые черты, способные развить пессимистический взгляд на жизнь, рисуя, как плохо живет людям честным, в роде Майлс Гендона, и как царят пройдохи и беззастенчивые люди»²⁶⁹.

Е. Тур

Кроме названных авторов (Чистяков, Разин) в верхнюю часть иерархии экспертами отобран третий автор, пишущий специально для детей — Е.Тур (21/7/3). Распределение рекомендаций по институтам демонстрирует приоритетность текстов («Последние дни Помпеи», «Катакомбы», «Жемчужное ожерелье», «Хрустальное сердце», «Семейство Шалонских» и др.) писательницы для МНП. Педагоги приветствовали тексты Тур, избранная писательницей религиозная тематика заслуживала похвалу у рецензентов:

Воспользовавшись житиями святых, а также историческими сочинениями, г. Тур дала довольно подробную картину страданий за веру в первые века христианства. <...> У нас вообще очень мало книг религиозного содержания, предназначенных для чтения детям, а потому и настоящей можно пользоваться, не смотря на некоторые ее недостатки,

267 [Рецензия на книги:] Сочинения Вальтер-Скота. Ивангоэ. Обработан для юношества А. Коковцевым. СПб. 1866. // Учитель. 1866. № 9-10. С. 371-372.

268 *Соболев М.В.* Обзор детских книг за 1884 год // Педагогический сборник. 1885. № 10. С. 300.

269 Там же. С. 301.

напр., поразительно-ужасающий характер выбранных жизнеописаний, недостаточную обработку материала и пр.²⁷⁰.

Обращая внимание на недостатки повестей для детей Е. Тур (романтика, мистика, излишняя описательность), критик тем не менее причисляет ее тексты к ряду лучших книг. И прежде всего причина кроется в морально-нравственной проблематике и тематике книг писательницы. Заслугой Тур считалась разработка исторической тематики в детской литературе:

Не дальше, как в прошлом № говорилось у нас о том, что наши дети плохо и мало знакомятся с историей. Это очень печально, очень серьезно: Одним из последствий является отсутствие мерок при отношении к жизни действительной, к обстоятельствам данного времени, но вместе с тем это легко могло бы быть исправлено, по крайней мере до некоторой степени если б воспитатели молодых поколений яснее сознавали свои задачи. В число «воспитателей» ставим в настоящую минуту и писателей для детей.

«Семейство Шалонских» может служить примером. Книга эта очень охотно читается, и против чтения ее почти ничего нельзя иметь: в форме семейной хроники она рисует эпоху 12-го года настолько, насколько эта эпоха могла отразиться на жизни отдельной семьи, вынужденной спастись из своего подмосковного поместья и потерявшей во время войны двух самых дорогих членов своих. <...> Рассказ заканчивается несколько романтическим эпизодом любви и брака, но самый этот эпизод интересен своими бытовыми сторонами, присущими именно тогдашнему времени. В таком виде, как это является тут, т. е. в виде простой страницы из жизни, без подчеркиваний и пошловатых

270 Там же. С. 302.

заигрываний с чуждыми для детей ощущениями, подобный эпизод не может считаться неудобным в детской книге²⁷¹.

В. Новаковский

Рекомендованный суммарно 30 раз В. Новаковский (25/5/0) отмечен главным образом в каталогах МНП, ориентированных на детей из народа и гимназистов. Предпочитаемыми были биографические очерки писателя «Русские люди», рассказывающие о Ломоносове, Суворове, московском митрополите Платоне, Сперанском, Пушкине, Петре Первом. В качестве рекомендованных предлагались также «Дары Божии, потребности и труд человека», «1812 год», «Где я и кто я? Книга для чтения родителей и наставников с детьми». Жанр биографии был востребован у рецензентов, которые писали о педагогическом потенциале жанра²⁷².

Таким образом, современные авторы, произведения которых критики отбирали в круг чтения детей, в своих произведениях изображали актуальный, с точки зрения педагогов, материал (народный быт), о которых нужно было рассказывать детям (Погосский, Григорович). Детские писатели отсылали к современной педагогической повестке (например, Разин с произведениями на модную у педагогов естественно-историческую тематику, заслугой Е. Тур критики считали разработку в русской детской литературе исторической и религиозной темы и др.). В круг авторов вошел В. Новаковский, автор-просветитель, выполняющий заказ на биографические сочинения о выдающихся героях отечества, а значит имели педагогический потенциал с патриотической тенденцией. Также в центре структуры детской литературы оказались зарубежные авторы Ж. Верн и У. Шекспир, представлявшие современную и отдаленную эпохи, автор литературы

271 Е.С. Критика и библиография // Женское образование. 1880. № 10. С. 666.

272 Подробнее о биографическом жанре см. во второй главе настоящей работы.

приключений, попадающей в фокус читательских предпочтений детей, и автор-классик.

Данные по первому / последнему включению русских писателей, относимых к авторам изящной словесности, упомянутым десять и более раз с 1863 г. по 1885 г., демонстрируют следующую картину: Жуковский и Пушкин вошли в структуру детской литературы первыми (1863), затем туда были включены Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, С. Т. Аксаков, Н. К. Карамзин, И. А. Гончаров, Н. В. Гоголь, А. К. Толстой, Д. И. Фонвизин, А. В. Кольцов, М. Ю. Лермонтов (1865), И. А. Крылов и А. Н. Островский (1866), А.Ф. Погосский и Н. В. Кукольник (1869). Ф. М. Достоевский (1873) и В. И. Немирович-Данченко (1876) стали упоминаться последними. До 1885 г. все рассматриваемые писатели оставались актуальным воспитательным материалом (См. таблицу «Первое / последнее упоминание автора в педагогической критике 1860-1880-х гг.»).

Таким образом, включение в канон детского чтения А. С. Пушкина и В. А. Жуковского открыло традицию использования классических произведений в качестве материала для занятий с детьми.

№	Автор	Первое упоминание	Последнее упоминание	Общее число упоминаний
1	Пушкин А.С.	1863	1885	66
2	Толстой Л.Н.	1865	1885	61
3	Тургенев И.С.	1865	1885	59
4	Жуковский В.А.	1863	1885	52
5	Погосский А.	1869	1885	39
6	Григорович Д.В.	1865	1885	37
7	Аксаков С.Т.	1865	1885	28
8	Карамзин Н.М.	1865	1885	23
9	Загоскин М.Н.	1865	1885	22

10	Гончаров И.А.	1865	1885	20
11	Гоголь Н.В.	1865	1885	19
12	Крылов И.А.	1866	1885	18
13	Островский А.Н.	1866	1885	18
14	Толстой А.К.	1865	1885	16
15	Фонвизин Д.И.	1865	1885	16
16	Кольцов А.В.	1865	1885	15
17	Лажечников И.И.	1865	1885	15
18	Кукольник Н.В.	1869	1885	12
19	Лермонтов М.Ю.	1865	1885	12
20	Достоевский Ф.М.	1873	1885	10
21	Немирович-Данченко В.И.	1876	1885	10

Таблица 3. Первое/ последнее упоминание автора в педагогической критике 1860-1880-х гг.

Критики разных ведомств связывают разные периоды и эпохи в единое литературное каноническое пространство. Центр оказывается разнообразным, диверсифицированным, но строится на основе единой педагогической тенденции: отдается предпочтение истории России, патриотизму, естественно-научному образованию. Из 12 писателей, наиболее часто упоминаемых в критике 1860-1880-х гг., 10 – авторы-современники. Значимыми фигурами становились признанные классики – Пушкин и Жуковский. Литературная классика была популярным предметом как для просветительской внешкольной культуры (произведения Пушкина, Кольцова адаптировались для народных чтений)²⁷³, так и организовывала структуру школьного чтения (Пушкин, Крылов, Жуковский, Лермонтов были наиболее

²⁷³ Агафонова Я. Классика для народа в адаптациях Постоянной комиссии по устройству народных чтений // Новое литературное обозрение. 2019. № 2 (156). С. 77-93.

частотными авторами в хрестоматиях XIX в.)²⁷⁴. Как мы видим, досуговое чтение в педагогической критике также включает в круг детского чтения произведения названных авторов.

Количественный метод позволяет выявить особенности структуры литературы для детей: это как умеющие себя предложить педагогической и книго-издательской общественности детские писатели (Чистяков, Разин, Тур), так и представители изящной словесности (Пушкин, Толстой, Тургенев, Жуковский).

Если рассмотреть состав авторов из перспективы ведомственного фильтра, Пушкин, Толстой, Тургенев лидируют в списке Военного министерства, в котором самым популярным у педагогов этого ведомства стал детский писатель Чистяков. Произведения Пушкина (23/43/0), Толстого (28/24/9) и Тургенева (31/26/2) частотны и в списке Министерства народного просвещения, а произведения в нем Жуковского (19/33/0) популярнее других авторов из ядра структуры детской литературы. Военное министерство, руководствующееся прежде всего образовательным критерием, ориентировалось на классику. Министерство народного просвещения исходило из образовательного и воспитательного критерия, отдавая предпочтение нравоучительному потенциалу жанру сказок Жуковского. Ведомство учреждений Императрицы Марии из числа авторов ядра ключевым считало Толстого. Последний оказался самым «ровным» писателем, который входил в списки всех ведомств относительно равномерно. Таким образом, соврменный писатель-педагог, работающий одновременно в двух аудиториях, был наиболее подходящим для включения его произведений в круг детского чтения.

274 Acta Slavica Estonica IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, IX. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон / под ред. Р. Лейбова, А. Вдовина. Тарту: University of Tartu Press, 2013. С. 311.

§ 4. Авторы периферии детской литературы

Периферия детской литературы – вторая зона литературной иерархии. В некотором смысле граница (30 и более упоминаний) между центральной и периферической частью условна. Скажем, авторы, упомянутые 28 раз, все равно рассматривались критиками, как претендующие на статус «первых» авторов. Мы выбираем 30 упоминаний как порог, чтобы вычленить структуру детской литературы в представлении критиков-педагогов и проследить особенности их подходов в определении круга приоритетных авторов.

ОстрогорскийА
Гончаров
Толычева
ДостоевскийАвенариус
КрыловСтудитскийМаксимов
Аксаков СысоеваГете
Ростовская ФонвизинТолстой
ГофманКольцов Шмидт
ВейнбергМихайловскийКарамзин
ЦшоккеЛермонтовВодовозов
МакароваКругловВагнер Смайлс
СетковаБелобородовКупер
КоровинАндерсен Одоевский
ТеккереиВучетич Олькот Гоголь
ФурманГрубе Кукольник Загоскин
Скотт Бестужев-РюминШиллер
Диккенс Лажечников Рид
ГомерРождественский
Немирович-Данченко
КоваленскаяДеркачев Анненская
Водовозова
ОстрогорскийВ
Островский

Рисунок 5. Первый уровень периферии литературной иерархии детского чтения.

Первый уровень периферии обрамляет центр канона, это зона авторитетных авторов после признанных эталонными, чьи имена упомянуты от 29 до 10 раз. В количественном отношении первый уровень — это 57 авторов, которые видятся критикам авторами не образцовыми²⁷⁵, но авторитетными.

275 Образцовый автор соответствует педагогическим требованиям критиков детской литературы.

Произведения этих авторов обладают определенными достоинствами для педагогов. В частотном списке из 57 персоналий представлены авторы российской изящной словесности: С. Т. Аксаков (28 упоминаний), Н. М. Карамзин (23), М. Н. Загоскин (22), И. А. Гончаров (20), Н. В. Гоголь (19), И. А. Крылов (18), А. Н. Островский (18), А. К. Толстой (16), Д. И. Фонвизин (16), А. В. Кольцов (15), И. И. Лажечников (15), К. К. Бестужев-Рюмин (14), Н. В. Кукольник (12), М. Ю. Лермонтов (12), Ф. М. Достоевский (10), В. И. Немирович-Данченко (10), В. Ф. Одоевский (10). В эту часть канона для чтения вошли Достоевский, Лермонтов, Гоголь, чей биографический портрет, как и достоинства произведений, с точки зрения рецензентов, были сомнительны. Если обратиться к педагогической критике, представленной на страницах журналов, то в произведениях Достоевского отмечался мрачный фон, излишние описания страданий; в биографии и творчестве Лермонтова видели его как несимпатичную личность и зачинщика конфликтов; у Гоголя находили такой юмор, который дети еще не могли оценить). Другие авторитетные для педагогов писатели – Крылов, Карамзин, Фонвизин – заимствовались из славного литературного прошлого²⁷⁶. Эти авторы уже стали частью истории русской литературы и были приняты педагогической практикой. Напомним, что в центре иерархии достойным (и недавним) литературным «прошлым» признавались Пушкин и Жуковский, популярными среди упоминаемых произведений которых были сказки. Кроме воспитательно-образовательного потенциала одним из определяющих при формировании структуры детской литературы был жанровый параметр²⁷⁷. Именно авторов произведений сказочного жанра выделяли среди

276 См. о статусе И. А. Крылова исследование С.Г. Маслинской, М.Л. Лурье, А.А. Сенькиной: Леонтьева С.Г., Лурье М.Л., Сенькина А. А. Два великих де-душки // "От... и до....": Юбилейный альманах в честь Е.В.Душечкиной и А.Ф. Белоусова / Сост. С.Г.Леонтьева, К.А.Маслинский. СПб.: "Бель-ведер", 2006. С. 11-36.

277 При этом критики, напомним, боролись со сказкой, но продолжали рассматривать это жанр как возможный в детском чтении.

ряда других «писателей-воспитателей» ушедших литературных эпох, что подтверждает частотность упоминаний в списке рецензируемых произведений²⁷⁸. Однако в критических обзорах встречалась мысль о том, что, например, в произведениях Жуковского много непонятного, указывались слова, которые нужно объяснять. Тем не менее – апеллируя к воспитательной ценности и теме – автор в целом оценивался положительно. На наш взгляд, ключевую роль играл жанровый критерий, который, возможно, не осознавался рецензентом, так как педагогическая критика анализировала в первую очередь не эстетические категории, а воспитательные и образовательные особенности текстов, хотя эстетическая оптика произвольно срабатывала при оценке того или иного произведения. Не все частотные персоналии и иерархия легко проясняются, многие авторы (особенно из нижнего уровня иерархии) оставались без комментария критика и позиция на счет них не была четко обозначена. В диахроническом смысле уже отдаленные (хотя и в разной степени) от читателя-ребенка авторы «обрамляли» корифеев Пушкина и Жуковского: Фонвизин, Карамзин, Лермонтов, Кольцов, Крылов, Загоскин, Гоголь, Аксаков. В произведениях этих авторов критиков привлекала национальная идея, изображение народной жизни, сюжеты на историческую тематику или содержание, отвечающее воспитательным задачам морально-нравственного толка.

К авторам периферии были отнесены и современники критиков: Кукольник, Лажечников, Одоевский, А. К. Толстой, Достоевский, Островский, Гончаров, Рюмин, Немирович-Данченко. Как и произведения авторов-современников, входящих в ядро иерархии, произведения этой группы авторов отвечают запросу на осмысление национального: в них затрагивается тема патриотизма, изображается русский пейзаж и помещичий уклад, картины народной жизни. На «втором ярусе» по степени упоминаемости критиками

278 См. данные по частотности упоминаний в разделе 3.2.

оказываются: авторы исторических произведений (Кукольник, Лажечников, А. К. Толстой, Рюмин). Это писательский ряд дополнялся именами «остросовременных» Островского, Гончарова, Немировича-Данченко, в творчестве которых педагогическая критика находила возможность раскрыть народную тему и познакомить детей с современной российской жизнью.

Описание страданий оказывалось препятствием для включения в литературный пантеон произведений Ф.М. Достоевского, который (1/6/3) замыкает. Тем не менее часть его произведений рекомендовалась: «Село Степанчиково и его обитатели», «Маленькие картинки (в дороге)», «Русским детям», «Бедные люди», «Мужик Марей», «Столетняя». Особенно серьезной критике подвергся сборник «Русским детям», содержащий рассказы и отрывки из произведений Достоевского: «Фома Данилов, замученный русский герой», «Из воспоминаний Зосимы», «Алеша», «Мальчик у Христа на елке», «Неточка и Катя», «Рассказ сиротки Нелли», «Мужик Марей», «В барском пансионе», «Смерть Мармеладова», «Варенька Доброселова», «Летняя пора в тюрьме». Критик М. Цебрикова в статье «Мимо цели» отмечала, что, по ее мнению, сочинения Достоевского не подходят для детей, и разбирала его педагогические ошибки²⁷⁹. Ею одобрялись «Рассказы сиротки Нелли», «Мужик Марей», «В барском пансионе», «Смерть Мармеладова». В остальных — «тянущие нерв за нервом картины», злоупотребление психологическим анализом, мистицизм, идея абстрактного мистического страдания, которые могут, по мнению критика, развить «болезненную чувствительность» в детях. Объявляя Достоевского писателем, в котором нет гармонии художника, Цебрикова негативно оценивала и работу редактора и издателя сборника: «Много гашишу дают «русским детям» редактор и издательница. А на детей гашиш действует тем сильнее, что запас жизненного опыта скуден, что в детской душе мало представлений, которые

279 Цебрикова М. Мимо цели. Русским детям. Из сочинений Ф. М. Достоевского // Педагогический листок С.-Петербургских женских гимназий. 1883. №1. С. 1–33.

могли бы явиться противоядием от видений, вызываемых гашишом»²⁸⁰.

В 1860-е гг., на начальном этапе создания канона он становится «национальным» не только на основании формального критерия – адресации русским детям, но и содержательного – наполняется произведениями о национальном, народном, современном и историческом, рассказывающем читателю-ребенку о «родном», будь это описание военного быта, русского поместья или картин исторического прошлого. В рецензиях 1860-1880-х гг. неоднократно повторялась мысль о том, что рынок детской литературы заполнен переводными изданиями, что, собственно, в детской литературе не хватает русскоязычных текстов, созданных на самобытном материале. В то же время критикам нужны были произведения, которые устраивали бы педагогов и с эстетической точки зрения. Как писали сами критики, «хороших книг так мало», что можно смело рекомендовать читать и произведения хорошие, хотя и не идеально подходящие для детского чтения. Историк К. Н. Бестужев-Рюмин, сочувствующий идеям славянофильства, называл развернувшееся в XIX в. национальное направление «чудом», так как к концу XVIII – началу XIX в., с его точки зрения, русское общество достигло полной денационализации, которая коснулась и образования. Актуализация национальной идеи в сфере педагогики и потребность найти инструменты ее трансляции стали следствием общественной тенденции создать национальные идеи. Один из инструментов трансляции идеи – отобранные произведения для чтения, которые рассматривала и рецензировала педагогическая критика 1860-1880-х гг. Появление национальной идеи было сопряжено с организацией институтов, взявшихся формировать литературную иерархию авторов в детском чтении и создавать структуру детской литературы в целом. В то же время этот процесс стал точкой отсчета для формирования национального литературного канона.

280 Там же. С. 26.

Другая часть первого уровня периферии – авторы, упоминание которых связано с их «детскими» произведениями, то есть произведениями авторов с собственно детским читательским адресом: В. П. Авенариус, С. В. Максимов, М. Ф. Ростовская, Т. Толычева, И. П. Деркачев, О. И. Шмидт, Е. Н. Водовозова, С. Макарова, П. Фурман, А. Н. Анненская, А. Н. Острогорский, В. И. Острогорский, А. Г. Коваленская, А. В. Круглов, М. Белобородов, Г. Вагнер, Н. Г. Вучетич, Е. А. Сысоева, Ф. Гофман, А. Сеткова, В. И. Водовозов, В. Коровин, С. Рождественский, Ф. Студитский. Произведения этих авторов решали актуальные образовательно-воспитательные задачи: оригинальные сказки для детей Авенариуса («О пчелке Мохнатке», «О муравье-богатыре» и др.; переложение и издание для детей русских былин «Книга о киевских богатырях»), исторические жанры в исполнении Макаровой («Отголоски старины»), биографии Фурмана и Рождественского, детские книги Анненской («Мои две племянницы», «Анна», «Брат и сестра»), Острогорского («Детский альманах», «Хорошие люди», «Из мира великих преданий», «Юным читателям рассказы о разных людях»), Коваленской («Крутиков»), Белобородова («Детская библиотека», «Росинки», «Искорки»), Вагнера («Первые рассказы из естественной истории», «Из природы», «Путешествие по комнате, дому и двору», «Путешествие по лугу и степи»), Вучетича («Красный фонарь»), Гофмана («Не думается, а сбудется», «Рассказы для детей», «Лазутчик»), Сетковой («Архангельские китоловы»), Водовозова («Рассказы из русской истории», «Сборник русских сказок в стихах», «О том, как стал Петербург»), Коровина («На пользу и забаву», «Материнская любовь», «Веселый дед»), Студитского («Путешествие вокруг света», «Краткая история воздухоплавания»). Среди книг с воспитательной, морально-нравственной тенденцией описывающих детей и их окружение, с сюжетами о жизни и приключениях детей преобладали произведения с акцентом на «национальное»: беллетризованные

биографии великих русских людей, рассказы из русской истории, рассказы про русские земли, географические просторы Российской империи.

Можно привести немало примеров критического дискурса, в котором обнаруживается наличие этих критериев и важнейшего для критики изучаемого периода требования правдоподобия. Так, Е. Свешникова постулирует идею правдоподобия и соответствия возрасту, рецензируя произведения вышеназванного В. Коровина:

Здесь пять рассказов «Дося», «Мнимая смерть», «Мальчик-сапожник», «Куколка и Николка», «Длиннохвостик и Голубоглазка». Основные темы их: 1) не должно складывать свою вину на других; 2) испуг может повлечь за собой серьезную болезнь, следовательно, пугать не следует; 3) деревенскому ребенку трудно ужиться в атмосфере мастерских большого города; 4) противоположные характеры сходятся; 5) нужно слушаться родителей, жить по старине и от добра добра не искать. Тонкости, изящества в разработке этих тем нет. Сцены деланные, не имеющие подобия правдивости. <...> *«Дивный пятилетний малютка...», «поздравить маму с добрым утром...», «телега, увлекаемая Гнедком...»* - вот образцы выражений, попадающихся на каждой странице. «Николка пожаловал в этот мир летом и сделался сыном бедного-пребедного мужика». Это, должно быть, претензия на юмор²⁸¹.

Заигрывая с читателем, Свешникова проговаривала задачи своего анализа, в которые включалось стремление помочь автору:

Нас, рецензентов, считают злыми людьми – со злорадством говорят на чужой промах накидываемся! Иной добрый человек сидит-сидит, корпит-корпит над трудом своим, наконец изготавит...напечатает ...в

281 Е. С. [Рецензия на книгу:] Маленьким грамотеям. Рассказ для детей 6-9-летнего возраста, В. Коровина. М. 1880 г. Издание Л. Субботина. 96 стр. Цена 85 коп. // Женское образование. 1880. № 4-5. С. 279.

свет пустит...А мы возьмем, да и обидим, авторское сердце желчью обольем. Как же не злой народ?

Все это напраслина! Мы люди вовсе не злые, а очень добрые; если и соримся иногда немножечко, то единственно на пользу человечества: или для охранения читательских карманов, или для возбуждения сил самих авторов; при первом же благоприятном случае мы рады одобрять, рекомендовать ... — Вот, например, теперь перед нами книжка удовлетворительная; зачем же бы начать ее обижать? Напротив, прямо говорим: Читатели наши, если у вас есть дети лет 8-11 и если вы имеете желание приобрести им для чтения что-нибудь новое, спросите между прочим «Зимние вечера» г. Круглова. < ... > это перо Кольцова, Некрасова...Но подражатель он прекрасный; его ухо очень чутко к музыке чужого склада, и потому стихотворения его можно смело давать в руки детям, не боясь испортить художественный вкус²⁸².

Например, писательскую манеру Круглова критик оценивала высоко, сопоставляя его стихотворения с произведениями Кольцова и Некрасова. Таким образом, мы видим, как задается эталонный автор для детского писателя, а сам он наделяется ролью успешного подражателя. Так как эталонный автор, умеющий объединить хорошую идею и стиль изложения, оказывался в центральной части иерархии литературы для детей, то на нижних ярусах иерархии оставались детские писатели, которым, с точки зрения критика, редко удавалось выдержать идейную и языковую составляющие на должном уровне. Е. Свешникова оценивала произведения А. Анненской высоко, потому что писательница справлялась с соединением

282 Е. С. [Рецензия на книгу:] Зимние досуги. Рассказы и стихотворения для детей, А.В. Круглова. – С.-Петербург. 1880 г., 260 стр. – Цена 1 р. 75 к. в переплете. Изд. Н. Т. Головина // Женское образование. 1880. № 3. С. 157.

идеи и языкового ее воплощения. И в целом, критик утверждала, что ребенок как неопытный читатель не сможет без этого «соединения»:

Между книгами, издаваемыми для детей, крайне редко встретишь такую, о которой можно сказать, не задумываясь: «она превосходна!» То есть: «она соединяет в себе легкость и занимательность изложения с определенной, хорошей идеей». В книгах для взрослых такое соединение тоже желательно, но все-таки там можно иногда без него обойтись. Опытным читателям не особенно трудно проследить какую-нибудь ценную мысль, развиваемую автором, если даже этот автор и не вполне владеет умением хорошо осветить ее. Ребенку такой труд не по силам: он всегда поддается непосредственным впечатлениям и если книга «скучна», то ей не быть его «другом», не смотря ни на какие представляющиеся взрослым достоинства ее. <...> Очерк «Тяжелая жизнь» - вещь тоже хорошая: тут рассказывается про дочь одной бедной швеи и про все те мелкие, но подчас невыносимые трудности, которые ей пришлось преодолеть прежде, чем удалось кончить курс в гимназии и, встав на свои ноги, сделаться поддержкой матери и двух маленьких сирот-племянниц. Затем еще остаются «Воспоминания детства», где обрисован довольно обыкновенный тип не злой, но страшно избалованной красавицы-барышни, приносящей всех и все в жертву своему узкому эгоизму. — Язык книги совершенно простой и везде ровно, хорошо обработанный²⁸³.

Зарубежные авторы, упомянутые от 10 до 28 раз, представлены в иерархии детской литературы следующими именами: Ч. Диккенс, В. Скотт, И. Гете, Гомер, Т. М. Рид, Ф. Шиллер, Ф. Купер, С. Смайлс, Г. Х. Андерсен, Л. Олкотт, У. Теккереи, Цшокке. Эти авторы приоритетны уже в меньшей степени, чем

283 Е.С. [Рецензия на книгу:] Зимние вечера. Рассказы для детей А. Анненской. С.-Петербург, 1877 г. 351 стр. Цена 2 руб. // Женское образование. 1877. № 4. С. 265, 268.

входящие в зону центра Шекспир и Верн, зато состав широк и дает представление об особенностях педагогических идей о реестре зарубежных авторов. Часто упоминаемые Диккенс (28), Скотт (26), Гете (20), Гомер (19) – английские авторы социальных и исторических романов, популярный в России еще с конца XVIII в. Гёте и античный классик Гомер. Этот ряд продолжают авторы романов об индейцах Майн Рид (17) и Купер (16), а также еще один немецкий автор Шиллер (17). Картину дополняют С. Смайлс (15), известный популярными в России на протяжении второй половины XIX в. книгами по самосовершенствованию, включающими факты биографий известных людей, сказочник Г. Х. Андерсен (15), пишущая романы для детей Л.М. Олкотт (13), упомянутые по 10 раз У. Теккерея («Ярмарка тщеславия») и Г. Цшокке (социально-утопическая народная повесть «Делатели золота» о «народном чуде»)²⁸⁴. Упоминания этих имен сложились в довольно пеструю палитру, где шире были представлены авторы немецкой и английской литературы. В структуру детской литературы вошли произведения авторов зарубежной приключенческой литературы, произведений на исторические темы, литературные сказки, один «специально детский» зарубежный автор (Олкотт) и два «модных» автора для рассматриваемого периода (Смайлс и Цшокке) в силу нравственной и социальной проблематики оказавшихся актуальными и для педагогической критики.

Обширная периферия, отдаленная от центра (второй уровень периферии), куда включены имена авторов с меньшей частотностью упоминаний, представляет отражение тенденций предыдущей зоны (проверенные авторы-классики, современные авторы, актуальная повестка дня) или показывает авторов, которые только появились в литературе и еще не успели стать частотными в силу временного параметра. В этой зоне – 126 авторов, упомянутых от 4 до 9 раз. Писатели, состоящие на втором уровне периферии,

284 Почти двадцать раз выходила в 1862-1909 годах на русском языке.

не являются монолитной группой, как и в случае с верхней зоной иерархии. Авторы из литературного прошлого соседствуют в этом ряду с авторами-современниками критиков. К. Н. Батюшков, А. С. Грибоедов, Г. Р. Державин, В. А. Озеров, И. А. Крылов, И. И. Хемницер, М. В. Ломоносов – писатели и поэты, уводящие читателя в литературную перспективу, но при этом представляющие собой историю русской литературы и развивающие представление о прошлом.

Масе Гнедич Сорокин Парлей уйда
 Озеров Гербель Полевой Майков
 Вебер Крылов Яхонтов Рейнбот Софокл
 Дилитц Гартвиг Батюшков Хомяков Певцов
 Рогов Марриет Сливицкий Соколов Козлов
 Петров Михайлов Бичер-Стоу Богданов Кампе
 Дурова Соллогуб Волженский Лессинг
 Некрасов Костомаров Погожева
 Львов Чичагов Владимирова Тиссандье Сталь
 Горн Игнатович Радонежский Небольсин
 Самойлович Маляревский Екатерина
 Афанасьев Погорельский Даневская
 Цебрикова Острогорский Гудвилович
 Вергилий Васильевская Кирхманн
 Соловьев Соловьев-Несмелов Дестунис
 Кайгородов Петрушевский Писемский
 С-на Бахметева Островинская Киреевский
 Мунт Можаровский Соковнина
 Герштейкер Желябужский Симонова
 Ломоносов Александров Сервантес С-кий
 Вяземский Засодимский Хемницер
 Нибулбур Голдсмит Максимович Ушинский Элиот
 Ершов Настасья Тарнавский Анненков Эберс
 Додэ Державин Щебальский Бекетов Сопова
 Ремезов Грибоедов Бухарина Гофман
 Гримм Никитин Величкин Горацкий Беккер
 Данте Ауэрбах Смирнов Ваненко Мольер
 Минаев Ишимова Байрон
 Санд Потехин Вересов Свифт
 Щепина Кербер Блинков

Рисунок 6. Второй уровень периферии литературной иерархии.

Отметим наличие в этой зоне поэтов, которые оказывались на периферии, и историческую прозу Н. А. Полевого. Тенденция оттеснять поэтический материал в периферию, вероятно, связана с предпочтением в качестве воспитательного инструмента прозаического текста, который позволял педагогам высветить фактуру ситуаций, проблем и тем. Н. А. Полевого, автора романтических повестей «Блаженство безумия» (1833), «Живописец» (1833), «Эмма» (1834), романа «Аббадонна» (1834), исторического романа «Клятва при гробе Господнем» (1832), прозаического перевода «Гамлета» Шекспира (1837), пьес «Уголино», «Симеон Кирдяпа», «Краковский замок», «Дедушка русского флота», «Елена Глинская», «Иголкин, купец

новгородский», «Параша-сибирячка», «Костромские леса», «Ломоносов, или Жизнь и поэзия», «Русский моряк. Историческая быль», «Ермак Тимофеевич, или Волга и Сибирь», мы видим в отдаленной периферической зоне несмотря на популярную у педагогов историческую тематику произведений. Хотя произведения автора соответствовали востребованному тематическому запросу, но в языковом отношении, с точки зрения педагогов, были далеки от понятного для ребенка регистра. В этой же части иерархии обнаруживаются актуальные в смысле языковой и стилевой манеры А. Н. Майков, Н. А. Некрасов, П. В. Засодимский, Ф. К. Сологуб, П. В. Анненков, В. И. Даль, П. Е. Басистов, П. А. Вяземский, И. С. Никитин, А. Ф. Писемский, А. С. Хомяков, П. П. Ершов. В целом же, периферическая зона слишком обширна, чтобы руководствоваться только общими педагогическими идеями. Среди авторов второго периферического ряда фиксируются: Екатерина II, В. Самойлович, П. Щебальский, Н. А. Александров, А. Н. Бахметева, С. Даневская, И. Ремезов, Л. Симонова, А. Н. Яхонтов, А. Н. Афанасьев, Н. Блинов, М. А. Максимович, И. Маляревский, В. В. Михайлов, П. И. Небольсин, А. Островинская, В. П. Острогорский, А. Радонежский, В. Г. Величкин, П. В. Засодимский, А. Ишимова, Козлов, В. В. Львов, А. Петрушевский, И. Д. Смирнов, М. И. Соколов, С. Соловьев, Л. Чичагов, Е. В. Щепина, Александров (Дурова), А. Бекетов, А. Я. Гудвилович, А. П. Мунт, Настасья, В. Певцов, Е. Погожева, П. Рогов, А. М. Сливицкий, Н. А. Соловьев-Несмелов, А. Тарнавский, В. Александров, М. Богданов, В. Бухарина, Ваненко, Е. Васильевская, Е. Желябужский, М. Цебрикова, К. Ушинский, В. М. Сорокин, А. Сопова, Л. Соковнина, А. А. Потехин. Из зарубежных писателей в зоне периферии значатся: М. де Сервантес, И. Г. Кампе, Г. Э. Лессинг, Г. Бичер-Стоу, Ж. Санд, Вергилий, Гораций, А. Доде, Э. Гофман, Ж.-Б. Мольер, Ф. Марриет, Б. Г. Нибур, Софокл, Г. Эберс, Дж. Г. Байрон, А. Данте, Элиот, Дж. Свифт, Массе, О. Голдсмит, Г. Тиссандье, Ж. Сталь, Б. Аурэбах, Уйда. Каждый из названных авторов мог оказаться в этом

списке в силу разных обстоятельств: личное предпочтение рецензента, архаичность текстов относительно читателя 1860-1880-х гг., революционность поэтики или проблематики произведения. Заметно, что велика была доля авторов XVIII – первой половины XIX вв., античной литературы, то есть представителей эпох, отдаленных от современного эксперта-рецензента и ребенка-читателя. Классика в 1860-1880-е гг. (например, Г. Р. Державин, М. В. Ломоносов, В. А. Озеров, Вергилий, Гораций, Софокл, М. де. Сервантес, Ж. -Б. Мольер, А. Данте) была смещена в периферию с рядом авторов-современников (например, Н. А. Некрасов). Но большая часть периферии – это писатели и поэты, известные на текущий момент, авторы второго и даже третьего ряда, которые по разным причинам привлекли внимание педагогов. Здесь же присутствовали писатели «специально детской литературы», тоже востребованные у критиков (А. О. Ишимова, В. В. Львов, В. Самойлович, М. К. Цебрикова, А. О. Островинская), но не настолько, чтобы войти в центральную часть иерархии. В число «изолятов» вошло 619 авторов, число упоминаний которых незначительно (от 1 до 3 раз). Авторы, находящиеся на окраине иерархии представляют многочисленную группу.

В зоне «изолятов» отмечаются французские писатели, мало представленные в предыдущих зонах иерархии, и поэты, которые оказываются наиболее изолированными в иерархии детской литературы 1860-1880-х гг. по представлениям критиков. В том числе избегаемыми поэтами были и некоторые современные авторы (Ф. И. Тютчев). Зарубежные писатели заметны в нижней зоне иерархии в незначительном количестве. Подавляющая часть зоны – малоизвестные на момент упоминания в критике писатели, авторы «специально детской» литературы. С другой стороны, в этой зоне появляются писатели, которые на момент начала формирования канона не привлекали внимания педагогической критики (Мамин-Сибиряк, Лесков), но позже стали популярны у педагогов как в рамках досугового, так и школьного круга чтения. Д. Н. Мамин-Сибиряк в 1880-е только начинает публиковаться, его положение в зоне изолятов оправдано тем, что он только в начале своего творческого пути. В то время как Лесков, вероятно, обязан своему попаданию в зону «изолятов» скандалами, связанными с высмеиванием священнослужителей, и увольнением из МНП²⁸⁵. Таким образом, слабый культурный авторитет писателя, сложившийся в связи с его идеологической неблагонадежностью или «бунтарским» поведением – возможная причина избегания упоминания автора в педагогической критике. Как видим, присутствие писателя в нижнем ярусе иерархии детской литературы – результат различных по своей природе решений и обстоятельств. Верхний ярус иерархии (литературный пантеон), гораздо более монолитен и принципы отбора в него более очевидны. По Гиллори, авторы, не вошедшие в канон, стали объектом исторических репрессий. Рассматривая канон детского чтения, мы можем говорить и о педагогических репрессиях, которые коснулись авторов, оказавшихся в зоне периферии.

285 *Лесков А.* Жизнь Николая Лескова. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. - 684 с.

§ 4. Иерархия детского чтения в ведомственном срезе: варианты канона

Литературный канон необходимо описывать и анализировать комплексно даже в пределах одного контекста (например, досугового или школьного). Статистический способ объективизирует (в том числе и наше) исследование канонического и позволяет увидеть не только совокупность «взглядов», но разницу в ведомственных предпочтениях.

Описав и проанализировав механизмы отбора писателей в пантеон, динамику включений текстов в разные годы в рамках совокупного списка авторов (см. таблицу 4), отобранных и подсчитанных на основе данных по всем трем министерствам и с учетом всего корпуса записей в базе данных, стоит рассмотреть ведомственные варианты досугового канона детского чтения. Количественный метод позволяет нам не только установить частотность упоминаний отдельных авторов и сформировать единый список, но и определить специфику ведомственных предпочтений, сравнив полученные результаты обсчетов. С помощью автоматизированной фильтрации по убыванию количества упоминаний авторов мы ранжировали писателей по отдельными ведомствами и выявили варианты канона досугового детского чтения, конструируемые критиками Министерства народного просвещения, Военного министерства и Ведомства учреждений Императрицы Марии (см. таблицу 5).

Способы создания канона для детского чтения различаются по агентам, участвующим в отборе произведений и авторов, предполагаемой среде бытования отобранных, формам презентации, учету комплекса критериев и задач. Приводят ли они к одним и тем же результатам? Что представляет из себя канон, конструируемый в практике внеклассного чтения мальчиков, обучающихся в военных учебных заведениях? Какие произведения актуальны для чтения учащихся народных школ или гимназистов в учебных заведениях, подведомственных Министерству народного просвещения? Какой список авторов адресовался для учениц или воспитанников сиротских

приютов, досуговое чтение которых обсуждалось критиками Ведомства учреждений Императрицы Марии?

	A	B	C	D	E	F
1	Column1	freq	ВМ	ВуИМ	МНП	
2		877	225	129	523	
3	Чистяков М. Б.	68	63	4	1	
4	Пушкин А. С.	66	43	0	23	
5	Разин А. Е.	36	36	0	0	
6	Жуковский В. А.	52	33	0	19	
7	Верн Ж.	33	30	3	0	
8	Григорьев Д. В.	37	27	3	7	
9	Шекспир У.	31	27	0	4	
10	Тургенев И. С.	59	26	2	31	
11	Толстой Л. Н.	61	24	9	28	
12	Аксаков С. Т.	28	24	1	3	
13	Диккенс Ч.	28	22	4	2	
14	Загоскин М. Н.	22	22	0	0	
15	Гете И. В.	20	20	0	0	
16	Гончаров И. А.	20	19	0	1	
17	Скотт В.	26	18	0	8	
18	Вейнберг П.	24	18	0	6	
19	Максимов С. В.	28	17	4	7	
20	Карамзин Н. М.	23	17	0	6	
21	Гоголь Н. В.	19	17	0	2	
22	Рид Т. М.	17	17	0	0	
23	Ростовская М. Ф.	26	16	5	5	
24	Островский А. Н.	18	16	0	2	
25	Шиллер Ф.	17	16	1	0	
26	Погодин А.	39	15	1	23	
27	Гомер	19	15	1	3	
28	Фурман П.	19	15	1	3	
29	Лажечников И. И.	15	14	0	1	
30	Купер Ф.	16	13	2	1	
31	Фонвизин Д. И.	16	12	1	3	
32	Толстой А. К.	16	12	2	2	
33	Кольцов А. В.	15	12	1	2	
34	Анненская А. Н.	17	11	4	2	
35	Кукольник Н. В.	12	11	0	1	
36	Авенариус В. П.	28	10	9	9	
37	Крылов И. А.	18	10	0	8	
38	Бестужев-Рюмин К.	14	10	0	4	
39	Лермонтов М. Ю.	12	10	0	2	
40	Теккерей У.	10	10	0	0	
41	Деркачев И. П.	22	9	12	1	
42	Водовозова Е. Н.	20	8	5	7	
43	Вагнер Г.	12	8	0	4	
44	Острогорский А. Н.	17	8	7	2	
45	Гофман Ф.	11	8	2	1	

Таблица 4. Совокупный вариант досугового канона детского чтения²⁸⁶

Лидеры совокупного рейтинга авторов могли терять свои позиции в списках отдельных ведомств. Например, М.Б. Чистяков более частотный автор в списке Военного министерства и менее частотный – в списках Ведомства

²⁸⁶ Здесь учитывались авторы, упомянутые 10 и более раз.

учреждений Императрицы Марии (ВуИМ) и Министерства народного просвещения (МНП).

	A	B	C	D		A	B	C	D		A	B	C	D
1	Column1	freq	МНП		1	Column1	freq	ВМ		1	Column1	freq	ВуИМ	
2		877	523		2		877	225		2		877	129	
3	Тургенев И. С.	59	31		3	Чистяков М. Б.	68	63		3	Шмидт О. И.	21	18	
4	Толстой Л. Н.	61	28		4	Пушкин А. С.	66	43		4	Деркачев И. П.	22	12	
5	Новиковский В.	30	25		5	Разин А. Е.	36	36		5	Толстой Л. Н.	61	9	
6	Пушкин А. С.	66	23		6	Жуковский В. А.	52	33		6	Авенариус В. П.	28	9	
7	Погосский А.	39	23		7	Верн Ж.	33	30		7	Белобородов М.	12	9	
8	Тур Е.	31	21		8	Григоревич Д. В.	37	27		8	Острогорский А. Н.	17	7	
9	Жуковский В. А.	52	19		9	Шекспир У.	31	27		9	Макарова С.	20	7	
10	Толычева Т.	26	19		10	Тургенев И. С.	59	26		10	Круглов А. В.	15	7	
11	Михайловский В.	14	13		11	Толстой Л. Н.	61	24		11	Смайль С.	15	7	
12	Рождественский С.	10	10		12	Аксаков С. Т.	28	24		12	Острогорский В. И.	17	7	
13	Авенариус В. П.	28	9		13	Диккенс Ч.	28	22		13	Андерсен Г. Х.	13	6	
14	Скотт В.	26	8		14	Загоскин М. Н.	22	22		14	Сеткова А.	11	6	
15	Крылов И. А.	18	8		15	Гете И. В.	20	20		15	Ростовская М. Ф.	26	5	
16	Коваленская А. Г.	16	8		16	Гончаров И. А.	20	19		16	Водовозова Е. Н.	20	5	
17	Острогорский В. И.	17	8		17	Скотт В.	26	18		17	Олькот Л.	12	5	
18	Григоревич Д. В.	37	7		18	Вейнберг П.	24	18		18	Вучетич Н. Г.	12	5	
19	Максимов С. В.	28	7		19	Максимов С. В.	28	17		19	Чистяков М. Б.	68	4	
20	Водовозова Е. Н.	20	7		20	Карамзин Н. М.	23	17		20	Диккенс Ч.	28	4	
21	Вейнберг П.	24	6		21	Гоголь Н. В.	19	17		21	Максимов С. В.	28	4	
22	Карамзин Н. М.	23	6		22	Рид Т. М.	17	17		22	Анненская А. Н.	17	4	
23	Макарова С.	20	6		23	Ростовская М. Ф.	26	16		23	Сысоева Е. А.	12	4	
24	Одоевский В. Ф.	10	6		24	Островский А. Н.	18	16		24	Коваленская А. Г.	16	4	
25	Студитский Ф.	10	6		25	Шиллер Ф.	17	16		25	Верн Ж.	33	3	
26	Ростовская М. Ф.	26	5		26	Погосский А.	39	15		26	Григоревич Д. В.	37	3	
27	Цшокке	10	5		27	Гомер	19	15		27	Тур Е.	31	3	
28	Смайль С.	15	5		28	Фурман П.	19	15		28	Достоевский Ф. М.	10	3	
29	Шекспир У.	31	4		29	Лажечников И. И.	15	14		29	Коровин В.	10	3	
30	Бестужев-Рюмин К.	14	4		30	Купер Ф.	16	13		30	Немирович-Данченко В. И.	10	3	
31	Вагнер Г.	12	4		31	журнал	23	12		31	Тургенев И. С.	59	2	
32	Сеткова А.	11	4		32	Фонвизин Д. И.	16	12		32	Купер Ф.	16	2	
33	Аксаков С. Т.	28	3		33	Толстой А. К.	16	12		33	Толстой А. К.	16	2	
34	Гомер	19	3		34	Кольцов А. В.	15	12		34	Гофман Ф.	11	2	
35	Фурман П.	19	3		35	Анненская А. Н.	17	11		35	Грубе А. В.	11	2	
36	Фонвизин Д. И.	16	3		36	Кукольник Н. В.	12	11		36	Аксаков С. Т.	28	1	
37	Водовозов В. И.	10	3		37	Авенариус В. П.	28	10		37	Шиллер Ф.	17	1	
38	Немирович-Данченко В. И.	10	3		38	Крылов И. А.	18	10		38	Погосский А.	39	1	
39	Диккенс Ч.	28	2		39	Бестужев-Рюмин К.	14	10		39	Гомер	19	1	
40	Гоголь Н. В.	19	2		40	Лермонтов М. Ю.	12	10		40	Фурман П.	19	1	
41	Островский А. Н.	18	2		41	Теккерей У.	10	10		41	Фонвизин Д. И.	16	1	
42	Толстой А. К.	16	2		42	Диккенс Ч.	28	2		42	Кольцов А. В.	15	1	
43	Кольцов А. В.	15	2							43	Водовозов В. И.	10	1	
44	Анненская А. Н.	17	2							44	Михайловский В.	14	1	
45	Лермонтов М. Ю.	12	2							45	Пушкин А. С.	66	0	
46	Острогорский А. Н.	17	2											
47	Грубе А. В.	11	2											
48	Сысоева Е. А.	12	2											

Таблица 5. Варианты досугового канона детского чтения Министерства народного просвещения, Военного министерства, Ведомства учреждений Императрицы Марии²⁸⁷

Рейтинг авторов в педагогической критике МНП возглавляет И.С. Тургенев. Автор-современник стал для критиков МНП ключевой фигурой. За ним

²⁸⁷ Здесь учитывались авторы, упомянутые 10 и более раз в совокупном списке по всем ведомствам.

следуют Л.Н. Толстой, В. Новаковский, А.С. Пушкин, А. Погосский, Е. Тур, В. А. Жуковский, Т. Толычева, В. Михайловский, С. Рождественский. Более 10 раз экспертами МНП упомянуто 10 авторов. И если Толстой и Погосский относятся к той же категории «современников», то Пушкин и Жуковский, входящие в ядро структуры детской литературы в целом, — это уже классики. Остальные авторы представляют группу детских писателей (Новаковский, Тур, Толычева) и группу авторов, ориентированных на читателя из народа (Рождественский, Михайловский). Характер произведений авторов двух последних групп адресует читателя к произведениям биографического и религиозно-исторического плана. Из «специально детских авторов» с заданным читательским возрастным адресом, в этом кругу можно назвать только Т. Толычеву («Благовещение», «Приемыш, повесть из того времени, как французы брали Москву», «Село Кассино», «Рассказ старушки о двенадцатом годе»). Впрочем, упоминаемые произведения писательницы ограничены вышеназванной тематикой.

Лидером рейтинга педагогов ВМ стал, как уже говорилось, М. Б. Чистяков. Более 10 раз упомянуто 39 писателей. В первые десять вошли: А. С. Пушкин, А. Е. Разин, В. А. Жуковский, Ж. Верн, Д. В. Григорович, У. Шекспир, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, С. Т. Аксаков. Причины лидерства детского писателя Чистякова и его коллеги Разина мы подробно изложили выше, в том числе о внелитературных обстоятельствах популярности авторов в педагогической критике. Отметим, присутствие классиков Пушкина и Жуковского в высших строках рейтинга ВМ. В эту группу относительно МНП вошел С. Т. Аксаков. Наблюдается устойчивое внимание критиков к современникам Тургеневу и Толстому. И в отличие от критиков МНП эту категорию дополняет Григорович, как и Погосский, часто упоминаемый в критике МНП, этот автор развивал народническую «тенденцию» и соответствовал требованию о национальном содержании детской литературы. Для критиков ВМ значимыми были зарубежные писатели

(Шекспир, Верн) как представители «другого» национального взгляда на мир и естественно-научной идее в литературе для детского чтения.

Список частотных авторов, сформированный на основании упоминаний критиками из ВуИМ, открывает О. И. Шмидт. Наиболее частотными оказались также И. П. Деркачев, Л. Н. Толстой, В. П. Авенариус, М. Белобородов, А. Н. Острогорский, С. Макарова, А. В. Круглов, С. Смайлс, В. И. Острогорский. Более десяти раз упомянуты только Шмидт и Деркачев. Можно сказать, что канон досугового детского чтения в критике ВуИМ состоял из собственно детских писателей. Произведения Л.Н. Толстого тоже выжедались, но в упоминаниях он фигурировал и как автор произведений, адресованных взрослым.

Итак, вариативность канона досугового детского чтения в ведомственном срезе демонстрирует, что социальный и институциональный факторы влияли на образ детской литературы, формируемый критиками. Общее поле критики детской литературы фиксирует доминанты в целом, но устройство «канонических» списков показывает, насколько непросто складывалось представление о канон детского чтения. Мы уже обращали внимание на то, что канон – понятие сложной природы, которая не всегда позволяет оценить эффективность усилий разных его «создателей». Тем не менее мы зарегистрировали позиции критиков разных ведомств и выяснили, что опорными авторами были Пушкин и Жуковский, представляющее классическую литературу, а также Тургенев и Толстой (в особенности) из авторов-современников. Названные авторы «пересекаются» в списках разных министерств, хотя педагоги ведомств ориентировались на воспитанников разных учебных заведений и соответственно проводили разную политику в области не только школьного образования, но и детского чтения. Предпочтения критиков разных министерств в некоторых случаях принципиально отличны: так, среди ряда авторов, рассматриваемых критиками-экспертами ВуИМ отсутствует упоминание Пушкина, но его

произведения частотны в педагогической критике ВМ и МНП, что в итоге в общей иерархии обеспечивает ему лидерское место в ядре структуры детской литературы по представлениям критики в 1860-1880-е гг. При этом универсальным автором стал Л. Н. Толстой. Он оказался устойчиво популярным в вариантах канона всех трех ведомств.

Критерии отбора в «канонический» центр соотносились нами с воспитательно-образовательными задачами, которые стояли перед педагогами, так как детская литература рассматривалась критиками как инструмент дидактики. Поэтому при учете эстетического критерия (Пушкин, Жуковский, Л. Н. Толстой, Тургенев, С. Т. Аксаков, У. Шекспир, Григорович, Погосский оценивались как хорошие стилисты), критики все равно основывались прежде всего на воспитательном потенциале произведения. Воспитательный критерий применялся главным образом к оценке сюжетно-тематического содержания произведения, во вторую очередь – к фактам биографии писателя.

Таким образом, имена авторов, упоминаемые в журналах, издаваемых Министерством народного просвещения, Военным министерством и Ведомством учреждений Императрицы Марии, и объединённые в единый список, дают возможность нам установить канон литературы для детей в критике 1860-1880-х гг. Включение автора в иерархию обусловлено педагогическими и эстетическими взглядами экспертов. Критика становилась инструментом конструирования канона, определяла категории «классической» и «специально детской» литературы. Содержание статей, обзоров, рецензий, «одобрений» и списков позволяет судить об авторах художественных произведений для детей, которые удовлетворяли критериям отбора педагогов.

Мы описали иерархию детской литературы с помощью анализа конкретного критико-библиографического материала, опубликованного на страницах педагогических журналов трех министерств с 1863 г. по 1885 г.

Популярность писателя у педагогов того или иного министерства измерялась количеством упоминаний его имени в критико-библиографических источниках. Выявленная нами структура детской литературы включает центральную часть с ядром (50+) и центром (30+) вокруг ядра. Периферия состоит из трех уровней: 1 уровень (10+), 2 уровень (4+) и изоляты (1+). Напомним, модель литературной иерархии «центр-периферия» рассматривается здесь на материале досугового детского чтения, но, на наш взгляд, школьный канон важно учитывать, так как сама критика детской литературы была педагогической по своей сути и ориентировалась на авторитетов в области методики преподавания словесности (В. Острогорский).

В ядре структуры детской литературы оказались М. Б. Чистяков, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, В. А. Жуковский. При этом верхнюю позицию в суммарном списке трех ведомств занимает известный детский писатель и педагог Чистяков. Критики придавали особое значение произведениям изящной словесности и рассматривали их как основные тексты для детского чтения. Также в центральную часть иерархии включались Погосский, Григорович, Разин, Верн, Тур, Шекспир, Новаковский. Так выглядит канон литературы для детей в критике 1860-1880-х гг. в рассматриваемых журналах.

Обширная периферия состояла из 126 авторов, упомянутых от 4 до 9 раз. Здесь авторы из литературного прошлого соседствуют с авторами-современниками критиков. К. Н. Батюшков, А. С. Грибоедов, Г. Р. Державин, В. А. Озеров, И. А. Крылов, И. И. Хемницер, М. В. Ломоносов – писатели и поэты, представляющие историю русской литературы для критиков 1860-1880-х гг. Большая часть «изолятов» – классики (А. Д. Кантемир, А. П. Сумароков, М. М. Херасков).

В ведомственном отношении классики (Пушкин, Толстой, Тургенев) лидируют в списке Военного министерства, но самым популярным у

критиков «Педагогического сборника» стал детский писатель Чистяков. Произведения Пушкина, Толстого и Тургенева частотны и в списке Министерства народного просвещения, а произведения в нем Жуковского популярнее других авторов из ядра структуры детской литературы.

Критики Военного министерства ориентировались прежде всего на классику, эксперты Министерства народного просвещения отдавали предпочтение нравоучительному потенциалу произведений авторов. Педагоги Ведомства учреждений Императрицы Марии из числа авторов ядра ключевым делало Толстого, который входил в списки всех ведомств относительно равномерно. Так, автор-современник стал наиболее актуальным писателем в каноне детского чтения.

Заключение

Литература для детей в русской критике 1860-1880-х гг. создавалась силами педагогов. В канон досугового (самостоятельного, внеклассного) детского чтения входили классические авторы, которые дополнялись кругом произведений детских писателей, оттесненных из центра системы образцовыми авторами-классиками. Реконструированная структура детской литературы позволяет сделать вывод, что в 1860-1880-е гг. сформировался пантеон авторов детского чтения.

В 1860-е гг. критика детской литературы приобретает не только педагогическую, но институциональную окраску, так как организуется система правительственного контроля детского чтения. Министерство народного просвещения, Военное министерство и Ведомство учреждений Императрицы Марии стали осуществлять свою образовательную и воспитательную политику через учебные комитеты и транслировать свои позиции в соответствующих печатных органах. Педагогическая критика в области детской литературы в названных журналах отвечала педагогическим концепциям министерств и эпохи в целом. Ключевыми идеями концепций стали патриотическая (выражающаяся в любви и привязанности к Родине) и национальная (обобщающая национальное самосознание и отвечающая на вопросы об истории, возникновении нации и смысле ее существования) идеи.

В основе организации пантеона детского чтения — воспитательная идея, поэтому тематический принцип организации детской литературы был важен для экспертов-рецензентов, которые уделяли особое внимание тем авторам прошлого, произведения которых соответствовали актуальной теме. Эксперты подбирали те книги, которые так или иначе можно было связать с задачей воспитывать ребенка. Преимущество отдавалось на современному отечественному материалу. В результате такого подхода критиковались

переводные издания на детском книжном рынке 1860-80-х гг., а предпочтение отдавалось отечественным авторам, хотя в отдельных случаях (например, Шекспир) писатели-лидеры других национальных литературных канонов входили в канон детского досугового чтения.

Выдвигая набор требований (воспитательный, образовательный, издательский/редакторский, эстетический критерии) и разбирая в соответствии с ними тексты детской литературы, у каждого отдельного рецензента был своеобразный сверхкритерий, по которому организовалась оценка, а вместе с тем, шире – весь пантеон и периферия структуры детской литературы. Принцип формирования литературного канона в целом задавала цель рассказать детям о патриотизме, национальном своеобразии, мода на естественно-научное образование. Большинство критиков сходилось в магистральных идеях, волнующих все общество: через список популярных авторов педагоги регистрировали главные пункты внимания: отечественная история, морально-нравственные нормы поведения, географическая широта Российской Империи, таланты простого народа.

В рассматриваемых критиками произведениях для досугового чтения, конечно, наблюдается взаимосвязь с формируемым кругом школьного чтения, со школьными программами по словесности. Школьная программа, школьная хрестоматия – один из источников для фильтрации. Авторы, составляющие центральную часть и первый уровень периферии литературной иерархии, – это имена, прошедшие несколько фильтров: содержание (тема), форма (язык, стиль), актуальность для современного читателя, авторитет автора, воспитательный потенциал. Однако тематический принцип отбора произведений, позволяющий раскрыть национальную и патриотическую идеи за счет содержания произведений, оставался наиболее значимым.

Эстетические категории, например, стиль, язык или жанр произведения, слабо отражены в содержании рецензий. На наш взгляд, это

обстоятельство связано с особенностями концепции ребенка-читателя в изучаемый период. Педагогическая критика была сконцентрирована на воспитательном компоненте, который был доминирующим в критике детской литературы, вытесняя эстетический компонент. Формирование вкуса и рецептивных навыков ребенка-читателя находилось в подчиненном положении к воспитанию. Педагогическая критика была сконцентрирована на воспитательном компоненте, обращаясь к эстетическому критерию только в случаях необходимости дистрибуции признанных авторов «изящной словесности» и собственно детских писателей.

Структура детской литературы 1860-1880-х гг., которую мы выявили благодаря количественному подходу на основе педагогической критики состоит из ядра и периферии. Наиболее подходящие для детского чтения писатели составляют центр канона (30 и более упоминаний). От ядра к зоне «изолятов» увеличивается плотность авторского состава и уменьшается количество упоминаний каждого писателя. Иерархия детской литературы моделируется нами на уровне самостоятельного детского чтения, которое предполагает несколько большую свободу от магистральной педагогической концепции, чем школьный круг чтения. Ядро структуры детского досугового чтения тоже объединяет «лучших», передовых авторов словесности. Но другие уровни иерархии демонстрируют большую свободу в выборе имен, расслоение писательского состава по разным категориям. Предположим, что модель иерархии детской литературы с разнородным составом авторских групп и персоналий работает на материале именно самостоятельного детского чтения, а не школьного.

Литература для детского чтения – динамическая система, это результат исторической борьбы разных концепций ребенка и внутрилитературных репутаций, складывающихся в ходе вступления в литературу все новых и новых авторов. Поэтому, очевидно, центр иерархии детской литературы может перемещаться, так как критики могут назначить новых лидеров.

Авторы-современники при этом имеют возможность бороться за место в пантеоне, пользуясь в том числе и нелитературными способами и добиваясь внимания критиков (М. Б. Чистяков, А. Е. Разин).

В 1860-1880-е гг. пантеон круга детского чтения возглавляют М. Б. Чистяков, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, В. А. Жуковский. Первую позицию в суммарном частотном списке трех ведомств занимает детский писатель и чиновник-педагог М.Б. Чистяков, что объясняется особенностями его биографического и профессионального пути. Входящий в пантеон детского чтения А.С. Пушкин оказывается вторым в списке. Авторы с литературными и социальными достижениями (12 авторов), составляющие центр канона и упомянутые 30 и более раз противопоставляются огромной периферии (802 авторов), которая представляет собой довольно разнородную группу с точки зрения литературного авторитета и педагогического потенциала.

Для современника резонно приравнивать новое и хорошее, но критик-педагог, с одной стороны, тщательно отстаивал привычные литературные репутации и уже зарекомендовавших себя авторов, поэтому некоторые из них (например, «новаторские» стихотворения Некрасова, сдвигающие автоматизированный стих, будучи непривычными по форме, оказывались в зоне периферии). Но в то же время архаичные явления литературы (например, творчество Кантемира) занимали в иерархии зону периферии и «изолятов», то есть их присутствие в каноне досугового чтения сокращалось.

Наблюдаемая иерархия детской литературы возвращает нас к размышлениям Б. Дубина о структуре литературы, которая задается “верхом” и “низом”, центром, окраиной и границами. И в этих символических рамках работают механизмы организации и динамики литературы, когда одни имена смещаются на окраины, а другие остаются в центре структуры литературы. Дж. Гиллори определял таких авторов как канонических и неканонических авторов, доминирующую или подчиненную группы. В случае с каноном

досугового чтения М. Б. Чистяков, Пушкин, Тургенев, Толстой, Жуковский, Григорович, Разин, Погосский, Тур, Новаковский были доминирующей группой авторов. Напротив, ряд авторов-«изолятов» представляет подчиненную группу. Дж. Гиллори предлагает посмотреть на процесс канонобразования как на процесс исключения авторов. Реконструировав неканоническое, можно получить истинное представление о социальном и литературном разнообразии. Так, в канон досугового детского чтения не вошли Веневитинов, Висковатов, Давыдов, Дмитриев, Дружинин, Измайлов, Кантемир, Мамин, Муравьев, Плещеев, Шевченко, Баратынский, Белинский, Бестужев-Марлинский, Тютчев, Лесков, Сумароков, Херасков и многие другие авторы. Но включенность этих имен в тексты педагогической критики действительно демонстрирует и социальное, и литературное разнообразие потенциальных претендентов на включение в канон детского чтения.

«Новым» в русской педагогической критике 1860-1880-х гг. мыслились не жанры, приемы, особенности выстраиваемого нарратива, структура художественного произведения, а тема. Актуальная для определенного возраста тема была главным системообразующим принципом детской книжной полки. Руководствуясь тематическим принципом, эксперты детской литературы отбирали из современной литературы те произведения и тех авторов, которые соответствовали актуальной педагогической повестке. Значение современной словесности (Некрасов, Тургенев, Гончаров, Грекова, Погосский, Григорович, Никитин, И. Аксаков, Кохановская), как свидетельствуют Р. Лейбов и А. Вдовин, в 1860-е гг. возросло для составителей хрестоматий²⁸⁸. При этом если новая образовательная политика

288 Вдовин А., Лейбов Р. Хрестоматийные тексты: русская поэзия и школьная практика XIX столетия// Acta Slavica Estonica IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, IX. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон. Редакторы тома А. Вдовин, Р. Лейбов. Тарту, 2013. 345 с. С. 18.

готова была ввести в школьный канон стихотворение Некрасова, то канон досугового чтения был в чем-то более жестким.

Сравнение ведомственных предпочтений показывает, что бесспорными образцовыми авторами с точки зрения педагогов всех ведомств были А. С. Пушкин и В. А. Жуковский, в изучаемый период относимые к классикам русской литературы, а также современники экспертов – И. С. Тургенев и Л. Н. Толстой. Вне зависимости от образовательной и воспитательной политики именно названные авторы рекомендовались для детского чтения. При этом отмечается устойчивая популярность Л. Н. Толстого во всех без исключения ведомственных вариантах канона.

Гибридное содержание центральной части иерархии детского чтения – результат описываемого критического подхода. Популярными оказывались и прошлые явления литературы, авторы другой эпохи, и писатели-современники, обращавшиеся к актуальным тематическим лакунам. Критики подбирали тот литературный материал, который характеризовал педагогическую парадигму эпохи и национальные идеи. Гибридность пантеона детской литературы в ее досуговом варианте можно объяснить и влиянием школьного канона, который тоже был по своей природе многосложным. Плюрализм и демократизм хрестоматий и учебных программ 1860-х гг. сменился в 1870-е гг. унификацией и сокращением числа имен авторов современной литературы²⁸⁹. Унифицированная школьная программа оканчивалась в 1870-е гг. Гоголем и Лермонтовым, но текущая словесность продолжала входить в школьный канон. Эту же тенденцию мы наблюдаем в каноне досугового чтения: и авторы-современники, и авторы-классики,

289 Вдовин А., Лейбов Р. Хрестоматийные тексты: русская поэзия и школьная практика XIX столетия// Acta Slavica Estonica IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, IX. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон. Редакторы тома А. Вдовин, Р. Лейбов. Тарту, 2013. 345 с. С. 19.

упоминаемые многократно, определяют ядро канона детского досугового чтения.

Формы педагогической критики XIX в. (списки, каталоги, обзоры детской литературы) были одним из способов формирования литературного канона для детей. Задачей педагогической критики было создание идеального круга самостоятельного (внеклассного) детского чтения, который был ориентирован и на тексты изящной словесности, и на тексты детской литературы. Соответственно канон детского чтения, в этом случае ориентированный не только на историко-литературное образование, что предполагал курс словесности в школе, должен был оказаться другим по составу, системной организации и расширять свое содержание за счет массовой детской литературы, исключаемой из школьного канона, но предлагаемый ребенку вне школы. Однако результаты наших обзоров демонстрируют пересечения состава авторов школьного канона и канона досугового чтения, хотя детские писатели и получают возможность войти в круг чтения детей, но главным образом остаются за пределами центральной части структуры детской литературы.

Интересно было бы рассмотреть дальнейшую историю формирования канона детского чтения, выявить и проанализировать другие способы конструирования литературных репутаций (экранизация, юбилейные торжества и др.). За пределами нашего исследования остаются важные составляющие детского чтения (семейные библиотеки, доступность книг в разных регионах Российской Империи, религиозные варианты канонов детского чтения и пр.), которые в итоге повлияли на современный состав национального литературного канона, складывающийся из «суммы канонов» и из разных пространств детского чтения.

Наблюдаемые сегодня списки произведений с «золотой полки» – лидеры отбора (в том числе критического), который осуществлялся на

протяжении столетий. Гарольд Блум²⁹⁰ исходил из того, что канон фиксирует борьбу сильных поэтических индивидуальностей за выживание в культурной памяти, а институциональные, этические и эстетические обстоятельства не объясняют каноничность. В нашей работе на материале детской литературы мы попробовали обстоятельно рассмотреть возможности институционального влияния на формирование канона досугового чтения. Детские писатели XIX века практически отсутствуют в современном изводе списка для досугового чтения ребенка, однако при этом список демонстрирует сохранность имен авторов-классиков – ключевых фигур литературного процесса XIX века. Причины устойчивого тиражирования произведений писателя и закрепление его в числе рекомендуемых к прочтению можно искать как в эстетических свойствах текста, так и в работе журнальной критики, которая поддерживала позиции автора в литературном пантеоне.

290 *Harold Bloom. The Western Canon. N.Y.: Riverhead Books, 1995.*

Список использованной литературы

Источники

1. А.Г. О книжках для крестьянских детей // Русский начальный учитель. 1888. № 8-9. С.124-128.
2. Адамов П. Воспитательное значение сочинений Тургенева // Филологические записки: Журн. исследований, рассуждений, наблюдений и критики по рус. яз. и словесности. 1893. № 1. С. 27-39.
3. Андреева А.А. Заметка о нашей детской литературе / А.А. Андреева // Филологические записки. 1882. №№ 2-3. С. 19-29.
4. Барсов А. В. О домашнем чтении книг учениками // Филологические записки. 1889. № 5. С. 1-7.
5. Белов И. Из жизни. Случай седьмой. Дети-онанисты // Детский сад: Педагогический журнал. 1871. № 4. С. 155-168.
6. Булгаков Ф. Вопросы образования в нашей журналистике. Один из источников детской литературы А. Чепа // Женское образование: Педагогический листок для родителей, наставниц и наставников, изд. при С.-Петербур. женск. гимназиях. 1876. №8. С. 428-430.
7. Бэклэнд А. О пользе рассказов в детском саду // Народная школа. 1883. № 6. С. 22-36.
8. Витберг Ф. Несколько слов о значении фантастического элемента в жизни детей // Женское образование. 1879. № 3. С. 175-196.
9. Водовозов В.И. Обзор книг и руководств для общего образования. СПб.: тип. А.А. Краевского, 1869. - 109 с.
10. Высочайше одобренные временные правила о порядке рассмотрения, одобрения и введения в употребление учебных руководств и пособий для средних и низших учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1865. Ч. 126. № 4. С. 4-6.

11. Громачевский А. Об эстетическом воспитании // Педагогический сборник, издаваемый при Главном управлении военно-учебных заведений. 1868. № 10. С. 1082 -1110.
12. Е. В. Наша литература для детского и юношеского возраста // Педагогический сборник. 1867. № 3. С. 317 - 333.
13. Е. В. Наша литература для детского и юношеского возраста // Педагогический сборник. 1867. № 7. С. 651-680.
14. Е. С. [Рецензия на книгу:] Зимние вечера. Рассказы для детей А. Анненской. С.-Петербург, 1877 г. 351 стр. Цена 2 руб. // Женское образование. 1877. № 4. С. 265 - 268.
15. Е. С. [Рецензия на книгу:] Замечательный работник. Жизнь башмачника-натуралиста. Томаса Эдварда. Изложил по Смайлсу А.Н. Канаев. Со многими рисунками в тексте. – СПб. 1879. – 99 стр. небольшого формата. Цена 60 к. // Женское образование. 1879. № 1. С. 86.
16. Е. С. Критика и библиография [Раздел журнала] // Женское образование. 1880. № 10. С. 665-667.
17. Е. С. [Рецензия на книгу] Зимние досуги. Рассказы и стихотворения для детей, А.В. Круглова. – С.-Петербург. 1880 г., 260 стр. – Цена 1 р. 75 к. в переплете. Изд. Н. Т. Головина // Женское образование. 1880. № 3. С. 157- 160.
18. Е. С. [Рецензия на книгу:] Маленьким грамотеям. Рассказ для детей 6-9-летнего возраста, В. Коровина. М. 1880 г. Издание Л. Субботина. 96 стр. Цена 85 коп. // Женское образование. 1880. № 4-5. С. 279-280.
19. Е. С. Критика и библиография [Раздел журнала] // Женское образование 1881. №10. С. 600-601.
20. Железнова Э. Похождения Фомушки-трубочиста на земле и под водой (Перевод с английского) // Женское образование. 1878. № 8. С. 541-544.

- 21.Засодимский П. Благие намерения («Чем люди живы?» Гр. Льва Толстого) // Педагогический листок С.-Петербургских женских гимназий. 1882. №2. С. 66–77.
- 22.Из жизни и литературы // Женское образование. 1879. № 6–7. С. 447-450.
- 23.Издания Московского Общества распространения полезных книг. Книжки для школ // Женское образование. 1879. № 10. С. 534-538.
- 24.Инструкция по содержанию библиотек военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. СПб.: В. Березовский, 1904 (обл. 1905). -14 с.
- 25.Истомин В.К. Литературные произведения великих писателей как образовательно-воспитательный материал для бесед с учениками высших классов средне-учебных заведений// Русский филологический вестник.1887. № 4. С. 49-99.
- 26.К. Какую детскую книгу следует считать хорошей? // Детский сад. 1875. № 6-7. С. 212-221.
- 27.К.К.В. По поводу нашей детской литературы (Летучие заметки) // Детский сад. 1874. № 5. С. 213-219.
28. К. М. Детская литература и детское чтение // Педагогический сборник. 1872. №1. С. 117–146.
- 29.К.М. Детская литература и детское чтение // Педагогический сборник. 1872. № 4. С. 449-457.
- 30.К.М. Книги для чтения детей и юношества // Педагогический сборник. 1876. № 3. С. 275 -334.
- 31.Как нужно обучать женщин? // Женское образование. 1882. №2. С. 145–148.
- 32.Калиновский А. Заметка о чтении в младших классах учебно-воспитательных заведений // Педагогический сборник. 1868. № 12. С. 2128 - 2137.

- 33.Каптерев П. О русской детской литературе// Народная школа. 1876. № 6-7,8. С. 61-90, С. 46-67.
- 34.Краевский А. [Рецензия на книгу:] Детская Книжка для Воскресных дней на 1835 год. Издан. Б.В. и К.О.С.П.Б. в тип. III Отдел. Собств. Е.И.В. Канцелярии, XII и 196 стр. in-160 (in oblong.), с семью таблицами фигур // Журнал Министерства народного просвещения. 1835. Ч. 7. № 9. С. 575-587.
- 35.Круглов А. Пригодны ли народные книжки для детского чтения// Педагогический листок С.-Петербургских женских гимназий. 1876. №1. С. 43–52.
- 36.М.К. Детская газета (Корреспонденция из Одессы) // Женское образование. 1880. № 9. С. 631-632.
37. Маляревский А.И. Воскресная церковно-приходская народная библиотека. СПб: тип. и лит. В.В. Комарова, 1888. - 72 с.
- 38.Народная и детская литература с 1880 г. по 1905 г. Сборник свободных отзывов. Под ред. А.А.Громбаха. Вып. 1. География. М.: Печатня С.П.Яковлева, 1906. - 177 с.
- 39.Незеленов А. О самостоятельном чтении учащихся// Женское образование. 1880. № 1. С.13-25.
- 40.О детской литературе. Белинский В.Г., Чернышевский Н.Г., Добролюбов Н.А. М.: Детская литература, 1983. – 430 с.
- 41.О книгах, которые могли бы быть с пользою употребляемы в начальных народных училищах // Журнал Министерства народного просвещения. 1863. № 6. С. 55-59.
- 42.Обзор детской литературы. СПб.: Изд. «Русского книжного магазина», 1889. С. 49.
- 43.Обозрение учреждений императрицы Марии в 25-летие с 1828 по 1853 г. ... / Представлено... управляющим 4-м Отд-нием Собств. его величества канцелярии. СПб. 1854. - 135 с.

- 44.Одоевский В.Ф. Наказ лицам, непосредственно заведующим детскими приютами //Одоевский В.Ф. Избранные педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1955. С. 61-68.
- 45.О-н С. [Рецензия на книгу:] Михаил Юрьевич Лермонтов. Его личность и поэзия. (Из публичных чтений в пользу Общества вспомоществования нуждающимся ученицам С.-Петербургской Мариинской женской гимназии). Составил М.А. Орлов. С-Пб. 1883 // Журнал Министерства народного просвещения.1885. Ч. 239. № 5. С.119-125.
- 46.Островинская А. Искры Божьи: Биографические очерки. СПб.: тип. И.А. Цедербаума, 1885. -367 с.
- 47.Острогорский В.П. Русские писатели как воспитательно-образовательный материал для занятий с детьми и для чтения народу // Учитель. 1866. № 5-6. С.175-179.
- 48.Острогорский В. Русские писатели как воспитательно-образовательный материал для занятий с детьми: (Для матерей, воспитателей и учителей). СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1874. - 140 с.
- 49.Острогорский В. Писатель как предмет классного и внеклассного изучения // Педагогический листок. 1875. № 2. С.45-60.
50. Острогорский В. Русские писатели как воспитательно-образовательный материал для занятий с детьми. XIII. Граф Л. Толстой // Педагогический листок. 1875. № 3. С. 107-136.
- 51.Острогорский В. Лермонтов для чтения детей и народа// Женское образование. 1885. № 9. С.647-653.
52. Острогорский А. М. Б. Чистяков (Некролог) // Педагогический сборник.1885. № 11. С. 385-387.
- 53.Острогорский В. Русские писатели как воспитательно-образовательный материал// Женское образование. 1887. № 2. С. 17-86.
- 54.Острогорский В. Русские писатели как воспитательно-образовательный материал для занятий с детьми и для чтения народу. СПб.: Н.И. Евстифеев, 1885. - 263 с.

55. Отчет по ведомству детских приютов / Ведомство учреждений имп. Марии. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1896. - 262 с.
56. Памяти Пушкина // Женское образование. 1880. №4–5. С. 282–285.
57. Позняков Н. [Рецензия на книгу:] Искры Божьи. Биографические очерки А. Островинской. В двух частях. Часть первая (Новиков, Белинский, Щепкин, Жуковский, Ершов, Серяков, Сервантес, Свифт). С 8 портретами. Издание Ф. Павленкова. СПб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к. // Женское образование. 1885. № 1. С. 73-76.
58. Позняков Н. Простой ответ на замысловатый вопрос // Женское образование. 1885. № 1. С. 68-73.
59. Позняков Н. Иллюстрации в детских книжках // Женское образование. 1887. № 2. С. 134-137.
60. Позняков Н. Задачи нашей библиографии книг для детского и юношеского чтения // Образование. 1892. № 1. С. 85-88.
61. Покатилов З. Детские спектакли и их влияние на развитие детей // Русский начальный учитель. 1889. № 12. С. 220-225.
62. Постановления Учебного комитета // Женское образование. 1876. № 7. С. 58-59.
63. Правящая Россия: Полный сб. сведений о правах и обязанностях адм. учреждений и должностных лиц Рос. империи: От Гос. совета до сел. старосты: В 3 ч.: Сост. по офиц. данным. Ч. 1. СПб: кн. скл. Н.И. Игнатова, 1904. - 26 с.
64. Пятидесятилетие Главного управления военно-учебных заведений. 1863 21/I 1913 / по официальным источникам сост. В. А. Бернацкий. СПб.: издание Гл. упр. военно-учебных заведений, 1913. - 93 с.
65. Русская женщина в поэзии Пушкина // Женское образование. 1885. №4–5. С. 284–289.
66. Сборник отзывов Учебного комитета при св. Синоде о сочинениях, одобренных для учебных заведений духовного и других ведомств. Т. 1.

- Св. писание, основное, догматическое и нравственное богословие, церковная история и литургика. СПб: Синод. тип., 1877. - 410 с.
- 67.Свешникова Е. Санкт-Петербургский Комитет грамотности (Очерк его деятельности). СПб.: тип. В. Демакова, 1887. - 8 с.
- 68.Сиповский В. О самостоятельном чтении учащихся старшего возраста // Педагогический листок С.-Петербургских женских гимназий. 1874. №№5–6. С. 140–177.
- 69.Систематический обзор русской народно-учебной литературы / составлен по поручению С.-Петербургского комитета грамотности специальной комиссией. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1895. - 788 с.
- 70.Систематический каталог книг, рассмотренным Ученым Комитетом Министерства народного просвещения и Ученым комитетом при Св. Синоде, в период с 1869 года по 1874 год включительно и одобренным для мужских и женских гимназий и прогимназий и для реальных, уездных, городских, женских и еврейских училищ, а также для учительских семинарий и институтов. Одесса: тип. П. Францова, 1875.
- 71.Соболев М.В. Обзор детских книг за 1875 год // Педагогический сборник. 1881. № 4. С. 916-1003.
- 72.Соболев М. В. Обзор детских книг за 1880 год // Педагогический сборник. № 3. 1882. С. 554 - 615.
- 73.Соболев М. Обзор нашей детской литературы за последние годы. 1878 год // Педагогический сборник. № 1. 1882. С.100-137.
- 74.Соболев М.В. Обзор детских книг за 1883 год // Педагогический сборник. 1884. №3. С. 285 - 311.
- 75.Соболев М. В. Обзор детских книг за 1883 г. // Педагогический сборник. 1884. № 10. С. 285 - 311.
- 76.Соболев М. В. Обзор детских книг за 1882 г. // Педагогический сборник. 1884. № 2. С.186 - 200.

- 77.Соболев М.В. Обзор детских книг за 1883 год// Педагогический сборник. 1884. № 9. С. 285-311.
- 78.Соболев М. В. Обзор детских книг за 1884 г. // Педагогический сборник. 1885. №10. С. 292–312.
- 79.Соболев М.Л. К елке. Указатель книг, одобренных педагогической критикой для детского чтения. СПб.: изд. М. М. Ледерле и К, 1895.- 115 с.
- 80.Сопецинский А. Указатель книгам, одобренным Ученым комитетом Министерства народного просвещения, в период времени с 1856 по 1883 год включительно, для употребления в средних и низших учебных заведениях Министерства народного просвещения. Киев: Унив. тип. (И.И. Завадзкого), 1884. – 258 с.
- 81.[Рецензия на книги:] Сочинения Вальтер-Скота. Ивангоэ. Обработан для юношества А. Коковцевым. Спб. 1866// Учитель.1866. № 9-10. С.371-372.
- 82.Текущие заметки // Педагогический листок. 1877. № 1. С. 63-77.
- 83.Толль Ф.Г. Наша детская литература. Опыт библиографии современной детской литературы, преимущественно в воспитательном отношении. СПб.: Тип. Эдуарда Веймара, 1862. - 332 с.
- 84.Труды Императорского Вольного экономического общества. СПб., 1765-1915. Т. 1. С. 77-78.; Т. 2. С. 5.
- 85.Указатель книг для детского и народного чтения с обозначением одобренных из них Святейшим Синодом, Министерством народного просвещения, детскими журналами и частными специально для рассмотрения народных и детских книг составлявшимися комиссиями. М.: тип. Е.Г. Потапова, 1892. - 451 с.
- 86.Устав Общества распространения полезных книг. М.: Унив. тип., 1885. - 19 с.

- 87.Феоктистов И. Сказки как материал для детского чтения// Женское образование. 1885. № 6-7. С. 437-462.
- 88.Феоктистов И. Детское чтение С.Т. Аксакова// Воспитание и обучение. 1886. № 11. С. 209-217.
- 89.Феоктистов И. Книги для маленьких детей, изданные г-жой Богдановой// Воспитание и обучение.1886. № 12. С. 228-235.
- 90.Феоктистов И. Кое-что об отношении критиков большой прессы к детской литературе// Воспитание и обучение. 1886. № 7. С.130-133.
- 91.Феоктистов И. Критика (по поводу сборников, переделок и сокращений для детей// Воспитание и обучение. 1886. № 2. С.37-45.
- 92.Феоктистов И. Собрание сказок для детского чтения// Воспитание и обучение. 1886. № 1-3. С. 9-18, 52-58.
- 93.Феоктистов И. Сокращенные переводы для детей г-жи А.В. Архангельской// Воспитание и обучение. 1886. № 10. С. 197-201.
- 94.Феоктистов И. Гл. Успенский о народном чтении// Воспитание и обучение. 1887. № 10. С. 234-236.
- 95.Феоктистов И. И.А. Гончаров о народных русских сказках// Воспитание и обучение. 1887. № 9. С. 223-224.
- 96.Феоктистов И. Мнение Ж.Ж. Руссо о баснях как материале для детского чтения// Воспитание и обучение.1887. № 4. С. 103-106.
- 97.Феоктистов И. Талантливый ребенок (педагогический этюд)// Женское образование. 1887. № 6-7,8. С.379-395; 500-521.
- 98.Цебрикова М. Мимо цели. Русским детям. Из сочинений Ф. М. Достоевского // Педагогический листок С.-Петербургских женских гимназий. 1883. №1. С. 1–33.
- 99.Чехов Н.В. Детская литература. М.: "Польза" В. Антик и К°, 1909. - 256 с.
100. Чтение и литература для юношеского и детского возраста // Педагогический сборник. 1866. № 12. С. 870–901.

101. Чтение и литература для юношеского и детского возраста// Педагогический сборник. 1866. № 11. С. 763-803.
102. Что читать народу?: Критич. указатель книг для нар. и дет. чтения / Сост. учительницами Харьков. частной жен. воскрес. шк. Х.Д. Алчевскою, Е.Д. Гордеевой, А.П. Грищенко [и др.]. СПб: тип. т-ва "Обществ. польза", 1884. Т. 1. - 872 с.
103. [Рецензия на книгу:] Хорошие люди. Сборник рассказов Виктора Острогорского. С 45 рис. Шпака и Малышева. Спб. 1884. Ц. 1 р. 50 к. // Педагогический сборник. 1884. № 3. С.323-325.
104. Шаталов И. Воспитательное значение отечественных писателей для начальной школы// Русский начальный учитель. 1884. № 4. С. 200-213.
105. Шаталов И. Воспитательное значение отечественных писателей для начальной школы // Русский начальный учитель.1885. № 1. С. 8-28.
106. Шаталов И. Воспитательное значение отечественных писателей для начальной школы // Русский начальный учитель.1885. № 8-9. С. 386-407.
107. Шаталов И. Воспитательное значение отечественных писателей для начальной школы // Русский начальный учитель. 1886. № 1. С. 10-25.
108. Шаталов И. Воспитательное значение отечественных писателей для начальной школы // Русский начальный учитель. 1886. № 5. С. 253-264.
109. Шаталов И. Воспитательное значение отечественных писателей для начальной школы // Русский начальный учитель. 1886. № 10. С. 473-492.
110. Шаталов И. Хорошее чтение в начальной школе // Русский начальный учитель. 1887. № 6-7. С. 262-282.

111. [Рецензия на книгу:] Шекспир, рассказанный детям. Сочинение. Мери и Чарльза Ламб. Перевод с английского. Москва. 1865. 240 стр. весьма убористой печати, в 32-ю долю. Цена 75 к. // Учитель. 1866. № 5-6. С. 220-221.
112. Шелгунов П. Что может дать детям наша литература? (По поводу книги В. Острогорского: Русские писатели как воспитательно-образовательный материал) // Дело. 1880. № 3. С.75-96.
113. Шумигорский Е. С. Ведомство учреждений императрицы Марии: (1797-1897): [Ист. очерк]. СПб.: тип. т-ва "Обществ. польза", 1897.- 32 с.

Исследования

114. Агафонова Я. Классика для народа в адаптациях Постоянной комиссии по устройству народных чтений// Новое литературное обозрение. 2019. № 2 (156). С. 77-93.
115. Арзамасцева И. Н. Детская литература: Учебник для студ. учрежд. высш. проф.образования / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. М.: Изд. центр. Академия, 2012. - 576 с.
116. Бабушкина А. П. История русской детской литературы. М.: Учпедгиз, 1948. - 480 с.
117. Барсков Я.Л. Педагогический музей военно-учебных заведений: 1864 -1914. Ист. очерк. СПб.,1914. - 346 с.
118. Барт Р. Критика и истина // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 319-374.
119. Белоусов А. Ф. «Враги сказок» // Восток – Запад. Пространство русской литературы и фольклора: сборник, посвященный 90-летию со дня рождения Д. Н. Медриша, Волгоград, 2017. С. 293-299.

120. Берг М. Литературократия. Проблемы присвоения и перераспределения власти в литературе. М.: Новое литературное обозрение, 2000.- 352 с.
121. Пятидесятилетие Главного управления военно-учебных заведений. 1863 21/I 1913 / по официальным источникам сост. В. А. Бернацкий. СПб.: издание Гл. упр. военно-учебных заведений, 1913. - 93 с.
122. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV - XVIII вв. / пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. Т. 1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986. - 622 с.
123. Вдовин А. В. Концепт «глава литературы» в русской критике 1830–1860-х годов. Тарту, 2011. – 238 с.
124. Вдовин А. В. Понятие «русские классики» в критике 1830-50-х гг. // Пушкинские чтения в Тарту 5: Пушкинская эпоха и русский литературный канон: К 85-летию Ларисы Ильиничны Вольперт. В 2 ч. / Отв. ред.: Р. Г. Лейбов. Ч. 1. Тарту: Tartu University Pre, 2012. С. 40-56.
125. Вдовин А. В. Литературный канон и национальная идентичность: «Что ты спишь, мужичок?» А.В. Кольцова и споры о русскости в XIX веке // Acta Slavica Estonica IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, IX. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон/ под ред. Р. Лейбова, А. Вдовина. Тарту: University of Tartu Press, 2013. - С. 139-162.
126. Вдовин А. В. Современная русская литература в хрестоматиях 1843–1904 годов и литературный канон // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8. № 1. С. 85-101;

127. Вдовин А., Зубков К. Генеалогия школьного историзма: литературная критика, историческая наука и изучение словесности в гимназии 1860–1900-х годов // Новое литературное обозрение. 2020. № 4 (164). С. 161-176.
128. Вдовин А. В., Лейбов Р. Г. Пушкин в школе: curriculum и литературный канон в XIX веке //Лотмановский сборник / Отв. ред.: Л. Киселева. Вып. 4. М.: ОГИ, 2014. - С. 247-259.
129. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высш. шк., 1989. – 404 с.
130. Война из-за "Войны и мира": Роман Л. Н. Толстого "Война и мир" в рус. критике и литературоведении. СПб.: Азбука-классика, 2002. – 477 с.
131. Головин В.В., Лучкина О.А., Маслинская С.Г., Сергиенко И.А. Еще раз о списке «100 книг» // Детские чтения. 2013. Т. 4 (№ 2). С. 190-200.
132. Гронас М. Безымянное узнаваемое, или канон под микроскопом// Новое литературное обозрение. 2001. № 5 (51). С. 68-86.
133. Гронас М. Диссенсус. Война за канон в американской академии 80–90-х годов // Новое литературное обозрение. 2001. № 51. С. 6–17.
134. Гудков Л.Д., Дубин Б. Литература как социальный институт. М.: Новое литературное обозрение, 2020. - 792 с.
135. Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Типология читателей как социальный институт //Литература как социальный институт. Сборник работ. М.: Новое литературное обозрение, 1994. С. 186-194.
136. Добренко Е. Формовка советского читателя. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1997. - 323 с.

137. Дореволюционная гимназия: содержание и организация обучения / Сост. М.В.Богуславский. М.: Центр «Педагогический поиск», 2000. – 159 с.
138. Дубин Б. Классическое, элитарное, массовое: начала дифференциации и механизмы внутренней динамики в системе литературы // Новое литературное обозрение. 2002. № 5. С.6–23.
139. Дубин Б. Российская интеллигенция между классикой и массовой культурой // Слово - письмо - литература: Очерки по социологии соврем. культуры / Борис Дубин. М.: Новое лит. обозрение, 2001. С. 329- 341.
140. Дубин Б. Словесность классическая и массовая: литература как идеология и литература как цивилизация // Слово - письмо - литература: Очерки по социологии соврем. культуры / Борис Дубин. М.: Новое лит. обозрение, 2001. С. 306 - 323.
141. Дубин Б.В. Классика, вокруг и после (О границах и формах культурного авторитета) // Политическая концептология. 2010. № 4. С. 28-39.
142. Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Идея "классики" и ее социальные функции // Проблемы социологии литературы за рубежом: Сб. обзоров и рефератов. М.: ИНИОН, 1983. С. 40-82.
143. Дубин Б.В., Рейтблат А.И. О структуре и динамике системы литературных ориентаций журнальных рецензентов (1820—1978) // Книга и чтение в зеркале социологии. М.,1990. С. 150—176.
144. Дубин Б., Рейтблат А. Литературные ориентиры современных журнальных рецензентов // Новое литературное обозрение. 2003. № 1 (59). С. 557-570.
145. Егоров Б.В. О мастерстве литературной критики: Жанры. Композиция. Стилль. Л.: Сов. писатель: Ленингр. отд-ние, 1980. - 318 с.

146. История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи/ Под ред. Е. Добренко, Г. Тихонова. М.: Новое литературное обозрение, 2011. - 792 с.
147. Классика и современность: [Сб. ст.] / Под ред. П. А. Николаева, В. Е. Хализева. М.: Изд-во МГУ, 1991. – 254 с.
148. Костюхина М.С. Золотое зеркало: Русская литература для детей XVIII- XIX веков. М.: ОГИ, 2008. - 224 с.
149. Крылов В.Н. Критика и успех автора (социологические аспекты литературы Серебряного века) // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 151, кн. 3. Гуманитарные науки. 2009. С. 65-75.
150. Кулешов В.И. История русской критики XVIII — начала XX веков. М.: Просвещение, 1984.- 431 с.
151. Леонтьева С.Г., Лурье М.Л., Сенькина А. А. Два великих дедушки // "От... и до...": Юбилейный альманах в честь Е.В.Душечкиной и А.Ф. Белоусова / Сост. С.Г.Леонтьева, К.А.Маслинский. СПб.: "Бельведер", 2006. С. 11-36.
152. Лейбов Р. «Кто он?»: эпизод из истории трансформаций русского школьного канона // Acta Slavica Estonica IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, IX. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон / под ред. Р. Лейбова, А. Вдовина. Тарту: University of Tartu Press, 2013. С. 203-232.
153. Лескинен М.В. Книги для чтения и хрестоматии для начальной школы как инструмент формирования «нового человека» в России последней трети XIX в. // Учебный текст в советской школе. Спб.; М.: Институт логики, когнитологии и развития личности, 2008. С. 349-374.
154. Лесков А. Жизнь Николая Лескова. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. - 684 с.

155. Литовская М. А. Школьное преподавание литературы и его роль в судьбе российского литературоцентризма // Кризис литературоцентризма: утрата идентичности vs новые возможности / отв. ред. Н. В. Ковтун. М.: Флинта: Наука, 2014. С. 138–157.
156. Литовская М. А. Литература в школе и российский литературоцентризм // Филологический класс. 2013. Т. 33. № 3. С. 7–10.
157. Литовская М. А. Русская литературная классика сегодня: испытания / вызовы мессианизма и массовой культуры: София, май 23–25, 2013 // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2013. № 3. С. 80–84.
158. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1971. – 413 с.
159. Ломунов К.Н. Жизнь Льва Толстого. М.: Художественная литература, 1981. – 255 с.
160. Лотман Ю.М. Каноническое искусство как информационный парадокс // Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академический проект, 2002. С. 314–321.
161. Лотман Ю.М. О содержании и структуре понятия «художественная литература» // Избранные статьи. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 203–216.
162. Лупанова И.П. Полвека: советская детская литература, 1917–1967: очерки. М.: Детская литература, 1969. – 671 с.
163. Лучкина О.А. «О том, как вредно читать в детстве всякие книги без разбору...»: отбор книг для детского чтения (1830–1850-е гг.) // Конструируя детское: филология, история, антропология/ Под ред. М.Р. Балиной, В.Г. Безрогова, С.Г. Маслинской, К.А. Маслинского, М.В. Тендряковой, С. Шеридана. М.; Спб.: Азимут; Нестор-История, 2011. С. 112–131.

164. Лучкина О. А. Raison d'être русской классики поэты-педагоги и писатели-воспитатели // Детские чтения. 2015. Т.8. № 2. С. 30-51.
165. Методологические проблемы художественной критики. М.: Искусство, 1987. - 334 с.
166. Маркович В.М. К вопросу о различении понятий «классика» и «беллетристика» // Классика и современность / Под ред. П.А. Николаева, В.Е. Хализева. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 53—67.
167. Машкова М.В. История русской библиографии начала XX в. (до октября 1917 г.). М.: Книга, 1969. – 492 с.
168. Менцель Б. Перемены в русской литературной критике. Взгляд через немецкий телескоп// Неприкосновенный запас. 2003. № 4 (30). С. 151-152.
169. Михайловский Н.К. Литературная критика и воспоминания. М.: Искусство, 1995. - 588 с.
170. Прокопов Т.Ф. "И твой восторг уразумел...". Книги для всех Василия Авенариуса // Авенариус В. П. О Пушкине: Биографическая диалогия. Литературные очерки. Лицейские стихотворения А. С. Пушкина / Сост., вступ. ст., примеч. Т. Ф. Прокопова. М.: Школа-Пресс, 1998.
171. Путилова Е.О. Очерки по истории критики советской детской литературы, 1917-1941. М.: Дет. лит., 1982. - 175 с.
172. Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2009. - 447 с.
173. Рейтблат А. И. Популярные произведения и популярные авторы // От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М: Новое литературное обозрение, 2009. С.73-82.
174. Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике: Факты, цифры и наблюдения. СПб: О.Н. Попова, 1895. - 246 с.

175. Рыбина Е.Ф. Библиография литературы для детей: Учеб. для библ. фак. ин-тов культуры и пед. вузов] / Под ред. С.А. Трубникова. М.: Книга, 1984. – 256 с.
176. Саламатина Н.П. Деятельность педагогических советов по повышению качества учебно-воспитательной работы (ретроспективный аспект)// Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. № 64. С. 77-84.
177. Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской Империи. М.: ИИЕТ РАН, 2009. - 174 с.
178. Свешникова Е.П. О детях и взрослых: Статьи. Рассказы. Библиография / Научный редактор Е.Н. Строгонова. -Тверь: Лилия Принт, 2007. -265 с.
179. Сенькина А.А. "Симпатичный беллетрист» Круглов А. Нужна ли детская литература? // Детские чтения. 2015. Т.7. № 1. С.13-23.
180. Сенькина А.А. Изящная словесность как дидактический материал: к истории русской литературной хрестоматии (первая половина XIX в.) // ACTA SLAVICA ESTONICA IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение IX. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон. Тарту, 2013. С. 35-54.
181. Сергиенко И.А. Концепции педагогической критики XIX века в истории изучения детской литературы// Детские чтения. 2015. № 2 (8). С. 76-94.
182. Сетин Ф.И. История русской детской литературы, конец X - первая половина XIX в. М.: Просвещение, 1990. – 301 с.
183. "Современник" против "Москвитянина": литературно-критическая полемика первой половины 1850-х годов / изд. подгот. А. В. Вдовин, К. Ю. Зубков, А. С. Федотов; Ин-т русской лит.

- (Пушкинский дом) Российской акад. наук. СПб.: Нестор-История, 2015. - 871 с.
184. Хеллман Б. Сказка и быль: История русской детской литературы / Бен Хеллман; авториз. пер. с английского О. Бухиной. М.: Новое литературное обозрение, 2016. - 560 с.
185. Хренов Н.А. Публика в истории культуры. М.: ГИИ, 2002. – 496 с.
186. Черняк М. А. Новые тексты и новые контексты, или Судьба классики в XXI веке // Классическая литература в современном школьном образовании: сборник научных статей X Международной научно-практической конференции "Педагогика текста", Санкт-Петербург, 16 ноября 2018 года / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Российская академия образования, Центр русского языка и славистики. СПб., 2019. С. 199-204.
187. Черняк М. А. Школа под высоким напряжением // Библиотечное дело. 2017. № 20 (302). С. 2-7.
188. Черняк М. А. Современная литература в образовательном пространстве: риски и преимущества // Модернизация общего образования: проблемы самоопределения ученика в современном образовательном процессе: сборник научных статей / РГПУ, Научно-исследовательский институт общего образования. СПб, 2016. С. 90-96.
189. Эйхенбаум Б. Нужна критика // Критика 1917—1932 годов / Сост. Е. Добренко. М.: АСТ, Астрель, 2003. С. 388—390.
190. Эйхенбаум Б.М. «Мой современник» ...: Художественная проза и избранные статьи 20–30-х гг. / Б. М. Эйхенбаум; [Сост. Ю. Бережновой]. СПб.: ИНАПРЕСС, 2001. – 650 с.
191. Acta Slavica Estonica IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, IX. Хрестоматийные тексты: русская

- педагогическая практика XIX в. и поэтический канон / под ред. Р. Лейбова, А. Вдовина. Тарту: University of Tartu Press, 2013. - 345 с.
192. Bloom Harold. The Western Canon. N.Y.: Riverhead Books, 1995.- 564 p.
 193. Broocks J. When Russia learned to read: Literacy and popular literature, 1861-1917. Princeton (N. J.): Princeton univ. press, 1985.- 450 p.
 194. Canon constitution and canon change in children's literature / Bettina Kümmerling-Meibauer & Anja Müller. New York and London, Routledge: Taylor & Francis Group, 2017. – 266 p.
 195. D. Thomas Hanks Jr. Canon for Children's Literature // Children's Literature Association Quarterly. Vol. 3, N.1-2. 1978. P. 12.
 196. Donald James. Sentimental Education: Schooling, Popular Culture and the Regulation of Liberty. London, New York: Verso Books, 1992. - 192 p.
 197. Düring Michael. Canon Formation in the Soviet Union: The Case of Swift as an Author of a Children's Classic // Canon Constitution and Canon Change in Children's Literature / Bettina Kümmerling-Meibauer & Anja Müller (eds.). New York and London: Routledge, 2017. P. 72-84.
 198. Eliot T. S. On poetry and poets. London, Boston: Faber and Faber, 1957. – 268 p.
 199. Hunt Peter. An introduction to children's literature. Oxford, New York: Oxford University Press, 1994. - 241 p.
 200. Hunter Ian. Culture and Government. The Emergence of Literary Education. Houndmills, Basingstoke, Hampshire and London: The Macmillan Press LTD, 1988. - 317 p.
 201. Jockers M. L. Macroanalysis: Digital Methods and Literary History. Urbana, Chicago, and Springfield: University of Illinois Press, 2013. - 208 p.

202. Guillory John. Cultural Capital: The Problem of Literary Canon Formation. Chicago: The University of Chicago Press, 1993. - 408 p.
203. Kermode Frank. The classics: literary images of permanence and change. London, New York: Viking Press, 1975. – 152 p.
204. Kümmerling-Meibauer Bettina, Müller Anja. Canon Studies and Children's Literature // Canon Constitution and Canon Change in Children's Literature / Bettina Kümmerling-Meibauer & Anja Müller (eds.). New York and London: Routledge, 2017. P. 5.
205. Lundin Anne. Constructing the Canon of Children's Literature. Beyond Library Walls and Ivory Towers. New York and London: Routledge, 2004. - 68 p.
206. Moretti F. Graphs, Maps, Trees: Abstract models for a literary history. London, New York: Verso, 2005. - 119 p.;
207. Moretti F. Distant Reading. London, New York: Verso, 2013. - 254 p.
208. Nikolajeva Maria. Children's Literature Comes of Age: Toward a New Aesthetic. Abingdon: Routledge, 2015. - 239 p.
209. Nikolajeva Maria. Introduction to the Theory of Children's Literature. Talinn Pedagogical University, 1996. - 39 p.
210. Reitblat A. The Making of the Russian Classic // Publishing in Tsarist Russia: A History of Print Media from Enlightenment to Revolution / Ed. Yukiko Tatsumi and Taro Tsurumi. London : Bloomsbury Academic, 2020. P. 37–68.
211. Russ Kick. The Graphic Canon of Children's Literature: The World's Greatest Kids' Lit as Comics and Visuals. New York: Seven Stories Press. 2014. – 470 p.
212. Touchstones: Reflections on the Best in Children's Literature // Nodelman Perry (eds.). Vol 3. Scarecrow, 1989. - 191 p.
213. Vdovin A. Formulating the “Russian Idea”: Russian Writers and the Nationalization of Patriotism during the Crimean War (Maikov, Goncharov,

- Pisemsky) //Russian National Myth in Transition. Acta Slavica Estonica, VI. Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia, XIV / Отв. ред.: Л. Киселева; науч. ред.: Л. Киселева. Т. VI. Вып. XIV. Тарту: University of Tartu Press, 2014. P. 107-120.
214. Vdovin A., Лейбов Р. What and How Russian Students Read in Schools, 1840–1917 // Reading Russia: A History of Reading in Modern Russia. Vol. 2. Milan: Ledizioni Ledi Publishing, 2020. P. 259-316.
215. Williams R. Marxism and Literature. Oxford: Oxford University Press, 1977. - 228 p.
216. Williams R. Problems of Materialism and Culture: Selected Essays. London:Verso, 1980. - 39 p.

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Автор	Вед.	Год
Чистяков М. Б.	ВМ	1870
Острогорский В. П.	ВМ	1872
Максимов С. В.	ВМ	1873
Аксаков К. С.	ВМ	1873
Аксаков С. Т.	ВМ	1873
Аксаков С. Т.	ВМ	1873
Аксаков С. Т.	ВМ	1873
Аксаков С. Т.	ВМ	1873
Батюшков К. Н.	ВМ	1873
Бестужев (Марлинский)	ВМ	1873
Вяземский	ВМ	1873
Гнедич Н. И., Хемницер И. И.	ВМ	1873
Гоголь Н. В.	ВМ	1873
Гончаров И. А.	ВМ	1873
Гончаров И. А.	ВМ	1873
Гончаров И. А.	ВМ	1873
Грибоедов А. С.	ВМ	1873
Григорович Д. В.	ВМ	1873
Давыдов Д. В.	ВМ	1873
Даль В.	ВМ	1873
Державин Г. Р.	ВМ	1873
Дмитриев И. И.	ВМ	1873
Достоевский Ф. М.	ВМ	1873
Дружинин А. В.	ВМ	1873
Екатерина II.	ВМ	1873
Жуковский В. А.	ВМ	1873
Загоскин М. Н.	ВМ	1873
Измайлов	ВМ	1873
Кантемир А. Д.	ВМ	1873
Карамзин Н. М.	ВМ	1873
Киреевский	ВМ	1873
Козлов	ВМ	1873
Кольцов А. В.	ВМ	1873
Крылов И. А.	ВМ	1873
Кукольник Н. В.	ВМ	1873
Лажечников И. И.	ВМ	1873
Лермонтов М. Ю.	ВМ	1873
Ломоносов М. В.	ВМ	1873
Майков А. Н.	ВМ	1873
Некрасов Н. А.	ВМ	1873
Никитин И. С.	ВМ	1873
Озеров В. А.	ВМ	1873
Островский А. Н.	ВМ	1873
Писемский А. Ф.	ВМ	1873
Погосский А.	ВМ	1873
Погорельский А.	ВМ	1873
Пушкин А. С.	ВМ	1873
Ростопчин	ВМ	1873
Соллогуб В. А.	ВМ	1873
Толстой Л. Н.	ВМ	1873
Толстой Л. Н.	ВМ	1873
Тургенев И. С.	ВМ	1873
Тютчев	ВМ	1873
Фонвизин Д. И.	ВМ	1873
Хомяков А. С.	ВМ	1873

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Ауэрбах	BM 1873
Ауэрбах	BM 1873
Ауэрбах	BM 1873
Байрон	BM 1873
Бичер-Стоу Г.	BM 1873
Скотт В.	BM 1873
Скотт В.	BM 1873
Гете И. В.	BM 1873
Гомер	BM 1873
Данте А.	BM 1873
Диккенс Ч.	BM 1873
Диккенс Ч.	BM 1873
Диккенс Ч.	BM 1873
Диккенс Ч.	BM 1873
Диккенс Ч.	BM 1873
Купер Ф.	BM 1873
Купер Ф.	BM 1873
Купер Ф.	BM 1873
Сервантес	BM 1873
Тассо	BM 1873
Теккерей У.	BM 1873
Теккерей У.	BM 1873
Теккерей У.	BM 1873
Флаксман	BM 1873
Шекспир У.	BM 1873
Шиллер Ф.	BM 1873
Шпильгаген	BM 1873
Элиот Д.	BM 1873
Элиот Д.	BM 1873
Афанасьев А. Н.	BM 1873
Андерсен Г. Х.	BM 1873
Белов И.	BM 1873
Васильев	BM 1873
Водовозов В. И.	BM 1873
Водовозова Е. Н.	BM 1873
Гомер	BM 1873
Гольдинг	BM 1873
Голдсмит О.	BM 1873
Диккенс Ч.	BM 1873
Дилитц Т.	BM 1873
журнал	BM 1873
Ершов П. П.	BM 1873
Жуковский В. А.	BM 1873
журнал	BM 1873
Кампе И. Г.	BM 1873
Кольцов А. В.	BM 1873
Львов В. В.	BM 1873
Рид Т. М.	BM 1873
Рид Т. М.	BM 1873
Рид Т. М.	BM 1873
Мало Г.	BM 1873
Марриет	BM 1873
Острогорский В. П.	BM 1873
Плюшар А.	BM 1873
журнал	BM 1873

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Пушкин А. С.	BM	1873
Разин А. Е.	BM	1873
Разин А. Е.	BM	1873
журнал	BM	1873
Ростовская М. Ф.	BM	1873
Крылов, Хемницер, Дмитриев, Измайл	BM	1873
коллектив	BM	1873
Свифт Д.	BM	1873
журнал	BM	1873
Сервантес	BM	1873
Скобелев	BM	1873
Сорокин В. М.	BM	1873
Толстой Л. Н.	BM	1873
Толстой Л. Н.	BM	1873
Толстой А. К.	BM	1873
Тургенев И. С.	BM	1873
Цшокке	BM	1873
Чистяков М. Б.	BM	1873
Чистяков М. Б.	BM	1873
Чистяков М. Б.	BM	1873
Чистяков М. Б.	BM	1873
Чистяков М. Б.	BM	1873
Чистяков М. Б.	BM	1873
Шервуд	BM	1873
Шуберт	BM	1873
Александров Н. А.	BM	1873
Басистов	BM	1873
Бекетов А.	BM	1873
Бекетов А.	BM	1873
Беккер В. А.	BM	1873
Бестужев-Рюмин К.	BM	1873
Бестужев-Рюмин К.	BM	1873
Бестужев-Рюмин К.	BM	1873
Бестужев-Рюмин К.	BM	1873
Бестужев-Рюмин К.	BM	1873
Биар Л.	BM	1873
Бороздина Е.	BM	1873
Бутовский А.	BM	1873
Вагнер Г.	BM	1873
Вагнер Г.	BM	1873
Вагнер Г.	BM	1873
Вагнер Г.	BM	1873
Вагнер Г.	BM	1873
Вагнер Г.	BM	1873
Вебер К. К.	BM	1873
Вебер К. К.	BM	1873
Верн Ж.	BM	1873
Верн Ж.	BM	1873
Верн Ж.	BM	1873
Верн Ж.	BM	1873
Верн Ж.	BM	1873
Верн Ж.	BM	1873
Водовозов В. И.	BM	1873
Герштеккер Ф.	BM	1873
Герштеккер Ф.	BM	1873

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Герштейкер Ф.	BM	1873
Глинка	BM	1873
Горн В. О.	BM	1873
Горн В. О.	BM	1873
Горн В. О.	BM	1873
Грубе А. В.	BM	1873
Грубе А. В.	BM	1873
Даневская С.	BM	1873
Даневская С.	BM	1873
Дилитц Т.	BM	1873
Дилитц Т.	BM	1873
Дюмон-Дюрвиль	BM	1873
Европеус Д. П.	BM	1873
Жолкевич С. О.	BM	1873
Зобов Н. М.	BM	1873
Кербер	BM	1873
Кербер	BM	1873
Клетке	BM	1873
Костомаров	BM	1873
Кулиш	BM	1873
Ларднер	BM	1873
Максимов С. В.	BM	1873
Максимов С. В.	BM	1873
Максимов С. В.	BM	1873
Максимов С. В.	BM	1873
Максимов С. В.	BM	1873
Масе	BM	1873
Масе	BM	1873
Мюллер	BM	1873
Неро, Масе	BM	1873
Нибур	BM	1873
Новаковский В.	BM	1873
Острогорский А. Н.	BM	1873
Острогорский В. П.	BM	1873
Парлей	BM	1873
Парлей	BM	1873
Петрушевский А.	BM	1873
Петрушевский А.	BM	1873
Полевой Н. А.	BM	1873
Полевой Н. А.	BM	1873
Полевой Н. А.	BM	1873
Разин А. Е.	BM	1873
Разин А. Е.	BM	1873
Разин А. Е.	BM	1873
Разин А. Е.	BM	1873
Разин А. Е.	BM	1873
Разин А. Е.	BM	1873
Разин А. Е.	BM	1873
Разин А. Е.	BM	1873
Рейнбот	BM	1873
Ростовская М. Ф.	BM	1873
Соловьев С.	BM	1873
Сорокин В. М.	BM	1873
Стахеев	BM	1873

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Студитский Ф.	ВМ	1873
Студитский Ф.	ВМ	1873
Уле О.	ВМ	1873
Фурман П.	ВМ	1873
Фурман П.	ВМ	1873
Фурман П.	ВМ	1873
Фурман П.	ВМ	1873
Фурман П.	ВМ	1873
Цитен	ВМ	1873
Чаев	ВМ	1873
Чекалин	ВМ	1873
Чистяков М. Б.	ВМ	1873
Чистяков М. Б.	ВМ	1873
Чистяков М. Б.	ВМ	1873
Чистяков М. Б.	ВМ	1873
Чистяков М. Б.	ВМ	1873
Чистяков М. Б.	ВМ	1873
Чистяков М. Б.	ВМ	1873
Чистяков М. Б.	ВМ	1873
Чистяков М. Б.	ВМ	1873
Чистяков М. Б.	ВМ	1873
Чистяков М. Б.	ВМ	1873
Чистяков М. Б.	ВМ	1873
Чичагов Л.	ВМ	1873
Чичагов Л.	ВМ	1873
Шульц В. К.	ВМ	1873
Щебальский П.	ВМ	1873
Ярцова Л. А.	ВМ	1873
Самойлович В.	ВМ	1874
Самойлович В.	ВМ	1874
Острогорский А. Н.	ВМ	1875
Острогорский А. Н.	ВМ	1876
Соловьев Е. Т.	ВМ	1876
Щербинская О.	ВМ	1876
Немирович-Данченко В. И.	ВМ	1876
Кербер	ВМ	1876
Уле О.	ВМ	1876
Венгеров С.	ВМ	1876
Желябужский Е.	ВМ	1876
Желябужский Е.	ВМ	1876
Водовозова Е. Н.	ВМ	1876
Водовозова Е. Н.	ВМ	1876
Вейнберг П.	ВМ	1876
Олькот Л.	ВМ	1876
Олькот Л.	ВМ	1876
Стахеева Л. К.	ВМ	1876
Гринвуд Д.	ВМ	1876
Чистяков М. Б.	ВМ	1876
Монтгомери	ВМ	1876
Хребтов А. Н.	ВМ	1876
Верн Ж.	ВМ	1876
Верн Ж.	ВМ	1876
Ростовская М. Ф.	ВМ	1876
Ростовская М. Ф.	ВМ	1877

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Марков Е.	BM	1877
Куцевский И. А.	BM	1877
Михайлов А. К.	BM	1877
Богров	BM	1877
Новаковский В.	BM	1877
Писемский А. Ф.	BM	1877
Вовчок М.	BM	1877
Достоевский Ф. М.	BM	1877
Славинский	BM	1877
Межов	BM	1877
Мольер	BM	1877
Тургенев И. С.	BM	1877
Островский А. Н.	BM	1877
Марков Е.	BM	1877
Писемский А. Ф.	BM	1877
Нос А. Е.	BM	1877
Даль В.	BM	1877
Даль В.	BM	1877
Фатеев	BM	1877
Тургенев И. С.	BM	1877
Толстой Л. Н.	BM	1877
Элиот Д.	BM	1877
Зубра И.	BM	1877
Гюго В.	BM	1877
Мальцан	BM	1877
Наумов Н.	BM	1877
С-ий А.	BM	1877
Корф Н. А.	BM	1877
Стэнли Г. М.	BM	1877
Кастельвеккио Р.	BM	1877
Эберс Г.	BM	1877
Луи Фигье	BM	1877
Острогорский В. П.	BM	1877
А. П.	BM	1877
Богданов М.	BM	1877
Цебрикова М.	BM	1877
Иванов И.	BM	1877
Самойлович В.	BM	1877
Одоевский В. Ф.	BM	1877
Одоевский В. Ф.	BM	1877
Самойлович В.	BM	1877
Острогорский В. П.	BM	1877
Мещерский В.	BM	1877
Тургенев И. С.	BM	1877
Достоевский Ф. М.	BM	1877
А. Р.	BM	1877
Толстой Л. Н.	BM	1877
Соллогуб В. А.	BM	1877
Лукошкова А.	BM	1877
Диккенс Ч.	BM	1877
Сорокин В.	BM	1877
Погосский А.	BM	1877
Самойлович В.	BM	1877
Пушкин А. С.	BM	1877
Циммерман Э.	BM	1877

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Диккенс Ч.	ВМ 1877
Бутлеров А.	ВМ 1877
В. П.	ВМ 1877
Богданов М.	ВМ 1877
Цебрикова М.	ВМ 1877
Гадалин А.	ВМ 1877
Зарубин	ВМ 1877
Тургенев И. С.	ВМ 1877
Солнцев Ф. Г.	ВМ 1877
Гребенка Е.	ВМ 1877
Водовозова Е. Н.	ВуИИ 1876
Беккер В. А.	ВуИИ 1876
Беккер В. А.	ВуИИ 1876
Ткачев	ВуИИ 1876
Попов О. Н.	ВуИИ 1876
Авенариус В. П.	ВуИИ 1876
Попов О. Н.	ВуИИ 1876
Авенариус В. П.	ВуИИ 1876
Радонежский А.	ВуИИ 1876
Андреев В.	ВуИИ 1876
Радонежский А.	ВуИИ 1876
Вессель А.	ВуИИ 1876
Овчинников М. В.	ВуИИ 1876
Острогорский А. Н.	ВуИИ 1877
Острогорский А. Н.	ВуИИ 1877
Острогорский А. Н.	ВуИИ 1877
Шиллер Ф.	ВуИИ 1877
Додэ А.	ВуИИ 1877
Санд Ж.	ВуИИ 1877
журнал	ВуИИ 1877
Жаколио Л.	ВуИИ 1877
Тиссандье Г.	ВуИИ 1877
Олькот Л.	ВуИИ 1877
Тисон	ВуИИ 1877
Анненская А. Н.	ВуИИ 1877
Грубе А. В.	ВуИИ 1877
журнал	ВуИИ 1877
Поспелов	ВуИИ 1877
Андерсен Г. Х.	ВуИИ 1877
Лихонин Н.	ВуИИ 1877
Брандт Е. П.	ВуИИ 1877
Олькот Л.	ВуИИ 1877
Нибур	ВуИИ 1877
Стэнли Г. М.	ВуИИ 1877
Смайлс С.	ВуИИ 1877
Соковнин Н. А.	ВуИИ 1877
Гринвуд Д.	ВуИИ 1877
Грубе А. В.	ВуИИ 1877
Ростовская М. Ф.	ВуИИ 1877
Путята Н. А.	ВуИИ 1877
Быкова М.	ВуИИ 1877
Острогорский А. Н.	ВуИИ 1877
Острогорский А. Н.	ВуИИ 1877
Соковнина Л.	ВуИИ 1877
Сопова А.	ВуИИ 1878

В. Д. К.	БуИИ 1878
Ростовская М. Ф.	БуИИ 1878
Коровин В.	БуИИ 1878
Водовозова Е. Н.	БуИИ 1878
Лилина	БуИИ 1878
Сысоева Е. А.	БуИИ 1878
Сталь Ж.	БуИИ 1878
П-а Л.	БуИИ 1878
Авенариус В. П.	БуИИ 1878
коллектив	БуИИ 1878
Резенер Ф.	БуИИ 1878
Олькот Л.	БуИИ 1878
Сталь Ж., Вовчок М.	БуИИ 1878
Сафронович В.	БуИИ 1878
Ишимова А.	БуИИ 1878
Сопова А.	БуИИ 1878
Львов В. В.	БуИИ 1878
Андерсен Г. Х.	БуИИ 1879
коллектив (Тургенев И. С. , Левитов А.	БуИИ 1879
коллектив (Некрасов, Пушкин, Лермон	БуИИ 1879
Бейкер	БуИИ 1879
Смайлс С.	БуИИ 1879
Грундвиг С.	БуИИ 1879
журнал	БуИИ 1879
Тизенгаузен Н. А.	БуИИ 1879
Павлович Б. А.	БуИИ 1879
Коровин В.	БуИИ 1879
Соковнина Л.	БуИИ 1879
Соловьев-Несмелов Н. А.	БуИИ 1879
Соловьев-Несмелов Н. А.	БуИИ 1879
Блинов Н.	БуИИ 1879
Смайлс С.	БуИИ 1879
Авенариус В. П.	БуИИ 1879
Вучетич Н. Г.	БуИИ 1879
Лакидэ А. Г.	БуИИ 1879
Бальдамуз А.	БуИИ 1879
коллектив (Никитин, Некрасов)	БуИИ 1879
коллектив (Никитин, Полонский, измай	БуИИ 1879
Н. С.	БуИИ 1879
Галактионов И. А.	БуИИ 1879
Величкин В. Г.	БуИИ 1879
Лабуле	БуИИ 1879
Бернер Е.	БуИИ 1879
Андерсен Г. Х.	БуИИ 1879
коллектив (Андерсен, Я. Грот и др.)	БуИИ 1879
Додэ А.	БуИИ 1879
Вересов П.	БуИИ 1879
журнал	БуИИ 1879
Гиппиус А.	БуИИ 1879
Стахеева Л. К.	БуИИ 1879
коллектив (Вяземский, Языков Н., Пу	БуИИ 1879
Нелидова Л.	БуИИ 1879
Гиппо	БуИИ 1872
журнал	БуИИ 1872
Смайлс С.	БуИИ 1872

Смайлс С.	БуИИ 1873
Бороздина Е.	БуИИ 1873
журнал	БуИИ 1873
Гестрин М.	БуИИ 1873
журнал	БуИИ 1874
Июльская М.	БуИИ 1875
Леонтьев Н.	БуИИ 1875
Бороздина Е.	БуИИ 1875
Острогорский А. Н.	БуИИ 1875
Александров Н. А.	БуИИ 1875
Самойлович В.	БуИИ 1875
Анненская А. Н.	БуИИ 1875
Васильевская Е.	БуИИ 1875
Константинович	БуИИ 1875
Соловьев Е. Т.	БуИИ 1875
Водовозова Е. Н.	БуИИ 1875
Соколов Д.	ВМ 1865
Гречулевич	ВМ 1865
Тодд	ВМ 1865
Реддинг С.	ВМ 1865
Кампе И. Г.	ВМ 1865
Разин А. Е.	ВМ 1865
Свифт Д.	ВМ 1865
Пушкин А. С.	ВМ 1865
Жуковский В. А.	ВМ 1865
Кольцов А. В.	ВМ 1865
Ершов П. П.	ВМ 1865
Чистяков М. Б.	ВМ 1865
Чистяков М. Б.	ВМ 1865
Разин А. Е.	ВМ 1865
Данилевский	ВМ 1865
коллектив (Андерсен, По и др.)	ВМ 1865
Сервантес	ВМ 1865
Львов В. В.	ВМ 1865
Ростовская М. Ф.	ВМ 1865
Рид Т. М.	ВМ 1865
Ростовская М. Ф.	ВМ 1865
Цшокке	ВМ 1865
Пальмер А.	ВМ 1865
Ламе-Флери	ВМ 1865
Бутовский А.	ВМ 1865
Фурман П.	ВМ 1865
Суворин А. С.	ВМ 1865
Гомер	ВМ 1865
Нибур	ВМ 1865
Ростовская М. Ф.	ВМ 1865
Герштеккер Ф.	ВМ 1865
Франклин Д.	ВМ 1865
Дараган Н.	ВМ 1865
Парлей	ВМ 1865
Клетке	ВМ 1865
Дилитц Т.	ВМ 1865
Марриет	ВМ 1865
Аксаков С. Т.	ВМ 1865
Аксаков С. Т.	ВМ 1865

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Рид Т. М.	BM 1865
Коваленская А. Г.	BM 1865
Рид Т. М.	BM 1865
Чистяков М. Б.	BM 1865
журнал	BM 1865
журнал	BM 1865
Ушаков Н.	BM 1865
Шекспир У.	BM 1865
Богословский М.	BM 1865
Черниговский Ф.	BM 1865
Муравьев А.	BM 1865
И. Путятин	BM 1865
Соколов Д.	BM 1865
Карамзин Н. М.	BM 1865
Щебальский П.	BM 1865
Щебальский П.	BM 1865
Водовозов В. И.	BM 1865
Грубе А. В.	BM 1865
Плутарх	BM 1865
Гомер	BM 1865
Геродот	BM 1865
Новаковский В.	BM 1865
Даневская С.	BM 1865
Даневская С.	BM 1865
коллектив (Грубе и др.)	BM 1865
Бернадский	BM 1865
И. Данилевский, Оссовский	BM 1865
Разин А. Е.	BM 1865
Кербер	BM 1865
И. Пфейфер	BM 1865
Завалишин	BM 1865
Кэн	BM 1865
Разин А. Е.	BM 1865
Гартинг П.	BM 1865
Гартвиг	BM 1865
Гартвиг	BM 1865
Циммерман Э.	BM 1865
Гартвиг	BM 1865
Цитен	BM 1865
Разин А. Е.	BM 1865
Мюллер	BM 1865
Парлей	BM 1865
Франклин Д.	BM 1865
Масе	BM 1865
Плетнев П. А.	BM 1865
Жуковский В. А.	BM 1865
Аксаков С. Т.	BM 1865
Аксаков С. Т.	BM 1865
Рид Т. М.	BM 1865
коллектив (Керби, Спенс)	BM 1865
Острогорский А. Н.	BM 1865
Масе	BM 1865
Чистяков М. Б.	BM 1865
Пютц	BM 1865
журнал	BM 1865

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Головнин	BM	1865
Водовозов В. И.	BM	1865
Головнин	BM	1865
Европеус Э., Ценина Е.	BM	1865
Богословский М.	BM	1865
Черниговский Ф.	BM	1865
Яковлев Ф.	BM	1865
Иеромонах Иосиф	BM	1865
Добронравин К.	BM	1865
Муравьев А.	BM	1865
Соколов Д.	BM	1865
Эрнест Навиль	BM	1865
Ловягин Е.	BM	1865
Карамзин Н. М.	BM	1865
Соловьев С.	BM	1865
Щебальский П.	BM	1865
Костомаров	BM	1865
Костомаров	BM	1865
Петискус	BM	1865
Вегнер	BM	1865
Вегнер	BM	1865
Левшин А.	BM	1865
Новаковский В.	BM	1865
Минье	BM	1865
Гизо	BM	1865
Фролов	BM	1865
Завалишин	BM	1865
Максимов С. В.	BM	1865
Железнов И.	BM	1865
Кэн	BM	1865
Рафалович	BM	1865
Ковалевский Е. П.	BM	1865
Лакиер	BM	1865
Гартинг П.	BM	1865
Гартвиг	BM	1865
Гартвиг	BM	1865
Скау	BM	1865
Вышеславцев	BM	1865
Цитен	BM	1865
Шлейден	BM	1865
Шлейден	BM	1865
Фигье	BM	1865
Митчел	BM	1865
Бирнбаум	BM	1865
Мори	BM	1865
Джонсон	BM	1865
Масе	BM	1865
Игнатович Ю.	BM	1865
Плетнев П. А.	BM	1865
Аксаков С. Т.	BM	1865
Аксаков С. Т.	BM	1865
Араго	BM	1865
Гончаров И. А.	BM	1865
Масе	BM	1865
Гартвиг	BM	1865

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Гумбольдт	BM	1865
Острогорский А. Н.	BM	1865
Победоносцев, Бабст	BM	1865
Рудольф	BM	1865
Мюллер	BM	1865
Максимов С. В.	BM	1865
Максимов С. В.	BM	1865
Максимов С. В.	BM	1865
Небольсин П. И.	BM	1865
Небольсин П. И.	BM	1865
Небольсин П. И.	BM	1865
Небольсин П. И.	BM	1865
Небольсин П. И.	BM	1865
Савицкий	BM	1865
Араго	BM	1865
Сементовский	BM	1865
Всеволожский	BM	1865
Ковалевский Е. П.	BM	1865
Милюков	BM	1865
Боткин	BM	1865
Норов А. С.	BM	1865
Клот-Бей	BM	1865
Прескотт	BM	1865
Прескотт	BM	1865
Державин Г. Р.	BM	1865
Фонвизин Д. И.	BM	1865
Озеров В. А.	BM	1865
Жуковский В. А.	BM	1865
Батюшков К. Н.	BM	1865
Загоскин М. Н.	BM	1865
Лажечников И. И.	BM	1865
Пушкин А. С.	BM	1865
Лермонтов М. Ю.	BM	1865
Кольцов А. В.	BM	1865
Козлов	BM	1865
Гоголь Н. В.	BM	1865
Тургенев И. С.	BM	1865
Гончаров И. А.	BM	1865
Григорович Д. В.	BM	1865
Толстой Л. Н.	BM	1865
Гомер	BM	1865
Грибоедов А. С.	BM	1865
Карамзин Н. М.	BM	1865
Толстой А. К.	BM	1865
Рыбников	BM	1865
Киреевский	BM	1865
Милютин Д.	BM	1865
Богданович М.	BM	1865
Богданович М.	BM	1865
Гете И. В.	BM	1865
Шиллер Ф.	BM	1865
Шекспир У.	BM	1865
Скотт В.	BM	1865
Диккенс Ч.	BM	1865
Теккерей У.	BM	1865

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Ломоносов М. В.	BM 1866
коллектив	BM 1866
Державин Г. Р.	BM 1866
Фонвизин Д. И.	BM 1866
Карамзин Н. М.	BM 1866
Жуковский В. А.	BM 1866
Батюшков К. Н.	BM 1866
Крылов И. А.	BM 1866
Грибоедов А. С.	BM 1866
Грибоедов А. С.	BM 1866
Пушкин А. С.	BM 1866
Пушкин А. С.	BM 1866
Пушкин А. С.	BM 1866
Лермонтов М. Ю.	BM 1866
Гоголь Н. В.	BM 1866
Кольцов А. В.	BM 1866
Аксаков С. Т.	BM 1866
Аксаков С. Т.	BM 1866
Аксаков С. Т.	BM 1866
Тургенев И. С.	BM 1866
Гончаров И. А.	BM 1866
Гончаров И. А.	BM 1866
Гончаров И. А.	BM 1866
Островский А. Н.	BM 1866
Дружнин А. В.	BM 1866
Аксаков С. Т.	BM 1866
Аксаков К. С.	BM 1866
Хомяков А. С.	BM 1866
Киреевский	BM 1866
Озеров В. А.	BM 1866
Дмитриев И. И.	BM 1866
Загоскин М. Н.	BM 1866
Лажечников И. И.	BM 1866
Соллогуб В. А.	BM 1866
Баратынский Е. А.	BM 1866
Дельвиг	BM 1866
Давыдов Д. В.	BM 1866
Языков Н.	BM 1866
Козлов	BM 1866
Никитин И. С.	BM 1866
Григорович Д. В.	BM 1866
Даль В.	BM 1866
Толстой Л. Н.	BM 1866
Кохановская	BM 1866
Александров (Дурова)	BM 1866
Александров (Дурова)	BM 1866
Александров (Дурова)	BM 1866
Александров (Дурова)	BM 1866
Александров (Дурова)	BM 1866
Некрасов Н. А.	BM 1866
Майков А. Н.	BM 1866
Тредьяковский	BM 1866
Гнедич Н. И., Хемницер И. И.	BM 1866
Сумароков	BM 1866
Екатерина II.	BM 1866

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Княжнин Я. Б.	BM	1866
Херасков	BM	1866
Костров, Аблесимов	BM	1866
Капнист В. В.	BM	1866
Растопчин	BM	1866
Крюковский	BM	1866
Карамзин Н. М.	BM	1866
Жуковский В. А.	BM	1866
Крылов И. А.	BM	1866
Измайлов	BM	1866
Нарежной	BM	1866
И. М. Долгоруков	BM	1866
Хмельницкий	BM	1866
коллектив (Нелединский, Мелецкий, Д	BM	1866
Веневитинов Д. В.	BM	1866
Одоевский В. Ф.	BM	1866
Марлинский	BM	1866
Вяземский	BM	1866
Подолинский	BM	1866
Губер	BM	1866
Писемский А. Ф.	BM	1866
Даль В.	BM	1866
Шевченко Т.	BM	1866
Гомер	BM	1866
Гомер	BM	1866
Гомер	BM	1866
Эсхил	BM	1866
Платон	BM	1866
Сократ (Ксенофонт)	BM	1866
Шекспир У.	BM	1866
Шекспир У.	BM	1866
Шекспир У.	BM	1866
Шекспир У.	BM	1866
Шекспир У.	BM	1866
Шекспир У.	BM	1866
Шекспир У.	BM	1866
Шекспир У.	BM	1866
Тассо	BM	1866
Мильтон	BM	1866
Скотт В.	BM	1866
Шиллер Ф.	BM	1866
Гете И. В.	BM	1866
Мерзляков	BM	1866
Гораций	BM	1866
Гораций	BM	1866
Данте А.	BM	1866
Сервантес	BM	1866
Байрон	BM	1866
Байрон	BM	1866
Диккенс Ч.	BM	1866
Диккенс Ч.	BM	1866
Шиллер Ф.	BM	1866
Гете И. В.	BM	1866
Гете И. В.	BM	1866

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Гете И. В.	BM	1866
Гете И. В.	BM	1866
Гете И. В.	BM	1866
Гете И. В.	BM	1866
Гете И. В.	BM	1866
Тегнер	BM	1866
Купер Ф.	BM	1866
Дефо	BM	1866
Кальдерон	BM	1866
Филдинг	BM	1866
Голдсмит О.	BM	1866
Теккерей У.	BM	1866
Гейне	BM	1866
Гофман Э. Т.	BM	1866
Гофман Э. Т.	BM	1866
Фонвизин Д. И.	BM	1867
Плохово	BM	1867
Ростовская М. Ф.	BM	1867
Ростовская М. Ф.	BM	1867
Цшокке	BM	1867
Тур Е.	BM	1867
Чистяков М. Б.	BM	1867
Чистяков М. Б.	BM	1867
Чистяков М. Б.	BM	1867
Бернадский	BM	1869
Штоль Г. В.	BM	1869
Державин Г. Р.	BM	1869
Вагнер Г.	BM	1869
журнал	BM	1869
Аксаков К. С.	BM	1869
Аксаков С. Т.	BM	1869
Аксаков С. Т.	BM	1869
Аксаков С. Т.	BM	1869
Батюшков К. Н.	BM	1869
Вяземский	BM	1869
Бестужев (Марлинский)	BM	1869
Гнедич Н. И., Хемницер И. И.	BM	1869
Гоголь Н. В.	BM	1869
Гончаров И. А.	BM	1869
Гончаров И. А.	BM	1869
Грибоедов А. С.	BM	1869
Григорович Д. В.	BM	1869
Давыдов Д. В.	BM	1869
Даль В.	BM	1869
Державин Г. Р.	BM	1869
Дмитриев И. И.	BM	1869
Дружинин А. В.	BM	1869
Екатерина II.	BM	1869
Жуковский В. А.	BM	1869
Загоскин М. Н.	BM	1869
Измайлов	BM	1869
Кантемир А. Д.	BM	1869
Карамзин Н. М.	BM	1869
Киреевский	BM	1869
Козлов	BM	1869

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Кольцов А. В.	BM 1869
Крылов И. А.	BM 1869
Кукольник Н. В.	BM 1869
Лажечников И. И.	BM 1869
Лермонтов М. Ю.	BM 1869
Ломоносов М. В.	BM 1869
Майков А. Н.	BM 1869
Некрасов Н. А.	BM 1869
Никитин И. С.	BM 1869
Озеров В. А.	BM 1869
Островский А. Н.	BM 1869
Писемский А. Ф.	BM 1869
Погосский А.	BM 1869
Погорельский А.	BM 1869
Пушкин А. С.	BM 1869
Ростопчин	BM 1869
Соллогуб В. А.	BM 1869
Толстой Л. Н.	BM 1869
Тургенев И. С.	BM 1869
Тютчев	BM 1869
Фонвизин Д. И.	BM 1869
Хомяков А. С.	BM 1869
Ауэрбах	BM 1869
Байрон	BM 1869
Бичер-Стоу Г.	BM 1869
Скотт В.	BM 1869
Скотт В.	BM 1869
Гете И. В.	BM 1869
Гомер	BM 1869
Данте А.	BM 1869
Диккенс Ч.	BM 1869
Диккенс Ч.	BM 1869
Диккенс Ч.	BM 1869
Купер Ф.	BM 1869
Купер Ф.	BM 1869
Сервантес	BM 1869
Тассо	BM 1869
Теккерей У.	BM 1869
Теккерей У.	BM 1869
Флаксман	BM 1869
Шекспир У.	BM 1869
Шиллер Ф.	BM 1869
Шпильгаген	BM 1869
Элиот Д.	BM 1869
Гомер	BM 1869
Голдсмит О.	BM 1869
Дилитц Т.	BM 1869
Ершов П. П.	BM 1869
Жуковский В. А.	BM 1869
журнал	BM 1869
Кампе И. Г.	BM 1869
Кольцов А. В.	BM 1869
Львов В. В.	BM 1869
Рид Т. М.	BM 1869
Рид Т. М.	BM 1869

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Рид Т. М.	BM	1869
Марриет	BM	1869
журнал	BM	1869
Пушкин А. С.	BM	1869
Разин А. Е.	BM	1869
Разин А. Е.	BM	1869
журнал	BM	1869
Крылов, Хемницер, Дмитриев, Измайл	BM	1869
Свифт Д.	BM	1869
Скобелев	BM	1869
Толстой Л. Н.	BM	1869
Толстой Л. Н.	BM	1869
Толстой А. К.	BM	1869
Тургенев И. С.	BM	1869
Цшокке	BM	1869
Чистяков М. Б.	BM	1869
Чистяков М. Б.	BM	1869
Чистяков М. Б.	BM	1869
Шуберт	BM	1869
Басистов	BM	1869
Бекетов А.	BM	1869
Бестужев-Рюмин К.	BM	1869
Бестужев-Рюмин К.	BM	1869
Бестужев-Рюмин К.	BM	1869
Бестужев-Рюмин К.	BM	1869
Бестужев-Рюмин К.	BM	1869
Бутовский А.	BM	1869
Вагнер Г.	BM	1869
Верн Ж.	BM	1869
Герд Р.	BM	1869
Герштеккер Ф.	BM	1869
Герштеккер Ф.	BM	1869
Герштеккер Ф.	BM	1869
Глинка	BM	1869
Головнин	BM	1869
Горн В. О.	BM	1869
Грубе А. В.	BM	1869
Грубе А. В.	BM	1869
Даневская С.	BM	1869
Даневская С.	BM	1869
Дилитц Т.	BM	1869
Жолкевич С. О.	BM	1869
Кербер	BM	1869
Кербер	BM	1869
Клетке	BM	1869
Костомаров	BM	1869
Кулиш	BM	1869
Ларднер	BM	1869
Максимов С. В.	BM	1869
Максимов С. В.	BM	1869
Максимов С. В.	BM	1869
Максимов С. В.	BM	1869
Максимов С. В.	BM	1869
Максимов С. В.	BM	1869
Масе	BM	1869

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Масе	ВМ	1869
Новаковский В.	ВМ	1869
Острогорский А. Н.	ВМ	1869
Парлей	ВМ	1869
Парлей	ВМ	1869
Петрушевский А.	ВМ	1869
Петрушевский А.	ВМ	1869
Полевой Н. А.	ВМ	1869
Полевой Н. А.	ВМ	1869
Полевой Н. А.	ВМ	1869
Разин А. Е.	ВМ	1869
Разин А. Е.	ВМ	1869
Разин А. Е.	ВМ	1869
Разин А. Е.	ВМ	1869
Разин А. Е.	ВМ	1869
Разин А. Е.	ВМ	1869
Разин А. Е.	ВМ	1869
Разин А. Е.	ВМ	1869
Ростовская М. Ф.	ВМ	1869
Симашко	ВМ	1869
Соловьев С.	ВМ	1869
Студитский Ф.	ВМ	1869
Студитский Ф.	ВМ	1869
Фосс	ВМ	1869
Фурман П.	ВМ	1869
Фурман П.	ВМ	1869
Чаев	ВМ	1869
Чистяков М. Б.	ВМ	1869
Чистяков М. Б.	ВМ	1869
Чистяков М. Б.	ВМ	1869
Чистяков М. Б.	ВМ	1869
Чистяков М. Б.	ВМ	1869
Чистяков М. Б.	ВМ	1869
Чистяков М. Б.	ВМ	1869
Чистяков М. Б.	ВМ	1869
Чистяков М. Б.	ВМ	1869
Чистяков М. Б.	ВМ	1869
Чичагов Л.	ВМ	1869
Чичагов Л.	ВМ	1869
Шульц В. К.	ВМ	1869
Щебальский П.	ВМ	1869
Щебальский П.	МНП	1863
Стриннгольм	МНП	1863
Грубе А. В.	МНП	1863
Вельтман Е.	МНП	1863
Плутарх	МНП	1863
Нибур	МНП	1863
Максимович М. А.	МНП	1863
Паульсон	МНП	1863
Крылов И. А., Хемницер И. И.	МНП	1863
Пушкин А. С.	МНП	1863
Пушкин А. С.	МНП	1863
Пушкин А. С.	МНП	1863
Ершов П. П.	МНП	1863

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Языков Н.	МНП 1863
Жуковский В. А.	МНП 1863
Одоевский В. Ф.	МНП 1863
Золотов В.	МНП 1863
Ушинский К.	МНП 1863
Гервинус	МНП 1863
Щигловский	МНП 1863
Максимович М. А.	МНП 1864
Паульсон	МНП 1864
Крылов И. А., Хемницер И. И.	МНП 1864
Пушкин А. С.	МНП 1864
Пушкин А. С.	МНП 1864
Пушкин А. С.	МНП 1864
Ершов П. П.	МНП 1864
Языков Н.	МНП 1864
Жуковский В. А.	МНП 1864
Одоевский В. Ф.	МНП 1864
Максимович М. А.	МНП 1864
Масе	МНП 1864
Максимович М. А.	МНП 1865
Максимович М. А.	МНП 1865
Максимов С. В.	МНП 1865
Максимов С. В.	МНП 1865
Бестужев-Рюмин К.	МНП 1865
Бестужев-Рюмин К.	МНП 1865
Глинский Н.	МНП 1865
журнал	МНП 1866
Ростовская М. Ф.	МНП 1866
Гатцук А.	МНП 1866
Щебальский П.	МНП 1867
Вагнер Г.	МНП 1867
Острогорский А. Н.	МНП 1868
Островский А. Н.	МНП 1868
Карсевич Н.	МНП 1869
Новаковский В.	МНП 1869
Ломоносов М. В.	МНП 1869
Толстой М.	МНП 1869
Веневитинов Д. В.	МНП 1869
Вергилий	МНП 1869
Морошкин М.	МНП 1869
Державин Г. Р.	МНП 1869
Аксаков С. Т.	МНП 1869
Аксаков С. Т.	МНП 1869
Новаковский В.	МНП 1869
Бекетов А.	МНП 1869
Семенов А. В.	МНП 1869
Ремезов И.	МНП 1869
Ушаков Н.	МНП 1869
Новаковский В.	МНП 1869
Новаковский В.	МНП 1869
Смайлс С.	МНП 1869
Вергилий	МНП 1869
Мориц, Массон	МНП 1869
Новаковский В.	МНП 1869
Настасья	МНП 1869

Фурман П.	МНП 1869
Гончарова О.	МНП 1869
Тур Е.	МНП 1869
Ломоносов М. В.	МНП 1869
Пушкин А. С.	МНП 1869
Цшокке	МНП 1869
Бестужев-Рюмин К.	МНП 1869
Костомаров	МНП 1869
Жуковский В. А.	МНП 1870
Максимович М. А.	МНП 1870
Максимов С. В.	МНП 1870
Новаковский В.	МНП 1870
Беляев И.	МНП 1870
Проценко Н. Ф.	МНП 1870
Н. А.	МНП 1870
Сорокин В. М.	МНП 1870
Максимов С. В.	МНП 1870
А. К. А.	МНП 1870
Хартахай	МНП 1870
журнал	МНП 1870
Новаковский В.	МНП 1871
Крылов И. А.	МНП 1871
Крылов И. А., Хемницер И. И.	МНП 1871
Цшокке	МНП 1871
Ростовская М. Ф.	МНП 1871
Тур Е.	МНП 1871
Новаковский В.	МНП 1871
Новаковский В.	МНП 1871
Александров В.	МНП 1871
С-кий Н.	МНП 1871
Толычева Т.	МНП 1871
Кирхманн	МНП 1871
Настасья	МНП 1871
А. К. А.	МНП 1871
Тур Е.	МНП 1871
Толычева Т.	МНП 1871
Водовозов В. И.	МНП 1871
Погосский А.	МНП 1871
Шевелкин И.	МНП 1871
Жуковский В. А.	МНП 1871
Жуковский В. А.	МНП 1871
Шейн	МНП 1871
Л. Л. С-на	МНП 1871
М-в О.	МНП 1871
А. Р.	МНП 1872
Н. С.	МНП 1872
Н. С.	МНП 1872
Одоевский В. Ф.	МНП 1872
Бахметева А. Н.	МНП 1872
Бухарина В.	МНП 1872
Добровольский В.	МНП 1872
Бахметева А. Н.	МНП 1872
Павловская А.	МНП 1872
Певцов В.	МНП 1872
Новаковский В.	МНП 1872

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Александров Н. А.	МНП 1872
Острогорский В. И.	МНП 1872
Игнатович Ю.	МНП 1872
Бахметева А. Н.	МНП 1872
Павловская А.	МНП 1872
Певцов В.	МНП 1872
Новаковский В.	МНП 1872
Александров Н. А.	МНП 1872
Острогорский В. И.	МНП 1872
Игнатович Ю.	МНП 1872
Волженский	МНП 1872
Рогов Н. А.	МНП 1872
Рогов Н. А.	МНП 1872
Шалфеев И. И.	МНП 1872
Тягунов Я.	МНП 1872
Виноградов П.	МНП 1872
Певцов В.	МНП 1873
Тарпыгин Ф.	МНП 1873
Погосский А.	МНП 1873
Дорогобужин В.	МНП 1873
Павлович Б. А.	МНП 1873
Павлович Б. А.	МНП 1873
Александров Н. А.	МНП 1873
Пушкин А. С.	МНП 1873
Студитский Ф.	МНП 1873
Максимов С. В.	МНП 1873
Максимов С. В.	МНП 1873
Опатович С.	МНП 1873
Рождественский С.	МНП 1873
Соколов М. И.	МНП 1873
Водовозова Е. Н.	МНП 1873
Петров П. Н.	МНП 1873
Видерт А. Ф.	МНП 1873
Слепушкин И.	МНП 1873
Сорокин В. М.	МНП 1873
Гатцук А.	МНП 1873
Крылов И. А.	МНП 1873
Жуковский В. А.	МНП 1873
Хемницер И. И., Крылов И. А.	МНП 1873
Одоевский В. Ф.	МНП 1873
Цшокке	МНП 1873
Ростовская М. Ф.	МНП 1873
Тур Е.	МНП 1873
Новаковский В.	МНП 1873
Новаковский В.	МНП 1873
Александров В.	МНП 1873
С-кий Н.	МНП 1873
Толычева Т.	МНП 1873
Репловский П.	МНП 1873
Кирхманн	МНП 1873
Погосский А.	МНП 1873
Тур Е.	МНП 1873
Л. Л. С-на	МНП 1873
Настасья	МНП 1873
Ваненко	МНП 1873

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

А. К. Л.	МНП 1873
Бухарина В.	МНП 1873
Жуковский В. А.	МНП 1873
Жуковский В. А.	МНП 1873
Пушкин А. С.	МНП 1873
Н. С.	МНП 1873
Н. С.	МНП 1873
А. Р.	МНП 1873
Волженский	МНП 1873
Погосский А.	МНП 1873
Студитский Ф.	МНП 1873
Погосский А.	МНП 1873
Толычева Т.	МНП 1873
Шалфеев И. И.	МНП 1873
Вишняков	МНП 1873
Хомяков А. С.	МНП 1873
Рейнбот	МНП 1874
Любимов Н.	МНП 1874
Вейнберг Я.	МНП 1874
С. А. Усов, Г. Сабанеев	МНП 1874
Щебальский П.	МНП 1874
Щебальский П.	МНП 1874
Самойлович В.	МНП 1874
Пушкин А. С.	МНП 1874
Пушкин А. С.	МНП 1874
Пушкин А. С.	МНП 1874
Пушкин А. С.	МНП 1874
Пушкин А. С.	МНП 1874
Пушкин А. С.	МНП 1874
Первушин М.	МНП 1874
Острогорский М. Я.	МНП 1874
Христофоров	МНП 1874
Тихомиров Н.	МНП 1874
Ивановский Г.	МНП 1874
Люгемиль К.	МНП 1874
Ушаков Н.	МНП 1874
Федоров Б.	МНП 1874
Тихон	МНП 1874
Тихон	МНП 1874
Рогов П.	МНП 1874
Маляревский И.	МНП 1874
Толычева Т.	МНП 1874
Щепина Е. В.	МНП 1874
Блинов Н.	МНП 1874
Васильевская Е.	МНП 1874
Александров Н. А.	МНП 1874
С. М.	МНП 1874
Супонев А. Н.	МНП 1874
Мостовский М.	МНП 1874
Шейн	МНП 1874
Соболев В. Н.	МНП 1874
Острогорский М. Я.	МНП 1874
Парунов М. Н.	МНП 1874
Медера Н. Б.	МНП 1874
Медера Н. Б.	МНП 1874

Толычева Т.	МНП 1874
Яхонтов А. Н.	МНП 1874
Жуковский В. А.	МНП 1874
Вейнберг П.	МНП 1874
Желябужский Е.	МНП 1874
Вейнберг П.	МНП 1875
Рождественский С.	МНП 1875
Величкин В. Г.	МНП 1875
Ершов П. П.	МНП 1875
Соловьева Е.	МНП 1875
Стрикланд	МНП 1875
Елагин Н.	МНП 1875
Игнатович Ю.	МНП 1875
Вейнберг П.	МНП 1875
Зандер И. Я.	МНП 1875
Гатцук А.	МНП 1875
Фохт Л. А.	МНП 1875
Санд Ж.	МНП 1875
Желябужский Е.	МНП 1875
Стрикланд	МНП 1875
Санд Ж.	МНП 1875
Величкин В. Г.	МНП 1875
Соловьев С.	МНП 1875
Водовозова Е. Н.	МНП 1875
Коваленская А. Г.	МНП 1875
Коваленская А. Г.	МНП 1875
Коваленская А. Г.	МНП 1875
Коваленская А. Г.	МНП 1875
Вейнберг П.	МНП 1875
Маракуев В.	МНП 1875
Щепина Е. В.	МНП 1875
Щепина Е. В.	МНП 1875
Щепина Е. В.	МНП 1875
Тургенев И. С.	МНП 1875
Тургенев И. С.	МНП 1875
Тургенев И. С.	МНП 1875
Толстой Л. Н.	МНП 1875
Елагин Н.	МНП 1875
Герд И. Я.	МНП 1875
Т. Н.	МНП 1875
Прессансе	МНП 1875
Толычева Т.	МНП 1875
Крылов И. А.	МНП 1875
Жуковский В. А.	МНП 1875
Толстой Л. Н.	МНП 1875
Тургенев И. С.	МНП 1875
Тургенев И. С.	МНП 1875
Тургенев И. С.	МНП 1875
Хемницер И. И., Крылов И. А.	МНП 1875
Одоевский В. Ф.	МНП 1875
Цшокке	МНП 1875
Ростовская М. Ф.	МНП 1875
Величкин В. Г.	МНП 1875
Тур Е.	МНП 1875
Новаковский В.	МНП 1875

Новаковский В.	МНП 1875
Кольцов А. В.	МНП 1875
Новаковский В.	МНП 1875
Студитский Ф.	МНП 1875
Александров В.	МНП 1875
С-кий Н.	МНП 1875
Гэтти М.	МНП 1875
Ситенский-Селявин А.	МНП 1875
Толычева Т.	МНП 1875
Толычева Т.	МНП 1875
Репловский П.	МНП 1875
Яхонтов А. Н.	МНП 1875
Кирхманн	МНП 1875
Погосский А.	МНП 1875
Тур Е.	МНП 1875
Л. Л. С-на	МНП 1875
Щепина Е. В.	МНП 1875
Настасья	МНП 1875
Ваненко	МНП 1875
Толычева Т.	МНП 1875
Санд Ж.	МНП 1875
А. К. Л.	МНП 1875
Бухарина В.	МНП 1875
Жуковский В. А.	МНП 1875
Жуковский В. А.	МНП 1875
Пушкин А. С.	МНП 1875
Н. С.	МНП 1875
Н. С.	МНП 1875
А. Р.	МНП 1875
Волженский	МНП 1875
Погосский А.	МНП 1875
Студитский Ф.	МНП 1875
Любимов А.	МНП 1875
Маляревский И.	МНП 1875
Коваленская А. Г.	МНП 1875
Фанни В.	МНП 1875
Скотт В.	МНП 1876
Скотт В.	МНП 1876
Скотт В.	МНП 1876
Скотт В.	МНП 1876
Скотт В.	МНП 1876
Скотт В.	МНП 1876
Скотт В.	МНП 1876
Скотт В.	МНП 1876
Хребтов А. Н.	МНП 1876
Водовозова Е. Н.	МНП 1876
Авенариус В. П.	МНП 1876
Тодд	МНП 1876
Ваненко	МНП 1876
Андряшев А.	МНП 1876
Муравьев А.	МНП 1876
Рождественский С.	МНП 1876
Шиле А.	МНП 1876
Бетхер С.	МНП 1876
Павлович С.	МНП 1876

Смайлс С.	МНП 1876
Беккер В. А.	МНП 1876
Беккер В. А.	МНП 1876
журнал	МНП 1876
Водовозова Е. Н.	МНП 1876
Михневич	МНП 1876
Рождественский С.	МНП 1876
Жуковский В. А.	МНП 1876
Вессель Н. В., Албрехт Е. К.	МНП 1876
Тур Е.	МНП 1876
Тур Е.	МНП 1876
Новаковский В.	МНП 1876
Новаковский В.	МНП 1876
Даневская С.	МНП 1876
Даневская С.	МНП 1876
Тегнер	МНП 1876
Гомер	МНП 1876
Гомер	МНП 1876
Цезарь	МНП 1876
Ксенофонт	МНП 1876
Вергилий	МНП 1876
Платон	МНП 1876
Михайловский В.	МНП 1876
Михайловский В.	МНП 1876
Михайловский В.	МНП 1876
Михайловский В.	МНП 1876
Михайловский В.	МНП 1876
Михайловский В.	МНП 1876
Михайловский В.	МНП 1876
Михайловский В.	МНП 1876
Михайловский В.	МНП 1876
Михайловский В.	МНП 1876
Погосский А.	МНП 1877
Павлович С.	МНП 1877
Рейнбот	МНП 1877
Рейнбот	МНП 1877
Васильевская Е.	МНП 1877
журнал	МНП 1877
Мор Э.	МНП 1877
Преображенский А.	МНП 1877
Ишимова А.	МНП 1877
Вейнберг П.	МНП 1877
Рождественский С.	МНП 1877
Плиний, Аристофан, Лукиан, Тацит	МНП 1877
Публий, Овидий, Назон	МНП 1877
Гомер, Цезарь, Ксенофонт, Платон, Ви	МНП 1877
Смайлс С.	МНП 1877
Толстой Л. Н.	МНП 1877
Толстой Л. Н.	МНП 1877
Толстой Л. Н.	МНП 1877
Толстой Л. Н.	МНП 1877
Толстой Л. Н.	МНП 1877
Толстой Л. Н.	МНП 1877

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Толстой Л. Н.	МНП 1877
Водовозов В. И.	МНП 1877
Водовозова Е. Н.	МНП 1877
Никулин А.	МНП 1877
Смайлс С.	МНП 1877
Гервинус	МНП 1877
Смайлс С.	МНП 1877
Жене Р.	МНП 1878
Погосский А.	МНП 1878
Нибур	МНП 1878
Галактионов И. А.	МНП 1878
Крылов И. А.	МНП 1878
Жуковский В. А.	МНП 1878
Толстой Л. Н.	МНП 1878
Тургенев И. С.	МНП 1878
Тургенев И. С.	МНП 1878
Тургенев И. С.	МНП 1878
Крылов И. А., Хемницер И. И.	МНП 1878
Одоевский В. Ф.	МНП 1878
Антонов А.	МНП 1878
Васильевская Е.	МНП 1878
Цшокке	МНП 1878
Ростовская М. Ф.	МНП 1878
Величкин В. Г.	МНП 1878
Тур Е.	МНП 1878
Новаковский В.	МНП 1878
Новаковский В.	МНП 1878
Кольцов А. В.	МНП 1878
Новаковский В.	МНП 1878
Студитский Ф.	МНП 1878
Новаковский В.	МНП 1878
Толстой Л. Н.	МНП 1878
Толстой Л. Н.	МНП 1878
Толстой Л. Н.	МНП 1878
Толстой Л. Н.	МНП 1878
Толстой Л. Н.	МНП 1878
Толстой Л. Н.	МНП 1878
Александров В.	МНП 1878
С-кий Н.	МНП 1878
Гэтти М.	МНП 1878
Ситенский-Селявин А.	МНП 1878
Толычева Т.	МНП 1878
Толычева Т.	МНП 1878
Репловский П.	МНП 1878
Яхонтов А. Н.	МНП 1878
Кирхманн	МНП 1878
Погосский А.	МНП 1878
Прессансе	МНП 1878
Погосский А.	МНП 1878
Погосский А.	МНП 1878
А. Б-ой	МНП 1878
Тур Е.	МНП 1878
Л. Л. С-на	МНП 1878
Щепина Е. В.	МНП 1878

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Настасья	МНП 1878
Ваненко	МНП 1878
Толычева Т.	МНП 1878
Санд Ж.	МНП 1878
А. К. Л.	МНП 1878
Бухарина В.	МНП 1878
Жуковский В. А.	МНП 1878
Жуковский В. А.	МНП 1878
Пушкин А. С.	МНП 1878
Н. С.	МНП 1878
Н. С.	МНП 1878
А. Р.	МНП 1878
Волженский	МНП 1878
Погосский А.	МНП 1878
Студитский Ф.	МНП 1878
Авенариус В. П.	МНП 1878
Жуковский В. А.	МНП 1878
Любимов А.	МНП 1878
Маляревский И.	МНП 1878
Коваленская А. Г.	МНП 1878
Фанни В.	МНП 1878
Цюрхер	МНП 1878
Погосский А.	МНП 1878
Погосский А.	МНП 1878
Погосский А.	МНП 1878
Погосский А.	МНП 1878
Авенариус В. П.	МНП 1878
Погосский А.	МНП 1878
Софронович В.	МНП 1878
Антонов А.	МНП 1878
Новаковский В.	МНП 1879
Новаковский В.	МНП 1879
Толычева Т.	МНП 1879
Миропольский С.	МНП 1879
Обухова Е.	МНП 1879
Ястребов В.	МНП 1879
Галактионов И. А.	МНП 1879
Тур Е.	МНП 1879
Водовозова Е. Н.	МНП 1879
Толстой Л. Н.	МНП 1879
Крестовский В.	МНП 1879
Авенариус В. П.	МНП 1879
Лалин В.	МНП 1879
Желиховская В. П.	МНП 1879
Даль В.	ВМ 1881
Даль В.	ВМ 1881
Макарова С.	ВМ 1881
Соловьев-Несмелов Н. А.	ВМ 1881
коллектив (Анненская А.Н., Кот- Мурли	ВМ 1881
Цебрикова М.	ВМ 1881
Цебрикова М.	ВМ 1881
Щербинская О.	ВМ 1881
Макарова С.	ВМ 1881
Н, Н, Ч	ВМ 1881
коллектив	ВМ 1881

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

В, А	ВМ	1881
Грот Н.	ВМ	1881
Баранч (и)	ВМ	1881
Водовозова Е. Н.	ВМ	1881
Белов И.	ВМ	1881
Циммерман Э.	ВМ	1881
Соловьев Е. Т.	ВМ	1881
Тарпыгин Ф.	ВМ	1881
Чистякова С.	ВМ	1881
Макарова С.	ВМ	1881
Хребтов А. Н.	ВМ	1881
Олькот Л.	ВМ	1881
Прессансе	ВМ	1881
Гофман Ф.	ВМ	1881
Гофман Ф.	ВМ	1881
Гофман Ф.	ВМ	1881
Андерсен Г. Х.	ВМ	1881
Штейн А.	ВМ	1881
Верн Ж.	ВМ	1881
Верн Ж.	ВМ	1881
Верн Ж.	ВМ	1881
Сталь Ж.	ВМ	1881
Сталь Ж.	ВМ	1881
Гауф В.	ВМ	1881
Андерсен Г. Х.	ВМ	1881
Жуковский Р. К.	ВМ	1881
Люсьен-Биар	ВМ	1881
Фламарион К.	ВМ	1881
Маслиб В.	ВМ	1881
Фоа Е.	ВМ	1881
Грубе А. В.	ВМ	1881
Мэрвель И.	ВМ	1881
Саковнина Л.	ВМ	1881
Коровин В.	ВМ	1881
Брандт Е. П.	ВМ	1881
Анненская А. Н.	ВМ	1881
Смайлс С.	ВМ	1881
Верн Ж.	ВМ	1881
Лихонин Н.	ВМ	1881
Сысоева Е. А.	ВМ	1881
Разин А. Е.	ВМ	1881
Разин А. Е.	ВМ	1881
Разин А. Е.	ВМ	1881
Разин А. Е.	ВМ	1881
Разин А. Е.	ВМ	1881
Разин А. Е.	ВМ	1881
Разин А. Е.	ВМ	1881
Андерсен Г. Х.	ВМ	1881
Каэн Б.	ВМ	1881
Отто У.	ВМ	1881
Додэ А.	ВМ	1881
Петрушевский А.	ВМ	1881
Лилина	ВМ	1881
Ишимова А.	ВМ	1881
Сталь Ж.	ВМ	1881

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Андерсен Г. Х.	BM	1881
Сталь Ж., Вовчок М.	BM	1881
Гофман Э. Т.	BM	1881
Верн Ж.	BM	1881
Авенариус В. П.	BM	1881
Гесба С.	BM	1881
Верн Ж.	BM	1881
Грубе А. В.	BM	1881
Соковнин Н. А.	BM	1882
Соковнина Л.	BM	1882
Соловьев-Несмелов Н. А.	BM	1882
Плещеев А. Н.	BM	1882
Блинов Н.	BM	1882
Сафронович В.	BM	1882
Толычева Т.	BM	1882
Желиховская В. П.	BM	1882
Водовозова Е. Н.	BM	1882
Сопова А.	BM	1882
Яковлева П.	BM	1882
Брэм, Фогт, Жакольо, и др.	BM	1882
Брэм, Жофруа, Сентилер, Франклин, и др.	BM	1882
Гримар Э.	BM	1882
Роско, Локаер, Уильямсон	BM	1882
Грундвиг С.	BM	1882
Резенер Ф.	BM	1882
Олькот Л.	BM	1882
Коровин В.	BM	1882
Авенариус В. П.	BM	1882
Вучетич Н. Г.	BM	1882
Лакидэ А. Г.	BM	1882
Гофман Ф.	BM	1882
Чистяков М. Б.	BM	1882
Гиппиус А.	BM	1882
Можаровский А. Ф.	BM	1882
Турбин С.	BM	1882
Дестунис С.	BM	1882
коллектив (Никитин, Некрасов)	BM	1882
Зонтаг А.	BM	1882
Тизенгаузен Н. А.	BM	1882
Вересов П.	BM	1882
коллектив (Пушкин, Кольцов, Некрасов)	BM	1882
Н, С	BM	1882
Штейн А.	BM	1882
М-г, Francois	BM	1882
коллектив	BM	1882
Нириц	BM	1882
Диккенс Ч., Гюго В.	BM	1882
Бичер-Стоу Г.	BM	1882
Вишняков С.	BM	1882
Бальдамуз А.	BM	1882
Маракуев В.	BM	1882
Смайлс С.	BM	1882
Гудвилович А. Я.	BM	1882
Коровин В.	BM	1882
Смирнов И. Д.	BM	1882

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Шмидт О. И.	BM	1882
Авенариус В. П.	BM	1882
Л, Х	BM	1882
Яхонтов А. Н.	BM	1882
Круглов А. В.	BM	1882
Круглов А. В.	BM	1882
Сысоева Е. А.	BM	1882
Анненская А. Н.	BM	1882
Тур Е.	BM	1882
Голицынский А.	BM	1882
Кольцов А. В.	BM	1882
коллектив (Пушкин, Жуковский, Грот, ,	BM	1882
Владимирова А. К.	BM	1882
Зотов О.	BM	1882
Ступишин Р.	BM	1882
Пушкин А. С.	BM	1882
Музеус	BM	1882
Годин А.	BM	1882
Перро Ш.	BM	1882
Войцицкий К. В., Балинский К.	BM	1882
Аксаков С. Т.	BM	1882
Олькот Л.	BM	1882
Додэ А.	BM	1882
Стреттон Г.	BM	1882
Д-с С.	BM	1882
Верн Ж.	BM	1882
Григорович Д. В.	BM	1882
Шведова Н.	BM	1882
Мукке	BM	1882
Рике	BM	1882
Мунт А. П.	BM	1882
Слюнин Н. В.	BM	1882
Ремезов И.	BM	1882
Толычева Т.	BM	1882
Сиповский В. Д.	BM	1882
Бизлей	BM	1882
Реми Ф.	BM	1882
Деркачев И. П.	BM	1882
Романова М.	BM	1882
Висковатов В. А.	BM	1882
Кайгородов Д.	BM	1882
Вебер К. К.	BM	1882
Плахов	BM	1882
Павленков Ф.	BM	1882
Шмидт О. И.	BM	1882
Вучетич Н. Г.	BM	1882
Вучетич Н. Г.	BM	1882
Вучетич Н. Г.	BM	1882
Вучетич Н. Г.	BM	1882
Тургенев И. С.	BM	1882
Коваленская А. Г.	BM	1882
Григорович Д. В.	BM	1882
Некрасов Н. А.	BM	1882
Кулюбакина	BM	1882
Маляревский И.	BM	1882

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Путятин А. С.	ВМ	1882
Гудвилов А. Я.	ВМ	1882
Телешевская О.	ВМ	1882
Ч, М	ВМ	1882
Е, М, С	ВМ	1882
Беляева А.	ВМ	1882
Буткевич С.	ВМ	1882
Круглов А. В.	ВМ	1882
Анненская А. Н.	ВМ	1882
Попов В. О.	ВМ	1882
Качулкова О.	ВМ	1882
Карлин М.	ВМ	1882
Минаев Д.	ВМ	1882
Вагнер Н. П.	ВМ	1882
Потехин А. А.	ВМ	1882
Вересов П.	ВМ	1882
Крапивина С. М.	ВМ	1882
Годзяцкий П.	ВМ	1882
Туренин В. К.	ВМ	1882
Толычева Т.	ВМ	1882
Благодоров А. Ф.	ВМ	1882
Бобровский С. А.	ВМ	1882
Григорьев С. С.	ВМ	1882
Малышева, Пелова	ВМ	1882
Верн Ж.	ВМ	1882
Гофман Ф.	ВМ	1882
Грундвиг С.	ВМ	1882
Яковлева П.	ВМ	1882
Соковнина Л.	ВМ	1882
Сопова А.	ВМ	1882
Резенер Ф.	ВМ	1882
Водовозова Е. Н.	ВМ	1882
Желиховская В. П.	ВМ	1882
Брэм, Ж, Сентилер, Франклин, и др.	ВМ	1882
Соловьев-Несмелов Н. А.	ВМ	1882
Тиндаль Д.	ВМ	1882
Раско, Локлер, Уильямсон	ВМ	1882
Плещеев А. Н.	ВМ	1882
Гримар Э.	ВМ	1882
Толычева Т.	ВМ	1882
Гофман Ф.	ВМ	1882
П-а Л.	ВМ	1882
Сафронович В.	ВМ	1882
Брэм, Фогт, Жакольо, и др.	ВМ	1882
Олькот Л.	ВМ	1882
Евстигнеев М.	ВМ	1882
Евстигнеев М.	ВМ	1882
Евстигнеев М.	ВМ	1882
Миропольский С.	ВМ	1882
Блинов Н.	ВМ	1882
Достоевский Ф. М.	ВМ	1884
Григорьев Д. В.	ВМ	1884
Пушкин А. С.	ВМ	1884
Тургенев И. С., Толстой Л. Н.	ВМ	1884
Диккенс Ч.	ВМ	1884

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Бульвер Э.	BM	1884
Бульвер Э.	BM	1884
Гомер	BM	1884
Засодимский П. В.	BM	1884
Арсеньев А. В.	BM	1884
Смирнов А. П.	BM	1884
Верн Ж.	BM	1884
Острогорский В. П.	BM	1884
Водовозова Е. Н.	BM	1884
Казанский	BM	1884
Сеткова А.	BM	1884
Симонова Л.	BM	1884
Макарова С.	BM	1884
Яхонтов А. Н.	BM	1884
Сысоева Е. А.	BM	1884
Бер П.	BM	1884
Чистякова С.	BM	1884
Деркачев И. П.	BM	1884
Тиссандье Г.	BM	1884
Азбелев Н.	BM	1884
Купер Ф.	BM	1884
Марриет	BM	1884
Марриет	BM	1884
Бреа	BM	1884
Биар Л.	BM	1884
Каразин Н. Н.	BM	1884
Верн Ж.	BM	1884
Верн Ж.	BM	1884
Верн Ж.	BM	1884
Верн Ж.	BM	1884
Верн Ж.	BM	1884
Верн Ж.	BM	1884
Сувестр	BM	1884
Терье А.	BM	1884
Григорова Е.	BM	1884
Юрьева М.	BM	1884
Маутнер Ф.	BM	1884
Куликова В.	BM	1884
Олькот Л.	BM	1884
Анненская А. Н.	BM	1884
Вахрушева	BM	1884
Львович-Кострица	BM	1884
Романов М. П.	BM	1884
Меч С.	BM	1884
Ростовская М. Ф.	BM	1884
Вебер К. К.	BM	1884
Городцева Е.	BM	1884
Шерер	BM	1884
Эггер Э.	BM	1884
Александрова Е. Н.	BM	1884
Пономарева	BM	1884
Бурмачевский	BM	1884
Гоби	BM	1884
Ишимова А.	BM	1884
Бульи	BM	1884

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Богданова	BM	1884
Е, С, а	BM	1884
Глассова А.	BM	1884
Маляревский И.	BM	1884
Владимирова А. К.	BM	1884
Гудвилович А. Я.	BM	1884
Куликова В.	BM	1884
Авенариус В. П.	BM	1884
Тихомиров Е.	BM	1884
Макарова С.	BM	1884
Толстой Л. Н.	BM	1884
Круглов А. В.	BM	1884
Крылова Н.	BM	1884
коллектив (Кирпичникова , Гребенка и	BM	1884
Смирнов И. Д.	BM	1884
Коровин В.	BM	1884
Коровин В.	BM	1884
Некрасов Н. А.	BM	1884
Макарова С.	BM	1884
Дестунис С.	BM	1884
Деркачев И. П.	BM	1884
Деркачев И. П.	BM	1884
Деркачев И. П.	BM	1884
Деркачев И. П.	BM	1884
Деркачев И. П.	BM	1884
Деркачев И. П.	BM	1884
Сливицкий А. М.	BM	1884
Сливицкий А. М.	BM	1884
Авенариус В. П.	BM	1884
Водовозов В. И.	BM	1884
Деркачев И. П.	BM	1884
Кармен Сильва	BM	1884
Гримм А. Л.	BM	1884
Гете И. В.	BM	1884
Шмидт О. И.	BM	1884
Незванов П.	BM	1884
Круглов А. В.	BM	1884
Нольде А.	BM	1884
Карлович И.	BM	1884
Юзефович А. Д.	BM	1884
Лермонтова Н. И.	BM	1884
Макарова С.	BM	1884
Н, А	BM	1884
Беляева А.	BM	1884
Гофман Ф.	BM	1884
Уйда	BM	1884
Михайлов В. В.	BM	1884
Острогорский В. П.	BM	1884
Афанасьев А. Н.	BM	1884
Авенариус В. П.	BM	1884
Карамзин Н. М.	BM	1884
Карамзин Н. М.	BM	1884
Карамзин Н. М.	BM	1884
Карамзин Н. М.	BM	1884
Карамзин Н. М.	BM	1884

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Жуковский В. А.	ВМ	1884
Жуковский В. А.	ВМ	1884
Жуковский В. А.	ВМ	1884
Жуковский В. А.	ВМ	1884
Жуковский В. А.	ВМ	1884
Крылов И. А.	ВМ	1884
Пушкин А. С.	ВМ	1884
Пушкин А. С.	ВМ	1884
Пушкин А. С.	ВМ	1884
Пушкин А. С.	ВМ	1884
Пушкин А. С.	ВМ	1884
Пушкин А. С.	ВМ	1884
Лермонтов М. Ю.	ВМ	1884
Лермонтов М. Ю.	ВМ	1884
Кольцов А. В.	ВМ	1884
Тургенев И. С.	ВМ	1884
Толстой Л. Н.	ВМ	1884
Толстой Л. Н.	ВМ	1884
Гончаров И. А.	ВМ	1884
Шевченко Т.	ВМ	1884
Григорович Д. В.	ВМ	1884
Гербель	ВМ	1884
Гнедич Н. И.	ВМ	1884
Гнедич Н. И.	ВМ	1884
Карамзин Н. М.	ВМ	1884
Жуковский В. А.	ВМ	1884
Жуковский В. А.	ВМ	1884
Жуковский В. А.	ВМ	1884
Жуковский В. А.	ВМ	1884
Пушкин А. С.	ВМ	1884
Пушкин А. С.	ВМ	1884
Пушкин А. С.	ВМ	1884
Пушкин А. С.	ВМ	1884
Загоскин М. Н.	ВМ	1884
Лажечников И. И.	ВМ	1884
Лажечников И. И.	ВМ	1884
Лажечников И. И.	ВМ	1884
Гоголь Н. В.	ВМ	1884
Гоголь Н. В.	ВМ	1884
Гоголь Н. В.	ВМ	1884
Гоголь Н. В.	ВМ	1884
Гоголь Н. В.	ВМ	1884
Гоголь Н. В.	ВМ	1884
Гоголь Н. В.	ВМ	1884
Аксаков С. Т.	ВМ	1884
Аксаков С. Т.	ВМ	1884
Толстой Л. Н.	ВМ	1884
Толстой А. К.	ВМ	1884
Григорович Д. В.	ВМ	1884
Григорович Д. В.	ВМ	1884
Григорович Д. В.	ВМ	1884
Лессинг	ВМ	1884
Тэн	ВМ	1884
Шиллер Ф.	ВМ	1884

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Шиллер Ф.	BM	1884
Шиллер Ф.	BM	1884
Шиллер Ф.	BM	1884
Шиллер Ф.	BM	1884
Шиллер Ф.	BM	1884
Фонвизин Д. И.	BM	1884
Фонвизин Д. И.	BM	1884
Фонвизин Д. И.	BM	1884
Фонвизин Д. И.	BM	1884
Фонвизин Д. И.	BM	1884
Вяземский	BM	1884
Державин Г. Р.	BM	1884
Грот Я. К.	BM	1884
Карамзин Н. М.	BM	1884
Крылов И. А.	BM	1884
Жуковский В. А.	BM	1884
Жуковский В. А.	BM	1884
Жуковский В. А.	BM	1884
Жуковский В. А.	BM	1884
Жуковский В. А.	BM	1884
Жуковский В. А.	BM	1884
Грибоедов А. С.	BM	1884
Пушкин А. С.	BM	1884
Пушкин А. С.	BM	1884
Пушкин А. С.	BM	1884
Пушкин А. С.	BM	1884
Пушкин А. С.	BM	1884
Пушкин А. С.	BM	1884
Пушкин А. С.	BM	1884
Пушкин А. С.	BM	1884
Пушкин А. С.	BM	1884
Лермонтов М. Ю.	BM	1884
Лермонтов М. Ю.	BM	1884
Лермонтов М. Ю.	BM	1884
Гоголь Н. В.	BM	1884
Гоголь Н. В.	BM	1884
Тургенев И. С.	BM	1884
Тургенев И. С.	BM	1884
Тургенев И. С.	BM	1884
Тургенев И. С.	BM	1884
Гончаров И. А.	BM	1884
Гончаров И. А.	BM	1884
Гончаров И. А.	BM	1884
Григорович Д. В.	BM	1884
Григорович Д. В.	BM	1884
Григорович Д. В.	BM	1884
Достоевский Ф. М.	BM	1884
Островский А. Н.	BM	1884
Островский А. Н.	BM	1884
Островский А. Н.	BM	1884
Островский А. Н.	BM	1884
Островский А. Н.	BM	1884
Островский А. Н.	BM	1884
Толстой А. К.	BM	1884
коллектив (Жуковский, Пушкин, Грибо	BM	1884

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Белинский В. Г.	BM	1884
Шевырев С. П.	BM	1884
Анненков П. В.	BM	1884
Анненков П. В.	BM	1884
Анненков П. В.	BM	1884
Эсхил	BM	1884
Софокл	BM	1884
Софокл	BM	1884
Софокл	BM	1884
Еврипид	BM	1884
Данте А.	BM	1884
Вегеле Ф.	BM	1884
Сервантес	BM	1884
Шекспир У.	BM	1884
Шекспир У.	BM	1884
Шекспир У.	BM	1884
Шекспир У.	BM	1884
Шекспир У.	BM	1884
Шекспир У.	BM	1884
Шекспир У.	BM	1884
Гервинус	BM	1884
ДAUDен	BM	1884
Мольер	BM	1884
Мольер	BM	1884
Мольер	BM	1884
Мольер	BM	1884
Веселовский	BM	1884
Лессинг	BM	1884
Лессинг	BM	1884
Гете И. В.	BM	1884
Гете И. В.	BM	1884
Гете И. В.	BM	1884
Гете И. В.	BM	1884
Гете И. В.	BM	1884
Гете И. В.	BM	1884
Гете И. В.	BM	1884
Шиллер Ф.	BM	1884
Шиллер Ф.	BM	1884
Шиллер Ф.	BM	1884
Шиллер Ф.	BM	1884
Авенариус В. П.	BM	1885
Аксаков С. Т.	BM	1885
Аксаков С. Т.	BM	1885
Анненков П. В.	BM	1885
Анненков П. В.	BM	1885
Анненков П. В.	BM	1885
Баратынский Е. А.	BM	1885
Басистов	BM	1885
Батюшков К. Н.	BM	1885
Бичер-Стоу Г.	BM	1885
Бульвер Э.	BM	1885
Белинский В. Г.	BM	1885
Скотт В.	BM	1885
Скотт В.	BM	1885
Скотт В.	BM	1885

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Скотт В.	BM	1885
Скотт В.	BM	1885
Скотт В.	BM	1885
Скотт В.	BM	1885
Скотт В.	BM	1885
Скотт В.	BM	1885
Скотт В.	BM	1885
Скотт В.	BM	1885
Вегеле Ф.	BM	1885
Вейнберг П.	BM	1885
Вейнберг П.	BM	1885
Вейнберг П.	BM	1885
Вейнберг П.	BM	1885
Вейнберг П.	BM	1885
Вейнберг П.	BM	1885
Вейнберг П.	BM	1885
Вейнберг П.	BM	1885
Вейнберг П.	BM	1885
Вейнберг П.	BM	1885
Вейнберг П.	BM	1885
Вейнберг П.	BM	1885
Вейнберг П.	BM	1885
Воскресенский В.	BM	1885
Виолле-ле-Дюк	BM	1885
Вяземский	BM	1885
Галахов А. Д.	BM	1885
Гербель	BM	1885
Гербель	BM	1885
Гербель	BM	1885
Гербель	BM	1885
Гербель	BM	1885
Гете И. В.	BM	1885
Гнедич Н. И.	BM	1885
Гнедич Н. И.	BM	1885
Гоголь Н. В.	BM	1885
Голдсмит О.	BM	1885
Гомер	BM	1885
Гончаров И. А.	BM	1885
Гончаров И. А.	BM	1885
Гончаров И. А.	BM	1885
Грибоедов А. С.	BM	1885
Григорович Д. В.	BM	1885
Грот Я. К.	BM	1885
Грот Я. К.	BM	1885
Дауден	BM	1885
Державин Г. Р.	BM	1885
Диккенс Ч.	BM	1885
Диккенс Ч.	BM	1885
Диккенс Ч.	BM	1885
Диккенс Ч.	BM	1885
Достоевский Ф. М.	BM	1885

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Коллинз	BM	1885
Екатерина II.	BM	1885
Железнов И.	BM	1885
Жене Р.	BM	1885
Жуковский В. А.	BM	1885
Жуковский В. А.	BM	1885
Загарин П.	BM	1885
Загоскин М. Н.	BM	1885
Загоскин М. Н.	BM	1885
Загоскин М. Н.	BM	1885
Загоскин М. Н.	BM	1885
Загоскин М. Н.	BM	1885
Загоскин М. Н.	BM	1885
Загоскин М. Н.	BM	1885
Зейдлиц	BM	1885
Карамзин Н. М.	BM	1885
Карамзин Н. М.	BM	1885
Караулов	BM	1885
Кеневич В. Ф.	BM	1885
Козлов	BM	1885
Кольцов А. В.	BM	1885
Кольцов А. В.	BM	1885
Крылов И. А.	BM	1885
Крылов И. А.	BM	1885
Кукольник Н. В.	BM	1885
Кукольник Н. В.	BM	1885
Кукольник Н. В.	BM	1885
Кукольник Н. В.	BM	1885
Купер Ф.	BM	1885
Купер Ф.	BM	1885
Купер Ф.	BM	1885
Лажечников И. И.	BM	1885
Лажечников И. И.	BM	1885
Лажечников И. И.	BM	1885
Лермонтов М. Ю.	BM	1885
Лессинг	BM	1885
Лессинг	BM	1885
Лессинг	BM	1885
Ломоносов М. В.	BM	1885
Льюис	BM	1885
Майков А. Н.	BM	1885
Масальский К. П.	BM	1885
Небольсин П. И.	BM	1885
Никитин И. С.	BM	1885
Озеров В. А.	BM	1885
Островский А. Н.	BM	1885
Островский А. Н.	BM	1885
Островский А. Н.	BM	1885
Островский А. Н.	BM	1885
Островский А. Н.	BM	1885
Островский А. Н.	BM	1885
Писемский А. Ф.	BM	1885
Плетнев П. А.	BM	1885
Погорельский А.	BM	1885

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Полевой К.	BM	1885
Полевой Н. А.	BM	1885
Полевой Н. А.	BM	1885
Потебня	BM	1885
Пушкин А. С.	BM	1885
Пушкин А. С.	BM	1885
коллектив (Жуковский, Пушкин, Грибс	BM	1885
Сервантес	BM	1885
Смайлс С.	BM	1885
Соллогуб В. А.	BM	1885
Соллогуб В. А.	BM	1885
Софокл	BM	1885
Старчевский	BM	1885
Старчевский	BM	1885
Теккерей У.	BM	1885
Теккерей У.	BM	1885
Теккерей У.	BM	1885
Толстой Л. Н.	BM	1885
Толстой Л. Н.	BM	1885
Толстой А. К.	BM	1885
Толстой А. К.	BM	1885
Толстой А. К.	BM	1885
Толстой А. К.	BM	1885
Тургенев И. С.	BM	1885
Тургенев И. С.	BM	1885
Тургенев И. С.	BM	1885
Тэн	BM	1885
Фонвизин Д. И.	BM	1885
Хемницер И. И.	BM	1885
Хомяков А. С.	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Шевченко Т.	BM	1885
Шекспир У.	BM	1885
Шекспир У.	BM	1885
Шекспир У.	BM	1885
Шекспир У.	BM	1885
Шиллер Ф.	BM	1885
Шерр	BM	1885
Шпильгаген	BM	1885
Эберс Г.	BM	1885
Эберс Г.	BM	1885
Авенариус В. П.	BM	1885
Авенариус В. П.	BM	1885
Аксаков С. Т.	BM	1885
Аксаков С. Т.	BM	1885
Анненская А. Н.	BM	1885
Анненская А. Н.	BM	1885
Анненская А. Н.	BM	1885
Афанасьев А. Н.	BM	1885
Басистов	BM	1885
Басистов	BM	1885
Бичер-Стоу Г.	BM	1885
Скотт В.	BM	1885
Верн Ж.	BM	1885
Верн Ж.	BM	1885

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Вейнберг П.	BM	1885
Гомер	BM	1885
Виолле-ле-Дюк	BM	1885
Геродот	BM	1885
Герштейкер Ф.	BM	1885
Герье	BM	1885
Гоголь Н. В.	BM	1885
Голдсмит О.	BM	1885
Гончаров И. А.	BM	1885
Гончаров И. А.	BM	1885
Григорович Д. В.	BM	1885
Даль В.	BM	1885
Железнов И.	BM	1885
Жуковский В. А.	BM	1885
Жуковский В. А.	BM	1885
Загоскин М. Н.	BM	1885
Загоскин М. Н.	BM	1885
Загоскин М. Н.	BM	1885
Загоскин М. Н.	BM	1885
Загоскин М. Н.	BM	1885
Загоскин М. Н.	BM	1885
Загоскин М. Н.	BM	1885
Загоскин М. Н.	BM	1885
Карамзин Н. М.	BM	1885
Козлов	BM	1885
Кольцов А. В.	BM	1885
Крапивина С. М.	BM	1885
Крылов И. А.	BM	1885
Кукольник Н. В.	BM	1885
Кукольник Н. В.	BM	1885
Кукольник Н. В.	BM	1885
Кукольник Н. В.	BM	1885
Кукольник Н. В.	BM	1885
Купер Ф.	BM	1885
Купер Ф.	BM	1885
Купер Ф.	BM	1885
Лажечников И. И.	BM	1885
Лажечников И. И.	BM	1885
Лажечников И. И.	BM	1885
Лажечников И. И.	BM	1885
Максимов С. В.	BM	1885
Вовчок М.	BM	1885
Небольсин П. И.	BM	1885
Острогорский А. Н.	BM	1885
Острогорский В. И.	BM	1885
Острогорский В. И.	BM	1885
Плетнев П. А.	BM	1885
Погорельский А.	BM	1885
Погосский А.	BM	1885
Погосский А.	BM	1885
Погосский А.	BM	1885
Погосский А.	BM	1885
Погосский А.	BM	1885

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Погосский А.	BM	1885
Погосский А.	BM	1885
Погосский А.	BM	1885
Полевой Н. А.	BM	1885
Потехин А. А.	BM	1885
Пушкин А. С.	BM	1885
Пушкин А. С.	BM	1885
Пушкин А. С.	BM	1885
Пушкин А. С.	BM	1885
Пушкин А. С.	BM	1885
Разин А. Е.	BM	1885
Разин А. Е.	BM	1885
Ростовская М. Ф.	BM	1885
Симонова Л.	BM	1885
Симонова Л.	BM	1885
Соллогуб В. А.	BM	1885
Соллогуб В. А.	BM	1885
Сысоева Е. А.	BM	1885
Толстой Л. Н.	BM	1885
Толстой А. К.	BM	1885
Толстой А. К.	BM	1885
Толычева Т.	BM	1885
Тургенев И. С.	BM	1885
Тургенев И. С.	BM	1885
Тургенев И. С.	BM	1885
Тур Е.	BM	1885
Тур Е.	BM	1885
Тур Е.	BM	1885
Фонвизин Д. И.	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Шекспир У.	BM	1885
Шекспир У.	BM	1885
Шекспир У.	BM	1885
Эберс Г.	BM	1885
Авенариус В. П.	BM	1885
Аксаков С. Т.	BM	1885
Андерсен Г. Х.	BM	1885
Анненская А. Н.	BM	1885
Анненская А. Н.	BM	1885
Анненская А. Н.	BM	1885
Анненская А. Н.	BM	1885
Афанасьев А. Н.	BM	1885
Безобразова Е. Д.	BM	1885

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Бичер-Стоу Г.	BM	1885
Верн Ж.	BM	1885
Верн Ж.	BM	1885
Верн Ж.	BM	1885
Верн Ж.	BM	1885
Водовозова Е. Н.	BM	1885
Водовозов В. И.	BM	1885
Вучетич Н. Г.	BM	1885
Гомер	BM	1885
Герштейкер Ф.	BM	1885
Гоголь Н. В.	BM	1885
Гомер	BM	1885
Гофман Ф.	BM	1885
Гофман Э. Т.	BM	1885
Григорович Д. В.	BM	1885
Григорович Д. В.	BM	1885
Григорович Д. В.	BM	1885
Григорович Д. В.	BM	1885
Григорович Д. В.	BM	1885
Григорович Д. В.	BM	1885
Григорович Д. В.	BM	1885
Григорович Д. В.	BM	1885
Григорович Д. В.	BM	1885
Григорович Д. В.	BM	1885
Гримм А. Л.	BM	1885
Гринвуд Д.	BM	1885
Данилевский	BM	1885
Диккенс Ч.	BM	1885
Ершов П. П.	BM	1885
Жуковский В. А.	BM	1885
Жуковский В. А.	BM	1885
Жуковский В. А.	BM	1885
Жуковский В. А.	BM	1885
Жуковский В. А.	BM	1885
Кампе И. Г.	BM	1885
Кампе И. Г.	BM	1885
Канаев А. Н.	BM	1885
Коваленская А. Г.	BM	1885
Коваленская А. Г.	BM	1885
Круглов А. В.	BM	1885
Круглов А. В.	BM	1885
Крылов И. А.	BM	1885
Ксавье-де-Местр	BM	1885
Львов В. В.	BM	1885
Вовчок М.	BM	1885
Рид Т. М.	BM	1885
Рид Т. М.	BM	1885
Рид Т. М.	BM	1885
Рид Т. М.	BM	1885
Рид Т. М.	BM	1885
Рид Т. М.	BM	1885
Рид Т. М.	BM	1885
Незванов П.	BM	1885
Некрасов Н. А.	BM	1885
Одоевский В. Ф.	BM	1885

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Острогорский А. Н.	BM	1885
Плещеев А. Н.	BM	1885
Погосский А.	BM	1885
Погосский А.	BM	1885
Погосский А.	BM	1885
Потехин А. А.	BM	1885
Пушкин А. С.	BM	1885
Пушкин А. С.	BM	1885
Пушкин А. С.	BM	1885
Пушкин А. С.	BM	1885
Пушкин А. С.	BM	1885
Разин А. Е.	BM	1885
Тургенев И. С., Толстой Л. Н.	BM	1885
Ростовская М. Ф.	BM	1885
Ростовская М. Ф.	BM	1885
Ростовская М. Ф.	BM	1885
Ростовская М. Ф.	BM	1885
Самойлович В.	BM	1885
Свифт Д.	BM	1885
Сервантес	BM	1885
Сервантес	BM	1885
Симонова Л.	BM	1885
Симонова Л.	BM	1885
Сливицкий А. М.	BM	1885
Смирнов И. Д.	BM	1885
Стрекалова	BM	1885
Сысоева Е. А.	BM	1885
Толстой Л. Н.	BM	1885
Толстой Л. Н.	BM	1885
Толстой Л. Н.	BM	1885
Толстой Л. Н.	BM	1885
Толстой А. К.	BM	1885
Толычева Т.	BM	1885
Толычева Т.	BM	1885
Тургенев И. С.	BM	1885
Тургенев И. С.	BM	1885
Тургенев И. С.	BM	1885
Тургенев И. С.	BM	1885
Тур Е.	BM	1885
Уйда	BM	1885
Фурман П.	BM	1885
Фурман П.	BM	1885
Фурман П.	BM	1885
Фурман П.	BM	1885
Фурман П.	BM	1885
Фурман П.	BM	1885
Фурман П.	BM	1885
Цшокке	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Чистяков М. Б.	BM	1885
Шервуд	BM	1885

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Мамин Д. Н.	ВМ	1885
Ахшарумова Н. П.	ВМ	1885
Вейнберг Е.	ВМ	1885
Косяков	ВМ	1885
Панов И. С.	ВМ	1885
Brettal	ВМ	1885
Белобородов М.	ВМ	1885
Белобородов М.	ВМ	1885
Белобородов М.	ВМ	1885
Рейнгольдт А. Е.	ВМ	1885
В, Н	ВМ	1885
Архангельская А.	ВМ	1885
Бебур Б.	ВМ	1885
Михайлов В. В.	ВМ	1885
Поздняков Н. И.	ВМ	1885
Безобразова Е. Д.	ВМ	1885
Мусин-Пушкин	ВМ	1885
Толстой Л. Н.	ВМ	1885
Толстой Л. Н.	ВМ	1885
Флобер Г.	ВМ	1885
Бичер-Стоу Г.	ВМ	1885
Мамин Д. Н.	ВМ	1885
Немирович-Данченко В. И.	ВМ	1885
Немирович-Данченко В. И.	ВМ	1885
Немирович-Данченко В. И.	ВМ	1885
Григорович Д. В.	ВМ	1885
Диккенс Ч.	ВМ	1885
Твен М.	ВМ	1885
Эмар	ВМ	1885
Сысоева Е. А.	ВМ	1885
Тур Е.	ВМ	1885
Энгельгардт	ВМ	1885
Кингстон	ВМ	1885
Щепкина А. В.	ВМ	1885
Авенариус В. П.	ВуИИ	1880
Смирнов И. Д.	ВуИИ	1880
Шмидт О. И.	ВуИИ	1880
Г, Д	ВуИИ	1880
Музеус	ВуИИ	1880
Кайгородов Д.	ВуИИ	1880
Висковатов В. А.	ВуИИ	1880
Круглов А. В.	ВуИИ	1880
Круглов А. В.	ВуИИ	1880
В, М	ВуИИ	1880
В, М	ВуИИ	1880
Владимирова А. К.	ВуИИ	1880
Додэ А.	ВуИИ	1880
Олькот Л.	ВуИИ	1880
Коровин В.	ВуИИ	1880
Слюнин Н. В.	ВуИИ	1880
Горемыкин	ВуИИ	1880
Плахов	ВуИИ	1880
Трудин Е. Ф.	ВуИИ	1880
Гудвилович А. Я.	ВуИИ	1880
Турбин С.	ВуИИ	1880

Романова М.	БуИИ 1880
Гомер	БуИИ 1880
Грибоедов А. С.	БуИИ 1880
Фонвизин Д. И.	БуИИ 1880
Ахшарумова Н. П.	БуИИ 1880
Стреттон Г.	БуИИ 1880
Канаев А. Н.	БуИИ 1880
Анненская А. Н.	БуИИ 1880
Мунт А. П.	БуИИ 1880
Фурман П.	БуИИ 1880
Зотов О.	БуИИ 1880
Тур Е.	БуИИ 1880
Григорович Д. В.	БуИИ 1880
Аксаков С. Т.	БуИИ 1880
Пашков И. И.	БуИИ 1880
Верн Ж.	БуИИ 1880
Шмидт О. И.	БуИИ 1881
Вучетич Н. Г.	БуИИ 1881
Некрасов Н. А.	БуИИ 1881
Попов В. О.	БуИИ 1881
Вучетич Н. Г.	БуИИ 1881
Вучетич Н. Г.	БуИИ 1881
Вучетич Н. Г.	БуИИ 1881
Григорович Д. В.	БуИИ 1881
Яхонтов А. Н.	БуИИ 1881
Д-с С.	БуИИ 1881
коллектив (Пушкин, Жуковский, Грот, ,	БуИИ 1881
Буткевич С.	БуИИ 1881
Путятина А. С.	БуИИ 1881
Гофман Ф.	БуИИ 1881
Шелехова Е.	БуИИ 1881
Кольцов А. В., Никитин И. С.	БуИИ 1881
Минаев Д.	БуИИ 1881
Деркачев И. П.	БуИИ 1881
коллектив	БуИИ 1881
Гофман Ф.	БуИИ 1881
Анненская А. Н.	БуИИ 1881
Качулкова О.	БуИИ 1881
Смайлс С.	БуИИ 1881
Эзоп	БуИИ 1881
коллектив (Достоевский, Диккенс...)	БуИИ 1881
Телешевская О.	БуИИ 1881
коллектив	БуИИ 1881
Водовозова Е. Н.	БуИИ 1881
Бобровский С. А.	БуИИ 1881
Булгаков Ф. И.	БуИИ 1881
Крапивина С. М.	БуИИ 1881
Ростовская М. Ф.	БуИИ 1881
Тургенев И. С.	БуИИ 1881
Коваленская А. Г.	БуИИ 1881
Потехин А. А.	БуИИ 1881
Маляревский И.	БуИИ 1881
Владимирова А. К.	БуИИ 1882
коллектив (Гофман, Годен, Лауш)	БуИИ 1882
Ишимова А.	БуИИ 1882

Круглов А. В.	БуИИ 1882
Верн Ж.	БуИИ 1882
Гудвилович А. Я.	БуИИ 1882
Крылова Н.	БуИИ 1882
Е, М, С	БуИИ 1882
Ростовская М. Ф.	БуИИ 1882
Смайлс С.	БуИИ 1882
Ризников А. И.	БуИИ 1882
Эггер Э.	БуИИ 1882
Авенариус В. П.	БуИИ 1882
Круглов А. В.	БуИИ 1882
Острогорский А. Н.	БуИИ 1882
Кайгородов Д.	БуИИ 1882
Львович-Кострица	БуИИ 1882
Сысоева Е. А.	БуИИ 1882
Потапов В. Ф.	БуИИ 1882
Потапов В. Ф.	БуИИ 1882
В, Ц	БуИИ 1882
Гофман Э. Т.	БуИИ 1882
Падучев П.	БуИИ 1882
Погосский А.	БуИИ 1882
Александрова Е. Н.	БуИИ 1882
Бульи	БуИИ 1882
Смирнов И. Д.	БуИИ 1882
Карлович И.	БуИИ 1882
Засецкая Н. З.	БуИИ 1882
Засецкая Н. З.	БуИИ 1882
Топелиус	БуИИ 1882
Туренин В. К.	БуИИ 1882
Рего Э.	БуИИ 1882
Бунаков Н.	БуИИ 1882
Щепкина А. В.	БуИИ 1882
Сувестр	БуИИ 1882
Уйда	БуИИ 1882
Сысоева Е. А.	БуИИ 1882
Маляревский И.	БуИИ 1882
Некрасов Н. А.	БуИИ 1882
Юрьева М.	БуИИ 1882
Терье А.	БуИИ 1882
Водовозов В. И.	БуИИ 1882
Можаровский А. Ф.	БуИИ 1882
Острогорский В. И.	БуИИ 1882
Борисов Н. А.	БуИИ 1882
учителя	БуИИ 1883
Деркачев И. П.	БуИИ 1883
Панов И. С.	БуИИ 1883
Панов И. С.	БуИИ 1883
Деркачев И. П.	БуИИ 1883
Шмидт О. И.	БуИИ 1883
Шмидт О. И.	БуИИ 1883
Шмидт О. И.	БуИИ 1883
Шмидт О. И.	БуИИ 1883
Степовик О.	БуИИ 1883
Азбелев Н.	БуИИ 1883
Авенариус В. П.	БуИИ 1883

Авенариус В. П.	БуИИ 1883
Твен М.	БуИИ 1883
Тургенев И. С., Толстой Л. Н.	БуИИ 1883
Тургенев И. С.	БуИИ 1883
Толстой Л. Н.	БуИИ 1883
Толстой Л. Н.	БуИИ 1883
Толстой Л. Н.	БуИИ 1883
Куликова В.	БуИИ 1883
коллектив (С.Н. Атава, М.Н. Богданов,	БуИИ 1883
Толстой А. К.	БуИИ 1883
Острогорский В. И.	БуИИ 1883
Острогорский В. И.	БуИИ 1883
Острогорский В. И.	БуИИ 1883
Острогорский В. И.	БуИИ 1883
Острогорский В. И.	БуИИ 1883
Эберс Г.	БуИИ 1883
Олькот Л.	БуИИ 1883
Нольде А.	БуИИ 1883
Круглов А. В.	БуИИ 1883
Сеткова А.	БуИИ 1883
Г, О	БуИИ 1883
Симонова Л.	БуИИ 1883
Незванов П.	БуИИ 1883
Сливицкий А. М.	БуИИ 1883
Шмидт О. И.	БуИИ 1883
Водовозова Е. Н.	БуИИ 1883
Макарова С.	БуИИ 1883
Дестунис С.	БуИИ 1883
Дестунис С.	БуИИ 1883
Чистяков М. Б.	БуИИ 1883
Бетхер А.	БуИИ 1883
Макарова С.	БуИИ 1883
Арсеньев А. В.	БуИИ 1884
Острогорский В. И.	БуИИ 1884
Засодимский П. В.	БуИИ 1884
Уйда	БуИИ 1884
коллектив (А.С.Пушкин, Н.А.Некрасов	БуИИ 1884
Богданов М.	БуИИ 1884
Сысоева Е. А.	БуИИ 1884
Альмединген Е.	БуИИ 1884
Мамин Д. Н.	БуИИ 1884
Ахшарумова Н. П.	БуИИ 1884
Лермонтова Н. И.	БуИИ 1884
Кармен Сильва	БуИИ 1884
Макарова С.	БуИИ 1884
Чистяков М. Б.	БуИИ 1884
Чистяков М. Б.	БуИИ 1884
Макарова С.	БуИИ 1884
Тарнавский А.	БуИИ 1884
Деркачев И. П.	БуИИ 1884
Деркачев И. П.	БуИИ 1884
Белобородов М.	БуИИ 1884
Белобородов М.	БуИИ 1884
Белобородов М.	БуИИ 1884
Лярский А.	БуИИ 1884

Чистяков М. Б.	БуИИ 1884
Рейнгольдт А. Е.	БуИИ 1884
Павлов А.	БуИИ 1884
Тур Е.	БуИИ 1884
Гримм А. Л.	БуИИ 1884
Немирович-Данченко В. И.	БуИИ 1884
Козьма, Саврасый	БуИИ 1884
Никольский А.	БуИИ 1884
Львов В. В.	БуИИ 1884
Юзефович А. Д.	БуИИ 1884
Минаев Д.	БуИИ 1884
Минаев Д.	БуИИ 1884
Григорович Д. В.	БуИИ 1884
Ремезов И.	БуИИ 1884
Ремезов И.	БуИИ 1884
Ремезов И.	БуИИ 1884
Ремезов И.	БуИИ 1884
Смирнов А. П.	БуИИ 1884
Андерсен Г. Х.	БуИИ 1884
Кольцов А. В.	БуИИ 1884
Греков К.	БуИИ 1884
Диккенс Ч.	БуИИ 1884
Немирович-Данченко В. И.	БуИИ 1884
Немирович-Данченко В. И.	БуИИ 1884
Сумцов Н. Ф.	БуИИ 1884
Авенариус В. П.	БуИИ 1884
Поздняков Н. И.	БуИИ 1884
Комменс М.	БуИИ 1884
Музеус	БуИИ 1884
Тур Е.	БуИИ 1884
Диккенс Ч.	БуИИ 1884
Михайлов В. В.	БуИИ 1884
Михайлов В. В.	БуИИ 1884
Михайлов В. В.	БуИИ 1884
Михайлов В. В.	БуИИ 1884
Михайлов В. В.	БуИИ 1884
Островинская А.	БуИИ 1885
Островинская А.	БуИИ 1885
Островинская А.	БуИИ 1885
Островинская А.	БуИИ 1885
Островинская А.	БуИИ 1885
Островинская А.	БуИИ 1885
Островинская А.	БуИИ 1885
Деркачев И. П.	БуИИ 1885
Деркачев И. П.	БуИИ 1885
Деркачев И. П.	БуИИ 1885
коллектив (Крылов, Хемницер, Измайл	БуИИ 1885
Деркачев И. П.	БуИИ 1885
Деркачев И. П.	БуИИ 1885
Деркачев И. П.	БуИИ 1885
Круглов А. В.	БуИИ 1885
Засодимский П. В.	БуИИ 1885
Засодимский П. В.	БуИИ 1885
Засодимский П. В.	БуИИ 1885
Засодимский П. В.	БуИИ 1885

Круглов А. В.	БуИИ 1885
Мусин-Пушкин	БуИИ 1885
Ворисгофер С.	БуИИ 1885
Тиссандье Г.	БуИИ 1885
Блинов Н.	БуИИ 1885
Толстой Л. Н.	БуИИ 1885
Мунт А. П.	БуИИ 1885
Коваленская А. Г.	БуИИ 1885
Брянчанинов А.	БуИИ 1885
И, К-в И. (а)	БуИИ 1885
Де-Вогюэ	БуИИ 1885
Левитов А. И.	БуИИ 1885
Боголюбов Н. П.	БуИИ 1885
Афанасьев А. Н.	БуИИ 1885
Афанасьев А. Н.	БуИИ 1885
Макарова С.	БуИИ 1885
Макарова С.	БуИИ 1885
Конради Е.	БуИИ 1885
Коваленская А. Г.	БуИИ 1885
Диккенс Ч.	БуИИ 1885
Флобер Г.	БуИИ 1885
Сенкевич Г.	БуИИ 1885
Андерсен Г. Х.	БуИИ 1885
Андерсен Г. Х.	БуИИ 1885
Брет Гарт Ф.	БуИИ 1885
По Э.	БуИИ 1885
Купер Ф.	БуИИ 1885
Бичер-Стоу Г.	БуИИ 1885
Ростовская М. Ф.	БуИИ 1885
Белобородов М.	БуИИ 1885
Белобородов М.	БуИИ 1885
Белобородов М.	БуИИ 1885
Белобородов М.	БуИИ 1885
Белобородов М.	БуИИ 1885
Ларин С.	БуИИ 1885
Соколов А. А.	БуИИ 1885
Архангельская А.	БуИИ 1885
коллектив (Лермонтов, Пушкин, Карам	БуИИ 1885
Сеткова А.	БуИИ 1885
Омулевский (И.В.Федоров)	БуИИ 1885
Омулевский (И.В.Федоров)	БуИИ 1885
Верн Ж.	БуИИ 1885
дядя, Гордей	БуИИ 1885
Толстой Л. Н.	БуИИ 1885
Толстой Л. Н.	БуИИ 1885
Толстой Л. Н.	БуИИ 1885
Лесков Н. С.	БуИИ 1885
Савихин В. И.	БуИИ 1885
Достоевский Ф. М.	БуИИ 1885
Достоевский Ф. М.	БуИИ 1885
Достоевский Ф. М.	БуИИ 1885
Александров Н. А.	БуИИ 1885
Александров Н. А.	БуИИ 1885
Иванов А.	БуИИ 1885

Петров И. И.	БуИИ 1885
Шмидт О. И.	БуИИ 1885
Шмидт О. И.	БуИИ 1885
Шмидт О. И.	БуИИ 1885
Шмидт О. И.	БуИИ 1885
Толстой Л. Н.	БуИИ 1885
Бебур Б.	БуИИ 1885
Диккенс Ч.	БуИИ 1885
Коваленская А. Г.	БуИИ 1885
Женен	БуИИ 1885
Брут И.	БуИИ 1885
Елисеев А. В.	БуИИ 1885
Елисеев А. В.	БуИИ 1885
Елисеев А. В.	БуИИ 1885
Максимов С. В.	БуИИ 1885
Максимов С. В.	БуИИ 1885
Максимов С. В.	БуИИ 1885
Максимов С. В.	БуИИ 1885
Майков А. Н.	БуИИ 1885
Петрушевский А.	БуИИ 1885
Забелин И. Е.	БуИИ 1885
Сеткова А.	БуИИ 1885
Сеткова А.	БуИИ 1885
Швейгер-Лирхенфельд А. Ф.	БуИИ 1885
Шмидт О. И.	БуИИ 1885
Шмидт О. И.	БуИИ 1885
Шмидт О. И.	БуИИ 1885
Самойлович В.	БуИИ 1885
Купер Ф.	БуИИ 1885
Шмидт О. И.	БуИИ 1885
Шмидт О. И.	БуИИ 1885
Шмидт О. И.	БуИИ 1885
Санд Ж.	БуИИ 1885
Макарова С.	БуИИ 1885
Льдов К.	БуИИ 1885
Толстой А. К.	БуИИ 1885
Толстой Л. Н.	БуИИ 1885
Оболенский	БуИИ 1885
Шмидт О. И.	БуИИ 1885
Вейль С.	МНП 1880
Тур Е.	МНП 1880
Трескин Н.	МНП 1880
Трескин Н.	МНП 1880
Толстой А. К.	МНП 1880
Чичагов Л.	МНП 1880
Гомер	МНП 1880
Гораций	МНП 1880
Тацит К.	МНП 1880
Публий, Теренций	МНП 1880
Сиповский В. Д.	МНП 1880
Мещерский В.	МНП 1880
де Сольси	МНП 1880
Тарнавский А.	МНП 1880
Тарнавский А.	МНП 1880
Радонежский А.	МНП 1880

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Фурман П.	МНП 1880
Висковатов В. А.	МНП 1880
Кайгородов Д.	МНП 1880
Андерсен Г. Х.	МНП 1880
Иванов Д. Л.	МНП 1880
Никитин И. С.	МНП 1880
Ушинский К.	МНП 1880
Пушкин А. С.	МНП 1880
Платон	МНП 1880
Штоль Г. В.	МНП 1880
Соколов М. И.	МНП 1880
Соколов М. И.	МНП 1880
Ершов П. П.	МНП 1880
Каменский Н.	МНП 1880
Нагуевский Д. И.	МНП 1880
Толычева Т.	МНП 1880
Дaudен	МНП 1880
Крылов И. А.	МНП 1880
Крылов И. А.	МНП 1880
Филонов А.	МНП 1880
Ушинский К.	МНП 1880
Толстой Л. Н.	МНП 1880
Зубков В.	МНП 1880
Радонежский А.	МНП 1880
Радонежский А.	МНП 1880
Шаховской Л. В.	МНП 1880
Эзоп	МНП 1880
Рогов П.	МНП 1880
Рогов П.	МНП 1880
Певцов В.	МНП 1880
Шалфеев И. И.	МНП 1880
Иванов Д. Л.	МНП 1880
Иванов Д. Л.	МНП 1880
Медера Н. Б.	МНП 1880
Грибоедов А. С.	МНП 1880
Карамзин Н. М.	МНП 1880
Фонвизин Д. И.	МНП 1880
Смирновский П.	МНП 1880
Поливанов Н. П.	МНП 1880
Толычева Т.	МНП 1880
Тихомиров Е.	МНП 1880
Миллер, Лукиан	МНП 1881
Самойло	МНП 1881
Воскресенский В.	МНП 1881
Кайгородов Д.	МНП 1881
Погожева Е.	МНП 1881
Вагнер Г.	МНП 1881
Качулкова О.	МНП 1881
Опатович С.	МНП 1881
Соколов М. И.	МНП 1881
Певцов В.	МНП 1881
Эрленвейн А. А.	МНП 1881
Матвеев Ф. С.	МНП 1881
Благодравов А. Ф.	МНП 1881
Гадзяцкий П.	МНП 1881

Бобровский С. А.	МНП 1881
Аксаков С. Т.	МНП 1881
Реклю, Элизе	МНП 1881
Буткевич С.	МНП 1881
Е, М, С	МНП 1881
Вергилий	МНП 1881
Максимович М. А.	МНП 1881
Величкин В. Г.	МНП 1881
Можаровский А. Ф.	МНП 1881
Гофман Ф.	МНП 1881
Яхонтов А. Н.	МНП 1881
Григорович Д. В.	МНП 1881
Растковский Ф.	МНП 1881
Вересов П.	МНП 1881
Кукольник Н. В.	МНП 1881
Смирнов А. П.	МНП 1881
Смирнов А. П.	МНП 1881
Буслаев Ф.	МНП 1881
Розенфельд, Аарон	МНП 1881
Галахов А. Д.	МНП 1881
Рождественский С.	МНП 1881
Бахметева А. Н.	МНП 1881
Бахметева А. Н.	МНП 1881
Абаза К.	МНП 1882
Филонов А.	МНП 1882
Полевой П.	МНП 1882
Вейнберг П.	МНП 1882
Цветаев Д. В.	МНП 1882
Толычева Т.	МНП 1882
Зобов Н. М.	МНП 1882
Кайгородов Д.	МНП 1882
Бахметева А. Н.	МНП 1882
Ишимова А.	МНП 1882
Хрущов И. П.	МНП 1882
Бизлей	МНП 1882
Карамзин Н. М.	МНП 1882
Рогов П.	МНП 1882
Анненская А. Н.	МНП 1882
Пушкин А. С.	МНП 1882
Погосский А.	МНП 1882
Водовозов В. И.	МНП 1882
Николаева Е. Ф.	МНП 1882
Никитин И. С.	МНП 1882
Пушкин А. С.	МНП 1882
Рождественский С.	МНП 1882
Супонев А. Н.	МНП 1882
Можаровский А. Ф.	МНП 1882
Бауман	МНП 1882
Зобов Н. М.	МНП 1882
Погосский А.	МНП 1882
Фурман П.	МНП 1882
Мунт А. П.	МНП 1882
Кайгородов Д.	МНП 1882
Кантемир А. Д.	МНП 1882
Фонвизин Д. И.	МНП 1882

Екатерина II.	МНП 1882
Карамзин Н. М.	МНП 1882
Фонвизин Д. И.	МНП 1882
Державин Г. Р.	МНП 1882
Гоголь Н. В.	МНП 1882
Погосский А.	МНП 1882
Анненская А. Н.	МНП 1882
Коровин В.	МНП 1882
Подоба Ф.	МНП 1882
Погосский А.	МНП 1882
Смирнов И. Д.	МНП 1882
Жуковский В. А.	МНП 1882
Лермонтов М. Ю.	МНП 1882
Гончаров И. А.	МНП 1882
Пушкин А. С.	МНП 1882
Гоголь Н. В.	МНП 1882
Тургенев И. С.	МНП 1882
Лажечников И. И.	МНП 1882
Толстой Л. Н.	МНП 1882
Островский А. Н.	МНП 1882
Владиславлев В.	МНП 1882
Скульский А.	МНП 1882
Погосский А.	МНП 1882
Григорович Д. В.	МНП 1882
Григорович Д. В.	МНП 1882
Григорович Д. В.	МНП 1882
Григорович Д. В.	МНП 1882
Быкова М.	МНП 1882
Цветков А.	МНП 1882
Цветков А.	МНП 1882
Гораций	МНП 1882
Люгемиль К.	МНП 1882
Коровин В.	МНП 1882
Соколовский Д. А.	МНП 1882
М, Ч	МНП 1882
Скульский А.	МНП 1882
Толычева Т.	МНП 1882
Е, Г-а	МНП 1882
Острогорский А. Н.	МНП 1882
Григорович Д. В.	МНП 1882
Колюбакина А.	МНП 1882
Авенариус В. П.	МНП 1882
Водовозова Е. Н.	МНП 1882
И, Д	МНП 1882
Авенариус В. П.	МНП 1882
Коваленская А. Г.	МНП 1882
Бахметева А. Н.	МНП 1882
Плечко, А	МНП 1883
Невзоров Н.	МНП 1883
Сапунов А.	МНП 1883
Загарин П.	МНП 1883
Круглов А. В.	МНП 1883
Штремер К.	МНП 1883
Соловьев С.	МНП 1883
Новаковский В.	МНП 1883

Афанасьев А. Н.	МНП 1883
Тургенев И. С.	МНП 1883
Самарянов В. А.	МНП 1883
Яворский И. Л.	МНП 1883
Кайгородов Д.	МНП 1883
Маляренко И.	МНП 1883
Витевский В. Н.	МНП 1883
Радонежский А.	МНП 1883
Госпиталье Е.	МНП 1883
Ершов П. П.	МНП 1883
Н, Л	МНП 1883
Горчакова Е.	МНП 1883
Верховская О.	МНП 1883
Н, Л	МНП 1883
Петров И. И.	МНП 1883
Авенариус В. П.	МНП 1883
Авенариус В. П.	МНП 1883
Погожева Е.	МНП 1883
Тур Е.	МНП 1883
Острогорский В. И.	МНП 1883
Некрасов Н. А.	МНП 1883
Острогорский В. И.	МНП 1883
Острогорский В. И.	МНП 1883
Острогорский В. И.	МНП 1883
Острогорский В. И.	МНП 1883
Острогорский В. И.	МНП 1883
Ваденнюк П. Е.	МНП 1883
Пушкин А. С.	МНП 1883
Грубе А. В.	МНП 1883
Сливицкий А. М.	МНП 1883
Сысоева Е. А.	МНП 1883
Жуковский В. А.	МНП 1883
Семенов А. В.	МНП 1883
Тиссандье Г.	МНП 1883
Крылов И. А.	МНП 1883
Крылов И. А.	МНП 1883
Хрущов И. П.	МНП 1883
Лермонтов М. Ю.	МНП 1883
Андряшев А.	МНП 1883
Н, К	МНП 1883
Макарова С.	МНП 1883
Александрова Е. Н.	МНП 1883
Сеткова А.	МНП 1883
отшельник Мерихови	МНП 1883
Соловьев С.	МНП 1883
Симонова Л.	МНП 1883
Григорова Е.	МНП 1883
Тур Е.	МНП 1883
Бутовский Н.	МНП 1883
Невзоров Н.	МНП 1883
Гораций	МНП 1883
Герд Р.	МНП 1883
Козьмин К., Покровский В.	МНП 1883
Саллюстий	МНП 1883
Иностранцев А. А.	МНП 1883

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Рогов П.	МНП 1883
Чичагов Л.	МНП 1883
Вучетич Н. Г.	МНП 1883
Чистяков М. Б.	МНП 1883
Толстой Л. Н.	МНП 1884
Ломоносов М. В.	МНП 1884
Басистов	МНП 1884
Немирович-Данченко В. И.	МНП 1884
Пушкин А. С.	МНП 1884
Брикнер А. Г.	МНП 1884
Макарова С.	МНП 1884
Макарова С.	МНП 1884
Макарова С.	МНП 1884
Макарова С.	МНП 1884
Макарова С.	МНП 1884
Григорович Д. В.	МНП 1884
Купер Ф.	МНП 1884
Петров К. Ф.	МНП 1884
Романов М. П.	МНП 1884
Бестужев-Рюмин К.	МНП 1884
Альмединген Е.	МНП 1884
Сысоева Е. А.	МНП 1884
Корф Н. А.	МНП 1884
Соколов М. И.	МНП 1884
Соколов М. И.	МНП 1884
Рождественский С.	МНП 1884
Яхонтов А. Н.	МНП 1884
Майков А. Н.	МНП 1884
Майков А. Н.	МНП 1884
Майков А. Н.	МНП 1884
Майков А. Н.	МНП 1884
Петров И. И.	МНП 1884
Сеткова А.	МНП 1884
Сеткова А.	МНП 1884
Сеткова А.	МНП 1884
Щербина В.	МНП 1884
Опатович, Кочетов А.	МНП 1884
Максимов С. В.	МНП 1884
Марлинский	МНП 1884
коллектив (Пушкин, Кольцов, Некрасо	МНП 1884
Шафрапов С.	МНП 1884
Говоров Д.	МНП 1884
Тихомиров Е.	МНП 1884
Иванов А.	МНП 1884
Тургенев И. С.	МНП 1884
Рождественский С.	МНП 1884
Руднев М., Козьмин К.	МНП 1884
Боголюбов Н. П.	МНП 1884
Толстой Л. Н.	МНП 1884
Немирович-Данченко В. И.	МНП 1884
Корф Н. А.	МНП 1884
Туренин В. К.	МНП 1884
Вагнер Г.	МНП 1884
Барсуков И.	МНП 1884
Эсхил	МНП 1884

Софокл	МНП 1884
Изергин А.	МНП 1884
Маутнер Ф.	МНП 1884
Юрьева М.	МНП 1884
Боголюбов Н. П.	МНП 1884
Толстой Л. Н.	МНП 1884
Богданов М.	МНП 1884
Ломоносов М. В.	МНП 1884
Погожева Е.	МНП 1884
Важенко П.	МНП 1884
Деркачев И. П.	МНП 1884
Попов Р. С.	МНП 1884
Попов Р. С.	МНП 1884
Михайловский В.	МНП 1884
Ремезов И.	МНП 1884
Бекетов А.	МНП 1884
Кауров И. П.	МНП 1884
Толстой А. К.	МНП 1884
Фабрициус М. П.	МНП 1884
Шекспир У.	МНП 1884
Шекспир У.	МНП 1884
Андриевский М. А.	МНП 1884
Тарнавский А.	МНП 1884
Диккенс Ч.	МНП 1884
Диккенс Ч.	МНП 1884
Мунт А. П.	МНП 1884
Павлов А.	МНП 1884
Коваленская А. Г.	МНП 1884
Еврипид	МНП 1885
Шекспир У.	МНП 1885
Шекспир У.	МНП 1885
Тур Е.	МНП 1885
Хрущов И. П.	МНП 1885
Петров И. И.	МНП 1885
Толычева Т.	МНП 1885
Барсуков И.	МНП 1885
Филонов А.	МНП 1885
Рождественский С.	МНП 1885
Супонев А. Н.	МНП 1885
Погожева Е.	МНП 1885
Блинов Н.	МНП 1885
Блинов Н.	МНП 1885
Толстой Л. Н.	МНП 1885
Горчакова Е.	МНП 1885
Немирович-Данченко В. И.	МНП 1885
Цветков А.	МНП 1885
Тарнавский А.	МНП 1885
Радонежский А.	МНП 1885
Еврипид	МНП 1885
Ушинский К.	МНП 1885
Жадовская Ю. В.	МНП 1885
Васильева П. Г.	МНП 1885
Гершфельд	МНП 1885
Бунаков Н.	МНП 1885
Лукьяновский А.	МНП 1885

Prilozhenie Literatura dlya det

Соколова	МНП 1885
Толстой Л. Н.	МНП 1885
Орлов М. А.	МНП 1885
Карамзин Н. М.	МНП 1885
Карамзин Н. М.	МНП 1885
Карамзин Н. М.	МНП 1885
Капнист В. В.	МНП 1885
Веневитинов Д. В.	МНП 1885
Хемницер И. И.	МНП 1885
Толстой Л. Н.	МНП 1885
Толстой Л. Н.	МНП 1885
Достоевский Ф. М.	МНП 1885
Толстой Л. Н.	МНП 1885
Жадовская Ю. В.	МНП 1885
Авенариус В. П.	МНП 1885
Пономарев Н.	МНП 1885
Кайгородов Д.	МНП 1885
Сердобольский А.	МНП 1885
Смирновский П.	МНП 1885
Никитин И. С.	МНП 1885
Симонова Л.	МНП 1885
Кампе И. Г.	МНП 1885
Гримм А. Л.	МНП 1885
Леонтьев Н.	МНП 1885
Herrig Z.	МНП 1885
Тур Е.	МНП 1885
Тур Е.	МНП 1885
Тур Е.	МНП 1885
Тур Е.	МНП 1885
Тур Е.	МНП 1885
Бахметева А. Н.	МНП 1885
Вергилий	МНП 1885
Вагнер Г.	МНП 1885
Гершфельд	МНП 1885
Тургенев И. С.	МНП 1885
Тургенев И. С.	МНП 1885
Тургенев И. С.	МНП 1885
Тургенев И. С.	МНП 1885
Тургенев И. С.	МНП 1885
Тургенев И. С.	МНП 1885
Тургенев И. С.	МНП 1885
Тургенев И. С.	МНП 1885
Тургенев И. С.	МНП 1885
Тургенев И. С.	МНП 1885
Тургенев И. С.	МНП 1885
Тургенев И. С.	МНП 1885
Тургенев И. С.	МНП 1885
Тургенев И. С.	МНП 1885
Тургенев И. С.	МНП 1885
Тургенев И. С.	МНП 1885
Тургенев И. С.	МНП 1885
Тургенев И. С.	МНП 1885
Тургенев И. С.	МНП 1885
Сеткова А.	БуИМ 1884
Горчакова Е.	БуИМ 1884

Prilozhenie_Literatura_dlya_det

Сеткова А.	БуИИ 1884
Ломоносов М. В.	БуИИ 1884
Погожева Е.	БуИИ 1884
Важенко П.	БуИИ 1884
Деркачев И. П.	БуИИ 1884
Михайловский В.	БуИИ 1884
Ремезов И.	БуИИ 1884